

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**ОБЩЕСТВО, НАУКА
И ИННОВАЦИИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 декабря 2014г.**

Часть 1

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
О 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

О 33 ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 декабря 2014 г. 2014 г., г. Уфа). в 2 ч. Ч.1./- Уфа: Аэтерна, 2014. – 250 с.

ISBN 978-5-906769-67-1 Ч.1

ISBN 978-5-906769-69-5

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 15 декабря 2014 г. 2014 г.в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-67-1 Ч.1

ISBN 978-5-906769-69-5

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современное время использование новых средств телекоммуникации, глобальных и различных других компьютерных сетей предоставило новые возможности для злоупотреблений и нарушений прав на законное использование создаваемой и накапливаемой в этой среде информации, для причинения вреда охраняемым законом правам и интересам личности, общества и государства. Сегодня жертвами преступников, бесчинствующих в виртуальном пространстве, становятся не только люди, но и целые государства. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет в тех же масштабах, что и число пользователей компьютерных сетей.

Закономерно, что в российском уголовном законодательстве в 1996 г. появились совершенно новые составы преступлений, выделенные в специальную главу под названием «Преступления в сфере компьютерной информации» [1].

Совершенно очевидно, что информация защищается не сама по себе, а потому, что ее использование или препятствия к ее использованию наносят вред личным немущественным и имущественным правам человека, организаций и государственным интересам.

Одна из основных особенностей этого рода преступлений - в использовании общемировых компьютерных сетей, что позволяет причинять ущерб гражданам и организациям в любых местах планеты за пределами государства, где преступник сидит за компьютером. Компьютерная преступность в силу этого стала явлением транснациональным. Такая ситуация требует особых подходов в уголовном праве к определению защищаемых объектов. В Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 2001 г.) государства - члены Совета Европы и другие признали необходимость проведения в приоритетном порядке общей политики в сфере уголовного права, нацеленной на защиту общества от преступности в сфере компьютерной информации [2].

К сожалению, имеющиеся исследования показывают, что нормы гл. 28 УК РФ далеко не совершенны. Вместе с тем и уголовно-правовая наука не в полной мере изучила проблемы в этой части.

Значимым является, прежде всего, определение объекта компьютерных преступлений. Правильное определение объекта имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Важно определить, что подлежит уголовно-правовой защите, а законодательное развитие этого вопроса должно стремиться к устранению препятствий в борьбе с такими преступлениями как глобальным явлением.

Таким образом, защищаемый объект исследуемых преступлений - это общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность внутри государства и самого государства Российского. В силу этого посягательства, совершаемые с территории России с помощью компьютерных технологий через международные компьютерные связи (сети) на защищаемую информацию в других странах, с точки зрения действующего уголовного

законодательства России не могут признаваться преступными. Такое состояние уголовного закона создает условия для безнаказанности хакеров, затрудняет и международную интеграцию правоохранительных органов России в защите компьютерной информации, поскольку в определенных случаях исключает возможность для осуществления такой работы на законных основаниях.

Выход из этого положения нам видится, прежде всего, в изменении подхода к определению объекта преступлений в сфере компьютерной информации. В первую очередь необходимо внести изменения в УК РФ и данную группу преступлений выделить из раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в самостоятельный раздел, обозначив внешнеа национальные особенности их родового объекта. Это позволит расширить круг правоохраняемых общественных отношений за пределы рамок национальной безопасности, даст возможность российским правоохранительным органам во взаимодействии с коллегами в других странах полномасштабно вести борьбу с киберпреступностью как явлением наднациональным.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

2. «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001), (с изм. от 28.01.2003) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2014

© С.С. Аветисян, 2014

УДК 343

Е.А. Агапенков

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Рейдерство - это общественно опасная противоправная уголовно-наказуемая деятельность, направленная на незаконное завладение активами хозяйствующего субъекта посредством установления контроля над ним либо посредством приобретения права владения, пользования или распоряжения активами хозяйствующего субъекта, причиняющая вред правам и законным интересам собственников, с последующей легализацией прав на приобретенные таким образом активы [4].

Проблема рейдерства заключается в том, что рейдеры, захватывая какое-либо предприятие, имеют целью его быструю продажу. Их не интересует ни история этого предприятия, ни тем более люди, работавшие и работающие на нем. Вот почему многие обычные работники так боятся рейдеров. Опыт захватов других предприятий убеждает их, что в случае успеха рейдеров они окажутся на улице.

Буквально несколько лет назад ситуация настолько обострилась, что в проблему вынужден был вмешаться Д.А. Медведев. Результатом вмешательства стало принятие

Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и в ст. 151 УПК РФ» от 30 октября 2009 г. и Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и в ст. 151 УПК РФ» от 1 июля 2010 г [2,3].

Прошло два года с этого времени, и есть возможность оценить первые результаты ужесточения борьбы с рейдерством.

Одной из серьезных причин трудностей борьбы с рейдерством является то, что способы захвата чужой собственности постоянно меняются.

Несмотря на это, законодатель пошел по пути установления уголовной ответственности фактически именно за наиболее распространенные способы совершения рейдерства. Так, Федеральным законом от 30 октября 2009 г. были приняты следующие статьи УК РФ: ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»; ст. 185.3 «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг»; ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» [1].

Соответственно, Федеральным законом от 1 июля 2010 г. в УК РФ введены следующие новые статьи: ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»; ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»; ст. 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»[3].

Не оспаривая ценность данной классификации, следует признать, что любая, в том числе и приведенная, классификация, в которой одним из видов являются «иные преступления», не может не быть ушербной. К тому же ст. 185 УК РФ не входит в перечень непосредственно тех статей, которые прямо направлены на борьбу с рейдерством в последние годы (поскольку принята в 2002 г.). Исходя из этого, было бы более правильно, несколько поправляя приведенную классификацию, составы преступлений, закрепленные в УК РФ Федеральными законами от 30 октября 2009 г. и от 1 июля 2010 г., классифицировать в зависимости от способов преступного посяательства на: 1) составы преступлений, устанавливающих ответственность за фальсификацию документов, с помощью которых осуществляется рейдерство (соответственно это ст. 170.1, 185.2 и 185.5 УК РФ) [1]. Например, при совершении злоупотреблений со стороны лица, ответственного за ведение реестра, обычно фальсифицируются следующие документы: а) подтверждающие переход права собственности на ценные бумаги (договор купли-продажи ценных бумаг, мены, дарения и др.), а также акты, свидетельствующие о заключении договора или наличии иного юридического факта, устанавливающего переход права собственности на ценные бумаги; б) реестр акционеров и выписки из него; в) передаточные распоряжения, акты приема-передачи ценных бумаг, а также доверенности на право совершение операций с ценными бумагами; 2) составы преступлений, устанавливающих ответственность за манипулирование инсайдерской информацией, совершение незаконных операций против других предприятий, прямое незаконное вмешательство в деятельность руководящих органов других предприятий, посредством чего осуществляется рейдерство (ст. 185.3, ст. 185.4 УК РФ).

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

2. Федеральный закон от 30.10.2009 N 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 58, 03.11.2009,

3. Федеральный закон от 01.07.2010 N 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 145, 05.07.2010,

4. Сычев П.Г. Хищники: теория и практика рейдерских захватов. М.: Альпина Паблишерз, 2011.

© Е.А. Агапенков, 2014

УДК 343.624

В.А. Агаян

Студентка 3 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь общепризнанная норма международного права. В Российской Федерации охрана здоровья населения обеспечивается государственной, муниципальной и частной системами здравоохранения. Действенным правовым средством обеспечения охраны здоровья граждан выступает ст. 124 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному. Это преступление нарушает общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья людей. Нарушая обязанность по оказанию помощи больному, субъект рассматриваемого преступления нарушает еще и порядок осуществления медицинского обслуживания и предоставления медицинской помощи, который выступает дополнительным непосредственным объектом преступления. Потерпевшим от нарушаемых общественных отношений выступает больной человек. Нормативные правовые акты таковым считают лицо, находящееся в любом болезненном состоянии, независимо от причины. Правда, при этом не поясняют, что конкретно следует считать болезненным состоянием. В уголовном праве понятие «болезненное состояние» зачастую толкуют расширительно, относя к числу больных, например, рожениц и лиц, пострадавших от травмы (увечья), ничуть не меньше нуждающихся в оказании медицинской помощи.

Объективная сторона неоказания помощи больному характеризуется бездействием: неисполнением виновным возложенной на него специальной обязанности. Законодатель не указал, оказание какого конкретного вида помощи вменяется в обязанность субъекту преступления. Его приходится устанавливать исходя из толкования словосочетания «оказание помощи больному». Большинство ученых считают, что это медицинская помощь. Однако некоторые авторы высказывают предположение, что под признаки исследуемого деяния подпадает и бездействие лиц, не связанное с оказанием медицинской помощи.

Выделяя норму об ответственности за неоказание помощи больному в УК РФ, законодатель тем самым хотел, видимо, обособить ответственность конкретного круга лиц и то обстоятельство, что названные деяния совершаются в специфической сфере общественных отношений. Такой вывод следует из соотношения ст. 124 УК РФ и ст. 125 УК, которая охватывает все иные случаи неоказания помощи лицам, не способным принимать меры к самосохранению.

Во избежание путаницы целесообразнее было бы, на наш взгляд, прямо указать в законе «неоказание медицинской помощи». Так будет более точно отражено назначение ст. 124 и передана суть описанного в ней преступления. Более удобной представляется эта формулировка и для решения вопросов квалификации. Содержание неоказания медицинской помощи следует главным образом из вида медицинской помощи. Можно выделить: 1) скорую медицинскую помощь; 2) помощь, оказываемую врачами общей, осуществляющими амбулаторный прием и посещения на дому, оказание неотложной помощи, проведение комплекса оздоровительных, профилактических, лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий; 3) помощь, оказываемую в лечебно-профилактических учреждениях. Некоторые виды медицинской крайне важны для пациента и играют решающую роль в его судьбе. Но ввиду сложности и слишком высокой стоимости ни одно государство не придает им статуса обязательных.

Обязательный характер медицинской помощи должен определяться в первую очередь состоянием здоровья больного. Он может находиться в состоянии болезни или ином состоянии, при котором наблюдается нарушение анатомической целостности организма или нарушение его функций; это состояние должно заключать в себе угрозу его здоровью или жизни в виде конкретных последствий. Предотвращение же развития такой ситуации возможно лишь при вмешательстве извне, с помощью специалиста.

Ответственность за неоказание помощи больному лиц, не относящихся к медицинскому персоналу, также относится к числу дискуссионных проблем. Из содержания определения «лица, обязанные ее оказывать в соответствии с законом или специальным правилом» остается непонятным еще и то, что за специальные правила имел в виду законодатель и где они закреплены.

Помимо этого неясность в рассматриваемый вопрос вносят и нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области здравоохранения. Они в некоторых случаях обязывают оказывать медицинскую помощь лиц, не являющихся медицинскими работниками, не имеющих медицинского образования.

На наш взгляд, определяющим фактором при установлении признаков субъекта преступления в таких случаях выступает наличие установленной законом обязанности по оказанию медицинской помощи.

Учитывая изложенные выше доводы, субъектом преступления, заключающегося в неоказании помощи больному, следует, по нашему мнению, считать не только медицинских работников, но и иных лиц, в чьи профессиональные обязанности входит оказание медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Мыц Я. Неоказание помощи больному // Законность. 2006. № 11;
2. Мамонтов Д.Ю. Субъект неоказания помощи больному // Труды юридического факультета СГУ. Ставрополь: Сервисшкола, 2010.

© В.А. Агаян, 2014

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Уголовный кодекс РФ в настоящее время официально считается единственным источником уголовного права. Вряд ли с таким положением можно согласиться. За пределами УК находится целый ряд нормативных правовых актов, охватывающих уголовно-правовую сферу, учет которых необходим как для развития теории уголовного права, так и для совершенствования уголовного законодательства.

Источник в буквальном смысле есть то, что дает начало нормам уголовного права; из этого начала исходит и им определяется содержание уголовно-правовых норм. В этом смысле источник уголовного права представляет органическое единство двух его компонентов - материального содержания и правовой формы. В широком значении материальное содержание связано с общественными отношениями, находящимися под охраной закона, в предметной плоскости - с уголовно-правовыми отношениями, возникающими в результате нарушения публично-правовых норм (правил, запретов).

Сущность и особенности источников уголовного права можно понять, исходя из их внутренней связи с правоохранительной функцией государства, а в практической плоскости - с компетенцией соответствующих уполномоченных органов.

Среди нормативных правовых актов высшей юридической силой обладает Конституция РФ - главный источник права. В Конституции РФ следует выделить прежде всего группу норм, в которых закреплены принципы уголовного права и процесса - равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19), исключительность правосудия, осуществляемого судом (ч. 1 ст. 118), доступ к правосудию (ст. 52), презумпция невиновности (ст. 49), запрет повторных наказаний (ч. 1 ст. 50). В Конституции предусмотрен также обширный перечень прав граждан в уголовно-правовой сфере и гарантий их реализации (п. 5 ст. 32, ст. ст. 46 - 52) [1]. Названные конституционные положения выражают социальную сущность уголовно-правовой политики государства, определяют фундаментальную основу уголовно-правовой сферы, связаны с предметом уголовного права. Содержание конституционных норм конкретизируется и получает развитие в УК РФ, других законодательных и подзаконных актах, а также в решениях высших судебных органов Российской Федерации [2].

Соотношение всех прочих нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы можно представить в виде следующих нисходящих уровней:

- 1) федеральные конституционные законы;
- 2) федеральные законы Российской Федерации;
- 3) нормативные постановления Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
- 4) нормативные указы Президента РФ;
- 5) нормативные постановления Правительства РФ;
- 6) нормативные приказы федеральных министров, нормативные приказы, постановления иных федеральных государственных органов;
- 7) нормативные правовые акты органов законодательной и исполнительной властей субъектов Российской Федерации [3].

В структуре уголовного законодательства особое место занимает УК РФ. Он является систематизированным законодательным актом, регулирующим уголовно-правовые отношения. В качестве кодифицированного акта УК вбирает в себя всю основную массу уголовно-правовых норм, представляя, таким образом, ядро уголовного законодательства. В то же время следует констатировать, что УК РФ, включающий общие правовые нормы классической отрасли уголовного права, не может охватывать своими нормами всей уголовно-правовой сферы, в частности всех особенностей привлечения к ответственности юридических лиц за причастность к преступлениям. Данное обстоятельство является объективным фактором в силу необходимой дифференциации уголовного законодательства по субъектному критерию. В этом аспекте разумно ввести в систему российского уголовного законодательства и в научный оборот понятие «специальное уголовное законодательство», включающее всю совокупность правовых норм, регулирующих уголовную ответственность юридических лиц, независимо от того, в каких отраслях законодательства эти нормы закреплены (административном, налоговом, финансовом, экологическом и др.). Это вполне согласуется с концепцией уголовно-правовой сферы.

Наряду с УК РФ существуют специальные законодательные акты, которые применяются к юридическим лицам за нарушения соответствующих публично-правовых норм (административные, финансовые, налоговые, экологические правонарушения и т.д.). Наличие таких актов свидетельствует о том, что фактически дифференциация уголовного права и уголовного законодательства уже существует.

Список использованной литературы:

3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

5. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 504.

© К.А. Арзуманова, 2014

УДК 343

В.Н. Армейсков

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Юридические факты - определенные жизненные обстоятельства (ситуации, условия), с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Те или иные обстоятельства становятся юридическими не в силу присущих им внутренних свойств, а в результате признания их таковыми государством в

форме нормативного правового акта или иного источника права. Таким образом, придание им правового характера полностью зависит от воли законодателя. Юридические факты содержатся в гипотезах правовых норм. Наступление того или иного юридического факта влечет за собой предусмотренные нормой права юридические последствия.

По волевому признаку юридические факты принято классифицировать на события, действия и состояния.

События - это такие обстоятельства, которые объективно не зависят от воли и сознания людей. К ним относятся стихийные бедствия - пожары, наводнения, землетрясения. В результате их наступления гибнут люди, причиняется вред имуществу. Это способствует соответственно возникновению правоотношений, связанных с наследованием; страховыми возмещениями; возмещением ущерба и т.п.

Действия - это такие факты, которые в отличие от событий прямо зависят от воли и сознания людей. Действия делятся на юридические акты и поступки.

Юридические акты - это действия, направленные на достижение определенных юридических последствий (например, обращение гражданина с заявлением в милицию, прокуратуру или в суд за защитой своих субъективных прав). Особое место среди них занимают многочисленные акты - документы различных государственных органов и должностных лиц (например, судебные приговоры, решения, постановления, гражданские сделки, договоры и т.п.).

Юридические поступки - это действия, которые независимо от намерения лица влекут возникновение юридических последствий.

Действия, в свою очередь, в зависимости от соответствия или несоответствия правовым предписаниям делятся на правомерные (поступление в вуз, регистрация брака, покупка машины) и неправомерные или противоправные (все виды правонарушений: преступления, проступки - административные, дисциплинарные, гражданско-правовые или материальные).

Правовое состояние не в полной мере зависит от воли и желания субъектов правоотношения (например, нахождение в родстве, назначение на должность и т.п.).

По характеру последствий различают следующие виды юридических фактов: правообразующие, правопрекращающие и правоизменяющие (например, вступление в брак порождает правоотношения между супругами; окончание вуза прекращает правоотношение между студентом и учебным заведением; назначение на другую должность в пределах одного и того же государственного органа изменяет трудовое правоотношение).

В определенных случаях для возникновения юридических последствий требуется не один юридический факт, а их совокупность, получившая название фактической состав.

Помимо наличия юридических фактов и фактических составов основанием для возникновения правоотношений является наличие обстоятельств, которые, не являясь фактами в общепотребительном понимании, все-таки признаются законодателем таковыми (юридическая презумпция и юридическая фикция).

Юридическая презумпция - обоснованное предположение, на основании которого возникает, изменяется или прекращает свое действие правоотношение и которое в процессе самого правоотношения либо доказывается, либо опровергается (презумпция невиновности или презумпция виновности).

Юридическая (правовая) фикция - заведомо ложное, неистинное утверждение, которому законодатель придает значимость юридического факта (усыновление ребенка лицом, не являющегося родителем; признание сделки фиктивной; признание нормативного акта юридически ничтожным). Не существующее положение, признанное законодательством

существующим, а значит, и общеобязательным (в гражданском праве - это признание с соблюдением установленной процедуры гражданина безвестно отсутствующим или умершим; в уголовном праве - это признание в установленном законом порядке у ранее судимого лица отсутствие (снятие) судимости).

Практическое значение имеет классификация юридических фактов по структуре на простые и сложные, или комплексные, которые называют фактическим составом. Если для возникновения определенного правового отношения требуется один юридический факт, то он оказывается простым. Если для возникновения определенного правоотношения требуется несколько условий или совокупность юридических фактов, то говорят о сложном юридическом факте или фактическом составе.

Список использованной литературы:

1. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007.

© В.Н. Армейсков, 2014

УДК 343

Д.Ч. Асланов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

В уголовно-правовой сфере находится не так много правовых инструментов, позволяющих государству более или менее адекватно реагировать на подобные ситуации. Одним из них является статья 143 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее тяжкие последствия [1]. Данная статья Уголовного кодекса применяется гораздо реже, чем могла бы, принимая во внимание достаточно высокий травматизм на производстве.

Объективной стороной состава преступления, предусмотренного названной статьей, является нарушение правил охраны труда (правил техники безопасности), выражающееся в форме действия либо бездействия. Другими словами, нарушить установленные нормы можно как активно (например, поручив работнику выполнять операции, сопряженные с риском для жизни и здоровья, в необорудованном месте либо негодными инструментами), так и пассивно (например, не приняв меры к ограждению вращающихся частей станка защитными кожухами или не выдав работнику соответствующих защитных средств).

Другим обязательным элементом объективной стороны состава статьи 143 УК РФ являются последствия в виде причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 143) либо его смерть (квалифицирующий признак части 2 ст. 143). Причинение материального, морального или иного вреда, а также причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего не образуют состава статьи 143. Приведенный пример, как мы видим, на момент возбуждения уголовного дела уже образовывал признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 ст. 143 [1].

Следует отметить, что потерпевшим по делам данной категории не обязательно должен являться сотрудник предприятия - подчиненный обвиняемого. От несчастного случая

может пострадать постороннее лицо, и такой факт также будет образовывать состав статьи 143 УК РФ.

Одним из важнейших элементов объективной стороны состава преступления является причинная связь между деянием (в форме действия или бездействия) и наступившими последствиями. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" при рассмотрении каждого дела о нарушении правил охраны труда и безопасности работ особое значение приобретает как раз тщательное и всестороннее исследование причинной связи между имевшими место нарушениями и наступившими вредными последствиями, что и должно быть обосновано в приговоре [2].

Следующими важными элементами объективной стороны состава преступления, на которые здесь стоит обратить внимание, являются время и место совершения преступления. Поскольку многие профессии, как это видно, в частности, из приведенного примера, подразумевают работу в разных местах, имеются основания порассуждать, какое влияние оказывает место действия на юридическую квалификацию. По глубочайшему убеждению автора, состав преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, действительно зависит от места, на котором произошел несчастный случай.

Объектом этого преступления являются право граждан на обеспечение условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также жизнь и здоровье человека. Субъективная сторона данного состава характеризуется неосторожностью в форме небрежности или легкомыслия.

Наиболее проблематичным для юридического анализа представляется такой элемент состава данного преступления, как субъект. Иначе говоря, субъект статьи 143 УК РФ - специальный: это лицо, которому под роспись объявлен приказ о закреплении за ним обязанностей по контролю за соблюдением правил техники безопасности и обеспечению соответствующих условий труда, либо таковые обязанности закреплены за ним в силу трудового договора или специального соглашения. Возможно, в самом Уголовном кодексе следует точнее определить субъект этой статьи как лицо, осуществляющее непосредственное руководство работами. Даже в любом ином случае, какой бы субъект ни был избран законодателем, его правовая дефиниция должна быть достаточно четкой, а не ставиться в подчиненное положение по отношению к сословию руководителей мельчайшего ранга.

Самым существенным недостатком, который виден в исследуемой статье уголовного закона, является довольно поверхностная конкретизация субъекта состава преступления. Преодоление этого недостатка, на мой взгляд, связано с более точным осознанием законодателем взаимосвязей и взаимодействий различных лиц внутри хозяйствующего субъекта. Очевидно, что лицом, ответственным за тот или иной конкретный инцидент, может быть только тот, на кого возложена соответствующая обязанность.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" (в ред. от 21 декабря 1993 г. N 11) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1997. С. 472.

© Д.Ч. Асланов, 2014

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Изнасилование, т.е. половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - по части первой и второй законодателем отнесено к тяжким преступлениям, а по части третьей и четвертой - к особо тяжким.

Традиционно в российском уголовном законодательстве речь идет о потерпевшей - лицо женского пола, хотя в ряде зарубежных законодательствах нередко формулируется "потерпевшее лицо", т.е. лицо как женского, так и мужского пола [2].

Квалифицирующими признаками изнасилования (ч. 2 ст. 131 УК предусматривает повышенную ответственность за изнасилование) являются:

а) деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) деяние, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жесткостью по отношению к потерпевшей или другим лицам;

в) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием [1].

Изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В процессе совершения такого насильственного посягательства субъект наряду со своими использует дополнительные физические усилия невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, либо других лиц, которые по предусмотренным уголовным законом основаниям не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жесткостью по отношению к потерпевшей или другим лицам. Под угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью понимается не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.д.).

Ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает лишь в тех случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Угроза убийством или причинением тяжелого вреда здоровью выражается в словах или действиях, создающих у потерпевшей сознание возможности немедленного и реального применения к ней или другим лицам насилия, способного причинить смерть или тяжкий вред здоровью.

Особая жестокость по отношению к потерпевшей или другим лицам есть действия виновного лица, когда в процессе этих действий потерпевшему лицу или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Это новый признак, включенный в число обстоятельств, квалифицирующих изнасилование.

Заражение потерпевшей венерическим заболеванием. В настоящее время имеется много различных заболеваний, передающихся половым путем. Под венерическим заболеванием понимаются: сифилис, гонорея, мягкий шанкр, паховой лимфогранулематоз и др. Для определения этого квалифицирующего признака требуется проведение судебно-медицинской экспертизы.

Особо квалифицирующими признаками изнасилования являются следующие.

Часть третья:

а) изнасилование несовершеннолетней. Несовершеннолетней признается лицо женского пола, не достигшее 18-летнего возраста (но с 14 лет). Требуется установление заведомости знания о возрасте потерпевшей.

Заведомость означает, что насильник знает, что потерпевшая несовершеннолетняя, или осознает, что она не достигла 18 лет. Виновный по внешнему виду потерпевшей, из ее слов, из других обстоятельств (школьная одежда и т.д.) может сознавать, что совершает изнасилование несовершеннолетней.

В случаях, когда виновный обоснованно полагал, что потерпевшая является взрослой женщиной, но фактически она оказывается несовершеннолетней, действия преступника нельзя квалифицировать по п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Часть четвертая:

а) изнасилование повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей.

б) изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста [1].

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

2. Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Правоведение. 2008. N 5. С. 189 - 190.

© Ж.А. Бабаев, 2014

УДК 343

А.А. Богомазов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ВИНА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с принципом субъективного вменения (ст. 5 УК) лицо подлежит уголовной ответственности только за совершение тех общественно опасных действий и их вредных последствий, в отношении которых установлена его *личная вина* [1].

Границы и условия применения принципа вины определяются во многих нормах Общей и Особенной части УК. Например, глава 5 УК так и именуется «Вина». Тем не менее, ни уголовное законодательство прошлого, ни действующий УК, употребляя этот термин, не

дают ее законодательного определения. Понятие вины обычно раскрывается через нормативное описание ее форм и теоретическое обоснование.

В мировой уголовно-правовой литературе существует множество теоретических концепций вины. Но базовыми были и остаются три основные теории:

1) **опасного состояния**, когда вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния;

2) **оценочная** (нормативная, этическая), когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной характеристике ее судом, формулируемой в его упреке;

3) **психологическая**, определяющая вину как внутреннее субъективное отношение лица к своим общественно опасным действиям, их вредным последствиям и иным правозначимым обстоятельствам совершения преступления.

Прогрессивная научная мысль, в том числе и в отечественной уголовно-правовой науке, давно склоняется к последней теории. Ибо только она дает возможность привлечь к уголовной ответственности лицо за объективно совершенное и субъективно «охваченное» деяние, т. е. за то, что лицо реально совершило, но в строгих рамках его желания, осознания и предвидения. Только на основе такого подхода уголовная ответственность может действительно строиться на виновности субъекта и быть справедливой. Только на этом пути создается возможность для внутреннего раскаяния лица за совершенное и принятия им примененных к нему уголовно-правовых санкций. Только при этих условиях возможен процесс переосмысления субъектом своего отношения к общественно опасному поведению, поскольку он знал и понимал, что делает; хотел наступления вредных последствий и предвидел их; должен был и мог их не допустить. Однако все это - в теории, в идеале.

Вина как юридическая категория предполагает не вообще психологическое отношение человека к чему-либо, а его отношение к строго определенным в законе обстоятельствам — последствиям. И если такого отношения при небрежности по прямому указанию закона нет, то не может быть и психического отношения как варианта вины. На неувязку формулы вины с психическим отношением указывают и сами представители психологической концепции вины.

Уголовно-правовая реальность сложнее внешне почти универсальной и устоявшейся психологической теории вины. Может быть, потому, что ее разработка еще не завершена, а может быть, человеческое общество пока не готово воспринять ее в своем изначальном виде. Поэтому до настоящего времени во многих странах мира, в том числе и в России, при декларировании и доминировании психологической теории вины и даже ее законодательном закреплении многие элементы двух других концепций пока еще не преодолены и нет достаточных оснований для позитивного прогноза такого преодоления. Если это действительно так, то рассматриваемая теория нуждается в объективном анализе, который бы не «затуманивал» существующих реалий и не вводил в заблуждение ни теоретиков, ни практиков.

В отечественной уголовно-правовой и криминологической литературе беспощадно и справедливо критикуется **теория опасного расстояния** как основа противоправного превентивного наказания. Но в то же время и в нашей теории, и в законодательстве были и остаются институт рецидива преступлений, который близок к прежнему понятию особо опасного рецидивиста (ст. 18, 68 УК), институт неоднократности (ст. 16) и судимости (ст. 86); при назначении наказания преследуется цель исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (ст. 43); при освобождении от уголовной ответственности используется юридически значимый термин «лицо перестало быть общественно опасным» (ст. 77); судом применяются принудительные меры медицинского

характера, если лицо представляет опасность по своему психическому состоянию (ст. 97); хотя и в качестве исключительного вида наказания, но допускается смертная казнь (ст. 59 УК) [1].

Названные институты в той или иной мере вытекают из фактического признания общественной опасности личности. На ней базируется и криминологическое учение о личности преступника, прогнозирование индивидуального преступного, индивидуальная профилактика.

Все перечисленное вполне укладывается в теорию общественной опасности личности преступника, которая давно разрабатывается в нашей стране. Она не идентична теории опасного состояния, но и у той, и у другой теории одна и та же фактическая база - общественно опасная личность.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

© А.А. Богомазов, 2014

УДК 343

К.А. Бондарев

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Правовой статус военнослужащих включает в себя не только их права, свободы и обязанности, но и ответственность, что прямо закреплено в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [2].

При этом целый ряд уголовных наказаний несовместим с правовым статусом военнослужащего. Однако закрепляется это в правовом регулировании по-разному: так, лишение свободы может быть назначено военнослужащим, которые в этом случае подлежат увольнению; напротив, ограничение свободы, хотя и предполагает отсутствие изоляции осужденного от общества, неприменимо к военнослужащим; что же касается, например, исправительных работ, то они не могут быть назначены военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, заменяются ограничением по военной службе.

Следует учитывать, что современным тенденциям мировой уголовной политики отвечает расширение применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в карательных системах различных государств.

Применительно к общим субъектам уголовной ответственности в нашей стране в целях расширения системы мер, альтернативных лишению свободы, Федеральными законами от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ и от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ введены новые виды уголовного наказания - ограничение свободы и принудительные работы [3,4].

Вместе с тем новые меры, не связанные с лишением свободы, не могут применяться к военнослужащим, в связи с чем, возможности индивидуализации ответственности для этой категории лиц существенно сокращаются, нередко сводясь только к выбору между условным осуждением к лишению свободы и назначением этого наказания с реальным его отбыванием.

В большинстве случаев назначение судом таких уголовно-правовых мер влечет последующее увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. Таким образом, в зависимости от вида назначенного уголовного наказания увольнение с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, может быть обязательным или зависеть от усмотрения командования либо, напротив, препятствовать исполнению такой принудительной меры.

Другими словами - хотя особенности уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и связаны с их правовым статусом - этот статус может по-разному меняться в зависимости от назначенной меры наказания.

В качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы ограничение свободы может быть предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РФ. Вместе с тем, принудительные работы после их введения также не могут назначаться военнослужащим в силу ч. 7 ст. 53.1 УК РФ [1]. А при назначении военнослужащему лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначено быть не может. Любое иное судебное решение противоречит действующему законодательству и потому является ошибочным.

Как представляется, установление в уголовном законе правил, ограничивающих применение тех или иных наказаний к военнослужащим, носит справедливый характер только в том случае, когда имеется аналогичная по строгости специальная уголовно-правовая мера. В тех же случаях, когда определен вид наказания (как в настоящее время ограничение свободы) не назначается военнослужащим, это приводит фактически к неоправданному улучшению (при неназначении его в качестве дополнительного) или ухудшению положения (при выборе более строгого основного наказания) лица в связи с его правовым статусом. Учитывая, что в целом ряде случаев законодатель предусмотрел прекращение данного статуса в связи с осуждением лица к определенным видам уголовных наказаний, целесообразно рассмотреть вопрос о необходимости распространения этих же положений на применение к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общих наказаний без изоляции от общества, если отсутствуют аналогичные по строгости специальные уголовно-правовые меры.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
2. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О статусе военнослужащих» // «Российская газета», N 104, 02.06.1998,
3. Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // «Российская газета», N 253, 30.12.2009.

4. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 278, 09.12.2011,

© К.А. Бондарев, 2014

УДК 343

М.А. Быстров

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ ИЛИ ПЕРЕДАЧИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В 2011 году были внесены значительные изменения в ст. ст. 272, 273 и 274 УК Федеральным законом N 420-ФЗ, которые установили уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

Новый Закон вызвал у авторов настоящей статьи большой интерес. Как и в прежней редакции, так и в новой в ст. ст. 272, 273 и 274 УК законодатель устанавливает, что общим для всех трех составов объектом преступления являются общественные отношения, связанные с посягательствами на компьютерную информацию [1].

Рассматривая компьютерную информацию как объект преступления в уголовном праве, нужно понимать, что исходным положением для правильного понимания и раскрытия этого понятия как объекта преступления является само понятие информации. В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" указывается, что "информация - сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления" [2].

В ч. 1 ст. 16 вышеуказанного закона указывается, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Ниже рассмотрим особенности компьютерной информации как объекта преступления применительно к ст. ст. 272, 273 и 274 УК в новой редакции.

В новой редакции ч. 1 ст. 272 УК законодатель отказался от того, чтобы конкретно указывать и перечислять все технические средства, на которых может находиться охраняемая законом компьютерная информация. И такое решение законодателя правильно [1].

Дело в том, что с развитием электронно-вычислительной техники постоянно вводятся в обращение и будут впредь создаваться все новые технические средства, на которых может находиться компьютерная информация. В этом случае законодателю пришлось бы непрерывно изменять уголовный закон и указывать в нем новые носители компьютерной информации.

В примечании 1 к ст. 272 УК в новой редакции указывается, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Это определение компьютерной информации не вызывает особых возражений.

Еще одной особенностью компьютерной информации как объекта преступления является такое качество, как невозможность ее существования "самой по себе", так как информация не может быть отделима от носителя, т.е. от конкретных технических средств. Эти технические средства могут быть различными, а не только компьютером. Из сказанного следует сделать вывод, что объект преступления в гл. 28 УК - любая информация, которая содержится в любых технических средствах.

Более сложна на компьютерном носителе природа отчуждения информации. К ней неприменимо понятие хищения, традиционно связанное с материальными объектами. Украденная (скопированная) информация остается у ее собственника (или владельца). У компьютерной информации практически нет понятия "подлинник-копия", которое применительно к "бумажным" документам может быть важным признаком для квалификации правонарушения. Еще одна особенность компьютерной информации как объекта преступления заключается в том, что не все привычные для юристов понятия могут быть полностью использованы, когда исследуется объект компьютерных преступлений. Так, относительно компьютерной информации традиционный юридический термин "кража" не может быть полностью использован, поскольку украденная из компьютера информация одновременно остается в пользовании ее владельца! [3]

Кроме того, следует иметь в виду, что относительно компьютерной информации нет таких привычных для юристов понятий, как подлинник документа и его копия, которые являются важным признаком для квалификации некоторых преступлений.

Из этих необычных свойств компьютерной информации следуют и сложности правовой квалификации преступлений, совершенных в отношении такого объекта, как компьютерная информация.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Парламентская газета", N 126-127, 03.08.2006.
3. Ефремова М.А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. 2012. N 7

© М.А. Быстров, 2014

УДК 352.075(571.56)

Н.П.Васильев

Финансово-экономический институт
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА РЕСПУБЛИКУ САХА (ЯКУТИЯ)

27 мая 2014 года Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина был принят федеральный закон №136 о реформе местного самоуправления. В историческом аспекте

Владимир Владимирович сравнил эту реформу со знаменитой земской реформой 1864 года, отмечая, что преобразования назрели – как и тогда.

«Проблемы и разбалансировки в системе местной власти очевидны для всех. Смысл изменений, которые предлагаются, в том, чтобы убрать эти диспропорции, в целом повысить роль и самостоятельность местного самоуправления, максимально приблизить этот уровень власти к людям, которые проживают на конкретных территориях»[3, 4 с.].

По данным Фонда общественного мнения, 79 процентов жителей городов с населением более 1 миллиона человек не знают депутатов, которые представляют их избирательный округ в представительном органе муниципального образования. В городах с населением от 250 тысяч до 1 миллиона 76 процентов, а с населением от 100 до 250 тысяч 73 процента граждан. Поэтому в новой редакции 131-го закона в дополнение к уже существующим моделям добавлена еще одна модель организации муниципальной власти, реализация которой позволит повысить гражданскую активность общества.

Смысл реформы в том, что принятые поправки предполагают возможность создания новых видов муниципальных образований в крупных городах – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район, помимо пяти существующих – городские, сельские поселения, городские округа, муниципальные районы, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения. Эти нормы не носят императивный характер, они не навязываются, и не обязательны. Каждая конкретная территория должна сама решить, что ей больше подходит[3, 5 с.].

Таким образом, что создаются правовые возможности для того, чтобы максимально приблизить муниципальный уровень власти в больших городах к жителям, к их проблемам, чтобы граждане принимали непосредственное участие в решении вопросов местного значения, в том числе и через территориальное общественное самоуправление. При этом усиливается ответственность избранных представителей перед гражданами: придется гораздо больше времени посвящать деятельность на территории, вплотную заниматься повседневными вопросами, активнее работать с людьми.

Реформа предоставляет местному самоуправлению выбор модели организации местного самоуправления и варианты избрания глав муниципальных образований: прямым голосованием или из состава представительного органа власти. Представительный орган муниципального района в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального района: может состоять из глав поселений, и из депутатов представительных органов поселений в равном представительстве не зависимо от численности населения, также может избираться на муниципальных выборах. На выбор варианта решения был предоставлен срок до декабря 2014 года.

Субъекты РФ должны создать собственную нормативную базу, исходя из наиболее приемлемых для своей территории условий. Реформа установила случаи, когда субъектам РФ предоставляется возможность изменять перечни вопросов местного значения муниципальных образований, установленных нормами ФЗ №131-ФЗ, а также перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ.

Республика Саха (Якутия) имея огромную территориальную площадь, имеет весьма малую плотность населения. В силу этой ярко выраженной специфики в республике, как считают эксперты, в настоящее время уже действует достаточно эффективная система местного самоуправления, признанная достаточно удачной и на федеральном уровне. Специалисты уверены, что ломать ее целиком экономически нецелесообразно, хотя необходимость некоторого совершенствования законодательной базы также очевидна.

В Республике Саха (Якутия) всего два городских округа – «Город Якутск» и «Жатай». Создавать на территории городских округов внутригородские районы экономически нецелесообразно. С учетом опыта осуществления местного самоуправления в этих городских округах специалисты полагают правильным сохранить их целостность и не применять разделение на внутригородские районы[2, 80 с].

В Республике Саха (Якутия) применялся порядок формирования представительных органов муниципальных районов из глав и депутатов поселений, входящих в состав этих муниципальных районов. В 8-ми муниципальных районах администрациями руководили нанятые по конкурсу управляющие (сити-менеджеры). Практика показала, что такая структура приводит к конфликту между управляющим администрацией и главой муниципального района. Сложность отношений между ними обусловлены кругом полномочий, предусмотренных ФЗ №131-ФЗ. Управляющий администрацией осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляет решение вопросов местного значения, управляет бюджетными средствами на эти цели. Глава района является высшим должностным лицом, но не имеет права вмешиваться в деятельность администрации. Изменения в бюджет тоже может вносить только администрация муниципального образования, которой руководит управляющий на принципах единоначалия. Имеющийся опыт применения структуры органов местного самоуправления с введением должности управляющего администрацией и формирование районного совета из представителей от поселений показал, что создает много проблем. Поэтому нет оснований лишать жителей конституционного права избирать непосредственно на выборах главу муниципального района и депутатов районного совета.

27 ноября 2014 года на заседании Государственного Собрания (Ил-Тумэн) Республики Саха (Якутия) окончательно был принят проект Закона РС(Я) о местном самоуправлении. В этом проекте предлагалось: в наслегах с населением до 100 человек – главу выбирать на сходе граждан; в наслегах с населением до 1000 человек – глава избирается представительным органом, то есть депутатами из своего состава; в наслегах с населением свыше 1000 человек – глава избирается на прямых выборах через тайное голосование. Это решение стало главным показателем влияния новой реформы МСУ на РС(Я).

На мой взгляд, исходя из того, что формирование демократического государства предполагает выборность на альтернативной основе, было бы целесообразным оставить выборность глав муниципальных образований независимо от численности населения, т.к. выборы одно из главных инструментов осуществления населением местного самоуправления.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.05.2014 N 136-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2014. 17 июля. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения 02.11.2014).
2. МСУ: Учимся управлять. 2013. - №5 (9). – 97 с.
3. МСУ: Учимся управлять. 2014. - №6 (10). – 97 с.

© Васильев Н.П., 2014

Е.С.Власенко, Магистрант 1 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
Г. Абакан, Россия.

Ю.В.Маркелова, студентка 4 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
Э.А.Сагалаков

СЛУЖЕБНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Термин «Субординация» известен еще с древнейших времен и на латыни «субординация» означает не что иное, как подчинение. В настоящее время субординация – это система определенных отношений, возникающих между вышестоящими и нижестоящими по рангу (званию, должности и т.п.) работниками.

Субординация заключается в форме обращений, манере поведения, соблюдении всех норм и правил служебной дисциплины работников и основывается на правилах внутреннего распорядка организации, что подразумевает соблюдение трудовых взаимоотношений в рамках служебных отношений.

Субординация имеет место не только в вооруженных силах, государственных органах, но и в иных организациях, где имеется определенная иерархия. Под субординацией также можно понимать и уважительное отношение младших к старшим.

Субординация не означает, что подчиненные должны сносить оскорбления со стороны начальства. Отношения между начальником и подчиненным должны иметь уважительный характер. Исходя из этого, следует, что руководитель организации, органа исполнительной власти при осуществлении своей деятельности просто обязан быть с подчиненными более чем корректным. Это же относится и к подчиненным сотрудникам.

Термин «субординация» неразрывно связан с правом и находит отражение в законодательстве РФ. Так, Указ Президент РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» содержит требования к служебной дисциплине сотрудников ОВД РФ[1]. Не маловажным является в указе тот факт, что наряду с требованием о выполнении приказов, должностных инструкций руководителей (начальников) сотрудник органов внутренних дел за добросовестное выполнение своих обязанностей, достижение высоких результатов в своей деятельности имеет право на поощрение в виде благодарности, выплате денежной премии и т.д. На наш взгляд, поощрение является неотъемлемой частью субординации – если работника отметили за хорошую работу, то какой смысл ему нарушать дисциплину.

Министерство внутренних дел Российской Федерации также имеет Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации[2]. Данный кодекс интересен тем, что содержит детальную регламентацию правил поведения сотрудника ОВД России не только во время несения службы (исполнение Долга

беззаветного служения Отечеству), но и правила поведения в семье, почитание женщин и т.п.

Интересен также опыт работы органов прокуратуры с молодыми специалистами. Так, прокурор г. Астрахани, старший советник юстиции А.В. Петров в статье «Молодой специалист: проблемы адаптации»[3, с. 19] рассматривает вопросы работы с молодыми специалистами, их адаптации, повышения профессиональной квалификации, роли наставника и руководителя в оказании помощи начинающему работнику органов прокуратуры. Весь важным является тот аспект, что более опытные и старшие по званию и классным чинам сотрудники берут шефство над начинающими, еще не имеющими достаточного опыта молодыми сотрудниками.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что под термином «субординация» понимается система служебного подчинения младших старшим, основанная на правилах служебной дисциплины. Основывается субординация на правилах внутреннего распорядка организации, что подразумевает соблюдение трудовых взаимоотношений в рабочих рамках. Субординация находит свое отражение не только в органах государственной власти, но и в организациях, где имеется определенная иерархия. Под субординацией также можно понимать и уважительное отношение младших к старшим.

На законодательном уровне органами государственной власти принимаются различные ведомственные нормативные акты, которые регулируют правила поведения свои сотрудников при исполнении последними своих должностных обязанностей, в том числе и соблюдение субординации.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 01 июля 2014 г. № 483 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - 22 октября. - № 43. - Ст. 5808.
2. Приказ министерства внутренних дел РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 28.11.2014).
3. Петров А.В. Молодой специалист: проблемы адаптации / А. В. Петров // Законность. - 2014. - № 9. - С. 19 – 31.

© Е.С. Власенко, 2014,
© Ю.В. Маркелова, 2014.

УДК 343

Д.В. Ворона
магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОРОТА КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ

Преступления, указанные в ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, по конструкции имеют формальные составы, т.е. окончание данных преступлений не зависит от наступления общественно

опасных последствий, важен сам факт совершения виновным одного из деяний, предусмотренных в диспозициях этих норм, как минимум в крупном размере [1]. Признак размера скорее отражает масштаб преступных деяний, а не их последствия, а также позволяет отграничить преступление от административного правонарушения и гражданско-правового деликта.

Понятие "крупный размер" установлено в примечании к ст. 146 УК РФ, согласно которому деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 100 тыс. руб., а в особо крупном размере - 1 млн. руб.

Наиболее распространенными формами совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, являются незаконные воспроизведение и распространение аудиовизуальных произведений, компьютерных программ и баз данных на различных физических носителях информации [1]. При этом зачастую на одном физическом носителе (CD-, DVD-диске и т.д.) размещается по несколько невязанных авторских произведений, права на которые принадлежат одному либо разным правообладателям.

Правоохранительные органы при определении стоимости контрафактных экземпляров авторских произведений руководствуются методикой, предложенной Российской антипиратской организацией по защите прав на аудиовизуальные произведения (далее - РАПО), в соответствии с которой количество контрафактных экземпляров произведений умножается на среднюю розничную стоимость одного легального экземпляра. При этом общепринятой на практике является позиция, что при наличии на одном физическом носителе нескольких не взаимосвязанных аудиовизуальных произведений, компьютерных программ либо баз данных размер содеянного следует вычислять путем умножения средней розничной стоимости одного легального экземпляра на количество контрафактных экземпляров произведений, а не на количество изъятых носителей информации.

Вместе с тем, на практике нет единого подхода к способу определения размера содеянного, достаточного для привлечения лица к уголовной ответственности, когда права на незаконно используемые авторские произведения принадлежат различным правообладателям.

С нашей точки зрения, все-таки правильнее проводить расчет крупного и особо крупного размера, основываясь на совокупной стоимости экземпляров произведений и прав на их использование, принадлежащих всем правообладателям, чьи права были нарушены. Как уже было указано, размер - критерий общественной опасности нарушения авторских и смежных прав, объективно формализованный в примечании. Поэтому главное - общая стоимость нарушенных прав, принадлежащих различным правообладателям.

Безусловно, интеллектуальная собственность - категория гражданского права, занимающая обособленное положение в рамках института собственности как такового, но полагаем, что к ней применима методика определения ущерба, выработанная теорией и практикой применения института хищения в уголовном праве. Ведь ни у кого не возникает сомнений в случае привлечения к уголовной ответственности за не квалифицированную кражу (мошенничество, присвоение, растрату) лица, которое незаконно изымает либо обращает в свою пользу чужое имущество, принадлежащее разным потерпевшим, причиняя общий ущерб в сумме более 1 тыс. руб., даже если применительно к каждому потерпевшему по отдельности размер ущерба будет меньше указанной суммы.

На практике нет универсального подхода к способу определения размера содеянного в случае, если лицензионные экземпляры авторского произведения еще не выпущены в легальный оборот, т.е. когда контрафактные экземпляры распространяются до

официального релиза авторского произведения. Одни правоприменительные органы ориентируются на стоимость прав на использование объектов авторского права, указанную правообладателем, а другие используют методику РАПО, рассчитывая размер содеянного исходя из средней розничной стоимости одного легального экземпляра. Нам представляется, что порядок расчета, используемый в последнем случае, ошибочен и не должен применяться. Во-первых, зачастую стоимость легального экземпляра авторского произведения бывает еще не определена правообладателем на момент распространения контрафактных экземпляров. Во-вторых, в указанном случае речь идет именно о стоимости прав на использование объектов авторского права, а не о стоимости экземпляров произведений. В-третьих, общественная опасность и характер последствий для правообладателя в рассматриваемой ситуации гораздо существеннее, поскольку срывается официальный релиз произведения, нарушаются права на обнародование, воспроизведение, распространение, импорт и т.д. комплексно либо по отдельности.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

© Д.В. Ворона, 2014

УДК 343

А.Н. Герасимов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Состояние здоровья учитывается уголовным законодательством как обстоятельство, способное вызывать смягчение и прекращение уголовной ответственности виновного. В частности, юридическое значение имеет тяжелая болезнь, наступление которой у лица после совершения преступления может стать основанием освобождения его от наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ).

Проблема освобождения осужденных от наказания в связи с болезнью весьма актуальна. В среднем по основанию "в связи с болезнью" из мест лишения свободы ежегодно освобождается около 1800 осужденных - количество довольно значительное.

Действительно, невозможно отрицать, что мотивы членовредительства осужденных часто носят негативный характер. Среди них встречаются такие, как желание избежать выполнения режимных требований, трудовых обязанностей, наложения дисциплинарного взыскания; стремление подпасть под режим медицинского обслуживания для получения льгот, дополнительных прав, "смены обстановки", обеспечения доступа к болеутоляющим, иным лекарственным средствам, решения личных вопросов, связанных с необходимостью встречи с другими осужденными, обслуживания интересов криминальной элиты и т.п.

Существует целый ряд дополнительных аргументов, опровергающих необходимость придания отношению осужденного к своему здоровью статуса критерия исправления.

1. Норма об условно-досрочном освобождении по своему происхождению является поощрительной. Это значит, что ее применение предполагает такое заслуженное поведение осужденного, которое снижает степень общественной опасности содеянного, вредоносность наступивших последствий либо доказывает существенное снижение криминальных рисков с его стороны. Здоровье виновного не имеет прямого отношения к общественной опасности совершенного деяния, а забота о нем не ликвидирует наступивших вредных последствий. Заболевание и общественная опасность личности, ее утрата в результате исправления не связаны между собой жестко. Позитивное отношение осужденного к своему здоровью, отнюдь не свидетельствует о пониженных криминальных рисках, и наоборот.

2. Введение подобного критерия для применения института условно-досрочного освобождения нарушит законодательную логику, создав неравенство указанной категории осужденных с той, которая претендует на полное освобождение от наказания. Включение же такого обстоятельства, как отношение осужденного к своему здоровью, в качестве критерия для полного освобождения его от наказания изменит вектор судебной практики в сторону сокращения применения основания освобождения "в связи с болезнью", что вряд ли обоснованно.

3. Согласно законодательству членовредительство, совершенное осужденным, правонарушающим поведением не является. Более того, исправление осужденных представляет собой формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения. Таким образом, с точки зрения законодательного предположения исправление осужденного есть формирование некоторых гарантий от нарушения им охраняемых законом объектов. Аутоагрессивные акты поведения не входят в противоречие ни с уголовным, ни с уголовно-исполнительным законодательством.

4. Негативное отношение осужденного к своему здоровью, членовредительство являются основаниями для предъявления иска государства к осужденному о возмещении затрат на организацию и лечение его в связи с совершением подобных действий. Сегодня практика уже сформировала подобный механизм реагирования. Как правило, исковые требования к осужденным в лице колонии, ЛПУ и других учреждений в интересах Российской Федерации предъявляет прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

5. Использование в законодательстве такого критерия исправления, как "отношение осужденного к своему здоровью", вызовет необходимость дополнительной разработки критериев самого такого "отношения". Успех данного предприятия видится весьма сомнительным, поскольку классификация обстоятельств, характеризующих такое отношение как негативное, не сможет приобрести более или менее конкретные очертания.

6. Наконец, стремление к поддержанию своего здоровья как критерия исправления повлечет вал исков осужденных к государству, предметом которых станет обеспечение необходимых условий для оказания им не только обычных, но и всевозможных дополнительных, в том числе платных, медицинских услуг.

Данные аргументы подтверждают нецелесообразность придания отношению осужденного к своему здоровью статуса критерия исправления. Вот почему даже негативное отношение осужденного к своему здоровью не исключает значение болезни как обстоятельства, способного вызывать смягчение или прекращение уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

© А.Н. Герасимов, 2014

УДК 343

М.А. Голодов, магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты, РФ

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья 60 Уголовного кодекса РФ содержит положения об общих началах назначения наказания, которые, являются четко обозначенными в законе правилами определения меры наказания, отвечающей объективным и субъективным признакам преступления [1].

Содержание данной нормы закона позволяет сделать вывод о том, что существует восемь общих правил назначения наказания, которыми обязаны руководствоваться судьи при назначении наказания, однако в судебной практике возникает ряд проблем их применения, негативно влияющих на отправление правосудия [2].

Правило первое. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Как видно из смысла закона, законодатель ориентирует судей на назначение уголовного наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, а не на учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Правило второе. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что наказуемость определяется только Уголовным кодексом. Данное правило коммутативной справедливости закрепило обязанность суда назначать наказание, руководствуясь пределами, установленными санкцией уголовного закона, в этом видится служебная роль данного правила, которое как бы уравнивает всех подсудимых в применении к ним общих подходов к назначению наказания и исключает вседозволенность судьи.

Правило третье. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание с учетом положений Общей части УК РФ, и это правило дистрибутивной справедливости применяется судьями при индивидуализации наказания в отношении конкретного подсудимого. В частности, положения Общей части УК РФ предусматривают ряд уголовно-правовых норм обязательного смягчения и усиления уголовного наказания подсудимому при наличии конкретных обстоятельств.

Правило четвертое. Более строгий вид наказания, из числа предусмотренных за совершенное преступление, назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Данное правило весьма простое и требует от судьи его обязательного применения. Однако суды в большинстве случаев в приговоре не указывают на применение данного правила общих начал, а справедливость наказания подсудимого достигается на интуитивном уровне судей.

Правило пятое. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено по

совокупности преступлений и по совокупности приговоров. При совокупности двух и более совершенных преступлений за каждое преступление назначается основное и дополнительное наказание. Затем назначается наказание по совокупности совершенных преступлений по правилам, изложенным в ч. ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ в зависимости от тяжести совершенных преступлений.

Правило шестое. Более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено в случае, предусмотренном ст. 64 УК РФ. Данная норма закона установила, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен данной статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Правило седьмое. При назначении наказания необходимо учитывать личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Проблема видится в том, что судами при назначении уголовного наказания подсудимому данные о личности учитываются крайне поверхностно, что диктуется их отсутствием в достаточном объеме в материалах уголовного дела, а в судебном заседании стороны не всегда их представляют суду, в то время как суд по своей инициативе лишен права их собирания.

Восьмое правило. При назначении наказания необходимо учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия его жизни. Причина подобного положения дел в том, что суды не располагают данными о материальном положении семьи, ее полном составе, условиях жизни, источниках существования. Формальный подход к реализации данной уголовно-правовой нормы губителен для правосудия и требует незамедлительного принятия мер.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Толкаченко А.А. Назначение наказания. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2011.

© М.А. Голодов, 2014

УДК 343

Д.И. Гончарова, 5 курс, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов и проблема наркомании являются важнейшими негативными явлениями современного российского общества.

Рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств говорит о недостаточном противодействии этому негативному явлению со стороны не только правоохранительных органов, но и всего общества.

Как отмечают многие специалисты, постоянно увеличивающийся незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ наносит огромный физический и нравственный ущерб всем гражданам, всему обществу, представляют реальную угрозу национальной безопасности государства. Судебно-следственная практика показывает, что незаконный оборот указанных предметов является одной из форм проявления организованной преступности, которая вводит в этот негативный явлении большой корыстный интерес. Увеличивается количество преступных сообществ, которые из всех преступных форм предпочитают незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Дальнейшее развитие получают и различные транснациональные преступные синдикаты, которые специализируются на легализации преступных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Данный вид преступности подпитывает и коррупцию, находя услужливых чиновников в различных органах, в том числе и в правоохранительных. Экономические причины во многом определяют растущую негативную ситуацию (безработица, последствия экономического кризиса, отсутствие стабильности в обществе, утрата идеалов у подростков и т.п.).

Однако есть и причины теоретико-правового характера. Во-первых, очень быстро меняется отраслевое законодательство. Дополняются списки запрещенных средств, которые признаются наркотическими, но этот процесс также не отвечает современным реалиям. Во-вторых, изменения и дополнения уголовного закона, в том числе в содержании диспозиции, санкций и квалифицирующих признаков ст.228 УК, требуют дополнительного судебного толкования по вопросам квалификации, дифференциации ответственности.[1] Есть проблема с выделением таких критериев дифференциации ответственности как квалифицирующие признаки, тяжесть преступлений, выраженная в санкциях. Не учитывается латентность и особая скрытность преступлений данного вида. Вместе с тем большая часть преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершается организованными группами и преступными сообществами, которые используют различные легальные формы, конспирируются, применяют современные технологии и сетевые ресурсы Интернета. Это в свою очередь затрудняет проведение оперативно мероприятий, требует дополнительного судебного толкования в целях раскрытия и расследования подобных преступлений. Указанные обстоятельства позволяют говорить об актуальности темы исследования.

Предложения о совершенствовании уголовного закона в части ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств и психотропных веществ:

1) до принятия на уровне Правительства РФ Перечня аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ не учитывать их в числе предметов преступлений, предусмотренной ст.228 и рядом других статей УК РФ, т.к. их признание предметом этих преступлений не в полной мере соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, примечанию к ст.228 УК в части того, что размеры утверждаются Правительством РФ (законодательное решение об уравнивании размеров самих веществ и их аналогов сложно признать полностью соответствующим праву);

2) выделить в самостоятельную статью УК РФ все незаконные действия, связанные с растениями, содержащими наркотические средства и психотропные вещества, а также их

частями, содержащими наркотические средства и психотропные вещества в связи с их особой спецификой как предмета преступления;

3) дополнить ст.228 УК такими квалифицирующими признаками как совершение преступления группой лиц по предварительном сговору и организованной группой;

4) дополнить ч.2 ст.228 УК квалифицирующим признаком, указывающим на особое место совершения преступления - воинскую часть;

5) дополнить ст.228 УК РФ примечанием, содержащим специальный случай деятельного раскаяния;

Значимость научного исследования определяется возможностью использования выводов и предложений, сформулированных в результате исследования, для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в деятельности правоохранительных и судебных органов; в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право Российской Федерации» и научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем, связанных с дифференциацией ответственности и индивидуализацией наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014)

© Д.И. Гончарова, 2014

УДК 343

С.С. Горелов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Исследование института обстоятельств, исключающих преступность деяния, с точки зрения его роли является перспективным не только в уголовно-правовом регулировании, но и в эффективном проведении современной уголовной политики, направленной, в том числе, на соблюдение норм международного права.

Чтобы определить критерии выявления обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо уяснить их юридическую природу, установить их общий содержательный признак.

Исследование данной проблематики нашло отражение в работах авторов, которые предложили выделять в структуре обстоятельств, исключающих преступность деяния, две части: основания и деяния.

Так, по мнению Ю.В. Баулина, основание, не являясь составной частью совершаемого деяния, с неизбежностью порождает его. Состав правомерного деяния он анализирует по аналогии с составом преступления. Тем самым состав деяния, преступность которого исключается, рассматривается автором в виде сходного по структуре, но противоположного по содержанию составу преступления. [1]

Представляется, что и преступление, и деяние, совершенное при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, причиняют вред объекту уголовно-правовой охраны - в этом их главное сходство. Поэтому, на наш взгляд, такое деяние можно анализировать, используя модель, предусмотренную для преступного деяния.

Не менее спорен вопрос о правовых основаниях причинения вреда. Проблема ограничения прав и свобод в интересах охраны и защиты человека, общества и государства - это краеугольный камень всей юридической науки, а особенно уголовно-правовой, потому что чрезвычайно сложно абсолютно точно определить меру дозволенного поведения и соответствующие ей по степени тяжести меры противодействия.

О том, что нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, содержат разрешение лицу на осуществление своего права, говорили многие авторы, как советского периода, так и современные.

Мы полагаем, что вопрос о правовых основаниях причинения вреда при исследуемых обстоятельствах лежит в плоскости выявления их юридической природы. Если ее определять через субъективное отношение лица к деянию, то сложно представить, чтобы человек, причиняя вред объекту уголовно-правовой охраны, осуществлял свое право.

Помимо обозначенных дискуссионных вопросов, касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, нельзя не обратить внимания на некоторые другие недостаточно проработанные проблемы. Например, малоизученной представляется точка зрения о признании норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, компромиссными. Между тем выявление компромиссного характера исследуемых норм позволяет утверждать, что они выполняют важнейшую социальную функцию. Уголовное законодательство - это не инструмент подавления человека при помощи наказания, а в первую очередь социальная ценность, достижение развитого общества и правового, демократического государства.

По меткому выражению И.Я. Козаченко, "уголовное право как социальная ценность неразрывно с нравственным здоровьем общества, без чего любые уголовно-правовые веления воспринимаются как беспомощные окрики официальной власти, устрашающий заряд которых не попадает в цель, а предписания уголовно-правового характера остаются благими намерениями самого законодателя, которыми, как известно, была вымощена дорога в ад" [2].

Таким образом, выявление и изучение компромиссного характера и социальной функции института обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступают одним из перспективных направлений исследования, поскольку способствуют комплексному анализу данных обстоятельств в парадигме либерализации современного отечественного уголовного законодательства.

Еще одной проблемой института обстоятельств, исключающих преступность деяния, является их квалификация. Необходимо совершенствовать законодательное регулирование и повышать уровень эффективности правоприменения исследуемого института.

Для решения этой задачи требуется дальнейшее изучение не только указанных проблем, но и многих других. Думается, что среди них наиболее перспективным, но малоразработанным сегодня направлением, можно назвать характеристику субъективной стороны деяния, преступность которого исключается.

Список использованной литературы:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 2009.
2. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учеб. М., 2008.

© С.С. Горелов, 2014

НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Среди преступлений экономической направленности особую актуальность, научную и практическую значимость в последнее время приобрел незаконный оборот алкогольной продукции и поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия. Достаточно отметить, что на протяжении последних десяти лет ежегодно от употребления фальсифицированной алкогольной продукции погибает до 30 тыс. человек [2].

Общественная опасность указанных преступлений определяется не только тем, что они нарушают установленный порядок ведения экономической деятельности, но и причиняют существенный ущерб государству, подрывают основы его деятельности.

Недостаточность, а нередко и отсутствие экономических, политических и социальных предпосылок для надлежащего и своевременного принятия правовых решений по большинству вопросов, связанных со сферой производства и оборота алкогольной продукции, поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, способствовало активизации деятельности организованных преступных групп и сообществ (организаций). В основе мотивов совершения рассматриваемого преступления лежит желание получить неконтролируемую прибыль (сверхприбыль) при минимуме затрат, и потому деяния данного типа имеют тенденцию к увеличению как по количеству вовлекаемых в эту теневую сферу субъектов, так и по объемам немаркированной алкогольной продукции.

Низкая уязвимость данных правонарушителей объясняется во многом чрезвычайно высоким уровнем латентности совершаемых ими преступлений.

Кроме того, уголовно-правовая оценка и процессуальные основания разрешения выявленных фактов оказываются часто недостаточно убедительными, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике.

Современный рынок алкогольной продукции в России можно условно разделить на четыре части: легальной продукции, нелегальной заводской продукции (без уплаты акциза), суррогатных заменителей алкоголя, относительно безопасных для здоровья, и опасных суррогатов и подделок, изготовленных на подпольных пунктах разлива. При этом каждая из указанных частей алкогольного рынка нуждается в особых методах регулирования. Кстати, потребление алкоголя населением в настоящее время не сокращается, а произошедший спад в легальном производстве объясняется весьма значительной долей нелегальной продукции, которая к тому же еще и стоит намного дешевле легальной. Ценовой же фактор для России в отличие от западных стран является решающим. В связи с указанным нельзя недооценивать роль норм уголовного права в регулировании общественных отношений, связанных с оборотом алкогольной продукции.

Статья 171.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции, в число которых входит и алкогольная продукция. Кроме того, нормами, содержащимися в ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрено уголовное наказание за изготовление, сбыт поддельных акцизных марок и федеральных специальных марок либо

их использование [1]. Этим практически исчерпывается уголовно-правовое реагирование на посягательства в рассматриваемой сфере. Необходимость ужесточения действующего законодательства в отношении правонарушений в этой сфере очевидна и объективно необходима для нашего государства.

Теневой алкогольный бизнес нередко связан с совершением налоговых, экономических и иных преступлений, таких как незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов (сборов) с организаций и физических лиц, коммерческий подкуп, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, неисполнение обязанностей налогового агента и др.

Эти преступления приводят к недополучению денежных средств в доходные части бюджета всех уровней, что ставит под удар бюджетную и налоговую политику страны. Увеличение фактов сокрытия доходов и уклонение от уплаты налогов является внутренней угрозой экономической безопасности и может при дальнейшем сохранении подобной тенденции привести к непоправимым последствиям, к потере контроля над экономикой страны.

Противодействие данному виду преступлений должно быть бескомпромиссным и носить межотраслевой характер. Необходимо объединение усилий государственных, общественных, правоохранительных и иных органов на основе разработанной единой государственной политики в этом вопросе.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

2. Ольков С.Г. Абсолютное и относительное напряжение личности и градиент счастья в исследовании преступного поведения // Актуальные проблемы правопедания. 2012. N 2 - 3.

© Н.Ю. Гресь, 2014

УДК 343

М.А. Дзехохов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ПРОБЕЛЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Любой закон, если он в своей основе социально обусловлен, всегда детерминирован многими факторами общественного, экономического, политического, духовного, морально-нравственного характера. Неизбежность существования пробелов объясняется невозможностью создания абсолютного совершенного права, самой особенностью познания бытия и мышления, материи и сознания, постоянным развитием объективной действительности.

В целом можно отметить, что большая часть российских авторов в качестве причин появления пробелов называет два основных обстоятельства: 1) неизбежное отставание законодательства от более динамично развивающихся общественных отношений; 2)

ошибки и упущения самого законодательства, низкий уровень его законотворческой культуры [1].

При этом для изучения причин появления пробелов в праве важно отметить, что элемент их предвидения не беспределен. Познание объективных законов общества позволяет с точностью определить основное направление в развитии определенных общественных отношений. С большей или меньшей вероятностью можно учесть возможные отклонения от магистрального пути. Нельзя заранее предусмотреть всего многообразия жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в дальнейшем. Когда такие ситуации (обстоятельства) возникают, а принятые ранее нормы их не учитывают, появляются пробелы в праве.

Очевидно, объективные по природе пробелы в праве могут быть вызваны в первую очередь появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны, появления новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием. В сложившейся ситуации законотворческие органы не успевают за быстро меняющимися реалиями современного развития новых технологий науки, рыночных отношений, изменений экономического развития страны и т.д.

К объективным причинам пробельности правового регулирования можно отнести и естественное «устранение» законодательства, связанное с развитием и возникновением новых общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, для которых действующее законодательство соответствующих правовых норм не предусматривает.

Причины появления пробелов в праве согласно определениям ряда авторов носят и субъективный характер (как несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей законодательной техники, различные неблагоприятные факторы субъективного характера и т.д., т.е. когда нормодатель по каким-либо причинам что-то недосмотрел, упустил, неточно выразился, создал радикальное противоречие между нормами и т.п.

Действительно, при издании новых или отмене устаревших правовых актов не всегда соблюдаются правила законодательной техники. Вследствие этого действующее законодательство содержит немало норм, формально не отмененных, но уже потерявших свое значение. При этом следует отметить, что до сих пор в юридической науке вопрос о понятии и содержании законодательной техники остается дискуссионным.

Очевидно, что эффективность и результативность законов напрямую зависит от того, насколько точны и ясны юридические формулировки. Насколько они логично связаны и последовательны, настолько единообразно применение юридических понятий и терминов. Этому способствуют правила и приемы юридической техники, которые используются законодателем в ходе подготовки нормативно-правовых актов.

Отдельную и довольно обширную тему в рамках юридической техники составляет язык законодательных актов. Основные требования к стилю и языку нормативных правовых актов выражаются, в частности, в необходимости использования в тексте закона терминов с четким и строго очерченным смыслом, употребления слов и выражений в прямом и непосредственном их значении, отказа от неоправданных неологизмов, неустоявшихся терминов, жаргонизмов, перебора с иностранной лексикой.

Таким образом, совершенствование правовых норм в соответствии с объективно возникающими потребностями, появлением новых общественных отношений, которые законодатель не мог предугадать, составляет одну из важнейших закономерностей поступательного развития отечественных отраслей права. Пробелы могут быть вызваны объективными причинами, в первую очередь появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны, появлением новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием.

Все это особенно актуально в современных условиях, в свете появления новых общественных отношений и стремительного изменяющегося законодательства в Российской Федерации при переходе к новым социально-экономическим и политическим условиям.

Список использованной литературы:

1. Ляпунов Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. 2012. N 2.

© М.А. Дзехохов, 2014

УДК 343

Н.Н. Доржиева

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

СОСТАВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Составное преступление - это целостное преступление, возникающее из двух и более предумышленно совершенных преступлений, рассматриваемых как самостоятельные преступления, но органически друг с другом связанных и в силу этого наносящие в комплексе вред одному составному объекту. Единым преступлением их делает общность объекта посягательства.

Главным признаком составных преступлений считается многообъектность. Преступления, оставшиеся за рамками непосредственно объекта, не относятся к составным преступлениям. За исключением деяний умышленного убийства с облегчающими обстоятельствами, и простое умышленное убийство, и умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами в силу высокой ценности объекта посягательства остаются за рамками сферы охвата составных преступлений и при наличии соответствующих обстоятельств получают самостоятельную квалификацию в порядке совокупности преступлений.

Общность объекта, обеспечивающая единый уголовный статус составных преступлений, исключает их многообъектность. При этом объекты отдельных преступлений теряют свою самостоятельность. Если объекты посягательства в совершенных деяниях не утрачивают самостоятельность, то применяются правила квалификации преступлений в порядке реальной совокупности.

При построении диспозиций норм специальной части УК в некоторых случаях используются такие обороты: «при совершении с использованием» (например, ст. 235.3.3. УК), «при совершении в связи» (ст. 120.2.3, 120.2.6, 120.2.11, 221.2.2. УК), «в связи с» (ст. 120.2.9 УК). В ряде составов преступные деяния такого рода формируются перечислением альтернативных, но одного характера действий (например, ст. 214, 220 УК), в других - посредством одного обобщенного термина (например, выражение «нападение» в ст. 217 УК) [1].

Если в законе признаки составных преступлений отражены неадекватно, тогда ошибки в квалификации становятся неизбежными. Поэтому попытаемся различить признаки преступлений такого рода. Основной признак - единство и целостность

объекта непосредственного посягательства всех деяний, входящих в составное преступление. Например, в деянии преднамеренного убийства - жизнь человека, терроризм, бандитизм, в преступлениях массовых беспорядков - общественная безопасность.

Во избежание ошибки необходимо иметь конкретное представление о повторном совершении преступлений, о совокупности преступлений и рецидиве преступлений. Мы считаем, что исключение, предусмотренное в ст. 17 УК РФ для понятия совокупности преступлений - «за исключением случаев, предусматривающих согласно статьям Особой части УК более суровые наказания за совершение двух и более преступлений» - справедливо. Это условие устраняет ошибки при квалификации преступлений на законодательном уровне, особенно оговоренных в различных статьях УК. Поэтому мы считаем целесообразным, используя данное условие, внести некоторые дополнения в содержание понятия совокупности преступлений, изложенного в ст. 17.1 УК РФ [2].

В соответствии с изложенным, предлагаем дать ст. 17.1 УК в нижеследующей редакции: «Совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями данного кодекса, за исключением обстоятельств, предусматривающих более суровое наказание за совершение двух и более преступлений, отсутствие у совершившего эти преступления лица судимости за какое-либо из этих преступлений или освобождения от уголовной ответственности на предусмотренных законом основаниях, а также незавершенность сроков привлечения к уголовной ответственности за какое-либо из этих преступлений создает совокупность преступлений».

Итак, в отношении составных преступлений можно провести следующие обобщения:

1. Составные преступления возникают из двух и более взаимосвязанных и однородных преднамеренных преступлений, посягающих на единый составной объект. Преступления, входящие в составное преступление, по своей общественной опасности всегда уступают ему. Совокупность основного составного преступления и входящих в него преступлений исключается. Деяния, согласно категориям преступлений менее опасные по сравнению с основным составом, выступают в качестве его компонента лишь в случае посягательства на тот же объект и однородности с ним.

2. В интересах совершенствования уголовного законодательства нашей страны целесообразно путем перехода в УК к единым простым составам уменьшить число составных преступлений и применять в их квалификации метод совокупности преступлений. Российское законодательство пошло по этому пути и в качестве первого шага отказалось от повторяемости преступлений. При этом они избрали путь квалификации деяний в порядке эпизодов единого преступления и в порядке совокупности преступлений. Это изменение в законодательстве создает реальные предпосылки для резкого снижения числа ошибок при квалификации преступлений. Поэтому мы считаем целесообразным пойти на аналогичные изменения и в законодательстве нашей страны.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63 ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Зинченко И.А. Составные преступления // Уголовное право. 2012. N 2.

© Н.Н. Доржиева, 2014

А.Ю.Дроменко

Студентка 1 курса ИСОиП (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

О.А.Морозова

К.ф.н., доцент кафедры КиМП
ИСОиП (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мы живем в век информации, которая обладает определенной силой воздействия на каждого из нас, а особенно на детей и подростков. Она – либо качественная, либо может таковой не быть и даже способна причинить вред их здоровью и нравственному развитию. Это актуальная проблема и недостаточно исследованная сфера.

Ранее у нас в стране ограничения в доступе к информационным ресурсам у несовершеннолетних не было. Информационное пространство перенасыщено различной информацией, как негативной, так и аморальной. Невозможно отследить передачу и перемещение в интернет-сетях огромного потока информации.

Согласно ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1, с.1]. Это оружие воздействия на сознание миллионов в умелых руках идеологов, политологов, рекламщиков и других специалистов. В неумелых или злонамеренных руках она становится оружием массового поражения. Уже с начала 1990-х годов в России сформировалась достаточно агрессивная информационная среда. В этот момент в России была ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка, которая устанавливает, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [2, с.1]. Забота о нравственном и физическом здоровье детей проводится в разных направлениях. Одним из них является информационное законодательство. Закон, регулирующий правовую защиту детей от вредной информации, в России появился лишь в 2012 году и стал попыткой урегулировать морально-этические нормы. Соответственно, необходимость защитить детей от информационного воздействия, способного причинить вред как психическому так и физическому здоровью, назрела давно.

Как полагает А.В. Заряев, информационная безопасность ребенка - состояние защищенности интересов личности несовершеннолетнего в информационной сфере, которые заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность[3, с. 121].

Информационное законодательство, обеспечивающее защиту детей от вредной информации, построено на нормах исключений, устанавливающих запрет доступа несовершеннолетних к отдельным видам информации. Законодатель во всех случаях преследует цель оградить несовершеннолетних от излишней и опасной для их психического состояния информации.

Далее мы рассмотрим некоторые виды информации, на наш взгляд, наиболее актуальные и нуждающиеся в разработке их решения, запрещённые для распространения среди детей. Так, к информации способной причинить вред, относят:

- информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; Наиболее сильно подобная информация влияет на подростков, которые из-за определённых жизненных ситуаций, например, неразделённая любовь, разногласия в семье, разногласия с друзьями, всё чаще ищут выход именно таким образом.

- информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим ФЗ РФ «О защите детей от вредной информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» [4, с.28].

Всё чаще на экранах нашего телевизора мы наблюдаем трансляцию телепередач, сериалов, в которых описываются сцены какого-либо рода жестокости. Хотя это и нарушает закон, так как в соответствии со ст.7-10 настоящего закона, установлен возрастной ценз на распространения определённых видов информационной продукции. Так, лишь по достижению ребёнком 12 летнего возраста, в соответствии со ст.9 настоящего закона, допустимой информационной продукцией являются эпизодические изображения или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства). Примером этого могут выступать телесериалы криминалистического жанра. Подобные кадры транслируются в дневное время и нет вероятности что ребёнок не посмотрит это. И это является проблемой, нуждающейся в исследовании и нахождении путей разрешения.

Так же, мы хотим обратить внимание на то, что в соответствии с законодательством, для ограничения детей от вредной информации, приносящей вред здоровью и (или) развитию, ст.12 определяет знак информационной продукции. А это значит, что производитель, распространитель информационной продукции обязан размещать знак информационной продукции или текстовое предупреждение об ограничении её распространения среди детей перед началом демонстрации фильма. Но как известно, законодательство не может запретить ребёнку просмотр тех или иных фильмов, телепередач, в Интернете. Возрастной ценз информационной продукции неэффективен, законодатель должен обеспечить соблюдение порядка ее трансляции. Например, во время телевизионного вещания основных каналов редко встречается информация, рекомендуемая для просмотра детьми до шести лет, и не проверяется информационный контент, распространяемый в сети Интернет.

Задумывались ли мы, сколько ребёнок в среднем проводит времени в Интернете? Можем ли мы быть уверены, что ребёнок выполняет указания относительно пользования Интернетом? По данным Центра Новостей ООН, [5] 92% родителей утверждают, что они установили четкие правила поведения для своих детей в Интернете. Однако, эти данные не совпадают с данными опроса детей. 34% детей заявили, что их родители не устанавливали никаких правил и не контролируют то, как они пользуются Всемирной паутиной. Исследования, показали, что в России только 21,5% родителей контролируют детей в возрасте от 6 до 17 лет, говоря, на какие сайты заходить можно или нельзя. Очень часто бывает, что у родителей не хватает времени на то, что бы следить чем занимается ребёнок сидя за компьютером. В помощь таким родителям, было произведено программное

обеспечение, позволяющее установить родительский контроль на компьютере, которым пользуется ребёнок.

Функции родительского контроля Windows позволяют выполнять следующие задачи:

- управлять просмотром разрешенных веб-сайтов, загрузкой данных и другими задачами в Интернете;
- задавать время, в которое ребенок может работать за компьютером;
- управлять доступом к игровым приложениям по их категории, содержанию и названию;
- разрешать и блокировать запуск любых программ на компьютере;
- просматривать подробные отчеты о работе ребенка за компьютером.

Используя веб-фильтр, родители могут установить круг допустимых сайтов, которые может просматривать ребенок, определить содержимое, которое фильтры должны разрешать или блокировать, а также запретить загрузку файлов из Интернета, обезопасив тем самым компьютер от возможного заражения вирусами и вредоносными программами.

Наверняка каждый из нас слышал рекомендации врачей – дети не должны проводить больше 1-2 часов в день перед любым электронным прибором. Но к сожалению, мало кто придерживается этих рекомендаций. Социологический опрос, проводимый нами в средней школе, показал, что дети в возрасте от 14 до 16 лет, проводят в социальных сетях около 5 часов в день, включая выход в социальную сеть через мобильные устройства. Социальная сеть – это прежде всего, страница в сети Интернет, то есть сайт. Для определения что же такое сайт, мы обратимся к ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сайт в сети «Интернет» - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». Исследователи доказывают, что успеваемость детей которые пользуются мобильными устройствами для выхода в социальные сети на занятиях, резко ухудшается, тем самым принося вред развитию ребёнка. Ребёнок отвлекается, таким образом, он не усваивает часть информации предоставляемой ему.

Так же международные социологические опросы показали, что 80% подростков в возрасте 15 – 17 лет признаются, что не раз наблюдали в интернете сцены сексуального насилия. 90% детей в возрасте 8 – 16 лет смотрели порнографические фильмы, делая школьные домашние задания. Кроме исследования сайтов порнографического содержания, дети часто учатся азартным играм, склоняются к приему наркотиков, принимают участие в травмоопасных играх и даже доходят до самоубийства. Сетевые игры, изобилующие насилием, развивающие ненависть, садизм и стремление к смерти, также представляют огромную опасность.

В настоящий момент вопрос об обеспечении безопасности несовершеннолетних от негативной информации решается посредством осуществления классификации информационной продукции ее производителем или распространителем и размещением на сопроводительных документах знака информационной продукции. Это делается для контроля оборота продукции на территории РФ, а также и интернет-пространство. Теперь возможно регулировать рынок и привлекать к ответственности производителей, которые недобросовестно относятся к защите детей от информации, «которая им не по возрасту».

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (27 июля 2006г.)
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) (20 ноября 1989 г.)
3. Ювенальное право: Учебник для вузов / А.А. Анисимов, С.А. Буданов, В.Ф. Воробьев и др.; под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005. 320 с.
4. Бирюкова Т.А., Егоров Ю.В., Захарова Н.А., Михалева Т.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (постатейный) / под ред. Н.Н. Ковалевой // СПС КонсультантПлюс. 2013.
5. Центр Новостей ООН// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/>

© О.А. Морозова, А.Ю. Дроменко, 2014

УДК 343

В.Н. Емельянова, магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Анализ мировой законодательной практики показал, что в современном мире прослеживается всеобщая тенденция выделения в законодательствах специальных разделов или глав о преступных деяниях, посягающих на интересы, охраняемые международным правом. Более того, в большинстве случаев охрана мира и безопасности человечества занимает первичное положение среди объектов уголовно-правовой охраны, что, к сожалению, не было учтено в национальном уголовном праве.

В главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» после вступления уголовного закона в силу были внесены четыре изменения.

Во-первых, изменения, внесенные Федеральным законом от 19 июня 2001 г. N 84-ФЗ в ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», были вызваны необходимостью приведения содержания нормы в соответствие с международными конвенциями [1]. Перечень оружия массового поражения дополнили указанием на токсинное оружие. Был также расширен список видов незаконных действий с оружием массового поражения путем включения в объективную сторону преступления разработки, накопления оружия массового поражения.

Во-вторых, в ст. 357 УК РФ «Геноцид» было уточнено содержание объективного признака состава «религиозная группа» путем дополнения словами «как таковой». Как видно, подобный юридико-технический прием законодателя существенно не изменил криминообразующие признаки, а лишь явился попыткой приведения нормы российского уголовного законодательства в соответствие с международным; из санкции ч. 2 ст. 359 УК РФ «Наемничество» была исключена конфискация имущества в связи с утратой последней статуса уголовного наказания; произошла дифференциация ответственности за нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ) путем переноса субъективного составообразующего признака «цель провокация войны и осложнения международных отношений» из основного в квалифицированный состав [1].

В-третьих, все последующие изменения затрагивали только санкции статей главы 34 УК РФ: в ст. 357 «Геноцид» наказания были приведены в соответствие с принципом системности и расположены по степени тяжести, а также дополнены ограничением свободы в качестве дополнительного вида наказания (ст. 357 УК РФ «Геноцид», ст. 359 УК РФ «Наемничество»)[1].

Таким образом, те немногие изменения, затронувшие составы преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества, не принесли качественной модификации и носили скорее всего характер поправок, несмотря на то, что учеными неоднократно обращалось внимание на расхождение положений международного и национального уголовного законодательства. Полагаем, что вносимые юридико-технические поправки в уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества объективно не смогли устранить всех ошибок и погрешностей законодательства.

Необходимо признать, что законодатель при формулировании криминообразующих признаков в ряде случаев допустил неточность, тем самым расширил их трактовку: описывая преступность актов агрессии, законодатель употребляет термин «агрессивная война».

Сравнительный анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение», и положений международных документов позволил заметить необоснованное сужение предмета преступления, т.к. существуют и другие не менее опасные виды оружия, в отношении которых нет специальных международных актов.

Проведенное исследование и анализ состояния, тенденций в регламентации уголовной ответственности за деяния, посягающие на мир и безопасность человечества, привели к выводам о том, что для полноценной реализации провозглашенной в Уголовном кодексе Российской Федерации задачи - обеспечение мира и безопасности человечества - необходим принципиально новый методологический подход и научное осмысление сущности и содержания комплекса теоретико-прикладных и организационно-правовых мер, связанных с реализацией международного уголовно-правового законодательства.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 19 июня 2001 г. N 84-ФЗ в ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. N 26. Ст. 2588.

© В.Н. Емельянова, 2014

УДК 343

Г.С. Жданов, магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в ст. 97 УК РФ, улучшение их психического состояния, предупреждение совершения ими новых деяний.

Когда наступает полное выздоровление лица, подвергнутого принудительному лечению, либо наступает такое улучшение его психического состояния, при котором лицо перестает представлять опасность для самого себя и окружающих лиц, то цели считаются достигнутыми. Для этого используются сугубо медицинские методы (диагностика, лечение и реабилитация), которые определяются исключительно по медицинским показаниям больного лица.

Порядок продления, изменения или прекращения применения принудительной меры медицинского характера подчинен исключительно той цели, которая ставится перед оказанием психиатрической помощи и не имеет собственного уголовно-правового значения.

Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, применяются к лицам, совершившим преступление в состоянии ограниченной вменяемости. Согласно ч. 1 ст. 104, ч. 2 ст. 99 УК РФ с наказанием может быть соединен только один вид таких мер - амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра [1].

Суд не вправе назначить принудительное лечение по своей инициативе, при отсутствии рекомендации судебно-психиатрической экспертизы. Назначая принудительное лечение лицу, страдающему психическими заболеваниями, суд должен основывать решение исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы о психическом состоянии подсудимого. Лишь получив ответы о наличии ограниченной вменяемости лица и о необходимости применения принудительного лечения, суд может решить вопрос о необходимости применения принудительного лечения, но в то же время может не согласиться с рекомендацией экспертов. Следовательно, применение принудительного лечения является правом суда, а не безоговорочной обязанностью.

Исполнение наказания возможно в виде лишения свободы - принудительное лечение осуществляется по месту нахождения исправительного учреждения в лечебно-профилактических учреждениях, а в случаях, не связанных с лишением свободы, - по месту жительства в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь населению.

Необходимо отметить, что такое стационарное лечение не является принудительной мерой медицинского характера. Время пребывания в указанных учреждениях засчитывается в срок отбывания наказания.

Время принудительного лечения при этом может и не совпадать со сроком назначенного наказания, ибо зависит от клинических показаний и иных обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 97 и ст. 98 УК РФ, поэтому принудительное лечение может быть прекращено до отбытия осужденным срока наказания.

В настоящее время ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ обязывает суды прекращать уголовные дела и отказывать в применении принудительных мер медицинского характера, в том числе в случае, если лицо в состоянии невменяемости совершило деяние небольшой тяжести [1]. Решение суда направляется в органы здравоохранения для решения вопроса о лечении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в порядке, установленном Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3]. Данные положения противоречат ст. 97 УК РФ, которая не предусматривает факт совершения деяния небольшой тяжести в качестве основания для неприменения принудительных мер медицинского характера. Отказ в применении принудительных мер медицинского характера согласно данной норме допускается только в том случае, если лицо вследствие улучшения психического состояния утратило опасность для себя и окружающих.

Полагаем, что в отношении лиц, которые представляют собой повышенную общественную опасность для окружающих, принудительные меры медицинского характера должны применяться вне зависимости от тяжести совершенного ими преступления. Данные изменения позволят привести положения УПК РФ в соответствие правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001,
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Федеральный Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 28.12.2013, с изм. от 04.06.2014) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, N 33, ст. 1913.

© Г.С. Жданов, 2014

УДК 343

К.В. Жиганов

магистрант 1 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Недостаток правоохранительных мер в различных странах создал широкое поле для наживы со стороны организованной преступности. Отсутствие риска, связанного с незаконным использованием интеллектуальной собственности, еще более усугубило проблему. Поэтому в настоящее время требуется разработка и принятие решительных мер борьбы с транснациональным интеллектуальным пиратством в каждой стране.

Возрастают объемы пиратских действий с использованием Интернета, поскольку пользователи программ могут делать копии размещенных там аудио- и видеоматериалов. Тысячи нелегальных программных продуктов распространяются за мизерную цену через Всемирную паутину, создавая у потребителей иллюзию дешевого решения их проблем. На деле же это становится массовым средством наживы всякого рода мошенников.

В странах Европейского союза (ЕС) музыкальная индустрия включает в себя такие секторы экономики, как производство и продажа фонограмм; управление авторскими и смежными правами на коллективной основе; организация и проведение концертов. Суммы, полученные от наложения денежных штрафов, предусмотренных за нарушение авторских и смежных прав, обращаются в пользу Национального общества помощи художникам, скульпторам, музыкантам, писателям и актерам.

Сотрудничество в правоохранительной сфере направлено на оперативное сотрудничество с существующими и вновь создаваемыми органами и механизмами Европейского союза, компетентными в области борьбы с транснациональной организованной преступностью.

В этих целях должна вестись подготовка кадров, включая программы оказания технического содействия, развиваться сотрудничество судебных органов по гражданским и уголовным делам, таможенных и других правоохранительных органов России и Европейского союза и его государств-членов, в том числе путем обмена офицерами связи.

В настоящее время в нашей стране действует проект сотрудничества России и Европейского союза «Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, с помощью системы управления рисками», целями которого являются:

- оптимизация российского таможенного законодательства в соответствии с положениями ЕС;

- улучшение административной системы;

- улучшение системы повышения квалификации сотрудников таможенной службы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности [2].

В Соглашении о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (Москва, 06.03.1998) полномочные органы государств СНГ осуществляют сотрудничество путем:

- а) обмена информацией о пресечении правонарушений в области интеллектуальной собственности;

- б) создания общей информационной базы данных по вопросам пресечения правонарушений в области интеллектуальной собственности с перечислением субъектов, имеющих доступ к ней;

- в) проведения мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений в области интеллектуальной собственности;

- г) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений в области интеллектуальной собственности;

- д) обмена учебной, методической и специальной литературой;

- е) организации совместных научных исследований, семинаров и конференций;

- ж) содействия в подготовке и повышении квалификации кадров;

- з) предоставления по запросам Сторон нормативных актов, регламентирующих деятельность в области интеллектуальной собственности [1].

Благодаря позитивным изменениям в экономике, ряду объективных факторов (дестабилизация международных отношений, увеличение в них фактора безопасности, усиление энергетической уязвимости мировой экономики) Россия стала более стабильным субъектом международных экономических отношений, что позволило ей занять одну из ведущих позиций в мировой политике, подчас даже несопоставимую с реальным экономическим весом.

Участие в международной борьбе с интеллектуальным пиратством требует от России решения и внешнеполитических вопросов. В частности, Российской Федерации важно определить свое отношение к перспективе дальнейшего открытия рынков и развития региональных интеграционных процессов, разработать и реализовать внешнеэкономическую политику, обеспечивающую ей достойное место в многополюсном мире, темпы и качество социально-экономического развития страны напрямую будут зависеть от того, какими окажутся ее позиции в мировом экономическом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 года // Бюллетень международных договоров, март 2002 г., N 3

УДК 34

Д.С. Запорожцев

Студент 5 курса

Института правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Г. Саратов, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ВСЛЕДСТВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2013-2014 ГОДАХ

Финансовый контроль является одним из главных механизмов проверки использования государственных средств. Его сутью является контроль за эффективностью формирования и целевого использования денежных средств, в какой-либо отрасли, куда данные денежные средства поступили.

«Финансовый контроль можно определить как регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных и иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования.

Негосударственный финансовый контроль можно подразделить на:

- муниципальный финансовый контроль;
- общественный финансовый контроль;
- внутрихозяйственный;
- аудит.

Целью государственного и муниципального финансового контроля является обеспечение соблюдения законности и целесообразности управления муниципальными финансовыми ресурсами, то есть обеспечение соответствия финансовых операций предписаниям законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих финансовые правоотношения на уровне муниципальных образований...»[2, с. 143-144]. «За прошлый год в России принят целый комплекс нормативных правовых актов в целях развития системы государственного и муниципального финансового контроля, необходимой для повышения качества управления общественными финансами. Среди таких актов - Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», изменения в Бюджетный кодекс РФ, КоАП и другие». [1, с. 45]. Следует остановиться на изменениях, которые были внесены в Бюджетный кодекс Российской Федерации. Какие сферы затронули данные изменения?

«Новая редакция раздела Бюджетного кодекса РФ о государственном (муниципальном) финансовом контроле существенно расширила полномочия контрольно-счетных органов и предопределила увеличение экспертно -

аналитической составляющей. Особое место в указанных документах отведено аудиту эффективности, который, как отмечает председатель Счетной палаты РФ Т.А. Голикова, предполагает не только проверку степени достижения запланированных результатов, но и разработку рекомендаций по устранению системных причин, мешающих их полному достижению». [1, с. 46].

Бурная деятельность принятия нормативно-правовых актов, которые непосредственно затрагивают бюджетное законодательство, прежде всего, связано с проводимой бюджетной политикой, которая запланирована на 2013 – 2016 годы. Её целью выступает модернизация всего комплекса бюджетного законодательства Российской Федерации.

В связи с этой модернизацией законодательства, следует уделить особое внимание аудиту, который является негосударственным финансовым контролем. Дело в том, что в Бюджетном кодексе РФ, существует чёткая регламентация государственного финансового контроля, это выразилось в принятии специальной главы, в которой довольно полно отразились основные положения, регламентирующие данную сферу. А как обстоят дела с регламентацией и определением аудита в Бюджетном кодексе РФ?

«Однако в БК РФ до сих пор не дано определение понятия «финансовый контроль» и сопутствующего ему понятия «финансовый аудит». [3] Помимо этого существуют и другие казусы, относящиеся к этой сфере. «Принятый в России в 2013 году закон о парламентском контроле не конкретизирует, что понимается под термином «финансовый аудит». При этом закон о парламентском контроле и закрепленные законодательно стандарты внешнего государственного и муниципального финансового контроля, предназначенные для методологического обеспечения контрольной деятельности органа внешнего государственного финансового контроля - Счетной палаты Российской Федерации, отождествляют понятия «финансовый аудит» и «финансовый контроль». [3]. При рассмотрении базовых нормативно-правовых актов, которые регулируют аудиторскую деятельность, таких как: Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ и Федеральные правила (стандарты) об аудиторской деятельности Международные Стандарты Аудита, не было обнаружено чёткого понятия «финансовый аудит» или «финансовый контроль».

Таким образом, бурное реформирование бюджетного законодательства порождает новые трудности при осуществлении той или иной контрольной деятельности. В частности определения понятия «финансовый аудит» и «финансовый контроль», а также сферы государственного финансового контроля в РФ.

Список использованной литературы:

1. Бибииков А.А. О полномочиях органов внешнего финансового контроля при осуществлении аудита в сфере государственных и муниципальных закупок // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки . 2014. №1-2. С.45-51.
2. Сеструхина А.О. Место аудита территориальных образований в структуре независимого финансового контроля // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование . 2010. №6. С.143-150.
3. Филиппова А.И. Финансовый аудит в России // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения . 2014. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-audit-v-rossii> (дата обращения: 10.12.2014).

© Д.С. Запорожцев, 2014

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В контексте современной цивилизации право человека на охрану здоровья перестает быть сугубо индивидуальным достоянием, оно становится важнейшей ценностью для государства и гражданского общества [1. с. 34].

Значение уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг обусловлено противоречиями развития системы здравоохранения в России, изменениями в ее правовом регулировании в связи с принятием новых законодательных и подзаконных актов и важных политических решений, касающихся сферы предоставления медицинских услуг, а также возникающими в связи с этим специфическими проблемами толкования и применения уголовного закона.

21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», являющийся ключевым актом в сфере здравоохранения.

24 декабря 2012 г. Правительством РФ была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», являющаяся закономерным продолжением предпринятых за последние десять лет мер, направленных на повышение качества и доступности медицинской помощи, улучшение ее кадрового, финансового и технологического обеспечения.

Также 28 декабря 2012 г. была утверждена Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 г., направленная на развитие инновационных медицинских технологий и повышение конкурентоспособности российской медицинской науки.

Указанные решения ставят перед правовой наукой в целом и перед уголовно-правовой наукой в частности две группы вопросов, нуждающихся в специальном анализе:

1. Необходимость разработки общих подходов к уголовно-правовой охране жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг в новых социальных условиях, а также оценки существующих уголовно-правовых запретов и сложившейся практики их применения.

2. Потребность в уголовно-правовой охране прав пациентов сопряженной с развитием новых медицинских технологий, исследованием проблем биоэтики в их связи с уголовным правом.

Отдельно следует указать на специфические вопросы, возникающие в процессе правоприменительной практики:

- существование нескольких статей Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), позволяющих по-разному оценить однотипные с фактической точки зрения деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека при оказании медицинских услуг;

- отсутствие четких критериев, позволяющих выбрать ту или иную статью для квалификации соответствующего деяния;

- существенная разница санкций статей, по которым может быть квалифицировано соответствующее деяние;
- необходимость обращения к сложным для понимания и спорным положениям позитивного законодательства для решения вопроса об уголовно-правовой оценке деяния;
- вытекающая из указанных вопросов проблема неопределенности уголовного закона, потенциальная возможность необоснованного повышения уголовной репрессии в отношении медицинских работников.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в современной ситуации, сложившейся в области здравоохранения, повышение правовой защищенности лиц, оказывающих медицинские услуги, и, в частности, их защита от необоснованного усиления уголовной репрессии, необходимы для обеспечения интересов пациентов, в том числе для привлечения в систему здравоохранения и сохранения в ней наиболее квалифицированных медицинских кадров [2, с. 29].

Также недостаточно применяется комплексный подход к анализу различных видов медицинской деятельности (официальной и других разновидностей медицины, включая методики лечения с использованием «сверхъестественных» способностей) как единого целого, позволяющий выработать общие подходы к уголовно-правовой охране жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг.

Не в полной мере раскрыт потенциал действующего уголовного законодательства с учетом системного рассмотрения применимых норм. Требуется дополнительный анализ проблемы уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека в связи с положениями нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации».

Список использованной литературы:

1. Герасименко Н.Ф. Состояние и перспективы правового регулирования охраны здоровья населения Российской Федерации // Здравоохранение в Российской Федерации. 2009. № 2. 82 с.
2. Квернадзе Р.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства в области здравоохранения // Государство и право. 2013. № 10. 64 с.

© В.В. Иванков, 2014

УДК 343.72

А.Ю. Ильясов

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Реализация финансово-экономических отношений возможна с помощью применения эффективных правовых норм. Развитие экономики требует устойчивого функционирования кредитной системы. Быстро развивающиеся кредитные отношения, ежегодное увеличение объема кредитования способствуют появлению новых форм и видов незаконного пользования кредитными средствами.

Одним из радикальных средств, оказывающих влияние на указанные отношения, является уголовно-правовое регулирование общественных процессов, к числу которых относятся отношения в сфере экономики в целом и кредитные отношения в частности.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит самостоятельного раздела, посвященного преступлениям в сфере кредитных отношений. Исходя из анализа статей, размещенных в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ, к таковым можно отнести три состава преступлений: статья 159 «Мошенничество в сфере кредитования», статья 176 «Незаконное получение кредита» и статья 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» [1].

Кредитные отношения как объект уголовно-правовой охраны – это совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих движение кредитных средств в различных сферах этой экономики, на различных условиях, установленных кредитором в целях извлечения выгоды и оказания финансовых услуг юридическим и физическим лицам [3, с. 87].

К уголовно-правовой охране кредитных отношений, помимо незаконного получения кредита (статья 176 УК РФ) и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (статья 177 УК РФ), относятся мошенничество (статья 159 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 165 УК РФ). Помимо названных составов преступлений в эту группу можно включить смежные: преднамеренное банкротство (статья 196 УК РФ), фиктивное банкротство (статья 197 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (статья 195 УК РФ) и некоторые другие. Все эти преступления в той или иной степени могут причинять вред кредитным отношениям.

Проблемы квалификации и разграничения рассматриваемых составов преступлений заключаются в сложности построения норм. Особые сложности возникают при установлении предмета преступного посягательства, выявлении способа совершения преступления, ущерба и причинно-следственной связи между незаконным получением кредита и наступившими последствиями. Зачастую определить ущерб и причинно-следственную связь практически невозможно. При квалификации деяния, предусмотренного статьей 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», в правоприменительной практике существуют проблемы его отграничения от смежных составов преступлений, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере кредитования (статья 159 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 165 УК РФ) [2, с. 198].

При квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (статья 177 УК РФ) имеют место проблемы, связанные с отграничением состава преступления, предусматривающего ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (статья 315 УК РФ), в частности, установлением такого признака, как злостность.

Общесоциальным мером предупреждения преступных посягательств на кредитные отношения отнесена, прежде всего, необходимость реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в части создания стабильной экономической ситуации в Российской Федерации.

В частности, для эффективного и динамичного экономического роста целесообразно повысить мобильность капиталов в экономике, обеспечить опережающий рост финансовых

рынков. В целях обеспечения реализации функций финансовых рынков в части формирования человеческого капитала, необходимо обеспечивать повышение информационной прозрачности и открытости рынка потребительского кредитования.

К уголовно-правовым мерам предупреждения преступлений отнесена пропаганда уголовного и иного законодательства, предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Эти положения имеют важное значение и для уголовно-правового предупреждения рассматриваемых преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Уголовное право. Особенная часть. Питулько К.В., Коряковцев В.В. - Учебное пособие. 2010. 256 с.
3. А.Н. Трошин, В.И. Фомкина «Финансы, денежное обращение и кредиты». 2000. 126 с.

© А.Ю. Ильясов, 2014

УДК 343

М.Ю. Иунин

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Причинение вреда здоровью другого человека в уголовно-правовом смысле можно определить как противоправное умышленное или неосторожное деяние, заключающееся в нарушении анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом, либо причиняющее ему физическую боль.

Здоровье человека выступает непосредственным объектом преступных посягательств, ответственность за которые установлена ст. 111–125 УК РФ. В ст. 118 УК РФ установлена уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Данный состав, по сути, является общим по отношению к другим аналогичным статьям УК РФ (например, ст. 143, 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219, 228.2, 235, 238, 263, 263.1, 264, 266–269, 271.1, 293, 349, 350), где тяжкий вред здоровью также предусмотрен как последствие неосторожного деяния [1].

Понятие «тяжкий вред» применительно к неосторожным деяниям должно быть сформулировано более узко по сравнению с умышленными деяниями. Ведь такие последствия, как утрата профессиональной трудоспособности, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией могут быть

результатом только умышленных уголовно наказуемых деяний, поскольку осознание наступления этих последствий у виновного должно быть конкретным [3, с. 118].

Особое внимание уделяется правовой регламентации критериев определения тяжести вреда здоровью, проводится анализ анатомического, экономического и эстетического критериев. Поддерживая сторонников экономического критерия определения тяжести вреда здоровью, можно сделать вывод о необходимости исключения указания на полную утрату профессиональной трудоспособности из признаков тяжкого вреда здоровью как последствия уголовно-наказуемых неосторожных деяний.

В уголовно-правовой науке предлагается выделить психиатрический критерий определения тяжести вреда здоровью [2, с. 27]. Полагаем, что поскольку основанием выделения критериев является не способ установления вреда здоровью, а сам характер повреждения, то нет оснований выделять психиатрический критерий.

Также следует обратить внимание на то, что в ст. 118 УК РФ не находит адекватного отражения квалификация такого деяния, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности двум и более лицам.

Социальным основанием усиления ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности двум и более лицам служит потребность всемерной охраны человеческого здоровья.

Особенность установления причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 118 УК РФ, обусловлена отсутствием здесь «простой» причинной связи (когда есть одно деяние и следствие, из него вытекающее).

Полагаем, что в правоприменительной деятельности достаточным и необходимым условием признания наличия причинной связи между деянием виновного и наступившим тяжким вредом здоровью по неосторожности будет использование двух критериев: временного и относимости. Использование подобных критериев позволяет выделить из всей совокупности явлений, предшествующих наступлению последствий, и определить причины, обусловившие наступление тяжкого вреда здоровью.

Также подлежат корректировке некоторые субъективные признаки данного состава преступления и устранение коллизий между теоретическими положениями и законодательными формулировками. Приведенные в работе ошибки квалификации свидетельствуют о наличии в правоприменительной деятельности проблемы, прежде всего, в установлении субъективной стороны данного преступления. Поэтому предлагается закрепить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ следующие рекомендации: в каждом случае расследования и рассмотрения преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, надлежит устанавливать психическое отношение лица не только к последствиям, но и к самому деянию; следует подробно анализировать обстановку совершения преступления; несмотря на то, что для квалификации деяния по ст. 118 УК РФ мотив преступления не имеет значения, его установление обязательно в силу прямого указания закона.

Актуальной проблемой правоприменительной деятельности являются и ошибки в определении вида неосторожности. Они носят системный характер и обусловлены, в первую очередь, тем, что по действующему законодательству отсутствие конкретизации вида неосторожности в судебных актах не является нарушением закона.

Степень общественной опасности преступления должна определяться с учетом вида неосторожности. Поэтому предлагается дополнить п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 указанием на то, что степень общественной опасности преступления определяется, в частности, формой и видом вины.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Гавриш С.Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений // Право и политика. 2008. № 12. 45 с.
3. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Лекции по уголовному праву. Ставрополь. 2013. 324 с.

© М.Ю. Иунин , 2014

УДК 347

В.И. Кашников, Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

В настоящее время процесс формирования российского законодательства в области защиты авторских и смежных прав, проходящий на фоне осознания ценности национального интеллектуального потенциала, в основном завершен. Но, несмотря на это, ситуацию в сфере авторских и смежных прав можно охарактеризовать как критическую.

К основным неблагоприятным последствиям высокого уровня правонарушений в сфере авторских и смежных прав можно отнести следующие:

- замедление темпов социально-экономического развития России, снижение темпов развития науки и культуры, подрыв интеллектуального потенциала государства [2, с. 19];
- причинение имущественного ущерба отечественным и зарубежным авторам и правообладателям;
- непоступление в федеральный и местный бюджет налогов;
- осложнение внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России;
- снижение уровня инвестиций в отечественный сектор экономики, регулируемый институтом авторского права и смежных прав;

Уровень уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав в России все еще остается крайне низким. Количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 146 УК РФ, явно не соответствует реальному состоянию преступности в данной сфере. Значительное количество таких дел прекращается на стадии предварительного расследования. По многим уголовным делам суды выносят оправдательный приговор. Допускаются ошибки при квалификации преступлений данной категории [3, с. 12]. Одна из основных причин сложившейся ситуации заключается в том, что следственная и судебная практика по делам о преступлениях в сфере авторских и смежных прав только формируется. У сотрудников правоохранительных органов и судов отсутствует достаточный опыт квалификации рассматриваемых преступлений. Кроме того, низкий уровень уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав объясняется, по мнению большинства специалистов, несовершенством ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ [1]. Одни признаки состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, трудно доказать на практике, другие - допускают возможность их неоднозначного толкования и применения.

Анализ юридической литературы, следственной и судебной практики показывает, что установление точного размера причиненного ущерба по делам о преступлениях в сфере авторского права и смежных является для правоохранительных органов и суда процессом прав чрезвычайно сложным и обременительным. Кроме того, суды при установлении

размера причиненного ущерба не всегда руководствуются теми правилами исчисления ущерба, что установлены действующим российским законодательством. В результате размер ущерба, установленный судом, может существенно отличаться от размера ущерба, реально причиненного правонарушителем. Если учесть, что крупный ущерб в ст. 146 УК РФ является оценочной категорией, то складывается ситуация, когда по делам о преступлениях в сфере авторских и смежных прав суды не только самостоятельно определяют размер ущерба, но и принимают решение о признании или непризнании данного ущерба крупным. Следовательно, решение о признании нарушителя авторских и смежных прав виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, во многом зависит от субъективного мнения судей. Такая ситуация представляется нам недопустимой. В связи с этим мы предлагаем отказаться в ст. 146 УК РФ от признака крупного ущерба. Вместо крупного ущерба предлагается предусмотреть: 1) для незаконного использования объектов авторского права и смежных прав - цель совершения преступления - «с целью извлечения дохода в крупном размере»; 2) для присвоения авторства - признак общественно опасного последствия - «причинившее существенный вред правам и законным интересам автора». По делам о незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав, целесообразно установление административно-правовой преюдиции. В настоящее время не существует каких-либо препятствий нормативного или технического характера, которые исключали бы применение такого приема юридической техники, как административно-правовая преюдиция.

Полагаем, что с учетом предложений по изменению действующего уголовного законодательства об охране авторских и смежных прав целесообразно предусмотреть в различных статьях УК РФ. Состав незаконного использования объектов авторского права или смежных прав предлагается изложить в ст. 146 «Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав», а состав присвоения авторства - в ст. 146 «Присвоение авторства». В целях формализации закона предлагается предусмотреть примечание к ст. 146 УК РФ, в котором определяются стоимостные критерии дохода в крупном размере (200 МРОТ).

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Борохович Л. Монастырская А., Трохова М. Ваша интеллектуальная собственность. СПб: Питер, 2001. 34 с.
3. Силенок М.А. Авторское право: учебно-методическое пособие для вузов. М., Юстицинформ, 2006. 64 с.

© В.И. Кашников, 2014

УДК 343.771

А.В. Кипшидзе, Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Установление уголовной ответственности за незаконную охоту соответствует обоснованным в науке уголовного права критериям криминализации деяний. Преступление, предусмотренное статьей 258 УК РФ [1], объективно способно причинять

вред отношениям, регулирующим рациональное использование животного мира, являющегося неотъемлемой частью окружающей природной среды, не оставляет сомнений относительно высокой общественной опасности этого деяния.

По своему содержанию административно-правовые средства, обеспечивающие рациональное использование и охрану объектов животного мира, шире уголовно-правовых, это объясняется тем, что они не исчерпываются установлением и применением охранительных норм [2, с. 21].

Административно-правовые нормы, в отличие от уголовно-правовых, выполняют нормативное регулирование поведения субъектов, использующих и охраняющих животный мир, а также наделяют государственные органы соответствующими полномочиями в области охраны окружающей среды. Эти нормы, предусматривающие ответственность за незаконную охоту, осуществляют двойное предупредительное воздействие — они, предупреждая административное правонарушение, тем самым предотвращают совершение преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ, административная ответственность за нарушение правил охоты обладает более значительной предупредительной возможностью в сравнении с уголовной ответственностью. Охотники гораздо чаще сталкиваются с фактами привлечения лиц, нарушивших правила охоты, к административной ответственности. Привлечение же к уголовной ответственности носит единичный характер и, как правило, не получает широкой огласки [4, с. 25].

Административно-правовые средства обеспечения охраны животного мира обладают серьезным двойным предупредительным потенциалом. Существует и статистически подтверждается объективная корреляционная зависимость между административно наказуемыми нарушениями правил охоты и преступной незаконной охотой — при увеличении административных правонарушений наблюдается снижение уголовно наказуемых деяний смежной категории, и наоборот, чем ниже показатели работы по выявлению административных нарушений экологического законодательства, тем выше показатели экологической преступности. В этой связи полагаем обоснованным сформулировать мнение, согласно которому борьба с административными правонарушениями является приоритетным направлением предупреждения уголовно наказуемой незаконной охоты. Эффективное предупреждение совершения незаконной охоты возможно лишь при совместном, комплексном использовании уголовно-правовых и административно-правовых средств.

Согласимся с мнением ряда ученых о том, что основным источником уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную охоту, является уголовный закон, который определяет признаки состава данного преступления, а также предусматривает наказание за его совершение. Формальными источниками уголовно-правовых норм об ответственности за незаконную охоту выступают нормы административного законодательства, которые содержат положения, составляющие содержание бланкетных признаков составов преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 258 УК РФ. При этом внесение изменений в эти нормативные акты, в частности, в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», непосредственно может влиять на изменение круга уголовно наказуемых деяний. К числу источников уголовно-правовых норм об ответственности за незаконную охоту нельзя относить региональные нормативные акты административного законодательства [3, с. 136]. В ином случае будет нарушаться конституционный и уголовно-правовой принцип равенства граждан в зависимости от места проживания, поскольку круг деяний, подпадающих под

действие статьи 258 УК РФ, изменялся бы в зависимости от совершения их на территории различных субъектов Российской Федерации.

Сформулирован вывод, согласно которому необоснованным признается сложившаяся практика, характеризующаяся низкой долей назначения реального применения наказания и высоким уровнем применения условного осуждения. Усиление уголовной репрессии, выраженной в реальном применении лишения свободы, признается нами в качестве одной из эффективных мер общей и частной превенции незаконной охоты, совершенной с использованием служебного положения или организованной группой.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Каблов А.М. Предмет незаконной охоты: понятие и проблемы квалификации // Проблемы современной науки и практики. 2011. № 4. 55 с.
3. Российское уголовное право. В 2 томах. Общая часть Авторы: Л. Иногамова-Хегай, Г.Борзенков. Ред.: А.Парог Изд.: Проспект. 2013 г. 622 с.
4. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс лекций Автор: В. Сверчков Изд-во: Юрайт Серия. 2012. 64 с.

© А.В. Кипшидзе, 2014

УДК 342

О.Н. Кичалюк

К.ю.н., доцент, зав. кафедрой
«Конституционное и муниципальное право»
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал) ДГТУ

В. В. Богданова

студентка 1 курса социально - гуманитарного факультета
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты Ростовской обл., Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Право на неприкосновенность частной жизни относится к числу основных прав человека, как в международном, так и в национальном законодательстве любого демократического государства.

Однако данное право, как отмечает А.А. Ковалёв, находится под большой угрозой его нарушения, поскольку стремлению человека к приватности противостоит социальный контроль государства, направленный на обеспечение выполнения санкционированных норм поведения и защиту своих граждан. С усложнением жизни этот контроль становится более изощренным, берущим на вооружение огромный арсенал научно-технических достижений в области электроники, компьютерных информационных систем, а также средств психологического проникновения во внутренний мир человека [1, с. 179].

Ограничения приватности, связанные с обеспечением деятельности правоохранительных органов и спецслужб по расследованию и предотвращению преступлений закреплены в законодательстве. Для России традиционной угрозой приватности является неподконтрольность деятельности спецслужб и абсолютизация государственного, общественного интереса. Появление и распространение новых технологий, расширяющих возможности по наблюдению, сбору информации, слежке, а также закрепление в России в качестве одного из приоритетов государственной политики усиления мер общественной безопасности и расширения полномочий правоохранительных органов и спецслужб позволяет назвать угрозу со стороны правоохранительных органов и спецслужб одной из главных и самых серьезных угроз права на неприкосновенность частной жизни в России.

С начала XXI века в развитых странах мира происходит расширение полномочий правоохранительных органов, закрепление практики слежки в средствах коммуникации, внедрение некоторых мер по ограничению анонимности при использовании средств коммуникаций, ограничению банковской тайны и т.д. Правоохранительные органы по всему миру начали активно использовать новые технологии биометрической идентификации личности [2, с. 40].

Существующие тенденции по расширению полномочий спецслужб и усилению слежки в средствах коммуникации нашли свое выражение и в нашей стране. Действующая в России система слежки не уступает западным аналогам. Федеральная служба безопасности (ФСБ) обеспечивает для себя возможность контроля за коммуникациями с помощью систем технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи (СОПМ)[3]. Российская СОПМ дает возможность полностью перехватывать интернет-трафик, в том числе сообщения электронной почты, и напрямую перенаправлять данные в местное отделение ФСБ. При этом, российской особенностью является то, что судебный контроль во многих случаях не работает, поскольку, если правоохранительные органы получают доступ к информации о пользователях в соответствии с судебным решением, то ФСБ имеет возможность отслеживать, перехватывать и прерывать связь любого пользователя Интернета дистанционно, не обращаясь к оператору связи. Кроме того, при вынесении санкций на прослушивание телефонных переговоров судья не имеет возможности знакомиться с материалами дела в достаточном объеме, необходимом для принятия объективного решения [4]. Также в российских условиях невозможно осуществление независимого парламентского надзора за деятельностью спецслужб, что, с той или иной степенью эффективности, реализуется в ряде западных стран.

В стремлении оптимизировать свою работу государственные службы вводят в обращение все большее количество персональной информации. Быстрый доступ к персональной информации становится условием повышения сервиса государственных услуг, но одновременно ведет к появлению новых специфических угроз приватности. Подобный эффект производит и развитие негосударственной сферы услуг, основанной на обращении с информацией, в том числе, с персональной.

Поскольку работа практически всех государственных служб и учреждений с населением строится на использовании персональных данных граждан, любые меры, повышающие удобство хранения, поиска, систематизации и обработки персональных данных повышают эффективность работы государственных учреждений. Объединение баз данных персональной информации во много раз снижает экономические издержки. Хранение баз данных в Интернет повышает удобство обращения к информации [2, с. 41]. Внедрение единых персональных идентификаторов - универсальных личных номеров облегчает поиск и обмен информации между различными службами.

В Интернете, пользователями которого является большинство россиян, фундаментальные права и свободы граждан - свобода слова, свобода доступа к информации, право на неприкосновенность частной жизни практически не защищены. В связи с развитием технологий и появлением новых средств коммуникаций появляются новые формы посягательств на частную жизнь со стороны средств массовой информации. Особую роль в общей картине нарушений права на приватность начинают играть негосударственные компании и корпорации, собирающие и использующие персональную информацию для извлечения прибыли.

Информацию о пользователях Интернета собирают коммерческие компании. Собранными базами активно интересуются маркетологи, рекламисты, менеджеры сетевых магазинов, профессиональные спамеры. Для сбора информации используются специальные компьютерные программы-шпионы (spyware), которые незаметно для пользователя собирают заданную информацию. Одни программы могут фиксировать активность пользователя в Интернете и составлять своего рода досье, портрет индивидуальных предпочтений и интересов исходя из тех сайтов, которые посещает пользователь и данных анкет, которые он заполняет в сети. Другие программы, разрабатываемые компаниями производителями программного обеспечения для борьбы с пиратством сканируют жесткий диск, накапливают данные о его содержимом и отсылают результаты разработчику. Существуют также программы - клавиатурные шпионы, устанавливаемые через Интернет, либо непосредственно на компьютер пользователя, они собирают информацию о каждой нажатой клавише и о времени запуска каждого приложения, записывая ее в текстовый файл. Шпионские программы доступны, их можно скачать бесплатно или за плату в Интернет, равно как и доступны бесплатные версии программ обнаружения «шпионов» [2, с. 42].

Проблема шпионского программного обеспечения одинаково актуальна для всех пользователей Интернет независимо от гражданства. Ответственность, которая предусматривается законодательством большинства стран за разработку вредоносных вирусных программ, как правило, не распространяется на шпионские программы, которые находятся большей частью в юридически неоформленной зоне навязчивых рекламных предложений. Кроме того, разработчиками подобного шпионского программного обеспечения являются компании монополисты, такие как Microsoft, которые не поддаются законодательному регулированию отдельных государств, а сами устанавливают правила в сфере использования программного обеспечения.

В западных странах получают распространение принципиально новые угрозы приватности. Кроме того, научный прогресс позволил работодателям собирать больше данных о своих сотрудниках. Психологические исследования, тесты на интеллект, прогнозы производительности труда, тесты на определение типа личности, проверка на честность, проверка беспорочного прошлого, наркотестирование, медицинские анализы - все это регулярно применяется при приеме некоторых категорий работников на работу и для оценки работающего персонала. В некоторых странах расширяется практика генетического тестирования. Генетическое тестирование используется для ограничения иммиграции в Исландии и Дании. К примеру в Исландии была создана национальная база данных медицинской информации, которая может использоваться при генных исследованиях. В ряде стран существуют полицейские базы данных образцов ДНК осужденных судом и подозреваемых в совершении преступления. Лишь немногие государства имеют законодательство, которое устанавливает какие-либо меры защиты права на приватность при проведении генетического тестирования.

По всему миру находят новые сферы применения технология RFID-меток (радиометок), которая позволяет отслеживать перемещение носителя, хранить неограниченный объем информации и идентифицировать его. Их используют для маркировки товаров в магазинах, что позволяет отслеживать потребительское поведение покупателей и их передвижение. RFID-метки начинают использовать в виде имплантантов - персональных идентификаторов (например, в 2004 году генеральный прокурор Мексики и 160 его подчиненных имплантировали себе под кожу микрокапсулы идентификации). В 2004 году датская компания выпустила новый вид винтовки, которая позволяет метить людей с помощью микроскопических RFID-чипов практически незаметно для них. Законов и ограничений по использованию этой технологии пока не существует, несмотря на серьезную опасность для приватности.

Очевидно, что перечисленные проблемы в скором времени станут актуальными и для нашей страны, что потребует закрепления соответствующих дополнительных мер защиты неприкосновенности частной жизни в отраслевом законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013.
2. Кочева О.Н. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз. Пермь, 2007.
3. Требования СОПМ утверждены приказом Минсвязи РФ от 21.01.93 и МБ РФ от 25.01.93 № 513, приказом Гостелекома России № 15 от 9 июля 1999 года для подвижной радиотелефонной связи, приказом Минсвязи России № 5 от 19 января 2001 года для российского сегмента системы глобальной персональной подвижной спутниковой связи Глобалстар // Справочник пользователя телефонной сети. URL: <http://www.aboutphone.info/lib/sofm.html> (дата обращения: 18 ноября 2014 г.).
4. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л.Кононова в связи с рассмотрением дела по жалобе граждан М.Б.Никольской и М.И.Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL: <http://www.nalogplan.ru/doc/print/2156> (дата обращения 19 ноября 2014 г.).

© О.Н.Кичалюк, В.В. Богданова, 2014

УДК 343.288

Д.С. Ковалев
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Правовая регламентация данного института в уголовном законе (ст. 81 УК РФ) позволяет освобождать от наказания в связи с болезнью осужденных независимо от характера и тяжести, совершенных ими преступлений, фактически отбытого ими срока наказания,

степени их исправления, а также без учета того, что в уголовно-исполнительной системе созданы специальные лечебно-профилактические учреждения для отбывания наказания и лечения тяжело больных осужденных к лишению свободы [2, с. 245].

До настоящего времени законодателем четко не решен вопрос о характере освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, т.е. является ли такое освобождение безусловным и окончательным либо оно представляет собой условное освобождение. Применяются ли в случае совершения таким лицом нового преступления правила предусмотренные ст. 70 УК РФ. Являются неразрешенными и иные вопросы, связанные с их выздоровлением, не выработаны критерии повторного освобождения от отбывания, не решен вопрос об основаниях и условиях прохождения обязательного лечения осужденными, не дана правовая оценка современной практике причинения осужденными вреда своему здоровью в период отбывания наказания.

Прежде всего, для усиления уголовной ответственности лиц, совершивших новые умышленные преступления после освобождения в связи с тяжелой (не психической) болезнью, данный вид освобождения от наказания следует признать условным, в связи с чем часть 2 ст. 81 УК РФ необходимо изложить в самостоятельной норме (ст. 81.1 УК РФ) [1]. Анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик, данных лиц, приводит к выводу о необходимости введения в уголовный закон запрета на освобождение от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью лиц, осужденных за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, которые на момент освобождения отрицательно характеризовались администрацией исправительного учреждения.

В целях ограничения рецидивной преступности среди изучаемых лиц следует исключить возможность повторного освобождения, совершивших после освобождения по болезни новое тяжкое или особо тяжкое преступление, для чего ст. 81.1 УК РФ дополнить соответствующим положением. При рассмотрении вопроса об освобождении от наказания в связи с иной тяжелой (не психической) болезнью следует учитывать, что возникновение такой болезни не всегда приводит к утрате лицом общественной опасности вследствие сохранения физической возможности совершения новых преступлений [3, с. 189].

Следует законодательно закрепить обязанность и порядок прохождения лечения данного вида осужденных: обязательная постановка на учет в органах здравоохранения и прохождения курса лечения. Лица, заболевшие после совершения преступления психическим расстройством, в случае их выздоровления могут подлежать наказанию или дальнейшему его отбыванию. Соответственно, в случае выздоровления психически больного лица необходимо применять сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ, а ссылку на ст. 78 УК РФ следует исключить.

Статью 83 УК РФ следует дополнить положением следующего содержания: «Лицо, в отношении которого обвинительный приговор не выносился, а были назначены принудительные меры медицинского характера в соответствии с ч.1 ст. 81 настоящего Кодекса, освобождается от наказания, если обвинительный приговор суда не вступил в законную силу в следующие сроки с момента назначения принудительных мер медицинского характера: а) два года при совершении преступления небольшой тяжести; б) шесть лет при совершении преступления средней тяжести; в) десять лет при совершении тяжкого преступления; г) пятнадцать лет при совершении особого тяжкого преступления». В качестве самостоятельного основания освобождения от отбывания наказания в уголовный закон следует включить, кроме психического расстройства и иной тяжелой болезни (ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ), инвалидность осужденного, наступившую в период отбывания наказания. Внести предложение об установлении уголовной ответственности за умышленные действия осужденных к лишению свободы, направленные

на причинение вреда своему здоровью в целях уклонения от исполнения основных обязанностей, предусмотренных УИК РФ. Объектом посягательства в таких случаях должны быть общественные отношения, охраняющие деятельность органов, осуществляющих правосудие, а именно деятельность учреждений, исполняющих наказание по реализации целей, предусмотренных ч.2 ст.43 УК РФ и ч.1 ст. 1 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Уголовное право: Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, 2012. 576 с.
3. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. -М.: Норма, 2010. 464 с.

© Д.С. Ковалев, 2014

УДК 343.71

В.В. Коваленко

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ШАНТАЖ

Под шантажом в уголовном праве следует понимать принуждение лица к выгодному для виновного поведению, совершаемое посредством угрозы распространения нежелательных для огласки сведений. При этом в действующем российском уголовном законе шантаж регламентирован преимущественно в качестве способа совершения преступления, который необходимо рассматривать как форму деяния.

Случаи виновного причинения вреда здоровью в результате шантажа не охватываются им как способом совершения преступления. В зависимости, прежде всего, от характеристик вины субъекта преступления будет наступать уголовная ответственность по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим уголовно-правовые запреты таких деяний (например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Иные последствия шантажа тоже в определенных ситуациях могут потребовать самостоятельной квалификации [3, с. 105].

Отметим, что выполнение потерпевшим от шантажа требований виновного влечет уголовную ответственность первого только в случае, если содеянное потерпевшим образует самостоятельный состав преступления. При этом при назначении наказания учитывается обстоятельство, смягчающее наказание, за крепленное п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ [1]. Кроме того, при решении вопроса об уголовной ответственности шантажируемого необходимо применять положения ч. 2 ст. 40 УК РФ. В данной ситуации лицо, виновное в шантаже, несет уголовную ответственность только по норме, его предусматривающей, а в случае, когда в такой норме не содержится ссылки на подстрекательство к совершению

конкретного преступления, действия виновного следует квалифицировать по совокупности норм об ответственности за шантаж и за подстрекательство к совершению конкретного преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Исключение составляет вовлечение несовершеннолетнего путем шантажа в совершение преступления – здесь применению подлежит ст. 150 УК РФ по совокупности с нормой об ответственности за подстрекательство к совершению конкретного преступления.

Реализация угрозы в шантаже, выразившаяся в факте распространения охраняемой законом тайны, подлежит квалификации по совокупности шантажа и соответствующей статьи Особенной части УК РФ [2, с. 78]. Если же угроза в шантаже была реализована посредством распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, содеянное квалифицируется как шантаж по совокупности со ст. 128 УК РФ (Клевета).

В случаях требования от лица чужого имущества или права на чужое имущество под угрозой распространения несуществующих сведений и сведений, распространение которых невозможно, что представляет собой обман, содеянное подлежит квалификации как мошенничество (ст. 159 УК РФ) [4, с. 39].

Несмотря на значительный накопленный опыт регламентации ответственности за шантаж, действующее отечественное уголовное законодательство в этой части характеризуется рядом недочетов и противоречий. В итоге разработаны следующие основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за шантаж: признак существенности вреда в диспозициях ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 179 УК РФ следует признать избыточным и подлежащим исключению; необходимо заменить формулировки «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» термином «шантаж»; также, использование указания на сопряженность, соединенность с шантажом в нормах об ответственности за различные виды принуждения является некорректным. При этом необходимо в ч. 2 ст. 309 УК РФ словосочетание «соединенное с шантажом» заменить формулировкой «путем шантажа», а в ч. 2 ст. 185 5 УК РФ оборот «соединенных с шантажом» заменить фразой «с использованием шантажа». В последнем случае применена несколько иная формулировка во избежание нежелательной прямой тавтологии; целесообразно переименовать ст. 296 УК РФ по аналогии со ст. 318 УК РФ, и предложить формулировку «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». В ч. 1 ст. 296 УК РФ после слов «или повреждением имущества» добавить слова «а равно шантаж». В ч. 1 ст. 318 УК РФ после слов «применения насилия» добавить слова «а равно шантаж». В ст. 333 УК РФ после слов «с угрозой его применения» добавить слова «либо путем шантажа».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Благов Е.В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: лекции. -М.: Юрлитинформ, 2011. 192 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. 448 с.
4. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. М., 2013. 101 с.

© В.В. Коваленко, 2014

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Руководствуясь принципом законности, правоприменитель обязан квалифицировать уголовно-правовое деяние в точном соответствии с уголовным законом. Это одинаково относится к квалификации преступного посягательства, посткриминального поведения, общественно опасного деяния невменяемых, а также иного уголовно-правового деяния.

В.В. Путин отметил в выступлении, посвященном 80-летию образования Верховного Суда РФ, что число оправдательных приговоров выросло в три раза. Это, по словам Президента, стало логическим следствием введения подлинной состязательности в судопроизводстве, повышением требований к следствию. Оправдательные приговоры выносятся и в связи с неправильной уголовно-правовой оценкой деяний.

Однако правоприменители продолжают допускать ошибки при квалификации преступлений, на что указывают результаты анализа как местной судебной практики, так и практики Верховного Суда РФ. Острога проблемы обуславливается еще и тем, что в правоприменительной практике по всей Российской Федерации отслеживаются в основном ошибки, допускаемые правоприменителями при квалификации преступлений, и крайне незначительное внимание уделяется выявлению и уменьшению ошибок при квалификации посткриминального поведения, общественно опасных деяний невменяемых и иных уголовно-правовых деяний.

Ошибки в квалификации преступных посягательств влияют на правильность решения вопросов о виновности либо невиновности лица, на справедливость назначенного наказания и решение других уголовно-правовых вопросов [3, с. 13]. Ошибки в квалификации посткриминального поведения оказывают влияние на решение вопросов об освобождении от наказания либо о замене менее строгого вида наказания на более строгое.

Правильная квалификация общественно опасного деяния позволяет точно определить, нуждается ли лицо в применении принудительных мер медицинского характера или в его действиях отсутствуют признаки какого-либо общественно опасного деяния и лицо должно быть свободно от применения мер медицинского характера.

Квалификация уголовно-правового деяния — это установление совпадения (несовпадения) фактических признаков совершенного деяния и уголовно-правовых признаков состава общественно вредного (неправомерного) или социально полезного (правомерного) поведения, в результате чего определяется, какое уголовно-правовое деяние совершено и какой статьей (пунктом, частью статьи, примечанием к статье) УК РФ оно предусмотрено [1, с. 198]. Ошибка в уголовно-правовой квалификации - это вызванное заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, заключающаяся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между

признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния.

Наиболее приемлемая классификация, по которой следует рассматривать ошибки в уголовно-правовой квалификации:

1) по элементам состава преступления: а) по объекту и предмету преступления, б) по объективной стороне преступления, в) по субъекту преступления, г) по субъективной стороне преступления;

2) в зависимости от вида квалифицируемого деяния: а) преступлений, б) положительных посткриминальных деяний, в) отрицательных посткриминальных деяний, г) общественно опасных деяний невменяемых, д) иных уголовно-правовых деяний;

3) по применению отдельных институтов уголовного права: а) соучастия в преступлении, б) множественности преступлений [2, с. 21].

В качестве общих рекомендаций по предупреждению и устранению квалификационных ошибок предлагается: совершенствование законодательства (заменить оценочные понятия в уголовном законодательстве во всех возможных случаях четкими критериями); при толковании Верховным Судом РФ квалифицирующих признаков исходить из единого подхода в понимании этих признаков; правильно осуществлять прокурорский надзор и ведомственный контроль (и осуществлять его таким образом, чтобы не ущемлялась процессуальная самостоятельность следователей в решении вопросов квалификации преступлений и иных уголовно-правовых деяний); внести изменения в Закон «О статусе судей в Российской Федерации», изменив порядок наделения полномочиями председателей судов общей юрисдикции всех уровней и их заместителей; в юридических учебных заведениях повысить заинтересованность студентов в изучении курса логики.

Список использованной литературы:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. 448 с.
2. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. М., 2013. 101 с.
3. Кузнецова Н. Квалификация сложных преступлений. Уголовное право. 2009. № 3. 34 с.

© Ю.С. Коваль, 2014

УДК 343.3

К.В.Ковач

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Одним из важных институтов Особенной части уголовного права является институт преступлений против порядка управления (глава 32 раздела «Преступления против порядка управления»).

В целях обеспечения правопорядка государство наделяет своих представителей определенными полномочиями, основанными на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям. Признавая социальную значимость аппарата управления, государство стремится к тому, чтобы создать эффективные меры, обеспечивающие неприкосновенность органов власти и их представителей. Однако УК РФ еще далек от совершенства, что подтверждают проблемы одного из его институтов преступлений против порядка управления.

На всем протяжении истории развития уголовного законодательства определение объекта преступлений против порядка управления представляло собой определенную сложность ввиду того, что в разные годы в соответствующие главы и разделы отечественных УК включались во многом разнородные преступления. Кроме того, сложность определения объекта преступлений, ныне предусмотренных главой 32 УК РФ, состоит в том, что в настоящее время неоднозначно толкуется само понятие порядка управления.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ, являются интересы всех ветвей государственной власти, а видовым объектом большинства этих преступлений являются интересы исполнительной ветви государственной власти (органов исполнительной власти).

Преступления, предусмотренные главой 32 УК РФ, следует разделить на две большие группы: преступления против исполнительной власти и иные преступления, предусмотренные главой 32 УК РФ. Преступления против исполнительной власти, это преступления сопряженные с посягательством на личность (насильственные - ст. 317, 318 и 321 УК РФ и ненасильственные - ст. 319 и 320 УК РФ); преступления, посягающие на отдельные направления деятельности органов исполнительной власти (ст. 322, 322.1, 323, 328 УК РФ), которые, в свою очередь, следует разделить на преступления в сфере пограничной и миграционной политики (ст. 322, 322.1, 323 УК РФ) и преступления в сфере реализации конституционной обязанности по защите Отечества (ст. 328 УК РФ) [2, с. 90].

Иные преступления против порядка управления (ст. 324-327, 329, 330 УК РФ) [1] целесообразно разделить на следующие группы: преступления, посягающие на порядок ведения официальной документации, средства идентификации и символы государственной власти (ст. 324-327 УК РФ) и посягательства на порядок осуществления оспариваемых прав (ст. 330 УК РФ).

Потерпевшими в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, следует считать осуществляющих правоохранительную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности сотрудников органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотиков, таможенных органов и тд.

В УК РФ предусмотрено три вида фактически одинаковых по основным признакам состава преступления: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295) и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317) [4, с. 367]. Все три вида посягательств на жизнь по УК РФ объединяет единый родовый объект интересы государственной власти, единый дополнительный непосредственный объект — жизнь личности, одинаковые признаки объективной и субъективной стороны, а также субъекта преступления, одинаковая санкция, а различие заключается в основном непосредственном объекте и в круге потерпевших. В этой связи целесообразно объединить все три вида посягательств на жизнь указанных лиц в одну статью, а точнее в ст. 277 УК РФ.

Из УК РФ следует исключить ст. 311 и ст. 320, а ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности объединить в один состав разглашения и предусмотреть его в дополненной ст. 233 УК РФ, которую впредь именовать «Разглашение государственной тайны и сведений о мерах безопасности».

Целесообразно ст. 328 УК РФ впредь именовать «Злостное уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы», а ч. 1 ст. 328 УК РФ изложить следующим образом: «Злостное уклонение от призыва на военную службу, т. е. неоднократная неявка на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, уклонение от призыва на военную службу путем членовредительства и т.д.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации», должны признаваться также герб и флаг иностранного государства, а также признанных Российской Федерацией межгосударственных объединений и организаций (Европейского Союза, Совета Европы, СНГ, ООН и др.).

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2012. 204 с.
3. Российское уголовное право. В 2-х т. / Под ред. А.И. Рапова. М., 2001. 872 с.

© К.В. Ковач, 2014

УДК 343.2/.7

Д.А. Козюберда
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Уголовно-правовой институт представляет собой внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчиненную принципам и задачам отрасли систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта.

Институты уголовного права образуют целостную систему. Между каждым в отдельности институтом Особенной части и всеми институтами Общей части преимущественным видом связи является связь субординации, порожденная тем обстоятельством, что предписания Особенной части конкретизируют и детализируют те положения, которые закреплены в Общей части уголовного права. В то же время между институтами Общей части, с одной стороны, и институтами Особенной части, с другой, по

преимуществу разворачиваются связи координации, вызванные тем, что они дополняют содержание друг друга [1, с. 129].

Совершенствования системы уголовного права может осуществляться в двух направлениях: 1) совершенствование внутренней структуры и содержания, отдельных уголовно-правовых институтов Общей и Особенной части; 2) оптимизация самой системы или номенклатуры институтов. В рамках первого направления перспективы видятся в следующем: 1. Обеспечение отраслевой чистоты образующих уголовное право институтов. В связи с этим из УК РФ должны быть изъяты нормы: а) регламентирующие вопросы условно-досрочного освобождения отбывания наказания, замены наказания более мягким видом, освобождения от наказания в связи с болезнью; б) определяющие правовые последствия совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости; в) посвященные амнистии и помилованию; г) устанавливающие порядок уголовного преследования за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. 2. Консолидация в институтах уголовного права предписаний, регламентирующих уголовно-правовые отношения и расположенных в настоящее время в нормативных актах иной отраслевой принадлежности. В связи, с чем в УК РФ должны быть помещены нормы: а) регламентирующие вопросы экстрадиции и назначения наказания подсудимому в случае согласия его с предъявленным обвинением, расположенные в УПК РФ; б) допускающие вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий во исполнение служебного задания, размещенные в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». 3. Последовательное «разделение труда» между институтами Общей и Особенной части уголовного права, сохранение и укрепление их функционального предназначения. В связи с этим необходимо: а) сосредоточение в Общей части определений всех ключевых понятий и терминов, которые используются в Особенной части при описании признаков составов преступлений; б) перемещение в Особенную часть из Общей тех специальных предписаний, которые имеют отношение лишь к некоторым составам преступлений (например, правил об особенностях освобождения от наказания лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [2, с. 420]). 4. Надлежащее и истинное определение объекта каждого криминализованного деяния и изменение местоположения отдельных предписаний Особенной части в системе ее институтов. 5. Оптимизация внутренней структуры институтов Особенной части уголовного права за счет одновременного обобщения и детализации образующих их предписаний.

Актуальными направлениями развития системы институтов Общей части уголовного права автор признает: 1. Формирование правил об ответственности корпораций по уголовному закону. Условия уголовной ответственности юридических лиц должны составлять самостоятельный уголовно-правовой институт. 2. Закрепление в уголовном законе института потерпевшего от преступления. Его целесообразно разместить после института соучастия в преступлении. 3. Закрепление института толкования используемых в УК РФ терминов. 4. Включение в систему уголовного права института правил квалификации преступлений. Перспективными направлениями развития системы институтов Особенной части считаем, создание принципиально новых институтов об ответственности за деяния, которые еще не криминализованы. Также вносим предложения о дополнении УК РФ нормами об ответственности за преступления против безопасности иностранных государств; об ответственности за преступления против исторического наследия и исторической памяти; об ответственности за преступления против прав интеллектуальной собственности; об ответственности за преступления против

генетического кода человека; о расширении спектра оснований ответственности за нарушение различных технологических правил и правил обращения с опасными предметами.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред. Рарага А.И. 2009. 480 с.
2. Уголовное право. Общая часть. (Учебник) Отв. ред. Козаченко И.Я. 2012, 720 с.

© Д.А. Козюберда, 2014

УДК 347.1

Р.А. Коноваленко

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях системного реформирования экономики проблема противодействия экономической преступности приобрела особую криминологическую остроту и политическую значимость, а сфера предпринимательства, как «концентрат» новой рыночной экономики, нуждается в организации более эффективного криминологического контроля.

Криминализация предпринимательской сферы, рост числа преступлений в этом секторе экономики связаны, прежде всего, с недостатками правового регулирования предпринимательства, отсутствием не только системы экономического контроля над ней, но и должного предупредительного внимания со стороны контролирующих органов [2, с. 21].

Преступность в сфере предпринимательской деятельности является структурным элементом преступности в сфере экономической деятельности. Ее образует совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории и в определенное время, предусмотренных уголовным кодексом российской федерации, а именно: регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171-1 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ); лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ); и тд [1].

Систему предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности образуют традиционные для криминологической теории и практики меры общесоциального и специально-криминологического характера. Первые связаны с совершенствованием всей системы новых экономических отношений в стране, укреплением их правовой основы, вторые — с выявлением и нейтрализацией криминогенных детерминантов «предпринимательской»

преступности (общая профилактика); выявлением и взятием под соответствующий профилактический контроль лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности (индивидуальная профилактика); предотвращением и пресечением названных преступлений; возмещением ущерба от преступной предпринимательской деятельности [3, с. 95]. Успешная реализация всего комплекса предупредительных мер может быть эффективной только в результате объединения усилий широкого круга субъектов предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере предпринимательства обладает определенной спецификой. Эта особенность определяется: проведением мероприятий оперативно-розыскного характера; организацией взаимодействия с другими субъектами профилактики и контролирующими органами; проведением профилактических мероприятий межведомственными следственно-оперативными группами; организацией и проведением оперативно-тактического прогнозирования; использованием всеобъемлющей информации о криминальных процессах, происходящих в сфере предпринимательской деятельности.

Предупредительное воздействие на преступность в сфере предпринимательской деятельности может быть эффективным только на основе объединения усилий широкого круга субъектов профилактики, что обеспечивает: всестороннее воздействие на криминогенные факторы, обуславливающие в целом преступность, отдельные виды преступлений и фоновые явления;

Рассмотрим ряд мероприятий, которые позволят устранить ряд причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере предпринимательской деятельности: взаимодействие: системы субъектов; профилактики и активизацию государственных и общественных органов в предупреждении преступности; пропорциональность воздействия ресурсов профилактики на явления и процессы, влияющие на снижение уровня преступности; непрерывность профилактического» воздействия форм и методов предупреждения преступности, выработанных наукой и практикой.

Предупреждение, органами внутренних дел преступности в сфере предпринимательской деятельности: а) проведение мероприятий по предупреждению этих преступлений оперативно-розыскными мерами, которые должны проводиться во взаимодействии с другими субъектами профилактики и контролирующими органами, в том; числе и органами финансового контроля; б) проведение профилактических мероприятий, созданными межведомственными следственно-оперативными группами; в) проведением; оперативно-тактического прогнозирования; г) использование в полном объеме информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий криминального характера.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Егоршин В. М. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 56 с.
3. Криминология. Конспект лекций. Васильчикова Н.В., Кухарук В.В. М.: Норма. 2009. 144 с.

© П.А. Коноваленко, 2014

НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Признание права частной собственности на землю и введение её в рыночные отношения стало одним из важнейших достижений земельной реформы. В связи с этим законодатель ввел в Уголовный кодекс РФ статью 170, предусматривающую ответственность за регистрацию заведомо незаконных сделок с землей, искажение учетных данных государственного кадастра недвижимости и умышленное занижение платежей за землю. Земельный участок становится реальной ценностью именно с момента его государственной регистрации. Только с этого момента возникают права собственности на земельный участок и иные вещные права, установленные главой 17 ГК РФ «Право собственности и иные вещные права на землю».

В свою очередь, заведомо незаконная регистрация сделок, является центральным преступлением в сфере оборота земли, прямо или косвенно связана с посягательствами на состояние государственного кадастра недвижимости и платежей за землю [2, с. 7].

Однако в настоящее время сообщениями о различного рода захватах земли и иных формах незаконного завладения земельными участками постоянно занимаются правоохранительные органы. Возникла новая группа преступлений, и на их совершении специализируются все больше преступных групп, разрабатывающих все новые «рейдерские схемы» завладения земельными участками [3, с. 42]. Недостаточная и несвоевременная криминализация деяний в области земельных отношений на начальном этапе реформ в России повлекла массовое разбазаривание государственных земель.

Статья 170 УК РФ должна была стать эффективным барьером, предназначенным для воспрепятствования незаконному обороту земли. Но в реальности содержащийся в ней уголовно-правовой запрет не является действенным инструментом для борьбы с незаконными сделками с землей, искажением сведений государственного кадастра недвижимости и умышленным занижением размеров платежей за землю.

Скудная статистика преступлений по статье 170 УК РФ на фоне растущих преступных посягательств экономической направленности в отношении земельных отношений не свидетельствует о том, что такие преступления не совершаются, а, скорее, указывает на высокую латентность таких деяний, а также на то, что до сих пор не сформированы достаточно действенные механизмы регулирования и защиты земельных отношений.

В связи с этим важно разобраться в причинах отказа от применения данной нормы и найти способы устранения этих причин, с тем, чтобы не принимать непродуманных решений о ее декриминализации.

Высокий уровень бланкетности статьи 170 УК РФ требует от правоприменителя глубоких знаний в названных областях права, к которым отсылает данная норма. Аналогичная ситуация прослеживается и во многих статьях главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ [1]. Уголовное

законодательство зачастую не успевает за постоянными изменениями отраслевого законодательства, не учитывает специфическую терминологию гражданского, земельного и других отраслей права. Преобразования отраслевого законодательства должны влечь за собой своевременное изменение бланкетных уголовно-правовых норм, не допускать неточности формулировок, рассогласованности терминов. Также отсутствуют необходимые разъяснения по применению законодательных новелл, к которым, безусловно, относится статья 170 УК РФ, и должного анализа её практики. В 2008 г. в нее были внесены изменения, которые существенно расширили сферу применения данной статьи: установлена уголовная ответственность за умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости. Однако после этого монографических научных исследований по данному вопросу не проводилось..

В связи с отмеченными обстоятельствами представляются важными следующие задачи: выявление причин явно недостаточной востребованности правоохранительными органами статьи 170 УК РФ; решение вопроса о создании действенного механизма её реализации; разработка юридико-технических средств совершенствования содержания данной статьи.

Не менее значимым является также определение четких границ между уголовно-наказуемыми и иными правонарушениями, в том числе дисциплинарными и административными. В связи с этим необходимо дать развернутое толкование объективной стороны исследуемого деяния. Особую трудность, в частности, вызывает квалификация деяния, связанная с 6 проблемами конкуренции статьи 170 УК РФ и статей 285, 292 УК РФ. Как показывает исследование, диспозиция статьи 170 УК РФ требует внесения конструктивных изменений, устранения признаков, ограничивающих применение данной нормы.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Чабанная Е.П., Данилова Е.В. Преступность в сфере оборота земли // Российский следователь. 2010. № 2. 26 с.
3. Шаталов А.С., Аронов А.В. Способы совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты: понятие и система // Право. 2010. №4. 118 с.

© Д.А. Копачёв, 2014

УДК 343

Е.А. Коршунова

4 курс, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В XXI веке остались в прошлом многие заболевания, уносившие жизни миллионов людей. Человечество практически полностью поборолло значительное количество опасных инфекционных заболеваний. Среди них можно выделить наиболее смертоносные: чума, сибирская язва, холера и другие болезни. Однако, в настоящее время распространяются

новые, не менее опасные заболевания, представляющие угрозу для человечества: ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез и др.

При этом каждому человеку в России основным законом гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) [1]. Реализация данного права осуществляется посредством обеспечения человека квалифицированной медицинской помощью, проведения комплекса профилактических мероприятий, имеющих своей целью предотвращение заболеваний человека, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности.

Тем не менее, помимо обеспечения данного права гражданам гарантируется охрана и защита нарушенных прав. В связи с чем, наиболее значимыми представляются уголовно-правовые меры противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Специфика опасных инфекционных заболеваний человека свидетельствует о том, что многие из них нередко заканчиваются летальным исходом. Вполне очевидно, что в таком случае, должен решаться вопрос: о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации на сегодня содержит две статьи, которые устанавливают уголовную ответственность за распространение венерических болезней и ВИЧ-инфекций [2]. Рассмотрим их.

Статья 121. Заражение венерической болезнью

1. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, - наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, - наказывается ...

Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией - наказывается

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, - наказывается

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, -наказывается

4. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, - наказывается

В связи с тем, что венерические болезни и ВИЧ-инфекции входят в общий перечень инфекционных заболеваний человека, то предлагаем нормы об ответственности сформулировать следующим образом:

Статья 121. Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека

1. Поставление другого лица под угрозу заражения опасным инфекционным заболеванием, - наказывается...

2. Умышленное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, а равно совершение иного деяния, вызвавшего распространение опасного инфекционного заболевания человека, — наказывается ...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается...

Статья 122. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности

1. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, — наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, либо в отношении несовершеннолетнего, - наказывается

С учетом всего изложенного, нами предлагается объединить нормы об уголовной ответственности за распространение ВИЧ-инфекций и венерических заболеваний в статьи, назвав их: «Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека» и «Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

© Е.А. Коршунова, 2014

УДК 343

Л.Б. Костромина

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация, несмотря на снижение вероятности развязывания против нее крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, руководствуется тем, что на ряде направлений внешние военные опасности (угрозы) не устранены, а, напротив, имеют тенденцию к усилению. В целях недопущения любого вооруженного конфликта, в особенности ядерного, необходимо развивать военный потенциал страны, совершенствовать структуру военной организации государства, формы и способы ее деятельности [2, с. 114]. Основным показателем состояния военной безопасности страны является уровень дисциплины и правопорядка в военной организации государства.

Уголовно-правовая охрана военной безопасности государства осуществляется в основном путем криминализации общественно опасных деяний военнослужащих, нарушающих порядок прохождения военной службы и предусмотренных в гл. 33 УК РФ

[1]. Более того, угрозу военной безопасности представляют также преступления, совершаемые не военнослужащими, а гражданскими лицами.

Одной из основных задач отечественной уголовно-правовой политики в условиях существования военных опасностей и угроз является разработка эффективного механизма уголовно-правовой охраны военной безопасности Российской Федерации, учитывающего современные достижения доктрины уголовного и военного права, правоприменительную деятельность органов военной юстиции и военных судов, а также цели, задачи, этапы и основные направления проводимой в стране военной реформы [3, с. 561].

Проблеме правового обеспечения военной безопасности государства не уделяется должного внимания на законодательном уровне.

Предлагаем, изменить структуру раздела XI УК РФ «Преступления против военной безопасности Российской Федерации», в него включены четыре главы, предусматривающие ответственность за преступления против порядка комплектования военной организации государства, преступления против порядка военного управления, специальные воинские преступления, преступления против порядка мобилизации и обеспечения режима военного положения, военного времени; в главе о преступлениях против порядка комплектования военной организации государства дифференцирована ответственность за уклонение от призыва на военную службу в мирное время и по мобилизации, в период военного положения и в военное время, от прохождения альтернативной гражданской службы; симуляция болезни, членовредительство, использование подложных документов, иной обман признаны квалифицирующими признаками; установлены уголовно наказуемые сроки уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы; в главе о преступлениях против порядка военного управления предусмотрена ответственность за отдачу командиром (начальником) незаконного приказа, нарушение ими уставных правил взаимоотношений с подчиненными, бездействие по службе, превышение дисциплинарной власти, неисполнение обязанностей по реализации прав военнослужащего на социальные гарантии и компенсации; в главе о специальных воинских преступлениях: сформулировано определение этих преступлений; предложена новая конструкция воинских насильственных преступлений, изменены санкции за них; исключена дифференциация ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, установлены уголовно наказуемые сроки уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, выделена норма об ответственности за уклонение от прохождения военных сборов; предложено криминализировать нарушение уставных правил комендантской службы, повлекшее тяжкие последствия; предусмотрена ответственность за разглашение военной тайны, утрату документов, содержащих военную тайну; уточнены способы приведения в негодное для использования или эксплуатации состояние оружия, боеприпасов или предметов военной техники; реализованы положения ч. 3 ст. 331 УК РФ об установлении ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке; в главе о преступлениях против порядка мобилизации и обеспечения режима военного положения, военного времени установлена ответственность за уклонение от направления для работы на должностях гражданского персонала, предусмотренных штатами военного времени, неисполнение в период мобилизации и в военное время военно-транспортной обязанности, неисполнение в период мобилизации и в военное время

предусмотренной законодательством трудовой или иной повинности, неисполнение организациями обязанностей в период мобилизации и в военное время.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред. Рагога А.И. 2009. 480 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под. ред. Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М. 2012, 879 с.

© Л.Б. Костромина, 2014

УДК 343

В.В. Краснояков

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кардинальные изменения в жизни российского общества, породившие негативные последствия в виде угрозы тотальной криминализации страны, выдвинули проблему охраны интересов личности, общества и государства от преступных посягательств в число первостепенных задач российского государства. Упования на то, что ее можно решить посредством совершенствования уголовного законодательства или ужесточением наказания преступников, не оправдались: законодательство совершенствуется, санкции становятся более суровыми, а преступность продолжает расти, нарушая права людей.

При таких условиях вполне естественно обращение к теории, в частности, к науке уголовного права. Обобщения научных данных, сопоставленные с потребностью повысить эффективность уголовно-правовых средств охраны интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, приводят к выводу, что одной из центральных проблем современной теории является проблема механизма уголовно-правового регулирования. Этот механизм объединяет все основные категории науки уголовного права: норму права, объект регулирования, принципы уголовного права, правосубъектность, юридические факты, самое правоотношение, его субъектов, с принадлежащими им субъективными правами и обязанностями, его объект, акты реализации и применения права, уголовную ответственность и т. д. Такое объединение соответствует современным требованиям системного подхода — необходимого компонента любого сложного научного исследования — и позволяет рассмотреть институты уголовного права в процессе их функционирования и взаимодействия [1, с. 90]. Лишь в результате системного исследования механизма уголовно-правового регулирования становится возможным установить дефекты его элементов, степень их согласованности или рассогласованности в процессе

функционирования, а, следовательно, и определить пути повышения их эффективности.

Определение правового регулирования, формулируемое общей теорией права как осуществляемое при помощи системы правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями

Вместе с тем никто до настоящего времени не рассматривал уголовно-правовое воздействие на общественные отношения как частный случай общесоциального регулирования и вместе с тем как системное единство его собственных уголовно-правовых элементов. Однако лишь такой подход позволяет создать теорию, представляющую собой цепь взаимосвязанных понятий: научные категории и их связи лишь отражают объективные связи элементов механизма уголовно-правового регулирования, этими понятиями обозначаемые.

Все феномены действующего уголовного права объективно объединены в механизме уголовно-правового регулирования, поэтому его исследование становится центральной проблемой науки, разрешение которой только и может трансформировать последнюю в целостную систему взаимосвязанных понятий, адекватно отражающую изучаемый предмет.

В современном обществе уголовное право должно выполнять не только предупредительную (охранительную) и восстановительную функции, но и выступать в роли социального института, гарантирующего неприкосновенность чести, достоинства, имущественного благополучия человека неосновательного вмешательства государства. В сфере уголовно-правового регулирования господство права в «формальном» и «материальном» смыслах достигается в случае признания прав и свобод человека и гражданина важнейшей ценностью [2, 196]. Причиненный преступлением вред личности, обществу, должен быть минимизирован, а по возможности и устранен.

Соотношение между регулятивным и охранительным уголовно-правовыми отношениями обуславливает характер связи между позитивной и негативной уголовной ответственностью: первая служит предпосылкой второй; связь между ними опосредствуется совершением преступления субъектом регулятивного уголовно-правового отношения. Классификация преступлений является одним из главных элементов механизма уголовно-правового регулирования, связывающих уголовно-правовые последствия с определенным юридическим фактом. В результате каждое конкретное охранительное уголовное правоотношение, оставаясь частным случаем охранительного правоотношения «вообще», получает свою видовую (или родовую) привязку.

Роль элементов уголовно-правового регулирования может быть уяснена в полной мере, если ввести в анализ новые уточняющие их понятия: уголовно-правовая правосубъектность, уголовно-правовая дееспособность, система мер ответственности в уголовном праве, принципы применения мер ответственности и др.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. Батычко В.Т. 2009, 325 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред Рагоа А.И. 2010, 480 с.

© В.В. Красюков, 2014

К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Уголовно-исполнительная политика как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет стратегические цели и ближайшие перспективы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. Одна, из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества.

В 2006 г. осуществлен ряд мероприятий по совершенствованию организации исполнения наказаний без лишения свободы и улучшению условий функционирования уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) [1, с. 54]. На сегодняшний день в Российской Федерации действует 2441 уголовно-исполнительная инспекция.

В настоящее время 395 межрайонных УИИ действуют в качестве юридических лиц, и при взаимодействии с органами власти, правоохранительными органами, организациями, в которых работают осужденные, руководители и сотрудники выступают от имени учреждения.

В этой связи, формально выступая учреждением, исполняющим наказания, уголовно-исполнительные инспекции должны быть, наделены соответствующими обязанностями и правами, причем не только в рамках ведомственной Инструкции, но и на уровне федерального закона. Одновременно возникает вопрос об оперативно-розыском обеспечении деятельности указанных учреждений.

Принятые меры по увеличению численности личного состава УИИ и укреплению их материально-технической базы позволяют сдерживать рост повторной преступности среди осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без лишения свободы, а также обеспечить надзор за лицами, осужденными к наказанию в виде ограничения свободы на первоначальном этапе (при принятии закона о введении его в действие) [2, с.234].

Существует опасность роста количества повторных преступлений в случае дальнейшего ухудшения криминогенного состава осужденных.

Общие положения Инструкции о порядке исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста России от 12 апреля 2005 г. № 38 (далее - Инструкция), среди прочих возлагают на уголовно-исполнительные инспекции обязанности по предупреждению преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях. Для выполнения данных функций уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с органами внутренних дел: готовят и направляют в органы внутренних дел предложения и планы совместных мероприятий; принимают участие в мероприятиях, проводимых органами внутренних дел, по проверке поведения осужденных по месту жительства и в общественных местах; систематически направляют в органы внутренних дел информацию об осужденных, состоящих на учете.

В результате сложившейся ситуации вышеозначенные проблемы остаются актуальными и для их решения необходимо: пересмотреть нормативно-правовую базу, регламентирующую взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями органов внутренних дел. Также связи с предполагаемым увеличением видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, возрастет нагрузка на уголовно-исполнительные инспекции, поэтому следует как можно активнее проводить их комплектование. Кроме того, в целях исполнения законодательства в полном объеме и укрепления уголовно-исполнительных инспекций следует рассмотреть вопрос о введении в их штат оперативных сотрудников.

Полагаем, оперативно-розыскное обеспечение режима отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, должно учитывать основные положения, охватываемые содержанием ст. 84 УИК РФ. В случае распространения этой нормы на сотрудников УИИ, а также наделения их хотя бы усеченным правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативное обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций позволило бы разрешить следующие задачи:

1. обеспечение личной безопасности осужденных, персонала уголовно-исполнительных инспекций и иных лиц;
2. выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых лицами, отбывающими наказание в уголовно-исполнительных инспекциях, преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;
3. розыск в установленном порядке осужденных, скрывшихся в целях уклонения от наказания, уклоняющихся от контроля и постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Список использованной литературы:

1. Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников УИИ / Под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 140 с.
2. Уголовный процесс. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2012. 719 с.

© К.Е. Кузмичев, 2014

УДК 343

М.А. Курчатov
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Закрепление признака общественной опасности является одним из важнейших шагов в истории уголовно-правовой науки, так как именно общественная опасность выражает подлинную сущность преступления.

Категория «общественная опасность» является объективной и существует вне воли и сознания законодателя. Задача же правотворческих органов состоит в том, чтобы, руководствуясь общенациональными интересами, правильно оценить условия жизни общества на конкретном этапе и решить, какие общественно опасные деяния следует признавать преступными.

Полагаем, что нельзя признать правильной общепринятую точку зрения, согласно которой объект преступления выступает основным критерием при определении общественной опасности преступления. Признаки (элементы) состава преступления не в равной мере образуют общественную опасность преступления. В каждом конкретном преступлении определенные признаки имеют преимущественное значение в формировании общественной опасности.

Единственной правильной методикой измерения общественной опасности является та, в которой критериями измерения общественной опасности выступают характер и степень, так как только при таком подходе будет отражено реальное существо дела. Это объясняется тем, что социальная сущность преступления выражается в его общественной опасности, а характер и степень являются ее социальными измерителями, которые в суммарном выражении определяют тяжесть преступления. Только при таком подходе уголовно-правовые санкции будут социально обусловленными и социально обоснованными, будут способствовать претворению принципа справедливости в жизнь на законодательном уровне [2, с. 311].

Измерение общественной опасности представляет собой определение ее качественного уровня, причиненного вреда и степени злонамеренности лица, его причинившего. Инструментарием измерения общественной опасности выступает характер и степень.

Характер общественной опасности преступления - это качественная характеристика преступления, выражающаяся в совокупности признаков состава преступления, отражающая причиненный посягательством вред либо угрозу его причинения и позволяющая отграничивать преступления от иных правонарушений, а также дифференцировать и соотносить составы преступлений между собой.

Степень общественной опасности - это обусловленная характером общественной опасности, а также обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, иными обстоятельствами, характеризующими личность виновного, злонамеренность лица, выражающаяся уровень потенциальной возможности совершения им нового посягательства на объекты, поставленные под охрану уголовным законом [3, с. 109]

При измерении уровня общественной опасности приготовления к преступлению определяющее значение имеет степень общественной опасности. Характер общественной опасности приготовления к преступлению определяется, главным образом, объектом уголовно-правовой охраны, на который виновный намеревается посягнуть, а также непосредственно сущностью приготовительных действий. При определении общественной опасности покушения на преступление преимущественное значение имеет характер общественной опасности, который образует совокупность признаков состава преступления, установленного в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. Степень общественной опасности при формировании общественной опасности покушения на преступление определяется на основании характера общественной опасности. При этом следует учитывать, что на уровень общественной опасности влияют конкретные обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления при назначении наказания означает измерить качество причиненного вреда, степень злонамеренности лица, его причинившего, и отразить их в обвинительном приговоре суда в

виде назначения соответствующего вида наказания и его меры, заложенной в санкции нормы.

Разные уровни характера общественной опасности преступления предполагают разные уровни степени общественной опасности преступления.

Изменение уровня характера общественной опасности преступления влечет за собой неизбежное изменение уровня степени общественной опасности преступления, при этом обратная зависимость уровня характера общественной опасности преступления от изменения уровня степени общественной опасности преступления отсутствует.

Таким образом, правильное понимание и наполнение конкретным уголовно-правовым содержанием категорий «общественная опасность», ее признаков - «характер и степень» - способствуют реализации важнейшего принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ [1].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М.: Норма. 2009. 400 с.
3. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. Учебник. 2010. 416 с.

© М.А. Курчатова, 2014

УДК 343

Р.В. Левинский

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

г. Шахты, Российская Федерация

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Охранительная функция Российского права является элементом правоохранительной системы России, рассматриваемой как комплекс государственно-правовых средств, методов, гарантий и система органов и должностных лиц, осуществляющих в соответствии со своей компетенцией и задачами правоохранительную, правозащитную и правообеспечительную деятельность, направленную на укрепление российского государства и общества и защиту общественных отношений от противоправных посягательств.

Специфика охранительной функции состоит в следующем: во-первых, она характеризует право как особый способ воздействия на поведение людей, выражающийся во влиянии на их волю угрозой санкции, установлением запретов и реализацией юридической ответственности; во-вторых, она служит информатором для субъектов общественных отношений о том, какие социальные ценности взяты под охрану посредством правовых предписаний; в-третьих, она является показателем политического и культурного уровня общества, гуманных начал, содержащихся в праве [2, с. 112].

При этом проблема эффективности охранительной функции права является частью более широкой проблемы - эффективности правоохранительной системы и права вообще. Современная правоохранительная система России является пока что слабой и неэффективной, она не в состоянии надежно обеспечить правовую защищенность, безопасность граждан, их права, свободы, жизнь, имущество, справиться с преступностью.

Причины низкой эффективности правоохранительной функции объясняются недостатками в правоохранительной системе, где имеют место коррупция, недозволенные методы допросов задержанных и подозреваемых, насилие, пытки, злоупотребление служебным положением.

Надлежащим образом сохранять и защищать право могут лишь такие институты власти, которые сами организованы и функционируют на правовых началах. Важной государственной задачей является строжайшее соблюдение законности самими государственными органами, защита прав граждан.

Можно сделать вывод о том, что само право только тогда соответствует условиям и закономерностям развития общества, когда содержание его предписаний соответствует уровню правосознания населения, и когда нормы всех отраслей права действуют согласованно [1, с. 9]. Эффективность реализации охранительной функции права определяется адекватностью средств правового регулирования и способов применения права к тем общественным отношениям, на регулирование которых оно направлено.

Повышение эффективности охранительной функции закона возможно не только путем совершенствования его самого, но и путем изменений в социальной среде его функционирования.

Таким образом, можно выделить следующие условия и предпосылки эффективности охранительной функции:

1. соответствие содержания норм права уровню правосознания граждан, ясность и четкость формулировок, информированность населения о содержании правовых норм, высокий уровень правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
2. повышение роли профилактической работы в реализации охранительной функции права, сочетание применения правовых санкций с мерами общественного воздействия;
3. своевременность, адекватность и полнота урегулирования правом социально-экономических процессов; стабильность законодательства и единообразие его применения; последовательность в выработке и реализации государственных программ в правовой сфере; совершенствование правоохранительной политики государства;
4. мониторинг правового пространства и юридической практики; организация единого, постоянного, комплексного процесса анализа результатов нормативно-правовой деятельности, учет правореализующего опыта в процессе совершенствования законодательства и устранения противоречий, пробелов, устаревших и недействующих норм, дублирования в правовом регулировании;
5. высокий уровень квалификации правоприменительных органов, позволяющий применять аналогию закона и аналогию права при отсутствии надлежащих нормативных актов; должное материальное и научно-техническое оснащение правоохранительных органов, преодоление в их рядах коррупции и фактов предательства;
6. создание единого правового пространства Российской Федерации, не противоречащего нормам международного права.

Коэффициентом эффективности охранительной функции права может служить число выявленных и предотвращенных правонарушений. Эта эффективность выражается главным образом в показателях, характеризующих состояние правопорядка, законности и

стабильности в стране. Эффективность охранительной функции права тем выше, чем больше субъектов подчинилось его предписаниям, выполнило требования запретов.

Список использованной литературы:

1. Глухарева Л.И. Современные проблемы теории прав человека. М., 2012. 35 с.
2. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. Под ред. Ревина В.П. М.: Норма. 2010. 496 с.

© Р.В. Левинский, 2014

УДК 343

В.Н. Макеенко, Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ

В современных условиях общество все чаще сталкивается с источниками опасности, формы, содержание, масштабы и интенсивность которых значительно превосходят все известные ранее угрозы. Это обстоятельство многократно усиливает значимость системы обеспечения безопасности граждан, в том числе правовыми средствами, ориентированными на упорядочение поведения людей в общении между собой и в обращении с источниками повышенной опасности.

При обращении к определению сущности опасности, ее значения в уголовном праве, рассматривается соотношение категорий «опасность» и «угроза». Принимая во внимание, что общественная опасность деяния обычно проявляется в причинении или создании угрозы причинению вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, делается вывод о том, что этим свойством обладает каждое преступление, что прямо подтверждено ч. 1 ст. 14 УК РФ [2, с 88]. Вместе с тем, следует отметить, что в одних случаях преступление причиняет фактический вред, то есть опасность реализуется, а, в других – преступление может иметь место и при отсутствии фактически наступившего вреда. Именно в последнем случае создается опасность, влекущая уголовную ответственность. Это позволяет дифференцировать опасность на выступающую свойством деяния, и опасность, являющуюся состоянием, возникшим после совершения деяния.

В данном случае отчетливо себя проявляют три основные возможные ситуации, когда совершение общественно опасного деяния, не повлекшее причинение реального вреда, влечет уголовную ответственность. Ими выступают случаи совершения преступления: 1) неоконченного; 2) состав которого является формальным по законодательной конструкции; 3) которое относится к категории составов оставления в опасность (создания опасности). Опасность, создаваемая вследствие совершения запрещенного уголовным законом деяния, является самостоятельным признаком состава преступления, который, наряду со свойствами деяния, обуславливает уровень общественной опасности преступления в целом [3, с. 13]. При этом под созданием опасности в уголовном праве необходимо понимать формирование состояния возможности наступления вреда, которое является следствием совершения запрещенного уголовным законом деяния. Основными факторами, обуславливающими уровень общественной опасности создаваемой угрозы (в значении

слова «опасность») являются, прежде всего, объект посягательства, размер и тяжесть возможного вреда, степень реализации преступного деяния.

Многие из ныне не криминализованных угроз зачастую не существенно уступают в уровне общественной опасности угрозам убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Анализ показывает, что, в частности угроза изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, похищением, незаконным лишением свободы и т.д. может обладать весомым уровнем общественной опасности. Подобными угрозами может создаваться опасность по своим характеристикам схожая с таковыми, к примеру, при совершении преступления, регламентированного ст. 119 УК РФ [1].

Вместе с тем, должно быть очевидным, что предусмотреть в нормах уголовного закона все возможные угрозы, отличающиеся значительным уровнем общественной опасности, невозможно. В этой связи целесообразна постановка вопроса о криминализации угрозы преступлением, как это достаточно широко практикуется в зарубежном уголовном праве.

Несмотря на отсутствие в уголовно-правовых нормах об ответственности за нарушение специальных правил безопасности, в частности в нормах главы 27 УК РФ, признаков создания аварийной ситуации, правоприменитель идет по пути признания таких признаков необходимыми для соответствующих составов преступлений. При этом, согласно результатам проведенного исследования, аварийная обстановка (ситуация) подразумевает под собой не что иное, как опасность причинения вреда, создаваемую фактами нарушения специальных правил безопасности.

С учетом изложенного обоснован вывод о том, что оптимальным направлением совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение специальных правил безопасности является формулирование соответствующих законодательных конструкций как составов постановления в опасность.

В завершении анализа обращается внимание на необоснованность сочетания в одних и тех же нормах уголовного закона запретов на фактическое причинение вреда, и на опасность такового. Доказано, что опасность вреда и фактический вред, безусловно, отличаются уровнем общественной опасности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954
2. Благов Е.В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 192 с.
3. Полупан Г.Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: актуальность проблемы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. 71 с.

© В.Н. Макеенко, 2014

УДК 343

А.Ю. Малофеев, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

Идея вины, оставаясь в своем общем виде неизменной на протяжении существования цивилизованного общества, претерпела радикальные преобразования и продолжает

развиваться. В настоящее время проблемы вины в плане соотношения предметного, юридического и морально-ценностного аспектов приобрели наибольшую остроту с введением суда присяжных заседателей, когда вопросы виновного вменения неизбежно рассматриваются через категорию моральной оценки содеянного на основе «дотеоретических» правовых интуиций и без предъявления логических оснований вердикта.

Одни авторы исходят из строгой структурной дифференциации предметного содержания вины в зависимости от вида конструкции объективной стороны состава преступления: материального или формального [2, с.129]. При этом возможность анализа в содержании вины в преступлениях с формальным составом осознания обстоятельств общественно опасных последствий и развития причинной связи исключается. Данной точке зрения противостоит позиция тех российских криминалистов, которые полагают (правда, в основном изучая преступление с объективной стороны), что общественно опасные последствия наличествуют во всяком преступлении или даже во всяком составе преступления вне зависимости от типа конструкции. Некоторые авторы причинную связь также считают обязательным элементом состава преступления. Вместе с тем вопросы возможности предвидения преступных последствий и причинной связи как компонентов содержания вины субъекта преступления с формальным составом остаются неразработанными. В исследованиях авторов, включающих последствия и причинную связь в число обязательных элементов состава преступления, анализируется, как правило, только объективная сторона. Некоторые ученые, отрицая существование формальных составов, ограничивают изучение вины анализом предметного содержания лишь в материальных составах. Таким образом, предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом является неразработанной проблемой в теории уголовного права, и вместе с тем может послужить ценным опытным образцом в исследованиях слабо освещенной сферы проблематики теории преступления[2, с. 92].

Преступление с формальным составом – это реальный поведенческий акт конкретного лица, повлекший в результате общественно опасные последствия, органически включенные в предусмотренное составом деяние. Формальный состав преступления – это законодательная дефиниция, формулирующая тип преступного поведения без специального включения в описание последствий. Обосновывается, что осознание общественной опасности деяния основано на совокупности фактических обстоятельств, связанных их общим социальным значением. Совокупность фактических обстоятельств во всех своих взаимосвязях выражает характер и социальное значение деяния и образует предметное содержание умысла вменяемого лица. Если, совершая деяние, предусмотренное уголовным законом как конкретное преступление, вменяемый субъект в полной мере осознает совокупность фактических особенностей, то он осознает и общественную опасность содеянного.

Познавательная сложность обстоятельств, характеризующих объект посягательства, влияет на степень определенности сознания характера объекта, что снижает степень достоверности предвидения обстоятельств, характеризующих возможность наступления общественно опасного результата.

Делается вывод, что обстоятельства способа исполнения действий непосредственно осознаются и направляются волей, а обстоятельства, характеризующие возможность наступления общественно опасного результата могут быть охвачены интеллектом и волей с различной степенью интенсивности. Для косвенного умысла существенной чертой является то, что общественно опасный результат, вероятность которого субъект предвидит, был принят во внимание при решимости к действию [3, с. 56].

Обосновывается, что объем предметного содержания вины выступает количественным критерием определения меры ответственности за конкретное преступление. В преступлении с формальным составом, ограничивающим момент реализации умысла началом действий независимо от достижения реальных целей или выполнения плана, объем вины зависит от степени осуществления преступного намерения и объема фактических обстоятельств, характеризующих наступивший реальный общественно опасный результат.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право. Общая и Особенная части. (Учебник) Под ред. Кадникова Н.Г. 2010, 911 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред. Рагога А.И. 2008, 480 с.
3. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Рагог А.И. 2006, 224 с.

© А.Ю. Малофеев, 2014

УДК 346.61

К.В. Манько

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Правовая оценка общественно опасных деяний, выразившихся в причинении вреда здоровью или смерти человеку, вызывает множество трудностей. Дать правильную квалификацию подобным преступлениям весьма сложно. Причиной этому служит отсутствие четких критериев (по объективным признакам) отграничения друг от друга убийства, причинения смерти по неосторожности, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В следственной и судебной практике по данному вопросу допускается множество ошибок, при этом судебная практика характеризуется своею противоречивостью. [1, с. 134]

Дополнение понятий причинения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью таким признаком, как телесное повреждение, обеспечит оптимальную логическую и стилистическую конструкцию диспозиций соответствующих статей УК РФ. Кроме того, подобные изменения указанных диспозиций сделают нормы о причинении вреда здоровью более валентными.

В число квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью целесообразно включить «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности». Непосредственное влияние на квалификацию преступных деяний, выразившихся в причинении вреда здоровью или смерти человеку,

оказывает содержание социальных связей, в которых участвует потерпевший. Физическое насилие практически всегда выступает в качестве формы внешнего выражения действий, в результате которых причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего.

В умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, вина может проявляться во всех сочетаниях прямого и косвенного умысла с легкомыслием и небрежностью. Большинство таких преступлений совершается с неконкретизированным умыслом, причем субъекты соответствующих преступлений, как правило, осознают неизбежность причинения вреда здоровью человека, но не предвидят тяжесть такого вреда. [3, с. 44]

В современной практике правоохранительных органов к оценке деяний, повлекших смерть потерпевших, укрепился подход, согласно которому, критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 111 ч. 4 УК РФ является продолжительность временного периода между деянием и наступлением смерти.

Насильственная преступность на современном этапе носит бытовой, ситуативный характер. В то же время, в последнее время происходит увеличение числа преступлений, которые были подготовлены заранее. Одним из основных факторов, влияющих на рост насильственных преступлений являются происходящие в России негативные изменения в социально-экономическом, политическом и демографическом секторах, что непосредственно влияет на снижение уровня жизни значительного количества людей. Такое снижение способствует увеличению бытовой агрессии, которая, в свою очередь, и является причиной совершения большинства насильственных преступлений.

Наиболее часто преступления против жизни и здоровья, совершают люди в молодом возрасте, не имеющие определенного источника дохода и без определенных занятий, часто относящиеся к представителям маргинальной среды, злоупотребляющие алкоголем.

Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, как правило, совершается в отношении ранее знакомого. Совершению преступления часто предшествует совместное потребление алкоголя. Мотивами наиболее часто выступают хулиганские побуждения, месть и ревность.

Жертвами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ наиболее часто становятся мужчины в возрасте от 35 до 55 лет. В зависимости от виктимного поведения типологической характеристики потерпевших возможно классифицировать на жертв с активной и пассивной жизненной позициями. [2, с. 97]

Основополагающая роль в системе предупреждения насильственных преступлений должна быть отведена мерам виктимологической профилактики и своевременной реализации норм уголовного и административного законодательства, носящих «упреждающий» характер (хулиганство, угроза убийством, поби и др.).

Список использованной литературы:

1. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Лекции по уголовному праву. Ставрополь, 2013. 321с.
2. Константинов П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. 132с.
3. Марцев А.И., Вишнякова И.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2012. 98с.

© К.В. Манько, 2014

КОМПРОМИСС В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Основное назначение уголовно-правового компромисса – достижение соглашения между государством и лицом, совершившим преступление, путем взаимных уступок. Однако достигнутое соглашение не является конечной целью компромисса, поскольку сущность его составляет, прежде всего, взаимодействие сторон. Поэтому компромисс не исчерпывается смягчением уголовно-правового обременения преступнику со стороны государства взамен на его посткриминальное поведение – для компромисса важен синтез итогов такой деятельности, сам процесс взаимодействия. [2, с. 62]

Уголовно-правовой компромисс всегда является отражением отношений тех субъектов, которые вступают в него. Будучи производным от преступления, он также является социальным явлением, заключая в себе общественную индивидуализированную связь между лицом, совершившим общественно опасное деяние, и государством. Основой такой связи выступают уступки, на которые готовы пойти стороны. При этом преступник идет на компромисс с государством только по собственной воле, государство не принуждает, а стимулирует его. Уступка со стороны лица, совершившего преступление, всегда должна быть выражена в активной форме, иными словами она заключается в определенном уголовно-правовой нормой поведении субъекта, свидетельствующем о готовности устранить (уменьшить) последствия совершенного преступления. Следует особо подчеркнуть, что варианты такого поведения, которые правоприменитель может принять во внимание при решении вопроса о смягчении уголовно-правового обременения, строго определены законодателем, как и варианты смягчения самого обременения. Смягчение уголовно-правового обременения для лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях и осужденного, может быть выражено в освобождении лица от уголовной ответственности или наказания, смягчении последнего либо в досрочном снятии судимости. [1, с. 21]

Уголовно-правовой компромисс можно определить как отношение, возникающее между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу совершенного преступления, в результате которого достигается соглашение о прекращении (смягчении) уголовно-правового воздействия со стороны государства на преступника в пределах уголовно-правовой нормы в обмен на совершение последним определенных в законе положительных посткриминальных поступков.

Среди основных проблем российского законодательного регулирования института уголовно-правового компромисса, особо можно выделить следующие: 1 – отсутствие в нормах четких указаний на основания применения смягчения уголовно-правового обременения, т.е. на положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление; 2 – условность оснований смягчения уголовно-правового обременения; 3 – императивность оснований, предусматривающих смягчение уголовно-правового обременения лицу, совершившему преступление; 4 – коллизии между нормами, предусматривающими компромисс государства с лицом, совершившим преступление; 5 –

необходимость согласия лица, совершившего преступление, на смягчение уголовно-правового обременения; 6 – признание вины как обязательный признак посткриминального поведения; 7 – расширение сферы применения уголовно-правового компромисса. Обозначенные проблемы свидетельствуют о том, что нормы уголовного законодательства нуждаются в совершенствовании, в четкой и последовательной регламентации, которая в свою очередь немыслима без устоявшейся теоретической базы. [3, с. 20]

В заключении следует отметить, что настоящее исследование не претендует на решение всех теоретических и практических проблем, которые возникают при применении и толковании норм уголовного законодательства, предусматривающих компромисс государства с лицом, совершившим преступление. Однако, на наш взгляд, изложенные предложения и концепции заслуживают внимания в научной среде и могут внести вклад в развитие теоретической базы, посвященной исследованию уголовно-правового компромисса.

Список использованной литературы:

1. Абшилава Г.В. Соглашение сторон как способ разрешения уголовно-правового спора // Российский следователь. 2012. № 5. 68 с.
2. Бахрах Д.Н. Постделиктный договор как разновидность публичного договора. // Современное право. 2007. № 3. 96с.
3. Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права // Общество и право. 2010. № 2. 72с.

© М.Н. Матюхов, 2014

УДК 343.2/7

М.С. Мацуца
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Существующая система норм о банкротских преступлениях (ст. 195-197 УК РФ) лишена системного единства, нормы изложены казуистично, они пробельны, существуют способы обойти закон. При этом в законе не учтена высокая степень опасности банкротства кредитных организаций, связанная с причинением существенного вреда многим лицам (вкладчикам и клиентам по договору банковского счета). И не учтен опыт как российского, так и зарубежного законодательства. Аналоги подобной системы встречаются лишь в правовых системах бывших республик СССР. Специфика российских норм о банкротских преступлениях объясняется, в основном, субъективными факторами и особенностями развития регулятивных норм о несостоятельности, в том числе норм, давно утративших силу.

Разрабатывая систему норм о банкротстве, неправильно было бы игнорировать мировой опыт и опыт российского законодательства, накопленный до революции 1917 г.

В сравнительно-правовом аспекте можно выделить несколько типичных систем норм о банкротских преступлениях: 1) *традиционная система*, в основе которой лежат нормы об обманном (в России - злостном) и неосторожном (расточительном) банкротстве; 2) *современная германская система* создана в результате исправления ошибок, характерных для традиционной системы; 3) современная французская система во многом сходна с современной германской, однако круг наказуемых бесхозяйственных деяний определен очень узко и ответственность предусмотрена только за умышленные деяния; 4) система, характерная для семьи общего права. [2, с. 121]

При конструировании системы норм о банкротских преступлениях правильно исходить из современных германской и французской систем и учитывать опыт Российской империи. При этом нельзя не учитывать уровень развития правосознания (в части ненаказуемости неосторожности).

При таких обстоятельствах правильным представляется установить ответственность за традиционное «злостное банкротство» и «преднамеренное и бесхозяйственное банкротство» (расточительное банкротство с прямым или косвенным умыслом), исключив из УК РФ норму о фиктивном банкротстве.

Скрытие и уменьшение активов дополнено фальсификацией долгов, когда банкрот в производстве по делу о несостоятельности или до этого признает мнимые долги, что позволяет передать имущество мнимому кредитору (обычно действующему в интересах банкрота) во вред кредиторам действительным.

К злостному банкротству приравнено неведение бухгалтерского учета. Если ответственность предусмотрена за сокрытие учетных документов, нельзя оставить безнаказанным неведение учета, этот пробел необходимо восполнить законодательным путем.

Обстановка исключена из числа признаков состава преступления, при этом определена процессуальная предпосылка уголовного преследования банкротства (возбуждение судом производства по делу о банкротстве должника).

Состав сформулирован как формальный. Субъект преступления общий, это может быть не только должник, но и его родственники, работники, бухгалтера, теневые директора и др. лица.

Предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предложено исключить банкротские преступления из перечня преступлений, освобождение от ответственности за которые предусмотрено ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Предложено не признавать преступлением преднамеренное банкротство, если деяние совершено добросовестно во исполнение правовой обязанности или нравственного долга либо в общественных интересах. Целесообразность этого вытекает из специфических особенностей российской экономики.

Предусмотрена уголовная ответственность за бесхозяйственное банкротство – умышленное (характерен косвенный умысел) преступление (ч. 3 ст. 196 УК РФ) небольшой тяжести. При этом действия должника оцениваются в соответствии с критериями обоснованного риска, весьма либеральными. Отсутствие такой нормы в стране с рыночной экономикой серьезно подрывает общественное доверие к кредитным отношениям, способствует неплатежам, влечет удорожание кредита и препятствует развитию экономики.[1, с. 56]

Уголовное преследование за оба преступления возможно только после начала производства по делу о несостоятельности. При этом ответственность за преднамеренное банкротство возможна и в том случае, если в результате санации и иных процедур

несостоятельности удалось избежать. Части 2 и 3 ст. 196 УК РФ можно будет инкриминировать только в случае наступления несостоятельности должника.

Список использованной литературы:

1. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2012. 120с.
2. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование несостоятельности предприятий. СПб.: Питер, 2013. 242с.

© М.С. Мацуца, 2014

УДК 343.2/7

О.В.Машенко, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный феномен, не имеющий материальной формы, однако объективно существующий в рамках общественных отношений, опосредованных нормами права. Преступное воздействие на него может быть оказано разными способами. Наиболее опасным следует считать тот, при котором наряду с интересами правосудия наносится урон иным объектам уголовно-правовой охраны, в частности интересам личности. Такие преступления называются двухобъектными.

Определение объекта преступлений против правосудия предполагает уяснение сути хотя и взаимосвязанных между собой, но различных по содержанию понятий: судебная власть, судопроизводство, правосудие. Они являются исходной базой для установления круга общественных отношений, охраняемых уголовным правом. [2, с. 78]

Понятие «судебная власть» шире понятия «правосудие», поскольку включает и иные действия, не относящиеся к правосудию (судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью, предварительное расследование и др.).

Правосудие является основной, но не единственной функцией судебной власти, осуществляемой ее органами – судами, судьями, наделяемыми соответствующими полномочиями в порядке, установленном Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Сущность правосудия состоит в рассмотрении отнесенных к компетенции судов правовых конфликтов и принятии решений, имеющих общеобязательное значение и подлежащих в необходимых случаях исполнению с применением государственного принуждения.

Понятие «судопроизводство (судебный процесс)» также шире понятия «правосудие», поскольку охватывает не только деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их ведению, но и действия других субъектов, которые реализуют свои права и обязанности, вступают в процессуальные отношения с судом, органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Кроме того, судопроизводство выступает

способом осуществления правосудия и в связи с этим не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Правосудие всегда наделялось высоким авторитетом и рассматривалось обществом как особая функция власти, осуществляемая лицами, чья справедливость не должна вызывать сомнений. Высочайшее предназначение правосудия подчеркнуто в ст. 18 Конституции РФ, где сказано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. [1, с. 45]

Таким образом, правосудие нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом само нуждается в уголовно-правовой охране.

УК РФ содержит большое количество норм, нацеленных на защиту интересов правосудия. Основная их часть сгруппирована в гл. 31 УК РФ, где правосудие выступает основным непосредственным объектом. В других главах УК РФ правосудие является дополнительным либо факультативным непосредственным объектом, т.е. охраняется наравне с иными общественными отношениями, которые выступают в качестве основного непосредственного объекта (например, в ст. 157, ч. 2 ст. 169 УК РФ и др.).

Уголовно-правовая охрана правосудия осуществляется путем криминализации, во-первых, случаев существенного отклонения субъекта от своих процессуальных функций или невыполнения обязанностей, связанных с реализацией процессуальных актов, и, во-вторых, случаев воспрепятствования осуществлению подобных функций и обязанностей, в том числе в виде понуждения (принуждения) носителей таковых к поведению, мешающему решению задач правосудия.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 294 УК РФ новой частью следующего содержания: «2.1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность защитника в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела...»

Правосудие является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Под ним следует понимать упорядоченную законом деятельность судов по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также содействующих этой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, и адвокатуры.

Список использованной литературы:

1. Беспалько В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2013. № 3. 76с.

2. Калашникова А.А. Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны // Труды юрид. фак-та СевКавГТУ: Сб. науч. тр. Вып. 2. Ставрополь, 2008. 344с.

© О.В. Машенко, 2014

УДК 343.2/7

М.В. Медяников, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г. Шахты, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из важных направлений уголовной политики любого государства является профилактика преступности, особенно в отношении подростков. Ее актуальность

постоянно возрастает. За последние 10 лет темпы прироста преступности несовершеннолетних опережали темпы прироста преступности взрослых в 2 – 2,5 раза. При этом преступность несовершеннолетних в России растет примерно в шесть раз быстрее, чем изменяется общее число этой возрастной категории. По данным официальной статистики в России ежегодно совершают деяния, содержащие признаки преступления, около ста тысяч подростков, которым еще не исполнилось 14 лет. Статистика преступности последних лет свидетельствует не только об общем «омоложении» преступности, но и об аналогичном изменении в рамках преступности несовершеннолетних: доля подростков 14 – 15 лет среди совершивших преступления постоянно увеличивается и составляет в настоящее время около 30%. В середине 80-х годов этот показатель составлял лишь 8 – 10%. Проблема преступности несовершеннолетних остается одной из тяжелейших среди всех социально-правовых проблем России. [2, С. 123]

Несмотря на увеличение числа профилактических мер, предпринимаемых правоохранительными органами, результаты от данных мер не всегда эффективны в силу того, что сказывается отрицательная роль семьи в профилактике подростковой преступности. Так, в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних российской полицией в 2012 году осуществлялись профилактические меры в отношении более 655,5 тыс. подростков-правонарушителей, а в первой половине 2013 года – в отношении 510,7 тыс. Однако рецидив преступности несовершеннолетних остается высоким. На это повлияло то, что из числа состоящих на учете в органах внутренних дел несовершеннолетних около 150 тыс. (почти каждый четвертый) воспитываются в неполных семьях. Свыше 18 тыс. не имеют родителей, почти 10 тыс. проживают в детских домах и интернатах.

При всей очевидной значимости семейного воспитания роль в формировании личности ребенка образовательных учреждений не менее важна. Задача учебно-воспитательных учреждений, особенно в условиях снижения воспитательной роли семьи (занятость родителей, нежелание заниматься воспитанием либо неумение найти подход к ребенку), состоит в создании в учебно-воспитательных учреждениях условий, обеспечивающих физическое, социальное и интеллектуальное развитие детей. Современные образовательные учреждения обладают значительным предупредительным потенциалом, если этот потенциал грамотно направлен на преодоление различных комплексов у подростков и негативных свойств характера. [1, С. 56]

Изучение личности несовершеннолетних, совершивших компьютерные преступления, привело к следующим выводам.

1. Социальная запущенность осужденных свидетельствует о необходимости, прежде всего, социальной реабилитации. Значительная часть несовершеннолетних оказалась исключенной из традиционных институтов социализации. Так, не работали и не учились 36% осужденных; 13% из них были нетрудоспособными. 70% преступлений нетрудоспособных подростков приходилось на кражи. Чтобы восстановить таких правонарушителей, прежде всего, необходимо создать им элементарные условия существования.

2. Семья перестала выполнять социализирующую функцию. Только 6% осужденных несовершеннолетних воспитывались вне семьи. Примерно у 56% несовершеннолетних осужденных один или оба родителя злоупотребляли алкоголем, у 58% - не занимались воспитанием детей, причем половина из них привлекались в связи с этим к административной ответственности. Особенно следует подчеркнуть, что в 2/3 семей несовершеннолетних преступников родители не хотели или не могли контролировать поведение своих детей. Отсутствие такого контроля существенно повышает риск рецидива.

Список использованной литературы:

1. Кольцов М.И. К вопросу о необходимости введения ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1 (15). 154с.
2. Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2013. 452с.

© М.В. Медяников, 2014

УДК 343.2/7

С.А. Меркулова, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

Возраст минимальной уголовной ответственности должен устанавливаться в законе не произвольно, а на основе учета данных, как физиологии, так и психологии (общей и возрастной), а также педагогики, чтобы можно было определить, когда у подростка формируется способность осознать общественно опасный характер своих деяний и насколько он понимает опасность своих деяний для общества.

Нижняя граница возраста уголовной ответственности не может быть меньше того возраста, когда у человека формируются правосознание и способность уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты. В то же время он не может фиксироваться и позднее периода такого формирования. Задержки в психическом развитии у лиц, формально достигших возраста уголовной ответственности, свидетельствуют о фактическом несоответствии уровня правосознания и психофизиологических способностей, то есть здесь присутствует несоответствие правовым критериям уголовно-правовой дееспособности (возрастной вменяемости). [2, с. 34]

Криминологическое обоснование снижения возраста уголовной ответственности и дифференцированного подхода к различным возрастным группам несовершеннолетних заключается в том, что человек не взрослеет «вдруг», «сразу». Стадия интенсивного формирования личности приходится на период с 10 до 12 лет. В промежуток с 12 до 14 лет при фактически сформированных качествах личности, обуславливающих ее возрастную вменяемость, поведение человека еще 2-4 года находится вне сферы уголовно-правового регулирования.

К главным причинам, которые оказывают влияние на противоправное поведение подростков, можно отнести негатив, который присутствует в семье. Наиболее подвержены негативному влиянию несовершеннолетние в возрасте 10-14 лет. Эта возрастная группа является основой общего количества беспризорных несовершеннолетних, так как она составляет 58 %, а также именно подростки этой группы имеют наиболее длинный период бездомности. Психические патологии развиваются у 80 % подростков в возрасте от 10 до 14 лет, которые имеют неблагоприятные семейные условия. Отмечается определенное сходство тенденций уголовно-правовых нарушений как подростков в возрасте 12-13 лет, так и у 14-17-летних. Это обстоятельство обуславливается изменениями в подростковой среде, которые связаны с потреблением наркотических и токсических средств, а также алкоголя. Поэтому в данном случае можно говорить о том, что возникает необходимость

выделения возрастных групп среди несовершеннолетних, которые имеют определенные криминологические показатели и, исходя из этого, нуждаются не только в дифференцированном уголовно-правовом воздействии, но и профилактическом. [1, с.123]

В связи с тем, что общественно опасные деяния, в том числе причинившие смерть или тяжкий вред здоровью, совершаются несовершеннолетними, которые не достигли возраста четырнадцати лет, то здесь целесообразно обратиться к зарубежному опыту и определить более низкий возрастной уровень уголовной ответственности. Для этого необходимо в УК РФ предусмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности за определенные преступления с двенадцати лет (малолетних).

К малолетним (12-13-летним), виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, необходимо применять принудительную меру воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием. Это позволит обеспечивать изъятие их из рецидивоопасной среды, создавать условия для осуществления интенсивного воспитательного воздействия и контроля за их поведением.

Кроме того, необходимо закрепить в УК РФ (ч. 5 ст. 73) обязанность суда при назначении несовершеннолетнему условного наказания устанавливать ему определенные обязанности, а также закрепить в качестве правового последствия неисполнения определенных судом обязанностей помещение условно осужденного несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием на период испытательного срока. [3, с. 56]

Устранению указанных недостатков будет способствовать включение в ч. 3 ст. 20 УК РФ положения о том, что если лицо достигло возраста уголовной ответственности, установленного за совершение соответствующего деяния, но в силу психического расстройства, не исключающего вменяемости, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.400 с.
2. Мельникова Э.Б. Восстановительный аспект правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.103 с.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве. История и современность: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 256 с.

© С.А. Меркулова, 2014

УДК 343.2/7

А.А. Моисеенков, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Предпринятая в настоящем исследовании попытка комплексного изучения проблемы преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

позволила сформулировать ряд практических предложений, реализация которых окажет положительное воздействие на снижение рассматриваемой преступности.

В первую очередь, необходимо разработать генеральный план стратегического развития территории страны. В таком плане должны быть четко изложены положения о планируемой организации населения и собственные демографические возможности территории страны.

Необходимо внести определенные корректировки курса миграционной политики в Российской Федерации. Концепция миграционной политики в Российской Федерации должна строиться дифференцированно, с учетом характерных особенностей социально-демографического развития регионов.

Необходимо выработать с учетом региональных планов долгосрочного развития, а также региональных миграционных программ концепцию долгосрочного расселения всех категорий вынужденных мигрантов. [1, с. 56]

Со странами СНГ необходимо активизировать деятельность в области заключения международных договоров по регулированию миграционных потоков.

Субъектам Российской Федерации и государствам СНГ необходимо заключать прямые двусторонние соглашения в области проведения совместных мер правового характера, в том числе по борьбе с преступностью, и эти возможности следует использовать полностью. В каждом субъекте Российской Федерации, где отмечен высокий показатель преступности иностранных граждан, следует разработать Программу предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства или включить раздел в региональную, областную и пр. программу борьбы с преступностью «Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства». [2, с. 232]

Раздел, касающийся предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, по нашему мнению, должен включать наиболее значимые мероприятия. Вот некоторые из них: внести предложения в законодательные органы о включении в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» норм, согласно которым на Федеральную миграционную службу России были бы возложены обязанности: об обязательной регистрации прибывших на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства с отметкой в паспортах о целях и сроках пребывания в России; о внесении этих данных в единую информационную базу; о необходимости проведения праворазъяснительной работы среди прибывших в страну иностранных граждан и лиц без гражданства; ввести в качестве санкций за нарушение установленных правил наказания, следующие их виды: административный арест, административное выдворение, превентивное задержание на срок до десяти суток для установления личности проверяемого и обстоятельства совершения правонарушений, крупные денежные штрафы, конфискацию предметов торговли и т. д. Внести изменения и дополнения в УК РФ: ст. 11 («Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации»); ст. 12 («Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации»); ст. 44 («Виды наказания»); ст. 45 часть 2 («Основные и дополнительные виды наказаний»). Дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации следующими статьями: ст. 451 «Выдворение за пределы Российской Федерации с лишением права въезда на ее территорию»; ст. 2781 «Посагательство на отделение части территории государства»; ст. 3221 «Пересечение границы Российской Федерации лицом, которому запрещен въезд на территорию Российской Федерации»; у ст. 322 «Организация незаконной миграции на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»; ст. 322

«Незаконное привлечение и использование на территории Российской Федерации иностранной рабочей силы».

Внесение в КоАП РФ дополнения о расширении мер административного пресечения за нарушение действующих правил паспортной системы.

Это позволит усилить административную ответственность за рассматриваемые деяния.

Список использованной литературы:

1. Двойменный И.А. Иностранцы и российская преступность. М., 2013. 98с.

2. Иншаков С.М. Криминология: Учебник.-М.:Юриспруденция,2014. 432с.

© А.А. Моисеенков, 2014

УДК 342

А.Г. Мукучева,

студент 4 курса очного факультета

О. В. Соколова

старший преподаватель

кафедра «Управление и сервис»

Кузбасский Государственный Технический университет
имени Т.Ф. Горбачёва, Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЕМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Одними из наиболее частых и встречающихся в практике случаев привлечения гражданина к административной ответственности являются управление им транспортным средством в состоянии опьянения (ч.1 ст.12.8 КРФобАП) и невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст.12.26 КРФобАП). Ответственность за совершения данных административных правонарушений одинакова: наложение административного штрафа в размере 30 тыс. рублей и лишение права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2-х лет. Лишение прав за не трезвый вид может назначить только суд (ст.23.1 КРФобАП).[1 ст.12.8]

С 1 сентября 2013 года вступил в силу закон, который ввел такое понятие, как «суммарная погрешность при измерении «алкотестером». Равняется она 0,16 мг на 1 литр выдыхаемого воздуха. Так же данный закон распространяется на случаи наличия наркотических и иных психотропных средств в организме проверяемого человека.

Чтобы определить, находится ли гражданин в состоянии алкогольного опьянения инспектор ГИБДД опирается на следующие показатели как: запах алкоголя изо рта, неустойчивая поза; нарушение речи; выраженное дрожание пальцев рук; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Если такие признаки были обнаружены, то инспектор проверяет водителя на состояние алкогольного опьянения применяя индикаторную трубку «контроль трезвости». При несогласии водителя пройти проверку на состояние алкогольного опьянения применяя индикаторную трубку, его отправляют на медицинское освидетельствование в

медицинском учреждении. В результате медицинского освидетельствования на состояние опьянения выносится заключение.

Водитель может отказаться от проверки на алкоголь, но тогда закон приравнивает его к водителю, который находится в состоянии алкогольного опьянения. Но тогда полицейский должен объяснить в доступной форме, что может произойти, если он откажется.

После проверки, если у водителя обнаружили превышение дозы алкоголя, то тогда проверяется правильность действия полиции. Проверяется, верно ли заполнены все документы, которые касаются задержания, проверяются признаки опьянения на первый взгляд и бумаги, которые относятся к правильности работы аппарата. Если существуют ошибки в заполненных документах, то в суде этот факт принимается в пользу водителя.

Так же важно отметить, что офицер полиции не имеет права конфисковывать водительское удостоверение, потому водитель его отдаст только тогда, когда получит постановление суда о лишении его права управлять транспортным средством.

Кроме того, офицер дорожной полиции может заставить водителя, который управляет машину в пьяном состоянии, поставить эту машину на специальную платную стоянку и в период 30 дней не имеет право воспользоваться ей. При всем при этом не важно, кто считается владельцем машины. Как правило, все эти виды наказания сопровождаются штрафами и дополнительными условиями наказания.

С 1 января 2015 года будут внесены поправки в закон по поводу ужесточения ответственности за езду в состоянии алкогольного опьянения.

Таблица 1 – Санкции для водителей, управляющих транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [1. ст.12.8; 2. п.4 ст.264,]

Правонарушение	Санкции
Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения	Административный штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.
Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения	Административный штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.
Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, либо лишенным права управления транспортными средствами	Административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, административный штраф на лиц, в отношении которых в соответствии с КРФобАП не может применяться административный арест, в размере тридцати тысяч рублей.
Повторное совершение административного правонарушения водителем находящимся в алкогольном опьянении или передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения	Административный штраф в размере пятидесяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года.

Отказ медосвидетельствование состояние опьянения	пройти на	Административный штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.
Если по вине пьяного водителя произошло ДТП с пострадавшими		Лишение свободы на срок до семи лет, с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет.

На сегодняшний день в случае аварии, в которой погиб только один человек пьяному водителю по ч. 4 ст. 264 УК РФ угрожает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Вносимая поправка вводит минимальный размер наказания, то есть наказание будет от 2 до 7 лет лишения свободы. Это означает, что виновник не сможет получить достаточно мягкое наказание. В случае если погибших двое или больше, срок лишения свободы составит от 4 до 9 лет, а сейчас по ч. 6 ст. 264 УК РФ предусмотрено наказание до 9 лет лишения свободы.

Применяться наказание будет только в том случае, если поймают водителя, которому вернули водительские права в течение одного года за первое правонарушение. В данный момент, езда в пьяном виде во всяком случае является административным правонарушением и регулируется КРФобАП РФ. В первый раз проступок наказывается штрафом в 30 тысяч руб. и лишением водительского удостоверения на срок от 1,5 до 2-х лет, а если совершено повторное нарушение, то наказывается штрафом в 50 тысяч руб. и лишением водительских прав на 3 года. Начиная с 1 января 2015 года за повторное нарушение водитель может попасть за решетку. Предусмотрены всевозможные наказания, такие как: штраф до 300 тыс. руб. либо принудительные работы, или лишение свободы на срок до 2-х лет. Во всех данных случаях предусматривается лишение водительского удостоверения на 3 года.

Таким образом, несмотря на все законы, «пьяные» аварии по прежнему остаются обычной стороной нашей жизни, а не исключением из правил. По данным официальной статистики, с января по август 2014 года на российских дорогах зафиксировано 9430 ДТП по вине нетрезвых водителей, находившихся за рулем в состоянии алкогольного опьянения, это на 2,2% больше, чем в 2013 году. В «пьяных» ДТП в России за 2014 год погибли 1569 человек, ранены 13444 человека. Водитель, находящийся в состоянии алкогольного опьянения – болезнь XXI века, поэтому необходимо ужесточить меры наказания. Каждый день, смотря новости, узнаешь, что водитель, который находится в состоянии алкогольного опьянения сбивает насмерть людей. Нашу страну ждет катастрофа, если вовремя не решиться эта проблема.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Кодексы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [от 30.12.2001г. (ред. от 24.11.2014)]// Российская газета – 2001 г. – 31 декабря, Российская газета – 2014 г. – 24 ноября
2. Российская Федерация. Кодексы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 13.06.1996 г. (ред. от 21.07.2014)] // Российская газета – 1996 г. – 18-25 июня, Российская газета – 2014 г. – 21 июля

© А. Г. Мукучева, О. В. Соколова, 2014

Е.Е. Мухотина
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА

Осуществление правосудия является одной из важных составляющих судебной власти в России. Судебная система Российской Федерации является основой организации судебной власти и включает в себя все судебные органы – Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды всех уровней.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Главной функцией судебной власти, ее основным предназначением является защита прав, свобод и интересов граждан. Правозащитная функция судебной власти реализуется как в случаях, когда правовой порядок нарушают граждане, так и в случаях, когда его нарушают должностные лица государства, наделенные властными полномочиями, а также государство в целом, когда оно своими общеобязательными решениями нарушает естественные и неотъемлемые права граждан или любым способом нарушает установленный Конституцией РФ правовой порядок организации и функционирования власти.

Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, как правило, сопряжены с причинением потерпевшему или его близким морального вреда. В целом "под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни личности, семейную тайну и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина" <9>. Статья 53 Конституции РФ устанавливает положение, в соответствии с которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. На основании ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Компенсация морального вреда потерпевшим от действий должностных лиц системы правосудия определяется на основании ст. 151 ГК РФ, где указывается, что если

гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Закон устанавливает правила возмещения вреда потерпевшим от действий органов правосудия, который определяется, например, с момента вынесения неправосудного приговора и до вынесения реабилитирующего решения о невиновности лица в совершении преступления. Размеры причиненного вреда могут включать в себя заработок, пенсии, пособия, конфискованное имущество, а также имущество, на которое был наложен арест, штрафы и другие убытки, причиненные незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов и суда. Потерпевших от преступлений против правосудия восстанавливают в трудовых и жилищных правах, в званиях и знаках отличия (ордена, медали). Компенсация морального вреда определяется непосредственно претерпеванием морального вреда, противоправными действиями причинителя вреда, причинной связью между противоправным действием и моральным вредом.

Порядок возмещения морального вреда от преступлений против правосудия определяется на основании ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, прокурор от имени государства должен принести официальные извинения реабилитированному за причиненный ему моральный вред. Иски о компенсации потерпевшему за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Курс российского уголовного права. Особенная часть. М., 2012. 889 с.
2. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2014 567 с.
3. Учебно-практический комментарий к УК РФ /Под ред. А.Э. Жалинского. М., 2014. 922 с.

© Е.Е. Мухотина, 2014

УДК 343.2/7

А.В. Мялицын

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Из сообщений средств массовой информации на протяжении ряда лет становится известно о многочисленных случаях незаконной хищнической добычи песка, торфа, угля, нефритового камня и т.д., во многих случаях сопряженных с нелегальными способами их реализации с последующей контрабандой за границы Российской Федерации.

Однако уголовно-правовому противодействию криминализации отраслей недропользования мешает целый ряд обстоятельств.

По факту совершения неустановленными лицами в период с 2000 по 2010 г. незаконной добычи каменного угля в количестве более 100 тыс. тонн на неопределенном участке недр, расположенном между границами горных отводов, предоставленных в недропользование ОАО УК «Южкузбассуголь» и ОАО «Междуречье» на территории Кемеровской области, уголовное дело возбуждено и расследуется по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, - незаконное предпринимательство. [2, с. 54]

Пресеченная в 2012 г. сотрудниками ГУЭБиПК МВД России деятельность организованной преступной группы по незаконной добыче песка и торфа на территории Солнечногорского, Волоколамского районов и городского округа Химки Московской области также получила уголовно-правовую оценку как незаконное предпринимательство, совершенное организованной группой, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, т.е. преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

В практике встречаются случаи привлечения лиц, виновных в незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых, например угля, песка, гравия и т.д., по ст. 255 УК РФ - нарушение правил охраны и использования недр.

В некоторых случаях лица, совершившие аналогичные противозаконные деяния, привлекаются к административной ответственности в соответствии со статьями КоАП РФ, например по ч. 3 ст. 8.13: незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля и т.д., либо по ч. 1 ст. 7.3 - пользование недрами без лицензии на пользование недрами.

Следует особо подчеркнуть, что по причинам, связанным в том числе и с несовершенством законодательства РФ об ответственности за преступления против собственности, во многих случаях лица, самовольно добывающие полезные ископаемые, вообще не привлекаются ни к одному из видов юридической ответственности. [1, с. 154]

Адекватным реагированием со стороны законодателя на преступные посягательства, связанные с незаконной добычей полезных ископаемых, в том числе общедоступных, могло бы стать установление уголовной ответственности за незаконные разработку участков недр и добычу общераспространенных полезных ископаемых, в том числе общераспространенных, путем дополнения УК РФ специальной нормой, что подтвердит желание законодателя подчеркнуть особую значимость охраняемого объекта.

Так как данное деяние имеет повышенную общественную опасность и причиняет имущественный ущерб собственнику – государству, соответствующую статью (например, хищение (незаконная добыча) полезных ископаемых) следует поместить в главу 21 Особенной части УК РФ - преступления против собственности.

В заключение следует отметить, что квалификация действий лиц, совершивших незаконную добычу полезных ископаемых, относится к сложным проблемам и теории уголовного права, что нашло свое отражение в различной уголовно-правовой оценке подобных одно другому противоправных деяний.

Сложившаяся ситуация отсутствия единообразия в применении уголовного закона в столь важной сфере функционирования хозяйственного механизма государства, как разработка и добыча полезных ископаемых, в том числе общераспространенных, не способствует борьбе с криминальным проникновением преступного элемента в целые отрасли недропользования, отдельные из которых, как например, нефритовая отрасль, стали, по сути, полукриминальными.

Список использованной литературы:

1. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. М.: «Норма», «Инфра-М», 2014. 322с.
2. Лопашенко Н.А. Ответственность за нарушение правил охраны и использования недр / Н.А. Лопашенко // Российская юстиция. 2012. № 4. 88с.

© А.В. Мялицын, 2014

УДК 343.2/7

В.В. Некрытая, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ: УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Последние годы характеризуются активным ростом преступности, отмечается рост отдельных видов, категорий, групп преступлений, в которых особое место занимают преступления, совершенные взрослыми в отношении несовершеннолетних с применением жестокости.

В связи с тем, что понятие жестокости в уголовном законодательстве РФ не раскрывается, мы обратимся к термину «жестокое обращение», под которым понимается система поведения виновного по отношению к потерпевшему, характеризующегося причинением несовершеннолетнему мучений и страданий в связи с применением к нему физического или психического насилия, издевательством над потерпевшим.

Жестокость – это чисто человеческая черта, в природе ее явление можно отнести к крайне редким. Одно животное убивает другое не из-за жестокости, а только потому, что им движет инстинктивное удовлетворение чувства голода. Однако человек, убивающий другого человека ради достижения каких-то своих низменных целей, проявляет жестокость, поскольку осознает безнравственность своего поступка.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель во многих статьях УК РФ употребляет близкие понятия, такие, как:

«жестокость», «жестокое обращение», «систематическое унижение человеческого достоинства», «издевательство», «мучения», «истязания», «садизм», «пытки», «причинение физических или психических страданий», «использование заведомо беспомощного состояния потерпевшего».

«Жестокость – немилосердность, немилостливость, безжалостность или бесчеловечность, незнание жалости, сожаления, сочувствия, безмерная строгость, суровость, тяжесть или мучительность, невыносимость, бедственность, неодолимая грозность, неумолимость. Далее: зверский, безжалостный, нечувствительный, немилосердный или несочувствующий. Жестокость... свойство, принадлежность человека – так определяет это явление В. Даль. Следует отметить, что термины «жестокость» и «насилие» являются схожими, но не тождественными.

Провести разграничения между употребляемыми в законе понятиями трудно, так как они практически идентичны. Однако, учитывая тот факт, что эти и вышеперечисленные понятия означают причинение потерпевшему или физических, или нравственных, или и тех и других страданий одновременно, следует сделать вывод о том, что все они являются частными случаями проявления жестокости.

На наш взгляд, под жестоким обращением следует понимать постоянное травмирующее воздействие на несовершеннолетнего, выражающееся в применении физического или психического насилия, сексуального домогательства или иных недопустимых способов

воспитания, отличающихся безжалостностью, бесчеловечностью, безмерной строгостью, суровостью, тяжестью или мучительностью, не знающих жалости, сожаления, сочувствия. Данное толкование является наиболее полным, так как оно отражает тот факт, что жестокость является способом совершения преступления и имеет характерные способы проявления такового. [2, с. 375]

Особая жестокость – это более высокая и качественная, и количественная сторона деяния по отношению к понятию «жестокость».

Насилие в российском уголовном праве определяется как более емкое понятие, в то время как жестокость является способом проявления насилия.

Жестокость – это умышленное и противозаконное воздействие виновного на потерпевшего, осуществляемое с целью причинить ему страдания. Жестокость выступает в качестве способа совершения преступления и носит различный характер.

Жестокость, в отличие от насилия, связана с наличием только прямого умысла, т.е. виновный проявлял свою жестокость осознанно, желал наступления общественно опасных последствий от содеянного и предвидел их. Косвенный умысел, по нашему мнению, необходимо исключить при рассмотрении жестокости, так как безразличное отношение виновного к наступлению вредных последствий исключает и желание проявления жестокости к потерпевшему. Исключением является жестокое обращение, которое подразумевает систематическое воздействие на несовершеннолетнего. [1, с. 325]

Совершение преступления с применением жестокости в российском уголовном законодательстве как таковое не отражено никак. Но его можно усмотреть в тех составах преступлений, в которых несовершеннолетнему причиняется тяжкий и средней тяжести вред здоровью и при этом виновный имеет прямой умысел на его причинение. На наш взгляд, этот признак, так же как и совершение преступления в отношении несовершеннолетних, полезно отразить в действующем законодательстве, а именно закрепить в Общей части Уголовного кодекса РФ. Это позволяет учесть повышенную общественную опасность таких посягательств и существенно усилить уголовно-правовую охрану интересов несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Под ред. А.И. Чучаева. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2012. 986с.
2. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2013. 568с.

© В.В. Некрытая, 2014

УДК 343.2/7

Ю.Л. Нестеровская, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНОГО И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ КЛЕВЕТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

По нашему мнению, определенной корректировки требуют отдельные квалифицирующие клевету обстоятельства:

1. Часть 2 ст. 128.1 УК РФ устанавливает повышенную ответственность в случае, если клевета содержится в публичном выступлении, публично демонстрирующемся

произведении или средствах массовой информации. В подобной интерпретации рассматриваемый квалифицирующий признак содержится в уголовном законодательстве около двухсот лет. Однако возможности информационного обеспечения населения неизмеримо возросли, в т.ч. за счет сети Интернет. Показательно, что Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ скорректированы все статьи, включенные в главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Поэтому вполне логичным будет дополнение ч. 2 ст. 128.1 УК РФ указанием на этот информационный ресурс.

2. Вызывает определенные сомнения целесообразность закрепления в ст. 128.1 УК РФ двух конкурирующих квалифицированных составов. Часть 4 ст. 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету относительно того, что лицо страдает заболеванием, опасным для окружающих, а равно соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Эта норма в большей своей части является специальной по отношению к общей норме, установленной в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). При квалификации указанных преступлений возникают проблемы.

3. Следует также отметить, что вряд ли можно уравнивать клеветнические измышления об обстоятельстве, касающемся того, что лицо страдает заболеванием, опасным для окружающих, и клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Степень общественной опасности этих двух квалифицирующих клевету обстоятельств существенно различается. Поэтому их желательно разъединить, включив факт обвинения лица в совершении преступления сексуального характера в качестве квалифицирующего обстоятельства в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ.

4. Законодатель предусмотрел в структуре ст. 128.1 УК РФ часть 3 – «Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения». Созвучный квалифицирующий признак, но более конкретный, был предусмотрен ст. 615 Уголовного уложения 1903 г. Законодатель устанавливал повышенную уголовную ответственность за оглашение вымышленных или истинных сведений об обстоятельстве, позорящем потерпевшего или члена его семьи, хотя бы и умершего; об учинении ими деяния, наказуемого как тяжкое преступление или преступление; об обстоятельстве, подрывающем торговый кредит потерпевшего, совершенное редактором, издателем или сотрудником повременного издания, грозившим огласить такие сведения в печати[2].

5. Практика изобилует примерами, когда ради получения власти, наследства, захвата бизнеса (рейдерство), устранения конкурента злоумышленники используют различные нечистоплотные приемы, в т.ч. распространяют информацию клеветнического и оскорбительного характера. Достаточно широкое распространение в последнее время получили факты оглашения клеветнических измышлений с корыстной окраской. Законодатель целесообразно учесть эту тенденцию при дифференциации ответственности за преступления, сопряженные с клеветой, в т.ч. с доносом о совершении преступления.

Итоги исследования становления современного нормативного понятия клеветы позволяют сформулировать некоторые предложения законодательству по корректированию ст. 128.1 УК РФ:

1. Основной состав клеветы целесообразно сконструировать в следующем виде: «Умышленное распространение заведомо ложных сведений о совершении аморальных или противоправных деяний, порочащих честь и достоинство потерпевшего или подрывающих его репутацию».

2. Необходимо дополнить ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет».

3. Редакция ч. 3 ст. 128.1 УК РФ может быть представлена в следующей редакции: «Клевета, совершенная издателем, редактором, оператором сети Интернет с использованием своего служебного положения».

4. Целесообразно включить в ст. 128.1 УК РФ такой квалифицирующий признак, как клевета, совершенная с корыстной целью. С учетом исторического опыта и целесообразности этот же квалифицирующий признак необходимо вернуть в структуру ст. 306 УК РФ, предусмотрев заведомо ложный донос, совершенный с корыстной целью.

5. Часть 5 ст. 128.1 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера».

Список использованной литературы:

1. Звягинцев А. Гражданин имеет право // А. Звягинцев // Российская газета. 2014. 31 января.
2. Федякина А. Толерантность сходит на нет // А. Федякина // Российская газета. 2012. 11 июля.

© Ю.Л. Нестеровская, 2014

УДК 342.95

О.Г. Никулев

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Административно-предупредительные меры (принудительные меры административного предупреждения), как составная часть административного принуждения, не раз становились предметом специального исследования ученых-административистов.

Применительно к мерам административного принуждения, осуществляемым в отношении несовершеннолетних, целесообразно взять за основу вариант их классификации в зависимости от целей и способа обеспечения правопорядка, который включает следующие группы административно-принудительных мер: 1) административно-предупредительные меры (принудительные меры административного предупреждения); 2) меры административного пресечения; 3) меры административной ответственности (административные наказания); 4) меры административно-процессуального обеспечения.[1, С. 28]

ния.

К отличительным чертам принудительных мер административного предупреждения, в т.ч. применяемым к несовершеннолетним, относятся следующие:

- основанием их применения является либо «наступление особых установленных законодательством условий, как связанных, так и не связанных с действием человека», либо противоправное поведение лица, к которому они применяются;

- их применение направлено на выявление и устранение нарушений норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере безопасности, предупреждение правонарушений, обеспечение безопасности личности, общественной безопасности, а также направлено на минимизацию вреда, который может быть причинен в результате противоправных действий человека, действия факторов природного или техногенного характера;

- они представляют собой либо конкретные правоохранительные акты, предусмотренные диспозициями правовых норм, которые обеспечивают соблюдение установленных запретов или ограничений, либо юрисдикционные правоприменительные акты, обеспечивающие реализацию санкций правовых норм, предусмотренных административным законодательством и не относящихся к числу административных наказаний.

К специальным административно-предупредительным мерам принуждения, применяемым только к несовершеннолетним, на наш взгляд, можно отнести предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» полномочие должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел «доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших... антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных».

Применение данной меры принуждения необходимо для того, чтобы:

- выяснить обстоятельства, являющиеся основанием для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетнего;

- вести учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними. [2, С. 245]

К специальным административно-предупредительным мерам, т.е. применяемым только в отношении несовершеннолетних, можно отнести также «помещение несовершеннолетних с девиантным (общественно опасным) поведением в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа» (глава III Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ).

Таким образом, к несовершеннолетним применяются принудительные меры административного предупреждения как общего характера, так и специальные, применяемые только в отношении несовершеннолетних, к числу которых следует отнести: 1) доставку должностными лицами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных; 2) помещение несовершеннолетних с девиантным (общественно опасным) поведением в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Список использованной литературы:

1. Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 232с.

УДК 343.21

С.Е. Новойдарская, Магистрант 1 курса, Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета, Г.Шахты, Российская Федерация

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК РЕЖИМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Признание прав и свобод человека приоритетной конституционной ценностью повлекло кардинальную смену представлений об основах и содержании взаимоотношений между государством и личностью, изменение принципов и направленности российской правовой политики, в том числе корректировку идейной и нормативной основы уголовно-правового регулирования. Одно из перспективных направлений модернизации уголовного права не без оснований связывается с процессом формирования новой правозащитной парадигмы уголовной политики, под влиянием которой должны быть пересмотрены как стратегические цели отрасли, так и ее тактические задачи, связанные с обеспечением правовой защищенности личности, ее прав и свобод. Как следствие, в фокусе интересов законотворческой деятельности обозначилась задача оптимизации уголовно-правовой охраны частного интереса: расширяются права потерпевшего в уголовных правоотношениях, активно развиваются институты согласия на причинение вреда, самозащиты личности, освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др. Столь активное, но, к сожалению, не всегда последовательное реформирование уголовного законодательства ставит перед наукой новые задачи, связанные с созданием социально и криминологически обоснованной, теоретически взвешенной и политически оправданной модели правовой защиты личности в сфере уголовно-правового регулирования [1, с. 241].

Важным средством реализации диспозитивного режима уголовно-правового регулирования является самостоятельная защита личности. Под ней автор понимает юридически значимое деяние частного лица – участника уголовно-правовых отношений, выраженное в причинении (угрозе причинения) вреда охраняемым уголовным законом интересам в целях защиты своих прав и прав других лиц, общества и государства, если при этом не были превышены пределы причинения вреда.

Право на самостоятельную защиту реализуется в правозащитных отношениях, включающих в себя следующие элементы:

- субъектный состав: частное лицо – обладатель права на самостоятельную защиту и лицо, которому причиняется вред (им может быть как посягающий в случае необходимой обороны, так и другое лицо, вред которому причиняется в ситуации крайней необходимости);
- объект правозащитных отношений – охраняемые уголовным законом права и свободы личности, общества и государства;
- содержание – право частного лица на самостоятельную защиту посредством причинения вреда другим охраняемым законом интересам;

- юридический факт возникновения правоотношений – причинение или угроза причинения вреда правам и свободам личности, общества и государства.

К числу уголовно-правовых средств, обеспечивающих реализацию права на самозащиту, относится необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) и рассматривает правомерность защитных действий одновременно с двух позиций: через оценку основания права на самозащиту и определение юридического состава реализации права. [2, с. 56]

Признавая правозащитную направленность норм о необходимой обороне и крайней необходимости, автор предлагает указать в ст. ст. 37 и 39 УК РФ на причинение вреда как на предоставленный законом способ защиты своих прав, прав и законных интересов третьих лиц, общества и государства.

Повышение эффективности института самостоятельной защиты предполагает реализацию следующих предложений de lege ferenda:

- замену действующей редакции ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» на следующую:

«1. Каждый имеет право на причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Каждый имеет право на причинение смерти посягающему лицу при защите от посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не причиняющего и не создающего угрозу причинения смерти обороняющемуся или другим лицам, является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства»;

- замену редакции ч. 2 ст. 39 УК РФ на следующую: «2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение охраняемым законом интересам равного или более значительного вреда, чем предотвращенный».

Список использованной литературы:

1. Иншаков С.М. Криминология: Учебник.-М.:Юриспруденция,2014. 432с.
 2. Сидоренко Э.Л. Понятие и сущность виктимологической провокации в уголовном праве России: учебное пособие / Э.Л. Сидоренко. – Ставрополь: СГУ, 2012. 254с.
- © С.Е. Новойдарская, 2014

УДК 347.626.2

Ю.С. Норбекова, аспирант 1 года обучения

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ДОГОВОРНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

Проблема определения понятия «семейное правоотношение» веками занимала умы выдающихся ученых. Традиционно семейное правоотношение рассматривали либо как самостоятельный вид правоотношений, либо как подвид гражданского правоотношения. Для постсоветской России эта проблема приобрела особую остроту в связи с расширением

диспозитивных начал в семейном праве с принятием в 1995 г. Семейного кодекса РФ[1]. Особую актуальность этому вопросу придает проблема, обозначенная в российской правовой науке как проблема самостоятельности семейного права как отрасли права. Поэтому, являясь сложной практической и теоретической проблемой, исследование вопроса об общих и особенных чертах договорного семейного правоотношения должно стать одним из важных направлений юридической науки, причем как общей теории права и государства, так и отдельных отраслевых наук.

Семейно-правовое договорное обязательство возникает из договора как сделки, элемента сложного юридического факта и представляет собой семейное правоотношение. Неотъемлемыми признаками семейно-правового договора как правоотношения следует считать относительный и строго личный характер отношений между сторонами договора, которые заранее для каждого вида договора в семейном праве определены в семейном законодательстве. Договор в семейном праве регулирует как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения субъектов семейного права. Семейно-правовой договор как семейно-правовое договорное обязательство включает в себя не только самостоятельно существующие относительные правоотношения членов семьи, но и семейные права и обязанности, которые включаются в состав более сложного по структуре семейного правоотношения, а именно договорного. Поэтому семейно-правовой договор представляет собой семейно-правовую связь, возникающую при наступлении названных в семейном законодательстве юридических фактов, в силу которой одна сторона обязана совершить в пользу другой стороны определенные действия, а последняя вправе требовать их совершения. В семейно-правовом договорном обязательстве сочетается единство прав и обязанностей, установленных законом и договором.

В зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица в цивилистической науке принято делить отношения на вещные и обязательственные. В отличие от гражданских договорных правоотношений, являющихся обязательственными, в семейном праве договоры регулируют отношения и обязательственного, и вещного характера. С учетом отраслевой специфики преобладают в семейных договорных отношениях все же обязательственные. Таковыми являются брачные, возникающие из брака-договора, родительские, возникающие из договоров о воспитании детей и др. В этих отношениях интерес управомоченного субъекта договорных семейных отношений удовлетворяется за счет определенных активных действий обязанного субъекта, а сами отношения реализуются действиями обязанных лиц. Вещными договорными семейными правоотношениями предлагается считать отношения супругов по поводу супружеского имущества, регулируемые брачным договором, соглашением супругов о разделе имущества, договором об определении долей в общем имуществе супругов. Их характеризует удовлетворение интересов супругов за счет полезных свойств вещей, составляющих их общее имущество, на которое они договором конкретизируют свои вещные права, изменяя или уточняя режим имущества, нажитого в совместном браке, тем самым, определяя свои права на конкретное имущество.

В зависимости от структуры межсубъектной связи правоотношения делятся на абсолютные и относительные. Правоотношения участников семейно-правовых договоров являются относительными, поскольку управомоченному лицу в договоре противостоят определенные субъекты договорного семейного правоотношения, являющиеся обязанными. Субъектный состав договорного относительного семейного правоотношения строго определен семейным законодательством. Так, в договорах о воспитании детей, суррогатного материнства, об опеке, порождающих относительные семейные правоотношения, они возникают соответственно между родителями, бездетными

супругами и суррогатной матерью, ее супругом, органом опеки и попечительства, опекуном и подопечным. Для семейного права не характерны абсолютные правоотношения, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенное количество обязанных лиц, как это имеет место в абсолютном правоотношении собственности в гражданском праве [2, с. 26].

Таким образом, семейно-правовое договорное правоотношение следует рассматривать как обязательство, возникающее из договора как сделки, которая, в свою очередь, является элементом сложного юридического факта. Неотъемлемыми признаками семейно-правового договора как правоотношения следует считать относительный и строго личный характер отношений между сторонами договора, которые заранее для каждого вида договора в семейном праве определены в семейном законодательстве. Договор в семейном праве регулирует как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения субъектов семейного права.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
2. Муратова С.А. Семейное право в схемах с комментариями: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2010.

© Ю.С. Норбекова, 2014

УДК 343

О.Ю. Павлова

магистрант 2 курса, Социально-гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г. Шахты, Российская Федерация

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ: НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ

Осуществление розыска лиц, пропавших без вести, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности. Функционально ее решение возложено на подразделения уголовного розыска органов внутренних дел [1].

Своевременный розыск без вести пропавшего лица характеризует степень защищенности граждан от противоправных действий и косвенно отражается на уровне доверия населения к правоохранительным органам.

Немалая часть без вести пропавших становится жертвами убийств, похищений, принуждения к занятию проституцией и использования рабского труда. Результаты проверки показали, что повсеместно не обеспечивается полнота проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению без вести пропавших лиц. Только в 32 субъектах Российской Федерации необоснованно был прекращен розыск в отношении более 1 тыс. человек, при этом прокурорами выявлено свыше 14 тыс. нарушений законодательства об ОРД. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 1 тыс. сотрудников полиции [2].

Полагаем, что успех борьбы с преступлениями, сопряженными с безвестным отсутствием граждан, в целом зависит от эффективности и своевременности принимаемых оперативных розыскных мер. Однако инертность и непринятие должных мер к розыску пропавших лиц выявлены во всех без исключения привлеченных к проверке субъектах Российской Федерации. Розыск граждан, исчезнувших в предыдущие годы, практически не осуществляется.

Нередко сотрудники органов внутренних дел с целью улучшения статистических показателей заводи́ли розыскные дела на без вести пропавших лиц после реального установления их местонахождения.

Уполномоченными прокурорами устанавливались факты необоснованного отнесения безвестно пропавших лиц к категории утративших родственные связи, что в конечном итоге позволяет полиции сокращать срок ведения розыска с 15 до 5 лет, а впоследствии прекращать его без решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, в нарушение ведомственных нормативных правовых актов МВД России не во всех опознавательных картах, заполняемых на лиц, пропавших без вести, лиц, утративших связь с родственниками, неопознанных трупов, направляемых для постановки на централизованный учет АИПС «Опознание», имеются фотоснимки разыскиваемых [2].

Отсутствие фотоизображений разыскиваемых и неопознанных трупов в установленном формате снижает возможность сопоставления соответствующих информационных массивов с помощью аппаратно-программных средств и, как следствие, результативность розыска и идентификацию граждан по неопознанным трупам. Распространенный характер носят случаи оставления без внимания полученных из бюро несчастных случаев (далее – БРНС) данных об установлении сходства разыскиваемых с неопознанными трупами. Имеют место факты приобщения выявленных БРНС совпадений к материалам дел оперативного учета без их дальнейшей обработки и проверки.

Уполномоченными прокурорами выявлены многочисленные случаи необоснованного прекращения дел оперативного учета. Только в 32 регионах по актам прокурорского реагирования отменено 1045 незаконных решений о прекращении розыскных дел. Основаниями к их отмене явились отсутствие документального подтверждения установления места нахождения разыскиваемого лица, а в ряде случаев – и фальсификация документов [2]. В нарушение требований ст. 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» руководители органов внутренних дел дела оперативного учета изучают только на стадии их заведения. При этом своевременное и обоснованное проведение оперативно-розыскных мероприятий, оформление дел оперативного учета и принятие по ним законных итоговых решений должным образом не проверяется, что нередко порождает курьезные случаи. В ряде субъектов Российской Федерации вскрыты случаи отказа органов внутренних дел в регистрации сообщений и заявлений анализируемой категории или списания их в номенклатурные дела без проведения следственных проверок. Многочисленными остаются факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Полагаем, что реализация мероприятий, отмеченных в решении коллегии, а также повсеместное использование имеющегося положительного опыта организации прокурорского надзора позволят кардинально улучшить состояние законности в рассматриваемой сфере деятельности.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Российская газета", N 160, 18.08.1995.

УДК 343.8

А.В. Плотников

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Поощрительные институты уголовно-исполнительного права относятся к разновидности правовых стимулов и являются средством исправления и юридического одобрения добровольного заслуженного социально активного поведения осужденных, в результате чего они получают вознаграждение и для них наступают благоприятные последствия, которые выгодны как для общества, так и для осужденных. Рассматриваемые институты играют важную роль в формировании мотивационно-стимулирующих механизмов и относятся также к эффективным профилактическим мерам. [1, с. 15]

В целях совершенствования механизма реализации поощрительных институтов досрочного освобождения, а также учитывая исторический опыт порядка применения УДО в Российской империи и зарубежный опыт деятельности Советов по УДО Англии и Консультативных комитетов по вопросам досрочного освобождения при министре юстиции Франции, предлагается создать Комитеты по вопросам досрочного освобождения осужденных на территориях субъектов Российской Федерации. Такие Комитеты, на наш взгляд, могут функционировать при губернаторе или главе региона. В Комитет должны входить представители государственных организаций (1/3 состава) и институтов гражданского общества (2/3 состава) субъекта Российской Федерации. Указанные Комитеты субъектов Российской Федерации не позднее чем через 10 дней после получения соответствующих материалов от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, направляют в суд рекомендацию о целесообразности применения поощрительного института досрочного освобождения.

В состав Комитета могли бы входить представители различных организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы. С учётом этого в состав Комитета возможно включить около 18 человек.

При этом обязательное участие должны принимать представители следующих организаций: органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) органов муниципального образования; территориального органа прокуратуры России; территориального органа ФСИН России; ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» территориальных органов ФСИН России (службы пробации при ее создании) или службы участковых инспекторов органов внутренних дел, осуществляющих в настоящее время контроль за поведением освобожденного условно-

досрочно в течение неотбытой им части срока наказания; службы психологической помощи населению субъекта РФ.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – это вид освобождения от отбывания наказания и одновременно межотраслевой поощрительный институт, который применяется судом к положительно характеризующимся осужденным с целью стимулирования их правопослушного поведения. [2, с. 27]

С учетом принципа гуманизма и смягчения уголовного наказания в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, предлагается предусмотреть этой категории осужденных замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия: не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом – за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление; и не менее половины срока наказания, назначенного судом – за особо тяжкое преступление.

Эти изменения формального основания применения замены наказания более мягким его видом будут способствовать, во-первых, соблюдению принципа последовательности и постепенности применения указанных поощрительных институтов и, соответственно, прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний, во-вторых, увеличению востребованности института замены наказания более мягким его видом и улучшению возможности социальной адаптации к условиям жизни в обществе; в-третьих, сокращению повторной и рецидивной преступности среди осужденных в связи с применением к большей части осужденных указанной замены наказания.

В заключение следует отметить, что поощрительные институты, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении, как составная часть процесса исправительного воздействия представляют собой достаточно гибкий механизм, в рамках которого получают реализацию принципы уголовно-исполнительного законодательства, основные средства исправления, а также методы воздействия на осужденных. Целесообразно в дальнейшем совершенствовать их правовое регулирование и практику применения как важных средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Список использованной литературы:

1. Краснов Ю.А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних//Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 7. 78с.
2. Березиков С.В. Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях надо изменять // Законность. 2009. № 6. 82с.

© А.В. Плотников, 2014

УДК 336

А.А. Полиди, 2 курс, Социально- гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты, РФ

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ

В России ежегодно в качестве свидетелей по уголовным делам проходит около 10 миллионов человек. При этом, по разным подсчетам, от 5 до 10 тысяч из них нуждаются в

срочной защите. Право на безопасность и защиту - это одно из важнейших в системе правомочий лиц, содействующих правосудию. Основаниями для применения мер безопасности к этим лицам являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с содействием уголовному судопроизводству.

Что же касается конкретных мер безопасности, применяемых в различных странах для защиты потерпевшего и свидетеля, то они примерно одинаковы. Все они определены конкретной задачей защиты жизни и здоровья лица, содействующего уголовному судопроизводству. В то же время есть свои особенности в США, в Австралии, Новой Зеландии, Германии, Австрии, где применяется ограничительный приказ - судебное решение, которое выносится в случае причинения защищаемому лицу какого-либо беспокойства со стороны подозреваемого, обвиняемого или его сообщников. Цель судебных приказов - защитить жертву преступления от беспокойства со стороны преступника до применения к последнему уголовного наказания. В России перечень определенных мер защиты, которые применяются в целях обеспечения личной безопасности свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству, содержится не только в Федеральном законе [2], но и в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК) [1]. Однако процедура их применения недостаточно полно и точно закреплена в законе. На практике до сих пор возникают спорные вопросы, которые зачастую разрешаются не в пользу защищаемых лиц. Наглядным примером сказанного является такая новелла отечественного уголовного процесса, как участие в нем граждан под псевдонимом. К сожалению, при нормативном регулировании применения данной меры безопасности допущен ряд пробелов.

Во-первых, использование псевдонима оказалось невозможным на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно ч. ч. 2, 3 ст. 141 УПК письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который должен содержать данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность. Естественно, не может использоваться псевдоним и в объяснениях граждан в ходе этой стадии. Но ведь нередко посткриминальное воздействие осуществляется именно с целью не допустить начала уголовного преследования (возбуждения дела). В Белоруссии и Польше законодатель учел это обстоятельство, в России же – нет.

Часть 9 ст. 166 УПК предусматривает возможность исключения из протокола следственного действия данных о личности защищаемого участника уголовного судопроизводства. В соответствующем постановлении, где излагаются причины принятия такого решения, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием; оно помещается в конверт, который после этого печатается и приобщается к уголовному делу. Однако такая степень защиты подобной информации вызывает определенные сомнения. Полагаем, в УПК следует предусмотреть, что постановления такого рода должны храниться в материалах уголовного дела по правилам секретного делопроизводства. Более того, в соответствии с указанными правилами должен быть определен и процессуальный порядок вызова данного участника для производства следственных и судебных действий, который действующим законом не урегулирован вовсе. В качестве дополнительной гарантии защиты свидетелей и потерпевших, на наш взгляд, может выступать ограничение материалов уголовного дела, предъявляемых для ознакомления обвиняемому и защитнику при окончании предварительного расследования. Речь в данном случае идет, во-первых, о невручении

обвиняемому и защитнику постановления следователя, в котором указаны подлинные данные о лицах, участвующих в уголовном процессе под псевдонимом (содержащееся в ч. 1 ст. 217 УПК положение не должно рассматриваться как противоречащее п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК, где установлены права обвиняемого и защитника знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела) Вотвторых, предлагаем в УПК закрепить норму, предусматривающую возможность невручения обвиняемому приложения к обвинительному заключению - списка лиц, вызываемых в суд, если в данном перечне содержится информация о лицах, участвующих в деле под псевдонимом. Данная новелла, полагаем, будет соответствовать как международно-правовым, так и российским конституционным нормам.

Таким образом, проведенный анализ практики применения мер государственной защиты личности показывает, что реализация данного средства правовой защиты зачастую затруднена наличием большого количества пробелов, которые дают широкое поле для усмотрения правоприменителя. Преодолеть указанное препятствие возможно либо путем издания специальных ведомственных инструкций органов, занимающихся реализацией отдельных мер безопасности и мер социального обеспечения, либо путем разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Список использованной литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014);
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

© А.А. Полиди, 2014

УДК 343.3/7

И.А. Попов

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Гарантированная Конституцией Российской Федерации судебная защита прав и свобод человека и гражданина может быть признана действенной не просто при вынесении справедливого, законного и обоснованного решения, а лишь в том случае, когда это решение своевременно и полно исполнено. Исключительно важным является исполнение приговора суда по каждому уголовному делу, т.к. лишь тогда достигаются цели наказания, восстанавливаются нарушенные права. [1]

Порядок исполнения приговоров достаточно четко регламентирован законом применительно к каждому виду наказания, предусмотрены негативные последствия для

лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, назначенного судом, что обеспечивает неотвратимость наказания.

В то же время остается ряд серьезных проблем, связанных с исполнением штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершенное преступление. Первая из них связана с порядком обращения приговора к исполнению.

Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ). Этот срок статьей 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 г.) «Об исполнительном производстве» называется сроком для **добровольного** исполнения требования об уплате штрафа. [2]

Вместе с тем согласно той же норме вышеуказанного Закона, регулирующего условия и порядок **принудительного** исполнения судебных актов, и п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде в течение трех суток со дня вступления приговора в законную силу должны быть оформлены исполнительный лист о взыскании штрафа, распоряжение о вступлении приговора в законную силу и вместе с копией приговора направлены в соответствующую службу судебных приставов по месту жительства осужденного.

Возникает некое несоответствие между предоставляемой законом осужденному возможностью уплаты штрафа добровольно и одновременным обращением приговора к принудительному исполнению.

Законодателем не урегулирован вопрос возможности дальнейшей замены наказания, которым заменен штраф в случае злостного уклонения от его отбывания. Например, лицо осуждено по ч. 2 ст. 159 УК к штрафу в размере 100000 руб., штраф заменен исправительными работами на 1 год. Осужденный злостно уклоняется и от отбывания исправительных работ. Возможна ли их замена лишением свободы? Часть четвертая ст. 50 УК предусматривает замену исправительных работ, назначенных приговором суда. Применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК).

Для решения вышеобозначенных проблем представляется необходимым:

- во-первых, изменить порядок обращения приговора к исполнению, установить 20-дневный срок для добровольной уплаты штрафа, в течение которого уголовное дело находится в суде на контроле, после чего в случае непоступления квитанции об уплате штрафа оформляется исполнительный лист и направляется для принудительного исполнения в службу судебных приставов, где должно быть возбуждено исполнительное производство, установлен 10-дневный срок для уплаты штрафа и вынесено официальное предупреждение о том, что в случае его неуплаты он может быть заменен другим, более строгим наказанием; соответственно, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признавать лицо, не исполнившее приговор после вынесенного официального предупреждения;

- во-вторых, изменить часть пятую ст. 46 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа за **тяжкие и особо тяжкие преступления**, а также в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы»;

- в третьих, дополнить ст. 46 УК РФ частью шестой следующего содержания: «В случае злостного уклонения от исполнения наказания, менее строгого, чем лишение свободы, назначенного осужденному, злостно уклонявшемуся от уплаты штрафа, неисполненное наказание заменяется лишением свободы».

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)\ «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)\ «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

© И.А. Попов, 2014

УДК 343.2/7

Г.С. Попов
Магистрант 1 курса
Факультета «социально-гуманитарный»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета
Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Введение в налоговое законодательство специальной главы, посвященной способам обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, означает не только кодификацию норм. Возникла объективная необходимость «размыть» сложившийся и укоренившийся стереотип, состоящий в общественном представлении об отношениях между налогоплательщиками и налоговыми органами как о своеобразном противостоянии. Наметилась тенденция к усилению влияния диспозитивного метода правового регулирования налоговых отношений (естественно, в строго очерченных государством пределах), что особенно очевидно просматривается в правовой регламентации диспозитивных способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, таких, как залог имущества и поручительство. [1, с. 134]

В результате произошло изменение качественного характера, которое состоит в том, что в ответ на сложившуюся в экономической жизни страны ситуацию в налоговом праве сформировался новый институт – институт обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

Совокупность норм, изложенных в главе 11 НК РФ, вполне может быть охарактеризована как «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений» [2, с. 45] т.е. как институт права.

Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов обладает всеми присущими институту права характеристиками (устойчивость, взаимосвязь норм, объединенных задачей регулирования определенной разновидности взаимосвязанных общественных отношений).

Термин «обеспечение» имеет множество толкований, которые можно разделить на две группы: действие или предмет материального мира.

Представляет интерес понимание содержания терминов «обеспечение», «обеспечительные меры» цивилистами.

Применительно к цели, стоящей перед авторами настоящей статьи, слово «обеспечение» понимается в своем главном значении – как действие, как деятельность, направленная на то, чтобы «сделать вполне возможным, действенным, реальным», т.е. создать условия для чего-либо.

Цель обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов может быть конкретизирована путем системного анализа с учетом места рассматриваемого института среди других институтов налогового права.

Каждая из норм и институтов налогового права направлена на исполнение общего предназначения налогообложения – наполнение государственного бюджета.

Подытоживая вышеизложенное, обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов можно определить как деятельность, осуществляемую установленными законом способами и направленную на создание условий для гарантированного взимания налогов и сборов, восполнения ущерба от их неполной или несвоевременной уплаты, а также на побуждение налогоплательщика к точному и своевременному выполнению своих обязанностей.

Максимальное воздействие при этом оказывают уголовно-правовые запреты, которые позволяют не только наказать лиц, совершивших преступления в сфере налогообложения, но в том числе воздействуют и в позитивном плане, обеспечивая своевременное и полное исполнение соответствующих обязанностей.

Например, ст. 198 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов (или) сборов с физических лиц путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством России о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, если это было совершено в крупном размере. Однако лицо, которое совершило указанное преступление впервые, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, устанавливаемом НК РФ. Сходные правила уголовной ответственности и освобождения от нее предусмотрены и в случаях, когда имело место уклонение от уплаты налогов, сборов с организации (ст. 199 УК РФ).

Наряду с этим в качестве недостатка нормативно-правового регулирования отметим, что в УК РФ отсутствует возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, которые виновны в неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1), а также в сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ). Представляется, что это существенно снижает возможность обеспечения исполнения обязательств по уплате налогов и сборов путем использования позитивной составляющей уголовного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Березова О.А. Основания прекращения обязанности по уплате налога: Дис. канд. юрид. наук. М., 2013. 562с.
2. Учебник Н.И. Матузова, А.В. Малько «Теория государства и права» - Юрист, 2014. 442с.

© Г.С. Попов, 2014

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ РЕБЁНКА ДО И ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ

Жизнь в качестве объекта преступления имеет ряд аспектов. С одной стороны, она представляет собой «обеспеченную законом возможность существования личности в обществе», пользования предоставленными ей правами, взаимодействия с другими индивидами, и с этой точки зрения жизнь человека как социального существа возможна только после рождения. С другой стороны, жизнь как биологическая категория – естественный физиологический процесс, который начинается задолго до рождения. Этот второй аспект дает возможность говорить о правовом статусе эмбриона и плода человека и о перспективах его уголовно-правовой защиты. [1, с. 22]

Если сравнивать норму российского уголовного закона, устанавливающего ответственность за незаконное прерывание беременности, с аналогичными нормами уголовного законодательства бывших союзных республик, то можно прийти к заключению, что многие из них смогли избежать перечисленных выше недостатков.

Если не признавать право жизнеспособного плода на жизнь, его умерщвление достаточно квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ по признаку прерывания беременности. Однако под действие статьи не подпадают случаи так называемых «самоабортов» на поздних сроках беременности. Традиционно самоаборт отграничивают от детоубийства исходя из объекта посягательства и субъективной стороны. Но представить себе ситуацию, при которой женщина на поздних сроках беременности не отдает себе отчета в том, что плод достиг достаточной зрелости и может продолжать существование вне ее организма, достаточно трудно, в подавляющем большинстве таких случаев присутствует желание избавиться от нежелательного ребенка.

Непризнание отечественным законодателем ценности жизнеспособного плода и непредоставление ему уголовно-правовой охраны вызывает недоумение. Правда, и связать момент начала жизни с достижением плодом жизнеспособности не представляется возможным, поскольку внесение подобных изменений в действующее законодательство противоречило бы Основному закону страны: ст. 17 Конституции РФ предусматривает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». [2, с. 19]

На наш взгляд, в целях адекватной защиты жизни еще не родившегося ребенка *de lege ferenda* имеет смысл говорить о дополнении главы 16 УК РФ статьями, предусматривающими уголовную ответственность за противоправное умышленное или неосторожное умерщвление жизнеспособного плода. Вместе с тем данный законодательный шаг возможен только в случае изменения объекта главы 16 УК за счет дополнения его новым объектом – жизнью и здоровьем плода. Для того чтобы не нарушать стабильность уголовного законодательства, его системность, внесение подобных изменений можно было бы осуществить при составлении новой редакции Уголовного кодекса РФ.

С учетом изложенного, представляется возможным главу 16 УК РФ дополнить ст. 105.1 «Противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода», изложив ее в следующей редакции: «Противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода наказывается лишением свободы на срок до пяти лет», а также ст. 109.1 «Умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности», изложив ее в следующей редакции: «Умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности наказывается лишением свободы на срок до двух лет».

Внесение подобных изменений в Уголовный кодекс не потребует изменения ст. 123 УК, поскольку в настоящее время статья оперирует понятием «аборт», которое в медицине предполагает изгнание плода, искусственное или самопроизвольное, только до 22-й недели беременности.

Развитие новых биотехнологий, методов пренатальной диагностики и медицины привело к широкому распространению исследований на человеческих эмбрионах и поставило перед наукой ряд эτικο-правовых вопросов, таких как определение пределов реализации репродуктивных прав человека, выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей, установление должной охраны жизнеспособного плода, статус которого максимально приближен к статусу родившегося человека.

Проблема предоставления плоду человека повышенной охраны активно обсуждается и решается в зарубежных государствах. Защита жизни человека еще до появления его на свет является свидетельством ее приоритетности и важности, и, поскольку Россия является полноправным членом международного сообщества, она не может отстраниться от решения эτικο-правовых проблем международного значения. Отсутствие норм, направленных на защиту, в первую очередь, жизнеспособного плода, является существенным пробелом современного российского законодательства. В связи с этим предлагается внести в уголовный закон изменения, направленные на установление уголовной ответственности за умерщвление жизнеспособного плода человека.

Список использованной литературы:

1. Попов А.Н. Убийство матери новорожденного ребенка. СПб., 2011. 88с.
2. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2013. 64с.
© В.А. Резникова, 2014

УДК 34.05

А.А. Ромазанов
магистрант Юридического института
Российского университета дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ МЕДИАЦИИ И СЕМЕЙНОЙ ЮСТИЦИИ: ОПЫТ СТРАН АСЕАН (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР)

Прекращение брака – это не только формальная процедура, в установленном законом порядке. И для взрослых, и для детей бракоразводный процесс создает серьезную угрозу психическому и физическому здоровью [1, с. 63]. Специалистами отмечается, что на детей большее влияние оказывают конфликтные отношения, чем само расставание, а поэтому

важной составляющей в бракоразводном процессе является минимизирование конфликтных столкновений, после которых сложно поддерживать уважительные отношения между бывшими партнерами, особенно, когда это необходимо при общих несовершеннолетних детях. Для решения вышеуказанной задачи медиация в сравнении с иной профессиональной помощью включает в себя одновременно и правовые, и социально-психологические, и специфически личностные аспекты.

При принятии решения о проведении медиации, обе стороны обращаются к независимому третьему лицу (медиатору), которое помогает сторонам обсудить проблемные вопросы и в последующем разрешить их в рамках систематизированного и структурированного процесса. Вся информация, которая раскрывается в ходе медиации, является конфиденциальной и не подлежит разглашению без соответствующей санкции стороны, представившей такие сведения. Вместе с тем, обращение к процедуре медиации в бракоразводном процессе не всегда означает попытку пробудить у партнеров надежду на возможную остановку развода. Медиация – это попытка повлиять на эмоциональную обстановку, складывающуюся при разводе и перевести разногласия в конструктивную, ориентированную на будущее, плоскость.

В марте 2010 года была завершена разработка четвертого проекта закона в сфере медиации, и в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Президентом России были внесены два законопроекта: проект Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] и проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. В июле 2010 года оба закона были приняты и с 1 января 2011 года вступили в силу.

Согласно положению части 2 статьи 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», принятый закон регулирует общественные отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим, в том числе и из семейных правоотношений.

Таким образом, правовая основа для развития семейной медиации в России есть. На следующем этапе возникает вопрос о популяризации института медиации, создании соответствующей инфраструктуры для ее практического внедрения.

Говоря о *современной* медиации, отметим, что ее родоначальницей называют Соединенные штаты Америки. На рубеже 60-х – 70-х гг., прошлого века в американской юриспруденции сформировался стереотип: вначале идти в суд, а потом приглашать своих контрагентов к переговорам. Такое положение привело к кризису судебной системы США [4, с. 1-51]. В связи с этим в 1981 году профессора Гарвардской школы права Роджер Фишер и Уильям Ури опубликовали результаты исследований под заголовком «Getting to Yes» [5]. Суть, так называемой Гарвардской концепции, заключается в разграничении содержания *позиции* и *интересов* сторон. Так, позиции сторон спора, как правило, являются противоположными, но при более углубленном рассмотрении конструкции конкретного спора оказывается, что при разности *позиций* сторон их интересы во многом совпадают или даже дополняют друг друга. Задача медиатора помочь отыскать точки соприкосновения в плоскости *интересов* сторон. Именно медиация с присущим ей инструментариумом воздействия на общественные отношения способна содействовать урегулированию спора, возникшего из семейных отношений, в мировом русле.

Мирное разрешение споров с практическим применением медиационных методов исторически применялось во многих странах мира – Индии, ЮАР, Китае, Чили и в других – что дает основание специалистам из этих стран предполагать, что институт медиации, в проявлении некоторых из ее методов наличествовал всегда, но по объективным обстоятельствам без правового основания.

В связи с тем, что в России принят и действует Закон о медиации, кроме того в Российской Федерации также есть богатый исторически опыт обращения к медиационным методам, изучение опыта зарубежных стран, а именно в части *популяризации процедуры медиации*, является важнейшим элементом в процессе практического внедрения медиации в правовую культуру государства.

В данной статье будет рассмотрен опыт соотношения элементов института медиации с деятельностью органов правосудия в области споров, возникающих из семейных отношений, в Республике Сингапур.

Семейные споры выделяются среди прочих социальных конфликтов, так как зачастую в них оказываются вовлеченными стороны с комплексными межличностными проблемами. Для разрешения семейного спора, в большинстве случаев, недостаточно просто вынести судебное решение, приказ, так как после разрешения спора сторонам семейного конфликта, как правило, необходимо поддерживать связи между собой, в особенности в тех случаях, когда требуется обеспечение поддержки в вопросах воспитания общих детей. Кроме всего прочего, при любых обстоятельствах разрешения семейного конфликта, последствия его еще длительное время продолжают оказывать негативное влияние на детей, в особенности на несовершеннолетних. Таким образом, при разрешении рассматриваемого вида споров необходимо оказание поддержки не только спорящим сторонам, но и их детям, что в рамках юрисдикционного способа разрешения спора представляется маловероятным, если не сказать не допустимым.

Движение по институционализации медиации в Сингапуре приходится на 90-е годы прошлого века.

В 1995 году уже представителями судебной системы Сингапура был взят курс на внедрение медиации в правовую культуру страны.

Суды по семейным делам (Family Court), правовой статус которых определяется Законом о семейной юстиции (Family Justice Act, 2014 [6]), рассматривают дела связанные с усыновлениями, разводами, разделом имущества супругов посредством проведения совместных конференций, процедур медиации. Статьей 26 Закона о семейной юстиции установлено, что в случаях, предусмотренных законом, либо по заявлению сторон суд вправе направить участников спора на медиацию.

Вопрос о проведении медиации по бракоразводному делу, а также по разрешению сопутствующих вопросов рассматривается в рамках статус-конференции и досудебных конференций, проводимых судебными работниками. Главное условие передачи дела на медиацию – согласие сторон. Однако, при принятии данного решения судьями учитываются следующие факторы [7]:

- а. способность сторон от своего имени участвовать в процедуре медиации;
- б. наличие страха у стороны в связи с наличием оснований, что возможно применение насилия;
- в. психическое заболевание;
- г. наличие и характер дисбаланса во взаимоотношениях;
- д. судебное решение о запрете проведения процедуры медиации;
- е. соотношение расходов на процедуру АДР и судебных издержек;
- ж. культурные особенности;

- з. наличие необходимости или возможности более гибкого решения спора;
- и. уровень публичного интереса.

Медиация при *бракоразводных* процессах предназначена в тех случаях, когда альтернативы разводу уже не имеется. Вместе с тем, если одна из сторон во время медиации при разводе отмечает свое желание примириться с другой стороной, то медиатор изыскивает возможные способы примирения разводящихся. Примирение на данной стадии возможно только в случае взаимного желания обеих сторон, медиатор не вправе вынудить сторону пойти на примирение с противоположной стороной.

После вынесения судебного решения о разводе супругов, роль медиатора состоит в разрешении *сопутствующих разводу вопросов*, а именно, об опеке над детьми, разделе имущества супругов. На данном этапе медиация является оценочной, так, медиатор, выслушав позицию обеих сторон, дает свою оценку происходящему с учетом принципов и норм права.

Одно из ключевых событий, которое способствует практическому внедрению института медиации в Сингапуре, является введение в 1998 году концепции «суда с множеством дверей» в нижестоящих судах. В соответствии с данной концепцией сторонам, обратившимся в суд, предоставляется полная информация о профилактике споров, о наиболее эффективных способах их разрешения, как в рамках суда, так и за его пределами. Например, при наличии условий спор может быть передан в Центр общественной медиации, который рассматривает, в том числе и семейные споры.

Значение досудебного разрешения споров было отмечено Почетным председателем Верховного суда Сингапура: «целью системы гражданского судопроизводства является справедливое, эффективное и экономичное разрешение споров. Система гражданского судопроизводства должна быть доступной с точки зрения стоимости и простоты процедуры. Наш опыт показывает, что система гражданского судопроизводства эффективно работает в случае, когда должностные лица судебной власти принимают активную, иногда интервенционистскую, роль при управлении делами на ранней стадии спора».

В заключение отметим, что развитие медиации в Сингапуре происходит в тесном сотрудничестве с юрисдикционными органами, что позволяет создать вокруг альтернативных способов урегулирования споров *«ореа»* законности и контрольности со стороны государства и тем самым привить доверие со стороны жителей Сингапура к данной процедуре.

Список использованной литературы:

1. Мета Г., Похмелькина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. – М.: Изд-во «VERTE», 2004. – с.320.
2. Электр. регист. карта на законопроект № 341071-5 Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). // Сайт Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/% 28 SpravkaNew % 29?OpenAgent&RN=341071-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=341071-5&02) (дата обращения: 11.09.2013).
3. Электр. регист. карта на законопроект № 341063-5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». // Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности

ГД ФС РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=341063-5&02> (дата обращения: 11.09.2013).

4. См. напр., Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К.Загайгановой, Н.Н.Тарасова, В.В.Ярков. – М., 2012. – с.1-51.

5. См. подробнее: Roger Fisher and William Ury. Getting to YES [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://6thfloor.pp.fi/fgv/gettingtoyes.pdf> (дата обращения: 25.10.2013).

6. Family Justice Act 2014 (№ 27 of 2014) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;ident=a787f4ab-9162-41a4-a2d2-0c30be31388a;orderBy=relevance;query=family%20court;rec=2;resUrl=http%3A%2F%2Fstatutes.agc.gov.sg%2Faol%2Fsearch%2Fsummary%2Fresults.w3p%3BorderBy%3Drelevance%3Bquery%3Dfamily%2520court#pr35-he>. (дата обращения: 23.11.2014).

7. См. подробнее: Marvin Bay, Shobha G Nair, Asanthi Mendis. The Integration of Alternative Dispute Resolution within the Subordinate Courts' Adjudication Process [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sal.org.sg/digitallibrary/Lists/SAL%20Journal/Attachments/350/2004-16-SaC LJ-501-Bay-Nair-Mendis.pdf> (дата обращения: 07.12.2014).

© А.А. Ромазанов, 2014

УДК 343.2/7

Д.А. Рудь

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ

С момента введения 29 декабря 2006 г. Федеральным законом № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» запрета на азартную деятельность игорный бизнес в России был ограничен, а с 1 июля 2009 г. его осуществление разрешено только в четырех специально отведенных игорных зонах (в Алтайском, Краснодарском и Приморском краях, а также Калининградской области). На остальной территории страны проведение азартных игр запрещено. Исключения составили лишь букмекерские конторы, тотализаторы, лотереи и спортивные покер-клубы. [2, с. 87]

С целью реализации требований закона прокуратуры субъектов с использованием телевизионных, печатных и радиовещательных средств массовой информации проинформировали население о запрете деятельности игорных заведений, необходимости информирования органов прокуратуры о подобных фактах и контактных телефонах. Данная информация размещена на сайтах прокуратур. Кроме того, организованы «горячие линии», мониторинг СМИ и прием граждан, налажено взаимодействие с органами исполнительной власти, МВД, ФСБ, ФНС, ФССП, ФСИН, ФСКН РФ, проведены координационные и оперативные совещания, изданы необходимые распоряжения и указания, созданы совместные с правоохранительными органами межведомственные

группы, с органами внутренних дел осуществлены рейды, направленные на выявление и пресечение правонарушений в данной сфере.

Актуальность борьбы с противоправным поведением в сфере игровой деятельности не снижается, однако полностью искоренить причины нарушения порядка ее организации не удалось.

Установление Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр оказало существенное влияние на воспрепятствование распространению такого негативного явления.

Вместе с тем субъекты противозаконной деятельности адаптировались к сформировавшимся запретам и в процессе проведения азартных игр не допускают наступления условий, позволяющих инкриминировать их деяния по ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр).

С этой целью создаются глубоко законспирированные подпольные игорные заведения со сложнопреодолимым режимом их посещения и идентификации личности постоянных игроков, что лишает возможности проникновения туда сотрудников правоохранительных органов. При этом организаторы азартных игр принимают заблаговременные меры по недопущению установления их причастности к проведению игр и накопления в помещении дохода, за извлечение которого предусмотрена уголовная ответственность (свыше 1,5 млн. руб.).

В то же время позитивных изменений в посткриминальном поведении организаторов азартных игр после привлечения их к административной ответственности не наступает. Зачастую после уплаты несоизмеримых с извлеченным доходом наложенных штрафов они возобновляют свою незаконную деятельность. При этом нелегальный теневой капитал остается вне поля зрения государства и используется для воспроизводства преступной деятельности. [1, с. 34]

С учетом изложенных проблем правоприменительной практики по пресечению противоправных деяний в анализируемой сфере и с целью безусловной реализации требований Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» требуется рассмотреть вопрос о внесении изменений в уголовное законодательство в части снижения суммы извлеченного дохода, необходимого для наступления уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ, а также пересмотра санкции данной статьи.

Санкцией ч. 1 ст. 171.2 УК РФ за организацию незаконной игровой деятельности с извлечением крупного дохода, т.е. свыше 1 млн. 500 тыс. руб., предусмотрено наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. руб., а ч. 2 этой же статьи (с извлечением особо крупного дохода, т.е. свыше 6 млн. руб.) - лишь в виде штрафа в размере до 1 млн. руб.

Одновременно необходимо рассмотреть вопрос о внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации дополнений, предусматривающих ответственность за содержание незаконных игорных заведений по аналогии со специальной статьей об уголовной ответственности за содержание наркопритонов, которая доказала свою эффективность.

Список использованной литературы:

1. Кашин В.А. О совершенствовании налоговой системы Российской Федерации / В.А.Кашин, М.Р.Бобоев // Налог, вестн. 2012. № 12. 86с.
2. 62. Ковтун Е., Горошко Е. Азартные игры и пари в России 2011. М.: АиН, 2004. 160 с.
© Д.А. Рудь, 2014

ОКОНЧАНИЕ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Специфика продолжаемого преступления накладывает отпечаток на момент его окончания, определение которого вызывает немало затруднений в правоприменительной практике. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г. № 1) «началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия».

Представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по установлению момента юридического окончания продолжаемого преступления в зависимости от степени конкретизации его цели и ее юридического значения.

1. Продолжаемое преступление с **относительно определенной целью** [1, с. 23] о признаваться юридически оконченным с момента совершения деяния, уже содержащего все признаки состава преступления. Например, если завербованное иностранной разведкой лицо, допущенное к государственной тайне, преследует цель выдавать любую доступную ему секретную информацию, заранее не имея четкого представления о ее объемах и важности, продолжаемая государственная измена будет юридически оконченной с момента совершения первой выдачи государственной тайны.

2. Продолжаемое преступление с **конкретизированной целью, не имеющей уголовно-правового значения**, также должно признаваться юридически оконченным с момента, когда содеянное приобретет все признаки состава соответствующего преступления. Например, продолжаемое хищение огнестрельного оружия, целью которого является завладение 50 автоматами, следует считать юридически оконченным уже с момента хищения первого автомата, поскольку количество похищенного оружия согласно ст. 226 УК РФ не влияет на квалификацию.

3. Момент юридического окончания продолжаемого преступления, которое совершается с **конкретизированной целью, имеющей уголовно-правовое значение**, следует определять с учетом параметров этой цели:

а) если уголовно-правовое значение имеют **количественные параметры** цели – продолжаемое преступление необходимо считать юридически оконченным с момента достижения этой цели в объеме, имеющем уголовно-правовое значение. Например, если виновный имеет цель в несколько приемов похитить 3 млн. руб., то с точки зрения уголовного права это является целью совершения хищения в особо крупном размере; следовательно, с момента, когда виновному удастся похитить более 1 млн. руб., продолжаемая кража, предусмотренная п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ, будет юридически оконченной. Если заключенный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, имел цель захватить в заложники весь коллектив медчасти в составе 5 человек (с уголовно-

правовой точки зрения это цель захвата в заложники двух или более лиц), однако ему удалось захватить только 2 заложников, то преступление, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, следует признать юридически окончанным;

б) если юридическое значение имеют **качественные параметры цели**, то продолжаемое преступление следует признавать юридически окончанным с момента достижения этой цели в качественно определенном объеме (в подобных случаях моменты юридического и фактического окончания совпадают). Например, если виновный хотел по частям похитить телевизор, то юридически окончанным хищение будет являться только после похищения последней детали, хотя при этом хищение отдельных деталей также можно считать преступлением. Точно так же нельзя вменять лицу хищение основных частей огнестрельного оружия, если он стремился похитить оружие в целом. [2, с. 56]

Полагаем, что внедрение предложенных рекомендаций в правоприменительную практику позволит обеспечить единообразную квалификацию продолжаемых преступлений. Кроме того, эти рекомендации могут служить ориентиром в поиске оптимальной модели дефиниции продолжаемого преступления в целях последующего ее закрепления на законодательном уровне.

Список использованной литературы:

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2012. 563с.

2. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2013. 322с.

© Р.Г. Сапрунов, 2014

УДК 343.2/.7

М.И. Седых

Магистрант 1 курса

Факультета «социально-гуманитарный»

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного университета

Г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Основными составами преступлений против интеллектуальной собственности являются нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при квалификации указанных преступных деяний.

Многие исследователи считают, что наличие в ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК признака «крупный ущерб» делает эти нормы нежизнеспособными и трудноприменимыми для правоохранительных органов [1, С. 9]. Это объясняется прежде всего тем, что понятие «крупный ущерб» в законе не раскрывается. Кроме того, на практике зачастую достаточно сложно установить размер реально причиненного ущерба собственнику, что, в свою очередь, замедляет ход расследования уголовного дела и в целом затрудняет работу правоохранительных органов.

Существует разъяснение, в соответствии с которым суды при установлении крупного ущерба должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела. В частности, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации. Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ не намного облегчает применение оценочного понятия «крупный ущерб» на практике.

Исходя из действующей формулировки части второй ст. 146 УК, такое действие, как принуждение к соавторству, по мнению некоторых ученых, понимается только как форма незаконного использования объектов авторского права или смежных прав. Правильнее было бы выделить принуждение к соавторству в отдельную форму нарушения права, поскольку такие деяния встречаются на практике, тем более они признаются уголовно наказуемыми по ст. 147 УК.

Возникают некоторые сложности в процессе квалификации нарушения изобретательских и патентных прав. Отсутствие в ст. 147 УК такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», следует рассматривать как правовой пробел. Некоторые ученые предлагают ввести указанный признак в ст. 147 УК (по аналогии со ст. 146 УК), мотивируя нововведение тем, что такое обстоятельство при нарушении изобретательских прав встречается ничуть не реже, чем в случаях нарушения авторских прав.

Наряду с этим, предлагается ввести признак причинения ущерба в особо крупном размере при нарушении изобретательских и патентных прав. С учетом того что предметом данного преступления может быть промышленный образец или изобретение (стоимость которых может исчисляться миллионами рублей), не вызывает сомнений возможность причинения ущерба в особо крупных размерах.

В некоторых странах уголовные кодексы содержат отдельную главу, посвященную преступлениям против интеллектуальной собственности (Испания, Эстония). Зарубежный законодатель использует непосредственно в тексте уголовного закона понятия «интеллектуальная собственность» и «промышленная собственность». Это решение законодателя признается очень удачным, т.к. помогает избежать сложностей при соотношении категорий гражданского и уголовного права. В случае изменения гражданского законодательства, в частности, при расширении содержания понятия «интеллектуальная собственность» и включении в него новых предметов, не возникает необходимости менять уголовное законодательство. В связи с принятием ч. 4 ГК РФ и объединением в ней всех разрозненных законодательных актов, предусматривающих защиту интеллектуальной собственности, было бы целесообразным объединить все нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за посяательства на интеллектуальную собственность, в одну главу «Преступления против интеллектуальной собственности» [2, с. 15].

Включение предложенных в статье изменений и дополнений в текст российского уголовного закона позволит избежать некоторых трудностей и ошибок в процессе применения правоохранительными органами норм действующего уголовного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2010. 302с.

2. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. 254с.

© М.И. Седых, 2014

УДК 343.2/7

А.В. Семькин

Магистрант 1 курса

Социально-гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Концепция государственной транспортной политики РФ провозглашает, что транспорт - это важнейшая составная часть производственной инфраструктуры страны. Его устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием стабилизации, подъема и структурной перестройки экономики, обеспечения целостности, национальной безопасности и обороноспособности государства, улучшения условий и уровня жизни населения. Для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать продуманную государственную транспортную политику, учитывающую особенности транспорта и его роль в протекании экономических и социальных процессов [1].

Уголовно – правовая политика занимает особое место в государственной транспортной политике, призванная обеспечивать правовую базу для противодействия наиболее серьезным угрозам транспортной безопасности, которая, непосредственно, исходит от противоправного поведения человека. Комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану транспортной безопасности, сосредоточен, прежде всего, в главе 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» [2].

В условиях постоянно меняющегося, не в полной мере кодифицированного и не всегда совершенного транспортного законодательства сложные по технике описания бланкетные диспозиции абсолютно всех статей главы 27 УК РФ не дают ясности в понимании основных признаков большинства составов транспортных преступлений [3]. Особо проблематичным в этом плане является такой признак как субъект транспортных преступлений, который в большинстве составов данной категории является специальным.

Субъект транспортного преступления - это физическое вменяемое лицо, которое достигло установленного уголовным законом возраста, а также обладающее иными признаками, предусмотренными в статьях Особенной части УК РФ, виновное в нарушении правил безопасности функционирования транспорта [4].

Специальные субъекты транспортных преступлений подразделяются в зависимости от выполняемой роли в системе отношений, обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспорта на следующие виды:

- 1) лица, управляющие движением транспортных средств;
- 2) лица, ответственные за эксплуатацию и ремонт;
- 3) лица, являющиеся иными участниками движения транспортных средств;
- 4) лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности [5].

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что специальный субъект состава транспортного преступления, как один из главных его субъективных признаков, напрямую очерчивающий сферу применения той или иной уголовно-правовой нормы и имеющий первостепенное значение для квалификации, обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприменители.

Список использованной литературы:

1. Об одобрении Концепции государственной транспортной политики Российской Федерации: Пост. Правительства РФ от 08 сентября 1997 г. № 1143 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 37. ст. 4303.

2. О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.02.2009 № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. ст. 788;

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.), ст. 6453;

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. ст. 4164;

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. ст. 1495;

© А.В. Семькин, 2014

УДК 343.3/7

А.А. Ситников

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г. Шахты, Российская Федерация

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Превышение должностных полномочий - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В судебной практике выделяются три типовые формы превышения должностных полномочий:

1) совершение одним должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого;

2) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии особых условий, указанных в законе или подзаконном акте и отсутствовавших в данной ситуации;

3) совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не может совершить.

В теории уголовного права справедливо выделяют еще одну форму превышения полномочий - единоличное совершение должностным лицом действий, которые могут быть совершены лишь коллегиально [1].

Общественно опасные последствия как признак состава превышения должностных полномочий формально в законе описаны ст. 285 УК РФ. Следует иметь в виду, что здесь более характерен именно нравственный или материальный вред личности, нарушение ее конституционных прав и свобод. Вместе с тем в отдельных случаях не исключается и иной вред - имущественный, экологический и т.п. По действующему же законодательству физический вред личности является признаком не основного, а особо квалифицированного состава превышения полномочий.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Косвенный умысел нехарактерен для данного преступления, поскольку, как указывается в законе, превышение носит явный характер. Следовательно, лицо не может не предвидеть именно неизбежности наступления указанных в законе последствий [2]. Квалифицированный вид превышения должностных полномочий предполагает совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления.

Особо квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются:

- а) применение насилия или угроза его применения;
- б) применение оружия или специальных средств;
- в) причинение тяжких последствий (ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Применение насилия означает нанесение потерпевшему побоев, причинение физической боли, легкого и средней тяжести вреда здоровью, ограничение свободы, истязание. Умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью не охватывается составом превышения должностных полномочий и требует квалификации по совокупности с соответствующими преступлениями против личности [3].

Угроза применения насилия означает высказанное или иным образом выраженное намерение виновного причинить вред здоровью потерпевшего, когда у последнего имелись действительные основания опасаться исполнения этой угрозы.

Тяжкими последствиями превышения должностных полномочий являются крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственного процесса, дезорганизация работы учреждения, нанесение материального ущерба в особо крупных размерах, резкое осложнение социальной обстановки в конкретной местности, причинение тяжкого вреда здоровью или смерти хотя бы одному человеку. При этом следует иметь в виду, что психическое отношение к смерти и причинению тяжкого вреда здоровью может быть выражено только в форме неосторожности. Вина по отношению к иным тяжким последствиям может быть как умышленной, так и неосторожной.

Ст. 286 УК РФ предусмотрены следующие виды уголовной ответственности за данное преступление:

– Ч.1 ст.286 УК РФ – штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет.

– Ч.2 ст.286 УК РФ – штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух

лет, либо лишение свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

– Ч.3 ст.286 УК РФ – лишение свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Список использованной литературы:

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2011.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2013.
3. Яни П. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2012. № 12.

© А.В. Ситников, 2014

УДК 343.631

А.Н. Скупченко

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, Российская Федерация

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье 45 Конституции РФ записано: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Конкретные же механизмы и способы защиты, как правило, устанавливаются на отраслевом уровне.

Наиболее эффективным институтом охраны прав человека в современном демократическом государстве является конституционное правосудие. Функция защиты прав и свобод осуществляется органами конституционной юрисдикции в трех основных формах - абстрактного, конкретного и индивидуального контроля за соответствием конституции законов и иных нормативных актов, нарушающих права и свободы, в том числе названные нематериальные блага [1].

Право на непосредственную судебную защиту таких нематериальных благ, как честь и достоинство, согласно действующему законодательству, реализуется путем привлечения к уголовной ответственности по ст. 129 УК РФ за клевету и по ст. 130 УК РФ - за оскорбление. В этих случаях достоинство, честь, доброе имя, деловая репутация и другие нематериальные блага выступают непосредственными объектами посягательств [2].

Определенную специфику проблема защиты достоинства личности имеет в связи с привлечением граждан к юридической. Здесь вопрос защиты стоит наиболее остро, поскольку речь идет о посягательстве на честь и достоинство со стороны государственных органов и должностных лиц.

Проблема расширения пределов судебной защиты достоинства тесно связана с проблемой судебной ответственности за такие посягательства на эти блага, которые возникают в форме обвинения в совершении правонарушения, привлечения к юридической

ответственности и применения юридических санкций. В данном аспекте проблему судебной защиты чести и достоинства можно разделить на три относительно самостоятельных вопроса. Первый касается права обжаловать в суд неправомерные действия должностных лиц в ходе уголовного процесса, решающего вопрос о привлечении лица к юридической ответственности. Второй вопрос связан с правом гражданина обжаловать в суд итоговое обвинительное решение по уголовному делу. Третий вопрос касается специальных мер восстановления чести и достоинства, полной реабилитации гражданина: часто для восстановления чести и достоинства невиновного одной лишь реабилитации недостаточно, точнее, в случае реабилитации честь невиновного восстанавливается не полностью; еще сложнее восстановление такого нематериального блага, как достоинство [3].

Действующее законодательство не разрешает вопроса, в каких случаях следует обращаться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности за клевету или оскорбление, а в каких - предъявлять иск о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. Сложившаяся в Российской Федерации система судебной защиты прав и свобод человека включает в качестве необходимого элемента международно-правовую защиту как дополнительное средство защиты и необходимую юридическую гарантию прав граждан.

В российской и зарубежной литературе высказывается мнение о существовании особой отрасли международного права, состоящей из системы принципов и норм в области прав человека, - международной защиты прав. Начало качественно новому этапу межгосударственных отношений в области защиты прав человека положили создание ООН и принятие ее Устава. Устав ООН является первым в истории международных отношений многосторонним договором, заложившим основы развития сотрудничества государств в области прав человека.

Механизм международно-правовой защиты прав человека предполагает наличие условий предоставления международных средств защиты. В качестве таковых выступают исчерпание внутрисударственных средств защиты и признание (ратификация) государством соответствующих международных договоров. Это так называемые условия приемлемости, т.е. те условия, которые необходимы для принятия к рассмотрению международными организациями индивидуальных сообщений от граждан. Соблюдение «условий приемлемости» необходимо для обращения как в Комитет по правам человека ООН, так и в Европейский суд по правам человека. Практически единственной международной инстанцией, куда можно отправить индивидуальную жалобу без всяких условий, является Комиссия по правам человека ООН, где без каких-либо ограничений принимают письма в соответствии с процедурой «1503».

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина является и конституционно-правовой, и международно-правовой обязанностью современного государства. Рассмотрение механизма правовой защиты как системы общепризнанных международных и внутрисударственных средств и ценностей, содержащих юридические гарантии, позволяет находить наиболее эффективные способы защиты прав человека, в том числе права на защиту его чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации.

Список использованной литературы:

1. Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М., 1998;
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учеб. М., 1996. С. 34;

УДК 343.3/7

П.Н. Смирнов, Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Становление демократического и правового государства предполагает неукоснительное соблюдение и исполнение гражданами юридических обязанностей. Еще в большей степени это относится к деятельности сотрудников правоохранительных структур, особенно в сфере противодействия преступности. В настоящее время в системе правоохранительной деятельности, помимо государственных, действуют негосударственные (частные) организации, которые призваны защищать права и законные интересы физических и юридических лиц на коммерческой (договорной) основе. К числу негосударственных правоохранительных структур относятся организации, которые осуществляют частную охранную деятельность [1].

Если деятельность государственных правоохранительных органов хорошо известна российскому обществу, то появление на рубеже 80 - 90-х гг. прошлого столетия негосударственных (частных) структур вызвало определенные трудности, которые были связаны как с поиском оптимальной модели правового регулирования частных охранных организаций, так и со спецификой осуществления контроля деятельности негосударственных правоохранительных организаций со стороны государства. Следует сказать, что в Российской Федерации официальное признание частной охранной деятельности произошло в 1992 г., когда был принят Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного Закона, под частной детективной и охранной деятельностью понимается оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

По официальным данным МВД России, в стране сегодня работают свыше 760 тыс. сотрудников охранных предприятий и служб безопасности. Под их охраной находятся более 300 тысяч объектов, а в их распоряжении - примерно 120 тыс. единиц служебного оружия. Деятельность негосударственных правоохранительных организаций призвана обеспечить защиту законных прав и интересов граждан и юридических лиц, эффективно противодействовать посягательствам на охраняемые объекты, повысить систему защиты личности и общества от правонарушений и преступлений.

Представляется, что незыблемым в правоохранительной деятельности остается тезис о строгом и неуклонном соблюдении служебных обязанностей, что является условием эффективной защиты граждан, учреждений и организаций. Напротив, злоупотребление

профессиональной компетенцией причиняет вред интересам граждан, общества и государства. Данные факты требуют от государства адекватного реагирования, в т.ч. в рамках юридической ответственности сотрудников правоохранительных организаций. Все вышеуказанное в полной мере относится к деятельности частных правоохранительных структур.

Для реализации социальной ответственности сотрудников негосударственных охранных организаций государством установлены меры государственного принуждения за нарушения в сфере частной охранной деятельности. В данной системе правового воздействия особое место отводится нормам уголовного закона. При этом в действующем уголовном законодательстве предусматривается единственная уголовно-правовая норма, в которой специально устанавливается ответственность работников частной охранной организации за совершение преступлений с использованием статуса. Речь идет о ст. 203 «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей» УК РФ. Согласно ч. 1 статьи, уголовно наказуемым признается совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Важно подчеркнуть, что каждый случай совершения охранником (детективом) преступлений негативно сказывается на имидже негосударственных правоохранительных структур.

Анализ юридической литературы свидетельствует, что понятие преступлений, совершаемых сотрудниками частных охранных и детективных организаций, до настоящего времени окончательно не сформулировано, вследствие чего на практике происходит смешение случаев совершения служебных преступлений частными детективами и охранниками и фактов, когда последние совершают преступления, которые не связаны с выполнением должностных обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Каллиома Л. ЧОПы вне закона // Российская Бизнес-газета. 2009. 29 сент.

© П.Н. Смирнов, 2014

УДК 343.2/7

А.Ю. Спивак, Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Противодействие преступности является одним из приоритетных заданий каждого цивилизованного государства. В начале 90-х гг. прошлого века на просторах бывшего

СССР, в частности в Российской Федерации, Украине и Белоруссии, существенно возросло количество совершаемых преступлений. Преступность быстро начала набирать обороты, используя новые виды преступлений. Это обуславливалось переходом вышеуказанных государств к новой модели экономического развития, а также современными достижениями научно-технического прогресса [1].

Одним из многочисленных направлений совершенствования правового режима в государстве является работа ученых и практических работников над уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Полагаем, что уголовный процесс должен развиваться в направлении декриминализации законодательства и усиления гарантий прав и свобод личности.

Следует отметить, что признаки освобождения лица от уголовной ответственности в целом являются одинаковыми в рассматриваемом нами уголовном законодательстве стран СНГ. Исключение составляет лишь субъект, осуществляющий освобождение от уголовной ответственности.

Следует отметить, что основной целью освобождения лица от уголовной ответственности по специальным основаниям является возможное уменьшение или предотвращение общественно опасных последствий совершенного преступления (например, своевременное уведомление органа государственной власти о преступной деятельности), а также формирование у лица, совершившего преступление, социально-полезного постпреступного поведения, которое заключается в совершении соответствующих позитивных действий.

Таким образом, под освобождением лица от уголовной ответственности по специальным основаниям следует понимать отказ государства в лице соответствующего полномочного органа при наличии специальных предпосылок и оснований, содержащихся в соответствующих нормах Особенной части закона об уголовной ответственности, от применения к виновному лицу мер уголовно-правового воздействия в виде ограничений личного, имущественного или иного характера с целью дальнейшего стимулирования у этого лица социально-полезного постпреступного поведения, которое заключается в предотвращении или уменьшении общественно опасных последствий совершенного уголовно-наказуемого деяния, а также в оказании помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений [2].

В основу большинства специальных видов освобождения от уголовной ответственности положено деятельное раскаяние, т.е. добровольные действия лица, совершившего преступление, заключающиеся в возмещении или заглаживании вреда, причиненного преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, в информировании правоохранительных органов о факте и обстоятельствах совершения преступления и дальнейшем содействии осуществлению правосудия.

Таким образом, специальные виды освобождения лица от уголовной ответственности можно разделить на три группы.

1. Освобождение от уголовной ответственности, носящее характер деятельного раскаяния;
2. Освобождение от уголовной ответственности, имеющее двойственный характер: примечания к ст. 204 (коммерческий подкуп), 291 (дача взятки) УК РФ;
3. Освобождение от уголовной ответственности, носящее вынужденный характер: примечания к ст. 337 (самовольное оставление части или места службы), 338 (дезертирство) УК РФ.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что расширение законодателем специальных оснований освобождения лица от уголовной ответственности стало важным

шагом к дальнейшему развитию уголовного законодательства нашей страны. К тому же предусмотренная в уголовном и уголовно-процессуальном законе гарантия освобождения от уголовной ответственности будет стимулировать решимость лиц, впервые совершивших преступления, к совершению положительных, постпреступных действий, четко определенных соответствующими нормами Особенной части УК, что, в свою очередь, является эффективной мерой противодействия преступности.

Список использованной литературы:

1. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2011. С. 50.
2. Матышевский П.С. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник. Киев: А.С.К., 2012. С. 219 - 220.

© А.Ю. Спивак, 2014

УДК 347.73

И.Н. Степанова, Старший преподаватель кафедры
Гражданского права и процесса
Факультет экономики и права
Бузулукский гуманитарно-технологический
институт (филиал) Оренбургского государственного университета
г. Бузулук, Оренбургской области, Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Правовое регулирование налогового контроля - одна из наиболее актуальных проблем в сфере налогообложения в нашей стране. От эффективной контрольной работы налоговых органов по обеспечению полного и своевременного поступления налогов и сборов во многом зависит функционирование не только региональной экономики, но и устойчивое развитие экономики страны в целом.

Налоговый контроль является составной частью финансового контроля, а также, является одной из важнейших составляющих налогового администрирования (государственного управления налоговыми поступлениями).

Статьей 82 Налогового кодекса РФ налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом.

Проанализировав налоговое законодательство, нами был сделан вывод о том, что регулирование форм налогового контроля несовершенно.

Хотелось выделить основные проблемы современного налогового контроля.

Во-первых, это несовершенство налогового законодательства, допускающее неоднозначные трактовки, кроме того, им охватываются не все возникающие ситуации. Существующие ныне многочисленные проблемы восполняются в основном множеством письменных разъяснений государственных органов, уполномоченных в области финансов, налогообложения. Это существенно осложняет понимание налогового законодательства, как для рядового налогоплательщика, так и препятствия для эффективной работы налоговых органов – для того, чтобы быстро и грамотно ориентироваться во всем

множестве издаваемых документов, необходим не один год практики, а на данный момент основная масса налоговых работников таковой не обладает.

Во-вторых, необходимо отметить недостатки функционирующей ныне материально-технической и организационной базы. Сюда можно отнести:

- недостаточную численность, и недостаточную квалификацию работников налоговых органов;
- нестабильный кадровый состав;
- отсутствие единой информационной базы по налогоплательщикам;
- недостаточный уровень автоматизации (для разгрузки персонала и отбора налогоплательщиков);
- невысокое качество услуг для налогоплательщиков;
- не решены в полной мере вопросы информационного и правового взаимодействия с другими государственными органами;
- несовершенство камерального контроля.

И, в-третьих, мы выявили наиболее фундаментальные и глубинные проблемы, свойственные, впрочем, не только налоговому праву, но и все правовой системе страны в целом:

- низкая правовая грамотность населения, в том числе и в налоговой сфере;
- недоверие, враждебность по отношению к налоговым органам;
- правовой нигилизм граждан;
- отсутствие мер по стимулированию добросовестной уплаты налогов;
- устоявшаяся «силовая», властная модель взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых органов.

Выявленный целый комплекс недостатков в рассматриваемой сфере, то и подходить к устранению указанных проблем необходимо комплексно.

Выделим основные направления, в которых стоит двигаться:

1) Во-первых, самое важное из преобразований – изменение формата взаимоотношений с налогоплательщиками в сторону партнерских отношений. Для этого необходимо повышать налоговую культуру и грамотность населения: проводить рекламные кампании, направленные на обучение налогоплательщиков; создавать «горячие линии»; выпускать брошюры. Также, учитывая, что молодое поколение сейчас гораздо сильнее вовлечено в рыночные отношения, можно в старших классах в общем порядке вводить курс о налогах и налогообложении, причем с позиции именно налогоплательщика.

2) Во-вторых, необходимо совершенствование материально-технической и кадровой сферы системы налогового контроля.

Здесь мы подразумеваем повышение квалификации работников налоговых органов. Для этого стоит проводить курсы повышения квалификации работников (в обязательном порядке), причем, без отрыва от рабочего процесса. Также, по-нашему, стоит ввести дифференциацию работников налоговой инспекции по квалификации. В камеральные отделы, занимающиеся налогом на прибыль и НДС, стоит привлекать наиболее опытных и квалифицированных специалистов, так как суммы, доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля по данным видам налогов, является наиболее значительными и эффективными для пополнения бюджета.

Ввиду сильной загруженности налоговых работников по вводу данных с бумажных носителей в Автоматизированную Информационную Систему, при этом, не отрываясь от работы с клиентом, стоит установить нормы нагрузки на одного инспектора, определить время выполнения основных и массовых операций и процедур. Это позволит оптимизировать работу налогового персонала.

Так же эту проблему решила бы максимальная авторизация процессов налогового контроля. Это, к тому же, позволит усовершенствовать отбор налогоплательщиков для углубленных контрольных мероприятий. В том числе необходим полный переход на электронный документооборот.

Здесь же отметим необходимость создания единой базы данных о налогоплательщика. При этом, информацию для базы данных должны получать как непосредственно от налогоплательщика, так и от других государственных контролирующих и правоохранительных органов, банков, юридических лиц, возможно третьих лиц.

Помимо этого, стоит усилить совместную работу с другими государственными органами путем наращивания количество совместных проверок и развития процедур обмена налогово-учетной информацией.

3) И последний, но не менее важный пункт – совершенствования налогового законодательства.

В целях улучшения налогового контроля стоит изменить статью 88 НК РФ, которая регулирует проведение камеральной налоговой проверки, а именно – жестко ограничить срок проведения проверки 3-мя месяцами, чтобы избавить налогоплательщиков от затяжных проверок.

По нашему мнению, стоит закрепить определения понятия «форма» налогового контроля и «мероприятия налогового контроля», а также, привести их исчерпывающие перечни. Это позволит устранить неясности и ошибки в толковании, ведь применение форм налогового контроля, не предусмотренных налоговым законодательством, может привести к нарушению прав и законных интересов налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, и в целом является незаконным.

Считаем обоснованным и логичным предложение кандидата юридических наук Е. А. Пузыревой о том, что необходимо закрепить обязанность налогового органа извещать налогоплательщика в случае обнаружения несоответствий или ошибок в поданной декларации, иначе будут нарушены его права.[1, с. 23.]

Что же касается выездной проверки, считаем необходимым урегулировать проблему начала течения срока проверки. Об этом говорит кандидат экономических наук А. В. Лобанов, и мы считаем это предложение верным, т.к. подобные меры позволили бы продуктивнее использовать время, отведенное на проверку, которое сейчас, в случае поиска намеренно уклоняющегося налогоплательщика от получения решения о начале проверки, тратиться впустую. Таким образом, стоит внести изменения в ст. 89 НК РФ и вернуться к действовавшему до 1 января 2007 года порядку начала отсчета срока проведения выездной налоговой проверки.[2, с. 15.]

В целом, нужно отметить, что по данным направлениям уже идет работа. Так, например, активно развиваются интернет-сервисы, позволяющие налогоплательщикам быстро получить достоверную информацию, ведется наращивание количества совместных проверок с другими ведомствами, разрабатываются механизмы по созданию единой базы информации по налогоплательщикам, и т. д. Это дает нам основания полагать, что в скором времени можно ожидать, если и не полного обновления системы налогового контроля и решения всех существующих ныне проблем, то, как минимум, существенного повышения эффективности и качества налогового контроля в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Пузырева, Е. А. Налоговые проверки в системе налогового контроля (Правовой и организационный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Пузырева. – Москва, 2009. – 27 с.

2. Лобанов, А. В. Пути повышения эффективности налогового контроля на современном этапе налоговой реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Лобанов. – Москва, 2009. – 17 с.

© И.Н. Степанова, 2014

УДК 343.914

О.В. Стуров, Магистрант 1 курса
Социально гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рецидивная преступность женщин, которые освободились из мест лишения свободы, является наиболее дерзкой и беспощадной в структуре женской преступности. Сложная криминологическая обстановка в стране, а также в местах лишения свободы в частности, сложившаяся на фоне демократизации уголовно-процессуальной деятельности, не подкрепленной соответствующими экономическими, организационными и правовыми условиями, обусловила на ближайшие годы рост особо опасного и профессионального рецидива в динамике постпенитенциарной женской преступности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной криминализации общественных отношений. Устойчивая и тревожная тенденция роста рецидива преступлений среди женщин, освободившихся из исправительных учреждений ФСИН России, свидетельствует о том, что наиболее строгое наказание в виде лишения свободы не достигает в отношении женщин предупредительной цели, а общество не в силах противодействовать данному виду преступности на достаточном уровне [1].

Безусловно, предупреждение рецидива преступлений среди женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, является залогом общегосударственной стратегии профилактики преступности. Свидетельством этому является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве одной из своих целей определила сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

В целях предупреждения постпенитенциарной преступности был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», установивший эффективную меру социального контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в виде административного надзора [2].

К специфическим причинам рецидивной преступности женщин относятся направленность уголовно-правовой политики в отношении осужденных женщин на принудительную социализацию и устрашение; отсутствие федерального закона, регламентирующего вопросы постпенитенциарной адаптации женщин, комплексной поддержки женщин после освобождения и должного контроля за указанными лицами; социально-нравственная запущенность; в силу психофизиологической организации попадание под влияние антисоциальных групповых настроений; нарастание социально-трудовой дезадаптации в связи с потреблением психоактивных веществ; утрата

регулятивно-охранных функций семьи, добровольный отказ женщин от возвращения к близким, мотивированный тем, что «не хотят позорить их перед людьми», нарушением или полным разрывом семейных связей, отказом от них родственников; дискриминация женщин, особенно ранее судимых, при приеме на работу; неприспособленность к жизни на свободе в связи с длительной изоляцией, разрушающей адаптационные механизмы.

Обращается внимание на то, что, несмотря на принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, надлежащий контроль за рассматриваемой категорией женщин установлен не был из-за слабого взаимодействия между органами внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, нередкого неисполнения постановлений об установлении административного надзора и невнесения соответствующих представлений при наличии для этого оснований.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо принять ФЗ «О социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы», в котором регламентировались бы субъективные права отбывших наказание граждан на социальное обеспечение, дополнительные гарантии в реализации права на труд, вопросы мониторинга, государственно-общественного контроля, финансирования и материально-технического обеспечения деятельности государственной системы ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Исследование противоправного поведения женщин и его причинного комплекса показало, что для создания системы комплексной поддержки данной категории граждан необходимо уделить внимание мерам социальной помощи, обеспечивающим долгосрочное социальное сопровождение и интеграцию в общество освободившихся женщин.

Таким образом, высокая степень общественной опасности рецидивной преступности женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и потребность науки и практики в ее предотвращении посредством разработки и реализации комплекса специально-криминологических мер создают проблемную ситуацию, решение которой возможно и необходимо в рамках самостоятельного криминологического исследования.

Список использованной литературы:

1. Карпушина М.В., Шипов А.И. Проблемы реализации пенитенциарных мероприятий по трудовой адаптации осужденных женщин // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2013. - № 1;

2. Карпушина М.В. Тенденции развития женской преступности // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.-2007.-№ 10;

© О.В. Стуров, 2014

УДК 343

Е.В. Трунова, студентка 4 курса
Социально-гуманитарный факультет ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО ПЕРСОНАЛА

В последнее время в средствах массовой информации все чаще появляются сообщения о привлечении к уголовной ответственности руководителей различных бюджетных

учреждений за трудоустройство «мертвых душ». Под последними понимаются работники, которые официально числятся на предприятиях, но фактически свои прямые обязанности не исполняют.

Действующее уголовное законодательство предполагает, что субъектом указанного преступления выступает должностное лицо, осуществляющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в учреждении. Рассматривая вопрос о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность РФ либо государственную должность субъекта Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к ст. 285, примечанием 2 к ст. 290, примечанием 1 к ст. 201 УК РФ [1].

Как правило, органы предварительного следствия квалифицируют действия лиц, совершивших преступления, связанные с фиктивным трудоустройством персонала, по ч. 3 (ч. 4 - если сумма хищений образует особо крупный размер) ст. 159 УК - мошенничество, совершенное с использованием служебного положения; ст. 285 УК - злоупотребление должностными полномочиями, а также ст. 292 УК - служебный подлог.

Анализ материалов уголовных дел подобной категории показывает, что схема трудоустройства фиктивных работников проста. Руководитель учреждения на основании заявления лица издает приказ о его приеме на работу. Затем в табель учета рабочего времени персонала вносятся заведомо ложные сведения об отработанных сотрудником часах рабочего времени. На основании табеля учета рабочего времени бухгалтерия организации на имя лжесотрудника начисляет денежные средства в соответствии с его функциональными обязанностями и часами рабочего времени, отраженными в таблице соответствующего учета, что фактически не соответствует объективной действительности. В дальнейшем заработная плата лжеработника выдается на руки либо перечисляется на банковскую карту, но в конечном итоге попадает к руководителю, являющемуся инициатором подобных действий. Такая схема фиктивного трудоустройства не всегда приводит к наступлению уголовной ответственности руководителя.

Анализируя содержание ст. 285 УК, отметим: совершение деяния вопреки интересам службы означает, что должностное лицо действует в рамках предоставленных ему полномочий, но при этом нарушает свои должностные обязанности. Если это не вызвано служебной необходимостью, то деяние должно рассматриваться как противоречащее интересам службы. Обязательным элементом объективной стороны преступления является следствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, находящееся в причинно-следственной связи с деянием.

Исследование показало, что грань между наличием состава преступления в действиях лица, организовавшего фиктивное трудоустройство персонала, и дисциплинарным проступком очень хрупкая и порой органы предварительного следствия, не разобравшись в причинах действий руководителя, не проверив и не оценив в совокупности все собранные доказательства, направляют «раскрытое» дело коррупционной направленности в суд, что в конечном итоге приводит к вынесению оправдательных приговоров. В целях недопущения возникновения подобных ситуаций необходимо учитывать следующие факторы:

1) состава преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 285 УК, нет, если трудовые обязанности лжеработника исполняются в полном объеме и это подтверждается показаниями свидетелей, претензий у потерпевшей стороны нет, денежные средства

(зарплата работника) тратятся по усмотрению руководителя в интересах учреждения. При этом денежные средства не могут быть обращены в собственность трудоустроившего лица;

2) состава преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 285 УК, нет, если трудовые обязанности лжеработника фактически не исполняются, но денежные средства (зарплата работника) тратятся исключительно на нужды учреждения, что вызвано острой необходимостью. В этом случае необходимо документальное подтверждение расходования полученных денежных средств за фиктивно устроенных лиц (чеки, квитанции, документы бухгалтерской отчетности). Все приобретенное имущество должно быть в наличии и на балансе организации. Денежные средства не могут быть обращены в собственность трудоустроившего лица.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014)//
Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

© Е.В. Трунова, 2014

УДК 343.28/.29

Г.В. Убилова

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Существуют проблемные категории осужденных, склонных к уклонению от отбывания наказания и иных мер правового принуждения. Так, проведенное нами изучение правоприменительной практики показывает, что почти половина побегов (41,5%) совершается из колоний-поселений; 25,1% -из следственных изоляторов; 16,7% - из исправительных колоний общего режима; 16,7% осужденных не возвращались в исправительное учреждение после окончания срока предоставленного им выезда. Вместе с тем законодательная регламентация уголовной ответственности за названные преступные посяательства не является совершенной, статьи 313, 314, 3141 УК РФ требуют определенной корректировки. Необходимо и дополнительное теоретическое исследование целого ряда аспектов проблемы [1].

Как правило, интересующие нас преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения, рассматривались в общей системе преступлений против правосудия. Мы же считаем необходимым уделить особое внимание исследованию именно этих преступлений. Тем более что в соответствующие статьи УК РФ (313, 314) в последнее время внесены изменения. В 2011 году введена статья 3141 УК РФ, устанавливающая ответственность за уклонение от «реанимированного» ныне института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Следовательно, в этой части требуются серьезные исследования. Кроме того, появление такого нового вида наказания, как принудительные работы, предусмотренного как альтернатива лишению свободы,

возможно, потребует внесения соответствующих корректив в ст.314 УК. Законодатель особо выделяет действия со стороны самих подозреваемых, обвиняемых, осужденных, которые порой обретают весьма активные и опасные формы: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера уклонение от административного надзора [2].

Исследуемая группа преступлений по своему содержанию близка к преступлениям против порядка управления. Поэтому некоторые авторы считают неоправданным включение их в главу 31 УК РФ. Конечно, эти составы, можно сказать, пограничны, так как ими причиняется вред и нормальной деятельности уголовно-исполнительных учреждений. Прежде всего, это отвлечение сотрудников на поиски бегавших осужденных или заключенных под стражу, значительные материальные издержки, а главное, причинение вреда здоровью представителей администрации, осуществляющих их охрану. Однако основной вред эти преступления наносят все-таки интересам правосудия.

Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере выполнения отдельными гражданами возложенных на них законом обязанностей по исполнению вынесенного в отношении них судебного или иного процессуального решения. Дополнительным непосредственным объектом побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи выступают жизнь, здоровье, прежде всего, работников пенитенциарной системы. Однако потерпевшими могут быть и иные лица, пытавшиеся предотвратить побег, а также иные осужденные, могущие быть свидетелями совершения преступления. Анализ российского уголовного законодательства, опыт законодательства зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы. Представляется логичным устранение диспропорции в оценке общественной опасности уклонения от отбывания ограничения свободы как в качестве основного, так и дополнительного видов наказания. Для этого ч. 5 ст. 53 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«При злостном уклонении от отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить не отбывшую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы».

Представляется целесообразным решение о криминализации совершаемых работниками пенитенциарной системы деяний, направленных на оказание содействия побегу заключенных из-под стражи (§1 ст. 367 УК Голландии; ст. 471 УК Испании; ст. 400 УК Китая). В большинстве зарубежных стран Европы имеет место тенденция «как можно меньше наказаний, как можно больше социальной помощи». Вместо криминализации в таких случаях законодательством предусмотрено усиление надзора со стороны кураторов и более эффективное применение социально-профилактических мер.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (с изм. и доп., по сост. на 01.04.2014г.). М., 2014;

2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Том 1. Тула, 2011.

© Г.В. Убилава, 2014

ПОНЯТИЕ ОРУЖИЯ КАК ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Характерным дополнением ряда насильственных преступлений является оружие, применение которого закреплено в качестве квалифицирующего признака в 13 статьях Особенной части УК РФ. Судебная практика и доктрина уголовного права исходят из того, что при решении вопроса о признании оружием предметов, применяемых в процессе насильственных преступлений, следует руководствоваться положениями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Согласно ст. 1 Закона «Об оружии» оружие - это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. По целевому назначению оружием могут быть признаны только такие устройства и предметы, которые специально предназначены для поражения живой или иной цели, либо подачи сигналов. Перечень таких устройств и предметов достаточно широк и разнообразен по видам и моделям, начиная от простейших искровых разрядников и резиновых палок и заканчивая ядерным, биологическим и другим оружием массового поражения. Кроме того, этот перечень дополняется пока что нетрадиционными, можно сказать, экзотическими видами оружия, такими как инфра- и ультразвуковое, электромагнитное, лазерное, акустическое [1]. Закон «Об оружии» упоминает лишь о некоторых из них, например, в нем даны определения огнестрельного, холодного, в том числе метательного, пневматического, газового оружия, боеприпасов.

Попытка ограничить понятие оружия в уголовном праве только теми видами вооружения, оборот которых регулирует Закон «Об оружии», встречается и в юридической литературе [2].

Закон «Об оружии» регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия, а также боеприпасов и патронов к данным видам оружия и не касается отношений, связанных с оборотом иных видов вооружения, не указанных в Законе. По смыслу же уголовного закона под оружием, применение которого является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством ряда преступлений, имеется в виду любой вид оружия, в том числе боеприпасы и взрывные устройства, зажигательное, независимо от принципа действия, параметров, технических характеристик, поражающих свойств, специальных целей и условий использования, а также правового режима оборота.

Необходимо также обратить внимание и на то, что отдельные виды сигнальных устройств далеко не так безобидны, как может показаться на первый взгляд. Некоторые модели не только могут быть использованы для поражения цели сами по себе (например, пистолет-ракетница), но и в ряде случаев служить средством применения боеприпасов к огнестрельному оружию и даже без особого труда трансформироваться в огнестрельное оружие.

Сходство (не только внешнее, но и конструктивное) сигнальных устройств с огнестрельным и газовым оружием, взрывными устройствами сыграло свою роль в том, что случаи использования сигнальных устройств при совершении преступлений не

являются редкостью. Особенно эффективным сигнальное оружие оказывается в процессе совершения преступных угроз, в результате которых потерпевший, исходя из внешнего облика и шумового эффекта предмета, которым ему угрожают, расценивает его как огнестрельное оружие и воспринимает данную угрозу как реально опасную для его жизни.

Важнейшим критерием понятия оружия является наличие в предмете или устройстве комплекса конструктивных признаков, предопределяющих предназначение данного предмета и устройства как оружия и позволяющих использовать их по своему назначению. Данный критерий играет особую роль в оценке предмета как оружия, так как вывод о подлинном назначении того или иного предмета позволяет сделать анализ его конструктивных признаков. При этом речь не идет о необходимости констатации всех деталей и параметров конкретного образца оружия. Для признания предмета оружием достаточно установить наличие в нем тех необходимых элементов конструкции (конструктивный минимум), которые функционально обеспечивают возможность его применения в соответствии с назначением, характерным для оружия. Например, таким конструктивным минимумом для огнестрельного оружия является наличие в предмете ствола с запирающим и стреляющим механизмами, которые в системе обеспечивают возможность производства хотя бы одного выстрела. В этой связи нельзя считать оружием в юридическом смысле слова неисправное или негодное оружие (например, учебное), конструктивные недостатки которого не позволяют использовать его по назначению.

В заключение подчеркнем, что правильная оценка предметов и устройств, используемых виновным в процессе насилия, как оружия, невозможна без заключения криминалистической экспертизы.

Список использованной литературы:

1. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2011. 210 с.;

2. Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. Ростов н/Д, 2010. 196 с.

© Р.Н. Устименко, 2014

УДК 343.621

С.В. Фадеев

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г. Шахты, Российская Федерация

НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Как известно, жизнь - это процесс, имеющий свои пределы: начало и конец. В силу того, что от начала жизни и до смерти человек является носителем защищаемых законом прав и обязанностей, вопрос определения начала жизни является на сегодняшний день одним из самых актуальных. Вопрос о том, когда начинается человеческая жизнь, остается крайне

запутанным, а от ответа на него зависит подход к различным социальным проблемам, начиная от права на аборт и заканчивая исследованиями стволовых клеток [1].

Испокон веков искусственное прерывание беременности было вне закона. Все религиозные конфессии запрещали верующим участвовать в этой процедуре. XX век легализовал аборты и возвел когорту методик планирования семьи.

В римском праве до момента рождения физическое лицо не существовало. Зародыш, находящийся в утробе матери (*nasciturus*), не мог приобретать субъективных прав и не считался еще физическим лицом [2]. Считалось, что правоспособность появляется в момент рождения и прекращается в момент смерти. Но все же право заботилось об обеспечении интересов лица, находящегося в утробе матери. Юридическая ответственность за посягательство на материнство возлагалась как на третье лицо, так и на саму женщину. Позднее плодоизгнание рассматривалось лишь как безнравственный поступок и наказанию не подлежало. Наказанию подлежали абортировавшие женщины и лица, способствовавшие этому лишь в тех случаях, когда аборт производился по корыстным соображениям или по другим низменным побуждениям.

В российском уголовном праве XIX - начале XX в. в Уложениях 1845 г. и 1903 г. утробная жизнь человеческого организма рассматривалась как одна из форм объекта преступлений против жизни, к которым наряду с убийством относилось умерщвление плода. В своде замечаний на проект Особенной части Уголовного уложения констатировалось, что при аборте страдает не только отдельная личность и что «беременность представляет такое физиологическое состояние женщины, с которым неразрывно связаны интересы общества, требующие охраны ее со стороны закона. Нарушение именно этих интересов и составляет сущность преступного прерывания беременности».

На современном этапе развития в решении данного вопроса также нет единства. Изучив российское законодательство с целью определения границы начала действия права на жизнь, можно отметить некоторую его противоречивость. В Конституции Российской Федерации не содержится указания на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантируемые ею. Тем не менее, в соответствии с п. 2 ст. 17 ГК РФ право на жизнь возникает именно в момент рождения человека, так как никаких оговорок статья не содержит. И внутриутробный эмбрион, независимо от срока его развития, рассматривается в качестве физиологической части организма, которым женщина вправе распоряжаться по своему усмотрению. При этом в законодательстве России присутствует определенное количество нормативных актов, свидетельствующих об охране прав человека еще до рождения. Так, в соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Статья 17 Семейного кодекса устанавливает ограничение для мужа расторгать брак без согласия жены во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка, жена же вправе в любой момент расторгнуть брак, в том числе и во время беременности. При этом недостижение ребенком возраста 1 года также не имеет никакого значения. Как известно, любые травмы, полученные матерью, потрясения, переживания - все это отражается на здоровье ребенка, который должен родиться. Вследствие чего напрашивается вывод, что ст. 17 Семейного кодекса оберегает ребенка еще до рождения, а также в течение года после его рождения от проблем, связанных с разводом родителей и т.д. Также Семейный кодекс предоставляет «потенциальному ребенку» комплекс иных прав.

На основании вышесказанного представляется целесообразным придать зачатому, но нерожденному лицу ограниченную правоспособность, так как положения, касающиеся,

непосредственно, права эмбриона на жизнь, должны быть закреплены в Конституции РФ. Его право на рождение должно быть прямо указано в Основном Законе, что будет подразумевать конституционную гарантию правоспособности зачатого, но неродившегося лица. Таким образом, в действующее российское законодательство необходимо внести презумпцию - человек, если он родился живым, считается правоспособным с момента зачатия. Это обусловлено тем, что, во-первых: с медицинской точки зрения человеческий эмбрион обладает всеми признаками жизнеспособности еще до рождения; а во-вторых, положения, касающиеся защиты прав эмбриона, прописаны в отраслевых нормативных актах.

Список использованной литературы;

1. Батыра М.С. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 2010. 120 с.;
2. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник (печ. по изд. 1908 г.). М., 2012. 98 с.

© С.В. Фадеев, 2014

УДК 343.352

Д.И. Феденко,
Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный характер. Коррупция в деятельности органов внутренних дел способствует развитию организованной преступности, создает питательную почву для развития очагов экстремизма и терроризма, делает крайне затруднительными практически все государственно-правовые реформы, которые в настоящее время проводятся в нашей стране. Данные проблемы говорят о формировании административно-правового механизма противодействия коррупции в органах внутренних дел, как одного из важнейших правовых механизмов, которые сегодня могут и должны противостоять коррупции.

Растущая коррупция в органах внутренних дел (полиции) создала целый ряд проблем в деле обеспечения правопорядка, помимо всего прочего, коррупция в ОВД снижает престиж государственного управления в РФ. Коррупция, в том числе и коррупция в органах внутренних дел препятствует поступлению в экономику нашей страны иностранных инвестиций, стимулирует отток национального капитала за рубеж, создает угрозу правопорядку и безопасности государства. Коррупцированный государственный аппарат не способен противодействовать ни терроризму, ни экстремизму, ни организованной и экономической преступности. Исходя из вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что повышение эффективности административно-правовых и организационных средств противодействия в органах полиции представляется крайне актуальной проблемой [1].

Эффективное противодействие коррупции в органах полиции возможно, на наш взгляд, посредством осуществления следующих мер:

- антикоррупционное образование и воспитание;
- антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов МВД России;
- мониторинг коррупционных правонарушений и отдельных их видов;
- принятие в установленном законом порядке специальных требований к лицам, претендующим на занятие высоких должностей в системе МВД России;
- поощрение сотрудников за длительное и безупречное исполнение своих полномочий, честность и неподкупность, в том числе при решении вопросов представления к государственным наградам, почетным званиям, специальным званиям и иным знакам отличия;
- развитие института общественного и парламентского контроля за деятельностью органов внутренних дел;
- создание механизма взаимодействия между правоохранительными органами и соответствующими общественными и парламентскими комиссиями (советами) по вопросам противодействия коррупции, с учетом невмешательства этих комиссий (советов) в исключительную компетенцию правоохранительных органов;
- формирование законодательной процедуры независимой оценки и расследования фактов и материалов о коррупционных правонарушениях (проступках) в случае конфликта интересов между компетентными органами, ранее проводившими по ним проверку или расследование.

Развитие в последние годы административно-правовых средств противодействия коррупции в самих органах внутренних дел обусловлено в том числе и тем, что коррупция может иметь место в самых различных сферах правоохранительной деятельности. Коррупция может также проявляться при нарушении норм финансового, информационного и административного права. Представляется, что именно административно-правовые средства в первую очередь могут и должны поставить барьер на пути возникновения и развития коррупции в органах внутренних дел, а также иных исполнительных органах государственной власти [2].

Рассмотрев проблему зарождения и процветания коррупции в системе органов внутренних дел, мы можем еще раз, подытожив все вышесказанное, предложить следующие основные действия тактического характера, направленные на ослабление коррупционной угрозы в органах внутренних дел:

- активное внедрение (на разных уровнях) в сознание сотрудников органов внутренних дел идеологии неукоснительного соблюдения законов;
- повышение эффективности кадровой политики МВД, направленной на повышение уровня профессионализма;
- обеспечение «прозрачности» назначений на руководящие должности в МВД России и достижение хотя бы минимального уровня целесообразности с точки зрения интересов службы таких назначений;
- честное и неукоснительное подавление протекционизма и фаворитизма, кумовства и т.д. в работе с кадрами органов внутренних дел (полиции);
- проведение мероприятий в системе МВД России, направленных на выработку позитивного отношения к службе, закрепление у сотрудника желания честно служить в органах внутренних дел РФ.

Все перечисленное органично связано между собой и только комплексное применение всех мер, ослабляющих действие коррупции в органах внутренних дел, может в некоторой степени исправить ситуацию, которая с каждым днем становится все более угрожающей.

Список использованной литературы:

1. Сафронов А.Д. Организационно-правовые аспекты предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел. М., 2011. 216с.;
2. Железняк Н.С. О слагаемых коррупции в органах внутренних дел // Оперативник (сшыик). 2012. № 2.

© Д.И. Феденко, 2014

УДК 343.241

Д.С. Федоренко, Магистрант 1 курса
Социально- гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Интерес к проблемам уголовных наказаний и их системе не иссякает. Все больше юристов занимается исследованием данного вопроса и предлагает свои варианты его решения. Система уголовного наказания в настоящий момент требует определенных корректив. И это доказывает тот факт, что на практике применяются далеко не все виды уголовных наказаний, а только малая их часть, которая, к сожалению, не всегда достигает своих целей, указанных в ст. 43 УК РФ, а именно: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [1].

Под системой наказаний следует понимать сложный механизм, охватывающий их подсистемы, т.е. группы видов наказаний, классифицированные по различным основаниям, находящиеся в определенной иерархии. Анализируя современное уголовное законодательство РФ, мы приходим к выводу, что как таковой определенной системы уголовных наказаний в УК РФ нет, а вместо нее есть только простое перечисление их видов. Хотя, по мнению многих ученых, в законодательство обязательно должно быть включено определение этой системы и ее элементы. Причем в основу ее построения должен быть положен конкретный критерий.

В РФ список наказаний дополнен принципиально новыми их видами, а именно: обязательными работами (ст. 49 УК РФ), ограничением по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничением свободы (ст. 53 УК РФ) и арестом (ст. 54 УК РФ).

Возвращаясь к системе наказаний, следует отметить, что уголовно-правовая наука предлагает несколько оснований для классификации наказаний по видам.

В зависимости от субъекта, совершившего противоправное деяние, виды наказаний можно разделить на наказания для несовершеннолетних и, соответственно, наказания для совершеннолетних.

По характеру карательного элемента они делятся на наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы, и наказания, ограничивающие свободу. Сюда же, как отдельный элемент, следует отнести и исключительную меру наказания - смертную казнь.

В связи с возможностью применения наказания независимо или в зависимости от других выделяют основные, дополнительные и наказания, которые могут применяться в качестве основных и дополнительных.

К основным относятся: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь [2].

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является дополнительным видом наказания.

Смертная казнь в государстве фактически не применяется, хотя в нормативном порядке она не была отменена либо приостановлена. Сам факт возможного применения смертной казни будет действовать как эффективная превенция против преступлений, посягающих на самую охраняемую ценность - жизнь человека. Поэтому данный вид наказания обязательно должен быть в УК РФ.

Из 12 видов наказаний лишение свободы применяется в несколько раз чаще любого другого наказания, что тоже говорит о том, что система наказаний работает крайне неэффективно. Альтернативой применению лишения свободы служит в большинстве случаев штраф. Несмотря на то, что условное осуждение не является видом уголовного наказания, число лиц, осужденных условно, с каждым годом растет.

Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод о том, что необходимо срочно сформировать комплекс мер, которые позволят применять альтернативные лишению свободы наказания, а именно создать как можно быстрее условия для применения обязательных работ и ареста. Тем самым представится возможность назначать меры наказания, не связанные с лишением свободы, которые приведут впоследствии к сокращению численности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Кроме того, следует чаще назначать другие меры наказания, например, исправительные работы, которые должны применяться и по постоянному месту работы, а для лиц не работающих - в местах, указанных органами местного самоуправления.

В целом система уголовных наказаний нуждается в существенной доработке. Главной целью системы наказаний должна стать индивидуализация. В связи с этим систему уголовных наказаний лучше было бы строить исходя из субъективного или личностного критерия.

В особую группу следует выделить материальные виды наказания, поскольку в некоторых случаях лишение материальных благ будет наиболее действенным, а в случае преступной наживы - даже необходимым.

Список использованной литературы:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Серия. Юридическое наследие. XX век: Курс лекций. Часть общая. Т. 1. Переизд. с ориг. СПб., 1902. Тула: Автограф, 2010. 265 с.;
2. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2011. 154 с.
©Д.С. Федоренко, 2014

УДК 343.2/7

А.Г. Федотов, Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

ДАВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Разрыв во времени между преступлением и наказанием имеет принципиальное значение в уголовном праве. Появление давности в уголовном праве, безусловно, является свидетельством культурного прогресса, отражает его движение «от эмоций к сознанию».

В отличие от социологической школы уголовного права, привыкшей видеть причины всех бед в общественной опасности личности, культурно-историческая психология предлагает более рациональный подход к вопросу о поведении человека: норма уголовного права суть символ, лишь опосредующий наказание как специфическую реакцию человека на стимул, в роли которого выступает преступление. Эмоции человека являются неотъемлемым атрибутом его поведения, а потому они неизбежно влияют на конструирование нормы и ее применение. Общество воспринимает ситуацию, учитывая все ее аспекты, в том числе характеристики, как поступка, так и человека, его совершившего, иные обстоятельства. При этом основным критерием оценки ситуации и определения давности применительно к преступлению считается тяжесть уголовно наказуемого деяния. Не случайно законодатель выбрал данный признак для установления сроков давности, на что обращает внимание, как доктрина, так и судебная практика. Следует заметить, что установление давности в зависимости от тяжести преступного деяния и даже запрет давности широко практикуются в уголовном законодательстве зарубежных стран [1].

Поскольку реакция на преступление преломляется через психику человека, неудивительно, что временной интервал между преступлением и наказанием столь важен. По прошествии времени преступление (стимул) уже не вызывает соответствующих эмоций и чувств, что лишает наказание возможности выступить в качестве действенного ответа на совершенное уголовно противоправное деяние.

Давность в уголовном праве обусловлена механизмами памяти, которыми пользуется человек. Под памятью понимается «запечатление (запись), сохранение и воспроизведение следов прежнего опыта, дающего человеку возможность накопить информацию и иметь дело со следами прежнего опыта, после того как вызвавшие их явления исчезли». Эмоции играют не последнюю роль в процессе запоминания и хранения информации. И хотя негативные эмоции закономерно вытесняются из сознания и человек старается их не переживать повторно, напоминание о событии, вызвавшем эти эмоции, способно вызывать самую острую реакцию еще очень долгое время [2].

Как уже было сказано, не имеют срока давности международные преступления, в том числе военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности (ч. 5 ст. 78, ч. 4 ст. 83 УК РФ). Это безусловно касается злодеяний, совершенных в период Второй мировой войны. Преследование виновных в них лиц по-прежнему актуально. По некоторым данным, свыше 1 тыс. уголовных дел продолжает расследоваться в отношении нацистских преступников.

Отечественный уголовный закон (ч. 4 ст. 78 УК РФ) предусматривает, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Очевидно, что суд будет принимать решение, ориентируясь на восприятие преступления через призму необходимости восстановления социальной справедливости и возмездия.

Итак, мы полагаем, что утрата лицом или деянием общественной опасности, наряду с другими обстоятельствами, учитывается при решении вопроса о применении сроков давности согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ, которое основывается на наличии (отсутствии) специфических психических переживаний, вызывающих требование справедливого возмездия. Только для несовершеннолетних преступников сделано исключение, не предусматривающее применения к ним положений ч. 4 ст. 78 УК РФ. Поэтому неверно мнение о том, что, «поскольку уголовным законом не установлено каких-либо ограничений для применения названной нормы в зависимости от особенностей субъекта преступления...

положения ч. 4 ст. 78 УК РФ в равной степени относятся и к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте». Даже совершение дерзких, заранее подготовленных и спланированных преступлений не дает оснований для такого вывода.

Список использованной литературы:

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2010. Т. 4. № 1;
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2011. 241 с.

©А.Г. Федотов, 2014

УДК 343.3/7

В.С. Фишер

Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ, ПРОВОДИМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Криминальные структуры активно вторгаются, зачастую насильственно, в различные сферы и отрасли экономики, в том числе и в сферу финансово-кредитных отношений. Все это в совокупности подрывает международный экономический имидж России, препятствует формированию цивилизованных экономических отношений, дестабилизирует прогрессивное развитие страны. В частности, интернационализация и тенденция транснациональности преступности в банковском секторе в последние годы обуславливают возрастание значения такого направления организации предупреждения экономических преступлений, совершаемых с использованием банковских карт, как совершенствование международного сотрудничества в деле раскрытия и расследования преступлений и изучение передового зарубежного опыта их предупреждения [1].

Не привлекателен имидж России в мире в отношении киберпреступности и в банковском секторе. Это стало особенно очевидно в начале 2012 г., когда несколько авторитетных источников опубликовали собственные аналитические расклады. В отчете по киберугрозам за 2011 г. «Лаборатория Касперского» отдала России первое место в рейтинге самых опасных для вирусного заражения стран при веб-серфинге.

При осуществлении взаимодействия в правоохранительной сфере используются две основные правовые формы:

- 1) договорно-правовая, или конвенционная;
- 2) институционная.

Россия является участником свыше 30 универсальных договоров, заключенных в рамках ООН и ее специализированных учреждений.

Ведущая роль отведена МВД России в реализации межправительственных соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью, на основании которых

взаимодействие осуществляют все правоохранительные органы России со всеми правоохранительными структурами государств-партнеров. Основное содержание таких многосторонних договоров составляют обязательства государств-участников признать указанные в них действия преступными и оказывать друг другу правовую помощь в борьбе с ними. Соглашения также определяют основные направления и формы сотрудничества, которые могут детализироваться в межправительственных и межведомственных соглашениях [2].

Одним из направлений международного взаимодействия является сотрудничество с международной организацией уголовной полиции (Интерпол), в состав которой входит и Российская Федерация. Интерпол призван способствовать сотрудничеству полиции разных стран, обеспечивать поддержку и оказывать помощь всем организациям, властям и службам, целью которых является борьба с преступностью.

Основными задачами Интерпола в сфере обеспечения международного сотрудничества являются: обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях; оказание содействия в выполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ; осуществление наблюдения за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участником которых является РФ.

Так, например, успешным примером взаимодействия сотрудников МВД России с сотрудниками иностранных государств являются, в частности, результаты скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках проведения иностранными коллегами спецопераций в отношении лиц, подозреваемых в мошеннических действиях с банковскими картами.

Важной стороной деятельности по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием банковских карт, в том числе и на международном уровне, является ее надлежащая организация и научная обоснованность.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в последнее десятилетие отчетливо проявилась тенденция расширения и углубления международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь в борьбе с преступностью. Это обусловлено быстрым развитием интеграционных процессов в мире, расширением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей, совершенствованием средств транспорта и связи, упрощением порядка въезда и выезда из стран, пограничных и таможенных формальностей, утверждением в международных отношениях приоритета общечеловеческих ценностей, идей справедливости и солидарности.

Борьба же с преступлениями, имеющими транснациональный характер, может быть по-настоящему эффективна только при согласованности действий большинства государств и рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Список использованной литературы:

1. Костенко Н.И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Право и политика. 2011. № 8. 241 с.;
2. Самарин В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. СПб.: Питер, 2010. 124 с.

©В.С. Фишер, 2014

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ

Математическая экономика — сфера теоретической и прикладной научной деятельности, целью которой является математически формализованное описание экономических объектов, процессов и явлений. Наряду с эконометрикой и исследованием операций математическая экономика является разделом математических методов в экономике — научного направления на стыке экономики и математики. Математические методы позволяют чётко, просто, строго и обобщённо формулировать ключевые теоретические положения и делать на их основе практические выводы. Наряду с простейшими геометрическими методами в рамках математической экономики применяются методы интегрального и дифференциального исчисления матричное, алгебры, математического программирования, прочие вычислительные методы, составляются и решаются рекуррентные и дифференциальные уравнения.

Утверждается, что математика позволяет экономистам формулировать содержательные и проверяемые гипотезы в отношении широкого круга комплексных явлений, описание которых без привлечения математического аппарата представляется более сложным. Более того, противоречивая природа некоторых экономических явлений делает их исследование невозможным без использования математики. Ныне значительная часть теоретико-экономических взаимосвязей нашла отражение в математических моделях.

История

История использования математического аппарата для нужд общественных наук восходит к XVII веку. Тогда в университетах, расположенных преимущественно на территории Священной Римской империи, возник новый стиль обучения, основанный на детальном представлении социально значимых данных. Готфрид Ахенваль, преподававший в этом стиле, изобрёл новый термин — «статистика». В то же время группа английских профессоров разработала новый метод «численной аргументации действий, связанных с государственным управлением», который получил название политической арифметики (англ. Political Arithmetick). Английский экономист сэр Уильям Петти посвятил свои многие труды исследованию экономических категорий, которые впоследствии заняли центральное место в экономической науке. Учёный исследовал налогообложение, скорость обращения денег, национальный доход, однако, несмотря на то, что Петти работал с численными данными, абстрактную математическую методологию он отвергал. Хотя изыскания Петти и его современника, основоположника демографии Джона Граунта, и были проигнорированы большинством английских экономистов, работы пионеров экономико-математической науки всё же оказали влияние на ряд экономистов и статистиков Англии.

Обширная математизация экономической науки началась в XIX веке. Исследователи, занимавшихся изучением по преимуществу западноевропейских национальных хозяйств того времени, впоследствии были объединены в Классическую школу политической экономии. Экономический анализ классиков базировался на использовании алгебры, а

дифференциальное и интегральное исчисление не применялось. В 1826 году вышел знаменитый труд Иоганна фон Тюнена «Изолированное государство» (нем. Der Isolierte Staat), в котором была изложена достаточно полная и абстрактная модель поведения

1) Развитие методов моделирования.

Успехи математики стимулировали использование формализованных методов и в нетрадиционных сферах науки и практики. Так, О. Курно (1801–1877) ввел понятие функций спроса и предложения, а еще ранее немецкий экономист И.Г. Тюнен (1783–1850) стал применять математические методы в экономике и предложил теорию размещения производства, предвосхитив теорию предельной производительности труда. К пионерам использования метода моделирования можно отнести Ф. Кенэ (1694–1774), автора «Экономической таблицы» (зигзаги Кенэ) – одной из первых моделей общественного воспроизводства, трехсекторной макроэкономической модели простого воспроизводства.

В 1871 г. Уильямс Стенли Джевонс (1835–1882) опубликовал «Теорию политической экономии», где изложил теорию предельной полезности. Под полезностью понимается способность удовлетворять потребности человека, лежащие в основе товаров и цен. Джевонс различал:

- абстрактную полезность, которая лишена конкретной формы;
- полезность вообще как удовольствие, получаемое человеком от потребления благ;
- предельную полезность – наименьшую полезность среди всего множества благ.

Практически одновременно (1874 г.) с работой Джевонса появился труд «Элементы чистой политической экономии» Леона Вальраса (1834–1910), в котором он поставил задачу нахождения такой системы цен, при которой совокупный спрос по всем товарам и рынкам был бы равен совокупному предложению. По Вальрасу ценообразующими факторами являются:

- издержки производства;
- предельная полезность блага;
- спросы предложение товара;
- воздействие на цену данного товара всей системы цен по остальным товарам.

Конец XIX – начало XX века ознаменовались широким использованием математики в экономике. В XX в. математические методы моделирования используются столь широко, что почти все работы, удостоенные Нобелевской премии по экономике, связаны с их применением (Д. Хикс, Р. Солоу, В. Леонтьев, П. Самуэльсон, Л. Канторович и др.). Развитие предметных дисциплин в большинстве сфер науки и практики обусловлено все более высоким уровнем формализации, интеллектуализации и использования компьютеров. Далеко не полный перечень научных дисциплин и их разделов включает: функции и графики функций, дифференциальное и интегральное исчисление, функции многих переменных, аналитическую геометрию, линейные пространства, многомерные пространства, линейную алгебру, статистические методы, матричное исчисление, логику, теорию графов, теорию игр, теорию полезности, методы оптимизации, теорию расписаний, исследование операций, теорию массового обслуживания, математическое программирование, динамическое, нелинейное, целочисленное и стохастическое программирование, сетевые методы, метод Монте-Карло (метод статистических испытаний), методы теории надежности, случайные процессы, Марковские цепи, теорию моделирования и подобию.

2. Особенности применения метода математического моделирования в экономике.

Проникновение математики в экономическую науку связано с преодолением значительных трудностей. В этом отчасти была «повинна» математика, развивающаяся на протяжении нескольких веков в основном в связи с потребностями физики и техники. Но

главные причины лежат все же в природе экономических процессов, в специфике экономической науки.

Большинство объектов, изучаемых экономической наукой, может быть охарактеризовано кибернетическим понятием сложная система.

Наиболее распространено понимание системы как совокупности элементов, находящихся во взаимодействии и образующих некоторую целостность, единство. Важным качеством любой системы является эмерджентность - наличие таких свойств, которые не присущи ни одному из элементов, входящих в систему. Поэтому при изучении систем недостаточно пользоваться методом их расчленения на элементы с последующим изучением этих элементов в отдельности. Одна из трудностей экономических исследований - в том, что почти не существует экономических объектов, которые можно было бы рассматривать как отдельные (внесистемные) элементы. Сложность системы определяется количеством входящих в нее элементов, связями между этими элементами, а также взаимоотношениями между системой и средой. Экономика страны обладает всеми признаками очень сложной системы. Она объединяет огромное число элементов, отличается многообразием внутренних связей и связей с другими системами (природная среда, экономика других стран и т.д.). В народном хозяйстве взаимодействуют природные, технологические, социальные процессы, объективные и субъективные факторы.

©А.С. Чевычелов

УДК 343.58

Ю.Ю. Чернышев

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, предполагает посягательство на отношения, связанные с общественной нравственностью. Бессмысленное уничтожение животных, их истязание и мучение не только оскорбляют нравственные чувства граждан, но и развивают в них такие отрицательные качества, как жестокость и душевная черствость, равнодушие к страданиям живого существа, а также способствуют формированию садистских наклонностей. Не отрицая необходимости криминализации жестокого обращения с животными, следует заметить, что ст. 245 УК РФ содержит спорные и неясные положения, затрудняющие ее применение на практике [1].

Так, первым значимым вопросом является определение содержания предмета указанного преступления. В самой норме законодатель в качестве предмета преступления назвал животное. При этом никаких иных пояснений не предлагается. В других положениях уголовного закона разъяснений признака «животное» также нет. Обращаясь к иным нормативным актам, становится очевидным отсутствие нормативного описания термина «животное». В Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» используется термин «объект животного мира». Под данным объектом в ст. 1 этого Закона

понимается организм животного происхождения без каких-либо иных пояснений. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подробно определяет виды животных, относящихся к охотничьим ресурсам (ст. 11). В ст. 245 УК РФ нет ссылок на охотничьи качества предмета преступления, поэтому использование этого Закона не представляется возможным. Таким образом, для определения характера предмета преступления, закрепленного в ст. 245 УК РФ, необходимо обратиться к этимологическому смыслу понятия «животное». Языковое значение раскрывает животное как живое существо, способное двигаться и чувствовать. К таким существам следует относить зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и другие организмы, в том числе простейших [2].

Второй вопрос заключается в характеристике садистских методов. Этот признак является одним из альтернативных признаков, наличие которых криминализирует жестокое обращение с животными наряду с корыстными или хулиганскими побуждениями или совершением деяния в присутствии малолетних. В теории отечественного уголовного права под садистскими методами в целом понимается применение изощренных действий, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного. Данная точка зрения, описывающая проявление садизма в обращении с животными, вполне справедлива. Но в данном случае описываются чувства лица, причиняющего страдания животному, т.е. речь идет о мотиве преступления. Законодатель в ч. 1 ст. 245 УК РФ указал признак метода, а не мотива. Метод - способ совершения преступления и соответственно признак объективной стороны. В связи с этим описание садистских методов недопустимо через побуждения лица. Однако если в характеристике садистских методов ограничиться только истязанием животного, то как отличить садистский метод от общей жестокости при обращении с животными? В данном случае садистский метод - это особая жестокость. Но такая характеристика очень субъективна, нет никаких четких критериев для разграничения общей жестокости и особой жестокости. Исходя из этого, признак садистских методов субъективен и в целом бесполезен.

Представляется, что законодатель включил признак садизма при жестокое обращение с животными именно по причине того, что некоторые лица мучают животных для получения удовольствия. Не случайно садизм рассматривается как половая перверсия. Поэтому совершенно обоснованно следует оценивать проявление садизма через желание получить удовольствие при наблюдении за страданиями животного. Законодатель в данном случае неудачно отобразил свою цель при формулировании нормы, закрепленной в ст. 245 УК РФ. Садизм должен быть не способом, а мотивом преступления. На этом основании редакцию ч. 1 ст. 245 УК РФ, на наш взгляд, необходимо изменить, заменив термин «садистские методы» на «садистские побуждения».

Третий вопрос связан с неясностью содержания признака «корыстные побуждения». В юридической литературе высказывается мнение о том, что корысть в рассматриваемом преступлении - это стремление к обогащению за счет демонстрации боли. Не оспаривая данное мнение, полагаем, что столь ограничительное понимание корысти при жестокое обращение с животными недопустимо из-за редакции нормы [3].

Само по себе жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, не является преступлением. Содеянное криминализовано законодателем только при обязательном наличии одного из четырех признаков: садистские методы, присутствие малолетних, корыстные или хулиганские побуждения.

Исходя из всего сказанного, следует указать, что наличие в уголовном законе нормы о жестоком обращении с животными является правильным и необходимым, однако редакция данной нормы вызывает трудности в правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности. М., 2010;
2. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. М., 2011.

© Ю.Ю. Чернышев, 2014

УДК 343.337

В.В. Шестерин

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ

г.Шахты, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОБЛЕМА МИРОВОГО МАСШТАБА

Современная система коллективной безопасности нацелена в числе иного на защиту международного мира и безопасности от терроризма. Особенно от его проявлений на международном уровне - международного терроризма. Вместе с тем до настоящего времени не решен один из основополагающих вопросов этой деятельности - об определении общепризнанного понятия «международный терроризм», а также о криминализации последнего.

К настоящему времени терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию в уголовном праве большинства стран мира. При этом современное уголовное законодательство содержит целые системы норм об ответственности за преступления террористического характера, существенно отличающиеся друг от друга в различных странах. Последнее обстоятельство, по мнению экспертов, влечет за собой отсутствие единых подходов, правовой базы и международных стандартов в борьбе с международным терроризмом [1].

Ввиду большого разнообразия определений терроризма в нормах внутригосударственного и международного права отсутствие единых общепризнанных определений «терроризм» и «международный терроризм» стало причиной проблем правоприменения в уголовном судопроизводстве по делам о таких преступлениях с «иностранным элементом». В их основе лежит невозможность в ряде случаев обеспечить реализацию по делам о терроризме базовых принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, закрепленных в международных договорах, а именно принципа двойной уголовной ответственности и принципа недопустимости выдачи лиц, совершивших политические или связанные с ними преступления.

Принцип двойной криминальности состоит в том, что правоохранительные органы и суды государств оказывают взаимную правовую помощь по уголовным делам и выдают преступников только в тех случаях, когда деяние, являющееся предметом запроса (ходатайства) о помощи или о выдаче, наказуемо в уголовном порядке как в

запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве. При этом правоохранные органы и суды значительного числа государств мира, решая вопрос об оказании взаимной правовой помощи или выдаче, детально рассматривают содержащиеся в запросах иностранных государств сведения о деянии, в связи с которым она запрашивается, проверяют, соответствует ли оно как преступление нормам национального законодательства собственного государства.

Второй из названных принципов предусматривает, что государства вправе отказать в выдаче преступника, в т.ч. и террориста, если из поступившего запроса усматривается, что он преследуется за совершение политического преступления или по политическим мотивам. Кроме того, исключительно важно, что международный терроризм - это деяние, посягающее на международный правопорядок, а его совершение (конкретные акты террора) направленно на достижение международно-противоправных целей. Его смыслом является нарушение основ международного права, посягательство на международный правопорядок [2].

Однако законодатель большинства стран мира при установлении уголовной ответственности за терроризм не учитывает эти важнейшие особенности, хотя исходит из того, что терроризм представляет собой сложное явление, а поэтому уголовно-правовая борьба с ним должна носить комплексный характер. Новейшие уголовные законы предусматривают целые системы норм, направленных на пресечение террористической деятельности. Речь идет о системах составов т.н. преступлений террористического характера, при формулировании которых определяется не столько терроризм, сколько конкретные составы уголовно наказуемых деяний, которые имеют одноименное обозначение, отнесены, как правило, по своему родовому объекту к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, что является составной частью внутригосударственного правопорядка.

Разноплановый подход к определению понятия «терроризм» на внутригосударственном уровне при взаимодействии национальных правовых систем во многом обуславливает непрекращающуюся дискуссию о необходимости или отсутствии таковой применительно к выработке общепризнанного определения понятия «международный терроризм» и его криминализации в национальном уголовном праве.

Учитывая прогресс в разработке на международном уровне дефиниции «международный терроризм», отечественному законодателю вряд ли стоит оставаться в стороне от криминализации этого преступления в отечественном уголовном праве. Принимая во внимание вовлеченность в террористическую деятельность на территории нашей страны «иностранного элемента», есть все основания для рассмотрения по существу вопроса о дополнении УК РФ нормами об уголовной ответственности именно за международный терроризм.

Список использованной литературы:

1. Гриненко А.В., Подшибякин А.С. Актуальные вопросы российского законодательства обсуждались на международном уровне // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №1. 124 с.;
2. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2.

© В.В. Шестерин, 2014

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Поскольку наказание является основной формой реализации уголовной ответственности, в условиях сохраняющегося в России высокого уровня преступности оно призвано выступать в качестве средства охраны наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств путем восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года внес принципиальные изменения в правовое регулирование института назначения наказания. В силу новизны и имеющихся недостатков законодательной регламентации ряда его положений при назначении наказания возникают определенные трудности.

Одной из проблем российского уголовного права, имеющих важное теоретическое и практическое значение, является проблема смягчения наказания. Смягчение наказания при его назначении выступает в качестве одного из основополагающих средств дифференциации и индивидуализации наказания и уголовной ответственности в целом. А они не случайно в литературе признаются основными направлениями, идеями или принципами уголовно-правовой политики [1].

Социальная и юридическая значимость проблемы смягчения наказания обусловлена, на наш взгляд, тремя обстоятельствами. Во-первых, отечественное уголовное право не основывается на сугубо формальной оценке преступления и лица, его учинившего. При определении основания и пределов уголовной ответственности и наказания, уголовный закон предписывает учитывать не только формальные, но и материальные признаки, характеризующие общественную опасность преступления и личность виновного. Во-вторых, одной из очевидных тенденций развития российского уголовного законодательства является углубление дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, важным инструментом которых как раз и являются регламентированные законом различные формы смягчения наказания. И, в-третьих, «усиление позиций» в УК РФ норм, регламентирующих смягчение наказания, призвано, на наш взгляд, углубить позитивный аспект уголовной ответственности, позитивное воздействие уголовного закона на лиц, совершивших преступление, путем стимулирования их отказа от продолжения совершения преступления либо поощрения позитивного пост криминального поведения [2].

Мы исходим из того, что в принципе возможны два толкования смягчения наказания как института российского уголовного права: в более широком значении он охватывает не только собственно смягчение наказания (когда в норме УК РФ употребляется именно данное понятие), но и правила, предусматривающие ограничения в применении того или иного наказания в отношении определенных категорий лиц, а также нормы, регламентирующие замену наказания менее строгим видом в процессе его отбывания.

Второе, более узкое значение понятия смягчения наказания включает только применение тех норм УК РФ, в которых речь идет именно о смягчении наказания в процессе его назначения.

О значимости обозначенной проблемы уже свидетельствует то, что более чем в тридцати статьях Общей части УК РФ регламентируются вопросы, касающиеся смягчения наказания. Повышенный интерес законодателя к их регулированию объясняется задачами реализации принципов справедливости и гуманизма, усиления позитивной направленности отечественного уголовного законодательства, углубления дифференциации и индивидуализации наказания. Практическая значимость проблемы смягчения наказания обуславливается еще и традиционным для нашего законодательства завышением санкций за некоторые преступления, значительным разрывом между максимальными и минимальными пределами некоторых из них, невозможностью применения «отложенных» наказаний и особенностями ответственности за некоторые формы преступного поведения.

Смягчение наказания полностью вытекает из природы российского уголовного права, базирующегося на материальном определении преступления, не приемлющего сугубо формальный подход к оценке преступления и личности виновного, и согласуется с регламентированными в УК РФ целями наказания. Социально-правовой и нравственный смысл смягчения наказания заключается в том, что в определенных жизненных ситуациях послабление наказания виновному в преступлении с точки зрения достижения целей наказания и решения задач уголовного законодательства также может оказывать на него необходимый эффект.

Список использованной литературы:

1. Мясников О. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. 2011. № 4;
2. Плешаков А.М. Применение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. - М., 2010. – 154 с.

© А.А. Шилкина, 2014

УДК 343

Ю.А. Шпигунова

1 курс, Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ МЕДИКАМЕНТОВ

Фальсификация-подделка, выдаваемая за настоящую вещь, изменение вида и свойств предметов, как правило, в корыстных целях.

В своей статье мы освещаем вопрос фальсификации медикаментозных средств. Данная проблема является достаточно злободневной и болезненной, так как именно от качества производимой продукции в данной сфере зависит жизнь самого человека. Зачастую приобретая очередной препарат, мы не задумываемся о том, где и в каких условиях производили данный медикамент, а главное к какому исходу он может привести после его употребления.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения предполагают, что каждый двадцатый препарат на мировом рынке является фальсифицированным, а в развивающихся странах - каждый третий. Объем торговли фальсифицированными лекарствами в 2005 году

составил более 11%, а к 2010 году по прогнозам экспертов достигнет 16% от всех лекарственных средств, проданных на мировом рынке.

Борьба с фальсификацией лекарств в России значительно затруднена состоянием фармрынка. В настоящее время 20% фальсифицированных медикаментов попадают в здравоохранительную сферу. Это свидетельствует о том, что в данный момент проблема является не решённой. От качества лекарственных препаратов зависит не только жизнь одного человека, но и всего общества в целом. Жертвой данной продукции может стать абсолютно любой человек начиная от детей и заканчивая стариками. Но существуют особые категории людей с тяжким заболеваниями, которым принятие медикаментозных средств требуется незамедлительно, это такие как: рак, сахарный диабет, люди с аллергическими заболеваниями, сердечной недостаточностью. Для них особенно важно качество вводимого препарата, так как препарат в данном случае применяется и действует незамедлительно.

В 2012 году в Ростовской области была выявлена группировка, занимающаяся фальсификацией медикаментозных средств, для онтологически больных. Данную продукцию поставляли из Украины, а затем переупаковывали и распространили не только на территории области, но и по всей России. К сожалению, узнать о количестве пострадавших невозможно, так как данное заболевание вылечить практически невозможно, а препараты лишь поддерживают определённый баланс в организме, продлевая жизнь на определённое время.

Нейтрализовать подделку нельзя в силу масштаба развития подпольной деятельности, как и определить состав самого лекарства в бытовых условиях. Но стоит присмотреться к внешнему виду самой упаковки, ведь при фальсификации требуется определённое оформление схожие с оригиналом. Не всегда мошенникам это удаётся сделать, и тут покупатель приобретает шанс на то, что бы определить является данное лекарственное средство оригиналом. Допускаются такие ошибки как, изменение цвета лекарственного препарата, оформление самой упаковки и орфографические ошибки, которые особенно заметны в наименовании самой подделки.

Если рассматривать фальсификацию со стороны закона, то наказание за изготовление и реализацию фальсифицированных лекарственных средств ничтожно мало, по сравнению с человеческой жизнью. В нашей стране, чтобы защитить потребителей от поддельных медикаментов, опасных для здоровья, качество поступающей в аптеки продукции проверяют федеральные учреждения по сертификации препаратов. Данные учреждения функционируют под руководством Минздрава России. Если проявляется факт фальсификации, то материалы направляются в правоохранительные органы для дальнейшего разбирательства. Однако пока, к сожалению, проблему не удастся решить полностью. Так как на российском рынке, осуществляют свою деятельность мелкие аптеки, реализация через Интернет, где качество данной продукции не проверяется.

В настоящее время Департамент государственного контроля качества лекарственных средств и медицинской техники разрабатывает проект новых Правил сертификации лекарственных средств, которые предусматривают устранение всех отмеченных недостатков и значительное усиление контроля качества на стадиях их производства и ввоза в РФ. Входящие в контрольно-разрешительную систему органы не имеют адекватной нормативно-правовой базы (в российском законодательстве до сих пор отсутствует само понятие "фальсифицированное лекарственное средство"). В такой ситуации пресечь распространение фальсифицированных лекарств очень сложно.

Основным документом, регулирующим обращение лекарственных средств в России, является Федеральный закон № 86-ФЗ от 26.06.98 "О лекарственных средствах". Этот закон

появился раньше, чем возникла сама проблема фальсификации лекарств, соответственно в него не были внесены правовые нормы по этому вопросу.

Основная работа по повышению эффективности выявляемости и своевременного изъятия фальсифицированных лекарств из обращения ложится на органы управления здравоохранением субъектов Российской Федерации. Поэтому во всех субъектах России следует принять следующие меры: организовать оперативное доведение информации о выявленных фальсифицированных лекарственных средствах, до всех предприятий оптовой и розничной реализации лекарственных средств и медицинских работников. А так же обеспечить постоянный контроль за выполнением указаний Минздрава России по изъятию контрафактной продукции из аптечных учреждений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014)

© Ю.А. Шпигунова, 2014

УДК 343.3/7

Е.И. Щекин

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЕДЕНИЯ ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ

Исследование признаков уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушения в сфере функционирования единых государственных реестров, обнаружило ряд проблемных аспектов как системно-структурного плана, так и формально-логического характера. Представляется, что во многом это обусловлено новизной рассматриваемых уголовно-правовых запретов. Однако, с другой стороны, некоторые погрешности, на наш взгляд, обусловлены тем, что ст. ст. 170.1 и 285.3 УК РФ вводились в отечественный уголовный закон главным образом в целях противодействия рейдерству. В итоге же эти законодательные новеллы оказали влияние не только, а может, и не столько на проблемы рейдерства, сколько на вопросы официального информационного оборота и соответствующей государственной управленческой деятельности.

В результате исследования признаков состава внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений было установлено, что признак обязательности хранения документов распространяет свое действие как на уничтожение, так и на подлог документов, указанных в ч. 1 ст. 285.3 УК РФ. При этом факт уголовно-правового запрещения умышленного уничтожения документов, на основании которых были внесены запись или изменение в единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством РФ, не вызывает каких-либо возражений. Вместе с тем совершенно неоправданно распространение действия обозначенного признака на случаи подлога документов. Полагаем, что в отдельных случаях значительную

общественную опасность может представлять подлог соответствующих документов, обязательное хранение которых не предусмотрено законодательством РФ [1].

Анализ признаков объективной стороны состава внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений демонстрирует, что в рамках данной уголовно-правовой нормы являются наказуемыми либо действия по включению в реестр ложной информации, либо уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры. Следует обратить внимание на тот факт, что отдельные действия по исключению информации из единого государственного реестра могут оказаться вне поля уголовной ответственности.

Вместе с тем стоит отметить, что понимание фальсификации, с которой весьма схоже по своей сути преступление, предусмотренное ст. 285.3 УК РФ, в уголовном праве значительно шире.

Как видно, фальсификация, а такой смысл, судя по всему, изначально вкладывался и в ст. 285.3 УК РФ, предполагает практически любое искажение истины. В то же время в ст. 285.3 УК РФ по непонятным причинам упор делается на внесение ложной информации. Ведь совершенно очевидно, что неправомерное исключение из единого государственного реестра какой-либо значимой информации может в отдельных случаях исказить истину не в меньшей мере, чем в результате внесения в реестр недостоверных сведений. Особенно если учитывать, что единые государственные реестры, как правило, являются сводом, системой данных, исключение отдельных звеньев такой системы может существенно изменить представление об определенном лице, предмете или факте.

Анализ признаков предметов исследуемых преступлений выявил наличие неодинаковых терминологических подходов в неуголовном законодательстве в части обозначения соответствующих государственных информационных ресурсов. Однако в рамках разработки предложений по оптимизации уголовного законодательства в исследуемой сфере нами предлагается вместо формулировки «единый государственный реестр» использовать термин «федеральный реестр». Тем самым, с одной стороны, указание на федеральный характер реестра говорит о том, что он един на всей территории Российской Федерации. С другой стороны, признак «федеральный» означает его ведение от лица Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2011. 245 с.

© Е.И. Щекин, 2014

УДК 343.2/7

М.И. Якушенков, Магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Теоретическая конструкция посредственного причинения вреда выработана наукой русского дореволюционного права и в дальнейшем была развита и дополнена советскими и

российскими учеными-криминалистами. Как и любая уголовно-правовая категория, она есть результат научной абстракции и выражает сущность реальных явлений.

Однако положение осложняется тем, что в российском уголовном законодательстве до сих пор нет терминов «посредственное причинение вреда», «посредственное исполнение преступления» и других подобных категорий, определение этих понятий возлагается на теорию и практику. Тем не менее оно содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность для лиц, совершивших преступное деяние руками других (невиновных) лиц, а также нормы, на основании которых последние подлежат освобождению от уголовной ответственности. Такая ситуация, с одной стороны, порождает весьма неоднозначные мнения о содержании явления посредственного причинения вреда и его самом удачном названии, с другой стороны, приводит к постоянному совершенствованию данного института и обогащению его новыми знаниями [1].

Бесспорно, в основе рассматриваемого института, выступающего новеллой для российского уголовного права, лежат законодательные положения Уголовного кодекса РФ 1996 г., которые служат исходной точкой для его дальнейшей теоретической разработки.

Вместе с тем в современной доктрине уголовного права явление посредственного причинения вреда недооценивается. Свидетельством тому служит, например, то обстоятельство, что в большинстве учебников и исследований по уголовному праву вопросы посредственного совершения преступления излагаются попутно в разделе о соучастии в преступлении, в результате чего не находят должного освещения.

Главная задача института посредственного исполнения преступления - решить вопрос, кто в итоге должен ответить за совершение преступления: посредственный исполнитель или невиновный причинитель. По схожести задач наиболее близок к нему уголовно-правовой институт лиц, подлежащих уголовной ответственности (гл. 4 УК РФ).

Прежде чем сформулировать наилучшее, по нашему мнению, определение понятия посредственного причинения вреда, остановимся на определениях, ранее предлагавшихся в российской и зарубежной уголовно-правовой литературе, с выделением наиболее существенных черт, свойств и внутренних связей изучаемого явления.

Большинство исследователей предпочитают именовать лицо, совершившее преступление посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, посредственным исполнителем и рассматривать его в рамках института соучастия [2].

Нам представляется, что данное название недостаточно обоснованно и нуждается в уточнении, поскольку, как мы убедились, сущность посредственного причинения вреда хотя и имеет некоторые общие черты с соучастием в преступлении, однако не входит в него как составная часть, а является самостоятельным уголовно-правовым институтом со всеми присущими ему признаками и свойствами.

По прошествии более полувека актуальность этой проблемы только увеличилась, в первую очередь из-за отнесения на законодательном уровне посредственного совершителя преступления к разновидностям исполнителя.

Вместе с тем уверены, что круг ситуаций, в которых возможно посредственное совершение преступления, должен быть указан в диспозиции статьи и быть исчерпывающим, а именно: «Лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица или других лиц, не подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, заблуждения, исполнения обязательного приказа или распоряжения, действия под принуждением, подлежит уголовной ответственности».

В заключение отметим, что выработка общего понятия посредственного совершения преступления, четкое определение его сущности, как и всякой научной абстракции, не

только позволят выявить его глубокие отличия от соучастия в преступлении, но и послужат необходимой ступенью в процессе познания его конкретных форм, правильного применения на практике уголовного закона.

Таким образом, образование общего понятия посредственного совершения преступления имеет глубокий теоретический и практический смысл. Одновременно надеемся, что наша позиция может положить конец научным спорам по вопросам места и названия института посредственного совершения преступления.

Список использованной литературы:

1. Становский Н.М. Назначение наказания. СПб.; 2011. – 214с.;
2. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву // Дис. канд. юрид. наук. -Казань, 2011. – 180 с.

© М.И. Якушенков, 2014

УДК 343.3/7

Е.В. Яровая

Магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ ПО СТАТЬЕ 229.1 УК РФ: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анализ наркоситуации в стране позволяет заключить, что Россия стала объектом экспансии международного наркобизнеса. Отчасти это объясняется тем, что с перестройкой в России произошла девальвация моральных принципов, утрата веры и идеалов, порождающие бездуховность. К этому добавились такие факторы, как неуверенность в завтрашнем дне, общая напряженность в обществе, увеличение ежедневных нервно-психических нагрузок. Наркотики, принося кажущееся облегчение, забытие и эйфорию, удовлетворяют желание уйти от нелегкой окружающей действительности и душевного дискомфорта. В результате поток наркотиков буквально хлынул в Россию через ее в значительной степени «прозрачные» границы. Наркотические средства стали доступны: они продаются на рынках, дискотеках, в ночных клубах и даже школах [1]. Это вызывает не только наркотизацию большого количества людей, их личностную и социальную деградацию, но и является своеобразным генератором преступности.

Удобное расположение страны для транзита наркотических средств, психотропных веществ, емкий рынок их сбыта, наличие во многих регионах России прекрасно сложившейся и, что самое главное, неконтролируемой технологической и сырьевой базой, связанной с производством химической продукции, которая может быть использована в процессе незаконного изготовления синтетических и полусинтетических наркотических средств или психотропных веществ и ряд других причин также способствуют лавинообразному росту контрабанды данных средств и веществ.

Произошедшие в российском обществе изменения, в первую очередь, либерализация внешнеэкономической деятельности и отмена монополии государства на внешнюю

торговлю, обусловили глобальные изменения в характере и масштабах контрабанды в целом [2].

В настоящее время в качестве предметов контрабанды наряду с традиционными наркотиками марихуаной, опиумом, героином, через таможенную границу РФ все чаще стали перемещаться наркотические средства, считавшиеся ранее редкими, такие как кокаин, «ЛСД», «экстази».

Происходит интенсивная структурная перестройка отечественно нелегального наркорынка в сторону вытеснения традиционных наркотиков растительного происхождения (каннабисной группы и маковой соломы) более сильными по воздействию на организм человека и более дорогими по цене высококонцентрированными препаратами, особенно героином. Все большее распространение получают стимуляторы амфетаминового ряда (МДА, МДМА, МДЕ и др.). Данные препараты встречаются в виде капсул, пропитки бумаги, но чаще всего в виде таблеток. Новой и вполне конкретной проблемой становится нелегальный оборот прекурсоров.

Крупными партиями, в основном, перевозится кокаин, гашиш. Наиболее часты задержания кодеина, но это наркотическое средство перевозится в основном небольшими партиями.

Серьезную угрозу представляет резко возросший вывоз контрабанды кодеина из России в Финляндию частными лицами преимущественно через Карельскую таможенную.

Существенно возросла активность попыток ввоза контрабанды кокаина из стран Латинской Америки и Европы через акваторию морского порта города Санкт-Петербург. Представители наркогруппировок проявляют интерес к использованию для доставки крупных партий наркотиков морского транспорта, в частности через территорию морского торгового порта Санкт-Петербурга.

Анализируя статистику задержаний контрабанды наркотиков на таможенной границе, можно констатировать, что основная масса наркотиков, включая такие особо опасные виды, как героин и кокаин, а также наркотики амфетаминовой группы, поступают в Россию из-за рубежа. При этом международные преступные группировки, специализирующиеся на контрабанде афганского героина, продолжают активно использовать территорию страны для его транзитных поставок в страны Европы и США, где его стоимость возрастает. Следует отметить, что ввоз наркотических средств в Российскую Федерацию более чем в 4 раза превышает их вывоз. При этом выявленная контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров составляет мизерную долю от попадающих в Россию.

Борьба с наркобизнесом и с контрабандой наркотиков в частности в современных условиях становится в ранг приоритетных направлений государственной политики, главным орудием которой по-прежнему остается система правоохранительных органов государства, наделенных соответствующими правами и силовыми возможностями, при этом только консолидированная система правоохранительных органов, при безусловной поддержке общества, может сегодня реально противостоять мощной структуре международного наркобизнеса, являющегося одним из звеньев общей цепи национальных угроз.

Список использованной литературы:

1. Аланиами А., Стрельченко Э. Пособие по борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ для оперативного состава таможенных органов. – 2010. – 96 с.;
2. Борохов Л.Д. Когда весь мир на острие иглы. – СПб: Речь, 2012. – 328 с.

©Е.В. Яровая, 2014

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

А.М.Александров

директор института международных образовательных программ
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В.В. Краснощек

заместитель директора института международных образовательных программ
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Введение. Базовая подготовка иностранных студентов Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (СПбПУ) сосредоточена в Институте международных образовательных программ (ИМОП). Функции набора, выбора программы подготовки, зачисления и пр. осуществляет Управление международным образованием (УМО). Базовая подготовка проводится на 3 уровнях:

- Дополнительные общеобразовательные программы (ДООП) довузовской подготовки иностранных студентов (ДПИС) в удаленной и дистанционной формах;
- Дополнительные общеобразовательные программы довузовской подготовки иностранных студентов и сопряженные программы подготовки для обучения в магистратуре в очной форме;
- Основные образовательные программы (ООП) высшего профессионального образования (ВПО) в форме гибких адаптационных образовательных программ (ГАП) подготовки иностранных студентов на уровне бакалавра.

Наилучшим способом реализации базовой подготовки для иностранного студента является последовательное освоение программ всех трех уровней, в то же время, программы каждого уровня могут осваиваться студентами независимо. Возможные формы базовой подготовки представлены на рис. 1.

Рис. 1. Формы базовой подготовки иностранных студентов

Рассмотрим подробнее содержание все реализуемых форм базовой подготовки иностранных студентов.

1. Дополнительные общеобразовательные программы довузовской подготовки иностранных студентов в удаленной и дистанционной формах

Рассматриваемый вариант ДПИС обычно предшествует очной форме, хотя в некоторых случаях может заменять ее. Удаленная и дистанционная форма ДПИС реализуется в 2 вариантах (рис. 1).

1. Дистанционная форма реализуется путем организации курсов по русскому языку и дисциплинам основных общеобразовательных программ Российской Федерации (математике, физике, химии). Схемы дистанционных курсов, реализуемых в странах СНГ и странах дальнего зарубежья, различаются. Организация дистанционных курсов преследует три основные цели в русле развития парадигмы «Образование на русском языке»:

- подготовить школьников к поступлению на очную форму программы ДПИС с последующим обучением в вузах РФ;
- подготовить школьников стран СНГ, владеющим русским языком на определенном уровне, к сдаче вступительных испытаний в вузы РФ;
- предоставить зарубежным слушателям возможность дистанционного освоения основ русского языка.

2. Удаленная форма ДПИС реализуется путем создания филиалов СПбПУ и отделений ИМОП СПбПУ в зарубежных странах, прежде всего, во Вьетнаме и Китае. ДПИС в таких отделениях проводится как силами преподавателей ИМОП и СПбПУ, так и силами местных преподавателей, подготовленных в СПбПУ по программам повышения квалификации. После завершения программы на родине иностранные студенты продолжают очное обучение в СПбПУ по ДПИС или ГАП. Целью удаленной формы ДПИС является увеличение числа иностранных студентов, как одного из главных показателей Программы повышения конкурентоспособности СПбПУ [1,2].
Дополнительная цель – реализация парадигмы «Образование на русском языке».

2. Дополнительные общеобразовательные программы довузовской подготовки иностранных студентов и сопряженные программы в очной форме

Цели и содержание программ ДПИС. Основная цель программ ДПИС в соответствии с их названием – подготовка иностранных слушателей к поступлению в российские вузы и к обучению в этих вузах на основных образовательных программах на уровне бакалавра. Цель сопряженных (предмагистерских) программ – подготовка иностранных слушателей к поступлению в российские вузы и к обучению в этих вузах на основных образовательных программах на уровне магистра.

ДОП ДПИС реализуются в трех основных вариантах:

1. Стандартная программа довузовской подготовки (ДП1).
2. Интенсивная программа довузовской подготовки (ДП2).
3. Программа подготовки по русскому языку (ПРЯ)

Выбор программы осуществляется совместно студентом, либо его представителями, и сотрудниками УМО. Как правило, студенты, имеющие целью продолжение обучения по ООП, выбирают программы довузовской подготовки ДП1 и ДП2. При этом ДП1, как правило, выбирается студентами, прибывшими на обучение до 1 ноября текущего учебного года, ДП2 – после 1 ноября. Программа подготовки по русскому языку, как правило, выбирается студентами, не определившими сферу своего дальнейшего образования, либо обладающими высоким уровнем подготовки по дисциплинам, либо имеющими степень бакалавра и имеющими целью продолжение обучения по ООП магистратуры и аспирантуры.

Основные характеристики программ представлены в таблице 1.

Табл.1. Программы довузовской подготовки иностранных студентов

Программа	Дисциплины, составляющие содержание программы	Общее число аудиторных часов
ДП1	Русский язык – 740 часов	1340 часов
	Базовые дисциплины – 400 часов	
ДП2	Русский язык – 740 часов	1200 часов
	Базовые дисциплины – 400 часов	
ПРЯ	Русский язык – 840 часов	840 часов

Номенклатура базовых дисциплин определяется профилем подготовки. В СПбГПУ установлено 4 профиля довузовской подготовки иностранных студентов; инженерный (прежнее название - технический), экономический, гуманитарный и медико-биологический. Базовые дисциплины, являющиеся профилирующими при поступлении на основные образовательные программы для обучения на уровне бакалавра, приведены в таблице 2 вместе с дополнительными дисциплинами.

Табл.2. Базовые и дополнительные дисциплины программ довузовской подготовки

Профиль подготовки	Базовые дисциплины	Дополнительные дисциплины
Инженерный	Математика Физика	Информатика Химия Физическая культура
Экономический	Математика География	Информатика Обществознание Физическая культура
Гуманитарный	Литература География	История Обществознание Математика Физическая культура
Медико-биологический	Химия Биология	Физика Математика Физическая культура

Число аудиторных часов, отведенных на освоение основных и дополнительных дисциплин, определяется рабочими учебными планами. Итоговый контроль по основным дисциплинам осуществляется в форме экзамена, по дополнительным – в форме зачета.

По окончании программы ДПИС студентам выдается сертификат образца, установленного в СПбПУ, подтверждающий освоение определенного объема дисциплин в часах и кредитах.

Порядок освоения программ ДПИС. Порядок изучения дисциплин определяется оперативными учебными планами. В основу их формирования положено понятие «заезд». Под заездом понимается календарный месяц, в котором студент начинает обучение по программам ДПИС. При формировании оперативных учебных планов выделено три заезда – сентябрьский, октябрьский и ноябрьский. Внутри каждого заезда определяется неделя, начиная с которой студенты программ ДПИС приступают к занятиям. Таким образом, каждый заезд делится на 4 или 5 «волн». Для оптимизации оперативных учебных планов принят следующий порядок освоения основных дисциплин.

Программа каждой из основных дисциплин, изучаемых в первом семестре, состоит из двух частей. Первая часть объемом 20 аудиторных часов представляет собой «Введение в дисциплину», и именуется «Математика. Вводный курс», «Физика. Вводный курс» и т.п. Цель освоения вводных курсов – сформировать у студентов предметно-языковые компетенции. Задача освоения этой части дисциплины заключается в формировании терминологической грамотности на русском языке. Методика заключается в формировании указанных компетенций посредством решения простейших заданий по различным разделам изучаемой дисциплины.

После освоения вводных курсов студенты приступают к освоению основной части дисциплины. Оперативные учебные планы построены так, что студенты всех волн заезда начинают изучение основной части дисциплины в одно и то же время, что повышает степень мобильности студенческого контингента при дальнейших возможных изменениях профиля обучения. Освоение основных дисциплин продолжается во 2 семестре.

По окончании 1 семестра происходит окончательный выбор студентами профиля подготовки. По их желанию профиль может быть изменен. Возможны трансформации академических групп в соответствии с профилем подготовки и реальными успехами студентов по освоению дисциплин. Все перемещения возможны в пределах академических групп одного и того же заезда.

Студенты сентябрьского и октябрьского заездов заканчивают обучение по программам ДПИС в июне, ноябрьского заезда – в июле.

Теоретико-методической основой ДПИС является теория обучения на неродном языке [3], теория и методика обучения русскому языку как иностранному [4], в том числе для нефилологов [5], в том числе на довузовском этапе [6], а также теория междисциплинарных связей и межпредметной координации [7].

Сопряженные (предмагистерские) программы. Под сопряженными понимаются программы, освоение которых предполагается студентами, имеющими степень бакалавра и имеющими целью поступления в магистратуру и обучения в ней. В Томском государственном политехническом университете (ТППУ) такие программы называются предмагистерскими [8]. Такие программы реализуются в рамках одних и тех же учебных подразделений, что и программы ДПИС, их рабочие учебные планы во многом пересекаются.

При реализации сопряженных программ в первом семестре освоение предметной терминологии осуществляется на основе вузовских курсов соответствующих дисциплин. В то же время без обращения к материалу довузовского (общеобразовательного) уровня этих дисциплин добиться освоения предметной терминологии невозможно. Во втором семестре содержание рабочих программ основных дисциплин становятся полностью отличным от рабочих программ таких дисциплин традиционных ДПИС. Эти части дисциплин имеют наименования «Математика. Повторительный курс для магистров», «Физика. Повторительный курс для магистров», «Химия. Повторительный курс для магистров». Содержание повторительных курсов носит комплексный характер с упором на

формирование предметно-языковых компетенций и практических умений, необходимых студентам при последующем обучении в магистратуре.

3. Основные образовательные программы высшего профессионального образования в форме гибких адаптационных программ базовой подготовки иностранных студентов

Целью ГАП является формирование согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) общих и профессиональных компетенций иностранных студентов, в недостаточной степени владеющих русским языком. Задачей ГАП является подготовка иностранных студентов к интеграции в основные академические группы Института, осуществляющего подготовку по основной образовательной программе на уровне бакалавра для российских и иностранных студентов.

ГАП являются совместными программами ИПОП и других институтов, осуществляющих подготовку по соответствующим ООП. Длительность ГАП – 1 или 2 учебных года.

Дисциплины, составляющие программу ГАП, входят во ФГОСы соответствующих ООП. Они разделяются на 2 части. Первую часть составляют дисциплины, являющиеся общими для всех студентов Института, такие, как «Математика», «Физика», «Химия», частично «Информатика», «Инженерная графика», дисциплины гуманитарного цикла и некоторые общепрофессиональные дисциплины. Эти дисциплины преподаются в специально организованных группах, объединяющих только иностранных студентов Института. В таких группах также ведется преподавание русского языка.

Дисциплины второй части являются различными для студентов ООП различных направлений подготовки бакалавров, реализуемым одним институтом. Поэтому студенты, составляющие контингент ГАП, осваивают эти дисциплины в академических группах своего Института, общих для российских и иностранных студентов. Таким образом, в СПбПУ реализуется ступенчатая модель ГАП, в отличие от сквозной модели, реализованной, например, в Институте международного образования и языковой коммуникации ТППУ. Можно спорить о достоинствах и недостатках обеих моделей, очевидно, что на решение об их выборе влияют как объективные, так и субъективные факторы, такие как традиции обучения, тип структуры университета, региональное распределение контингента иностранных студентов и т.д.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 "О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://минобрнауки.рф/документы/320>
2. Программа повышения конкурентоспособности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет". СПб., 2013. – 45 с.
3. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном языке. – СПб.: Златоуст, 2000. – 235 с.
- Гузарова Н.И., Кашкан Г.В., Шахова Н.Б. Предмагистерская подготовка иностранных граждан // Высшее образование в России, 2013, № 2. – С. 84-89
4. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2014. — 312 с.
5. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. – М.: Русский язык, 1988. – 188 с.

6. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. - СПб. : Златоуст, 2006. — 271 с.

7. Кутузова Г.И. Междисциплинарные связи в обучении иностранных студентов. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. – 376 с.

© А.М.Алексанков, 2014

© В.В. Краснощеков, 2014

УДК 81

Ю.М.Борщевская, к.п.н., доцент

А. Бычков, Студент ФЕМИКН

Нижегородский педагогический
университет им. К. Минина,

Г. Н.Новгород, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ С ПОМОЩЬЮ САЙТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гуманизация образования является основным элементом нового педагогического мышления, утверждая полисубъектную сущность образовательного процесса. Цель современного образования – развитие личности, раскрытие и развитие её задатков и способностей, сущностных сил и призвания. Ведущим критерием подготовленности современного выпускника высшей школы к нестабильным условиям труда и социальной жизни становятся компетенции и компетентности.

Достижению этой цели способствуют деятельностный, личностно – ориентированный, компетентностный подходы. Компетентностный подход помогает достижению целей образования, прописанных в Болонской декларации модернизации образования и в новой нормативной базе Российской системы высшего профессионального образования. Согласно ФГОС целями дисциплин является формирование компетенций. [1]

Л.М. Левина говорит о том, что компетенции не могут быть транслированы способом информирования и последующего воспроизведения, а значит должны осваиваться способом проживания. Необходимо развитие студенто-центрированного подхода к обучению. Нужен переход от знаниевого к деятельностному подходу. Ведущая ранее в деятельности педагога функция обучения трансформируется в задачу поддержки учения, а позиция обучаемого меняется от пассивного объекта научения, получателя готовой учебной информации, объекта обучающих и воспитательных воздействий до субъекта познавательной, будущей профессиональной и социокультурной деятельности, активного субъекта учения, самостоятельно «добывающего» необходимую информацию и конструирующего необходимые для этого способы действий.

Инновационная составляющая образовательного процесса в новой парадигме высшего образования прослеживается в следующих изменениях:

1) процесс обучения ориентирован на самостоятельность, автономию студента, а функция обучения трансформируется в функцию педагогической поддержки учения;

2) происходит перераспределение времени между самостоятельной и аудиторной работой в пользу первой и одновременное увеличение времени личного общения с преподавателем;

3) формируется новая установка образования на развитие мышления и деятельности;

4) учебно-информационная образовательная среда трансформируется в открытую систему, постоянно обогащаемую за счет внешних источников информации, в том числе и на иностранных языках;

5) информационные технологии все активнее внедряются в образовательное пространство. [2]

При изучении дисциплины «Иностранный язык» современные информационные технологии позволяют увеличить долю самостоятельной работы студентов и способствовать формированию общекультурных и профессиональных компетенций.

В процессе успешного изучения любого языка для педагога стоит важнейшая задача – сформировать у ученика так называемую коммуникативную компетенцию – способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. В ее основе лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении в его продуктивных и рецептивных видах.

В состав коммуникативной компетенции входят следующие виды компетенций:

- *Лингвистическая* (языковая) компетенция – это владение знанием о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме.

- *Речевая* компетенция означает знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, а также способность пользоваться языком в речи. Этот вид компетенции некоторые исследователи называют также *социолингвистической*, стремясь этим подчеркнуть присущее обладателю такой компетенции умение выбрать нужные лингвистическую форму и способ выражения в зависимости от условий речевого акта: ситуации, коммуникативных целей и намерения говорящего.

- *Социокультурная* компетенция подразумевает знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культур, а также способов пользоваться этими знаниями в процессе общения.

- *Социальная* компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией.

- *Стратегическая* (компенсаторная) компетенция – это компетенция, с помощью которой учащийся может восполнить пробелы в знании языка, а также речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде

Изучение английского языка – занятие, требующее колоссальных затрат и усилий, хотя этот язык и считается простым в изучении. И еще более непростая задача ставится перед человеком, который без помощи учителя ставит перед собою цель повысить уровень мастерства знаний английского языка, совершенствоваться в них, формировать у себя новые виды коммуникативной компетенции.

Сегодня в этом, в немалой степени, человеку, желающему повысить свои навыки, успешнее изучать язык или просто с нуля начать обучение, помогают специализированные сайты по изучению иностранных языков, в частности, английского.

Одним из направлений нашего исследования стало изучение таких сайтов.

Каждый язык имеет свое происхождение, предпосылки и длинную историю возникновения, различия в обычаях, культурах носителей языка, поэтому необходимо владеть этой информацией, чтобы в зависимости от ситуации быстро приспособившись и не попасть впросак. Например, сайт <http://shatilof.narod2.ru/index/0-79> как раз позволяет дать не только представление о том, как развивался английский на протяжении веков, но и

объясняется различие американского и британского английского. Все это не может быть проигнорировано, так как в значительной мере формирует так называемую социокультурную компетенцию.

Другие сайты (один из таких HYPERLINK <<http://www.study.ru>> www.study.ru) предлагает активным пользователям Интернета множество функционального арсенала для освоения непосредственно самого языка. На его страницах можно найти большое количество коротких, но уникальных видео-уроков, к каждому из которых еще даются дополнительные комментарии текста и переводы к видео. Эти уроки нацелены на то, чтобы поставить у говорящего произношение, интонацию, действие. На других страницах находятся скоростные уроки по английскому языку. В чем специфика таких уроков? Все уроки разбиваются на уровни (элементарный, подготовительный, средний и выше среднего), а сами уроки представлены в виде схем, таблиц, которые структурируют материал, а, следовательно, лишены словесного «мусора» и акцентируют внимание на важных деталях при изучении темы. В конце имеется ряд упражнений в виде тестов, который закрепляет только что изученный материал. Раздел «Уроки от преподавателя» также представлен в виде таблиц, который дает необходимый набор слов с целью повысить словарный запас (тема «Транспорт», «Разговор», «Семья» и др.)

Не менее интересен сайт HYPERLINK <<http://lingualeo.ru>> <http://lingualeo.ru>, который в форме, напоминающей онлайн-игру, позволяет избежать монотонного и скучного обучения английскому языку. Сайт, который ставит перед собою цель расширить лексический запас у пользователя, состоит из нескольких разделов, посвященных заданиям конкретной тематики. В данных разделах вы найдете клипы, аудиокниги, презентации, новости.

В свой собственный словарь можно вносить слова. К каждому слову прилагается зрительный образ – картинка, которая помогает запомнить это слово и произношение. Освоенные слова не будут появляться в тренировках, а слова, в которых допускаются ошибки появляются до тех пор, пока не будут полностью освоены.

Существует раздел «Тренировка», который тренирует лексику. Один из таких тренингов предполагает, что с вами играет еще один человек. Вы при помощи микрофона произносите слова, написанные на карточках, и отгадываете слова, которые говорит оппонент.

Раздел «Курсы» содержит в себе Грамматику и Видео-курсы. Курсы разделены по временам. После объяснения, где употреблять то или иное время на примерах, дается ряд закрепляющих упражнений.

Раздел «Саванна» подходит для «живого» общения в Интернете, где, чтобы написать сообщение, необходимы навыки знания английского языка. Даже если вы напечатаете сообщение на русском языке и отправите его, чтобы понять смысл вашего сообщения, собеседнику необходимы познания в английском языке, ведь программа чата специально переводит все сообщения на изучаемый язык.

Представленные сайты способствуют формированию социальной, стратегической, лингвистической компетенции, которые, как было показано выше, и являются индикаторами высокого мастерства в овладении коммуникативной компетенцией.

Подводя итог, хочется отметить, что благодаря сайтам английского языка, учащийся может планомерно и целенаправленно без посторонней помощи подготовиться к сдаче экзамена, развивать свой языковой потенциал на разном этапе сформированности и в любом возрасте. Однако из этого не следует, что необходимо полностью исключать учителя из процесса обучения. Подобные новшества служат, скорее, помощником, восполняют и дополняют уже имеющийся багаж знаний.

Список использованной литературы:

1. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования.
2. Левина, Л.М. Организация самостоятельной работы студентов в условиях перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования/ Левина, Л.М.; Нижегород. гос. ун-т. им. Лобачевского, - Н.Новгород, 2010- 96с.

© Борщевская Ю.М., Бычков А., 2014

УДК 376.64

Н.В.Гибадуллин

филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
в г. Тобольске

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

В современном обществе актуальными являются вопросы сиротства и социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 2756]. Одним из ключевых моментов в деятельности социальных служб и учреждений является сопровождение, как замещающей семьи, так и детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях замещающей семьи. Основными элементами сопровождения замещающих семей, являются: информирование и обучение замещающих родителей; комплексная углубленная оценка ресурсов замещающей семьи; стабильная поддержка со стороны профессионалов, что позволит снизить риски повторных отказов.

Обратимся к понятию «сопровождение». По мнению различных ученых (М.Р. Битянова, В.А. Горянина, В.С. Мухина) сопровождение – взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, направленное на разрешение жизненных проблем сопровождаемого. В литературе понимание термина «сопровождение» различно в зависимости от решаемых задач в социальной педагогике, педагогике, психологии, социальной работе. С учетом данных факторов выделяют педагогическое, социальное и социально-педагогическое сопровождение.

Социальное сопровождение рассматривается как целенаправленный процесс передачи обществом социального опыта с учетом особенностей и потребностей различных категорий населения с особыми адаптивными возможностями при активном их участии и обеспечении адекватных для этого условий, в результате которого происходит включение их во все социальные системы, структуры, социумы и связи, предназначенные для здоровых людей, а также активное участие в основных направлениях жизни и деятельности общества в соответствии с возрастом и полом, подготавливая их к полноценной взрослой жизни, наиболее полной самореализации и раскрытию как личности (Е.И. Казакова, Л.М. Шипицина).

Под педагогическим сопровождением понимается:

- помощь личности в ее личностном росте, эмпатийное понимание воспитанника как открытое общение (И.Д. Фруммин, В.И. Слободчиков);
- особая сфера деятельности по приобщению личности к социальным и нравственным ценностям (А.В. Мудрик);
- направление деятельности педагога в самоопределении молодежи и создании условий для продуктивного развития личности (С.Н. Чистякова);

– «целостный комплекс», предполагающий модель поддержки, модель помощи, модель педагогического обеспечения (О.С. Газман).

Социально-педагогическое сопровождение рассматривается в контексте сопровождения определенной категории – выпускников интернатных учреждений – как совместное движение социального педагога (сопровождающего) и воспитанника (сопровожаемого), на основе прогнозирования перспектив поведения последнего и его самопроявления, направленное на стимулирование осмысления возникшей проблемы, ее существа и разрешения, а также обеспечение наиболее целесообразной помощи в самореализации в ситуации развития (Л.В. Соловьева).

В рамках исследования формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определенную роль играет служба сопровождения замещающей семьи. Основная деятельность специалистов службы – оказание помощи и поддержки замещающей семье в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это, прежде всего помощь в создании комфортных условий для всех членов замещающей семьи; воспитании ребенка и его дальнейшей успешной социализации; консультировании родителей по вопросам воспитания ребенка; преодолении кризисных ситуаций; формировании и развитии системы общественно-значимых, семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2, с. 4]

Анализ деятельности государственных образовательных и социальных учреждений с замещающими семьями позволил выделить основные направления психолого-педагогического сопровождения семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения:

– психологическое просвещение, направленное на развитие психолого-педагогической культуры и компетентности замещающих родителей, что является необходимой составляющей в процессе формирования семейных ценностей у детей-сирот;

– диагностика детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающей семье, замещающих родителей и других членов семьи, что в дальнейшем позволит спрогнозировать деятельность педагогов, психологов, специалистов социальной работы, замещающих родителей по коррекции тех или иных отклонений, в том числе и в формировании семейных ценностей;

– консультирование по психолого-педагогическим, юридическим вопросам, воспитанию и развитию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающей семье;

– тренинги, направленные на гармонизацию взаимоотношений в замещающей семье, в частности детско-родительских отношений, формирование ценностных отношений в социоприродной среде, ценностей семьи и др.

Рассмотренный опыт учреждений УРФО показал, что практически во всех социальных учреждениях имеется служба по подготовке кандидатов в замещающие родители и сопровождению замещающих семей, которая направлена на обучение кандидатов в опекуны (попечители), приемные родители, усыновители (по желанию усыновителей), патронатные воспитатели; подготовку психолого-педагогического заключения для органа опеки и попечительства о ресурсах замещающей семьи и сопровождение замещающих семей; оказание помощи в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формирование значимых ценностей – ценностей семьи, здоровья, отношения и взаимодействия, что важно для развития представлений о семье.

Анализ деятельности АУ СОН ТО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Тобольска», как базового учреждения диссертационного исследования по работе с детьми-сиротами и замещающими семьями показал, что имеется

система по сопровождению, как детей-сирот, так и замещающей семьи. В условиях Центра действует клуб замещающих родителей «Светлячок», который реализует программу семейного клуба, разработанную педагогом-психологом Бабиной И.В.

Целью программы является: психологическое просвещение замещающих родителей, содействие сохранению и укреплению психологического здоровья воспитанников и родителей, а также содействие созданию более широкой сети контактов этой категории родителей.

Таким образом, анализ опыта работы государственных образовательных и социальных учреждений по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также замещающих семей позволил нам обозначить необходимость создания полифункциональной службы сопровождения, построенной на принципе индивидуальной и совместной деятельности всех субъектов процесса – педагогов, воспитателей, родителей и детей-сирот.

Список литературы

1. Гибадуллин, Н.В. / Мотивация принятия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью / Н.В. Гибадуллин // *Фундаментальные исследования* – 2014 – № 9. – С. 2756-2759
2. Рябишникова, Т.В. / Профилактика возвратов / Т.В. Рябишникова // *Детский дом* – 2013 – № 3. – С. 2–8

© Н.В. Гибадуллин, 2014

УДК 378.1; 371.3

В. А. Глушков

студент 2 курса факультета физической культуры,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет», г. Новокузнецк, Российская Федерация

Н. А. Петухова, А. Н. Аксенова

к. п. н., доцент,

Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет», г. Новокузнецк, Российская Федерация

КАЧЕСТВО ДЕТЕРМИНАЦИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕСУРСАХ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Современная теория и практика использования педагогического моделирования обеспечивает потребности и нужны общего и профессионального образования разнообразными формами, методами, средствами решения тех или иных субъектно-средовых противоречий в системной постановке и верификации его качества [1-5]. Одной из такого рода педагогической практики является детерминация системы принципов педагогического взаимодействия, регламентирующего возможности личности в поиске и верификации качества получения современного образования на определенной его ступени и форме. Представим одну из моделированных систем принципов педагогического взаимодействия с обучающимися, занимающимися горными лыжами.

Система принципов педагогического взаимодействия тренера по горным лыжам с обучающимися, занимающимися горнолыжным спортом (Глушков, В. А., 2014):

1. Принцип научной постановки и верификации качества современного образования и педагогического взаимодействия в системе соблюдения общепедагогических условий дидактического процесса – наглядности, доступности, прочности, последовательности, системности и систематичности, культуросообразности и природосообразности.

2. Принцип аксиомеологической верификации качества формирования ценностно-смысловых и гносеолого-герменевтических составляющих современного целостного педагогического процесса, в структуре которого мы выделяем учебно-тренировочные занятия – базом направлением организации педагогического взаимодействия: • принцип формирования ценностных ориентаций и компетенций у субъектов воспитательно-образовательного пространства, занимающихся горными лыжами; • принцип единства целей и ценностей педагогического взаимодействия; • принцип учета индивидуальных особенностей субъектов педагогического взаимодействия в структуре детерминации и принятия идеи нормального распределения способностей; • принцип создания и реализации условий для позитивного эмоционального фона в педагогическом взаимодействии; • принцип единства требований в педагогическом коллективе; • принцип дисциплинированности и ответственности; • принцип гуманизации и гуманитаризации; • принцип здоровьесбережения в структуре педагогического взаимодействия; • принцип аксиологизации и акмеологизации основ педагогического взаимодействия.

3. Принцип диалектического формирования и развития самостоятельности обучающегося, занимающегося горными лыжами: • принцип единства самовоспитания, саморазвития, самообучения, самообразования, самореализации, самоактуализации, самосовершенствования; • принцип перехода от обучения к самообучению; • принцип перехода от контроля к самоконтролю; • принцип формирования и развития творческого потенциала субъектов взаимодействия; • принцип формирования культуры самостоятельной работы обучающегося, занимающегося горнолыжным спортом, обеспечивающей самостоятельный поиск и решение тех или иных составных субъектно-средовых противоречий; • принцип формирования и развития внутренней мотивации учения; • принцип формирования и развития адекватной, позитивной самооценки; • принцип стрессоустойчивости; • принцип оптимального выбора форм, методов, технологий и условий учебно-тренировочной подготовки в структуре формирования двигательной активности и модели реализации наивысших достижений в спорте.

4. Принцип единства и взаимодополнения общей физической подготовки (ОФП) и специальной физической подготовки (СФП) спортсмена.

5. Принцип своевременного включения личности обучающегося в систему непрерывного профессионального образования.

Детерминированная система принципов – основа построения занятий, специфика ее модификации будет осуществляться в соответствии с выделяемыми, изменяющимися приоритетами и нормами.

Список использованной литературы

1. Редлих С.М., Козырева О.А. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога //Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. №1(3). С. 49-62.

2. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования и качество формирования культуры самостоятельной работы педагогов: теоретический аспект // European Social Science Journal. 2014. № 4-1. С. 136-142.

3. Козырева О. А., Гайко М. Е., Горбунова И. А., Седова К. С. Модели формирования и управления культурой самостоятельной работы педагога в условиях непрерывного профессионального образования // *European Social Science Journal*. 2012. № 8. С.83-90.

4. Свиаренко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования : учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. – М. : НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с. ISBN 978-5-7262-2006-2.

5. Козырева О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Теоретическая педагогика. Общие основы педагогики» : учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование». – М. : МИФИ, 2014. – 48 с. ISBN 978–5–7262–2022–2.

© В. А. Глушков, Н. А. Петухова, А. Н., Аксенова, 2014

УДК 373.24

В.А. Горбунова

студент 2 курса кафедры дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Российская Федерация

Н.В. ИONOBA

к. филолог. н., доцент кафедры дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Российская Федерация

Е. А. Хвостова

студент 3 курса кафедры дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Российская Федерация

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

В контексте решения проблемы развития психически здоровой личности, вопрос о диагностике и коррекции страхов у детей является актуальным. Возникновение, существование, проявление и преодоление страхов интересовало многих известных психологов. И это неудивительно, так как психологические и физиологические основы страхов тесно взаимодействуют между собой. С одной стороны, причиной возникновения многих страхов является длительное расстройство физиологических органов и функций, перенесённые заболевания, а с другой - страхи являются основательной предпосылкой для развития серьезных физиологических нарушений.

Обратившись к психологической литературе, мы изучили различные подходы к понятию страх. Многие исследователи разрабатывали понятие страха, следовательно, оно имеет разные трактовки.

Страх – «одно из самых тяжелых чувств человека, он парализует, заставляет находиться в напряжении» [1, с. 27]. Постоянный страх опасен тем, что он истощает нервную систему и оставляет негативный отпечаток в психике.

Р.В. Овчарова подразумевает под страхом «эффективное отражение в сознании человека определенной угрозы для его благополучия и безопасности» [2, с. 19]. Этот подход к пониманию сущности страха, позволяет нам определить данное явление

как определенное эмоциональное состояние, которое возникает в ситуациях явной угрозы физиологическому или социальному благополучию конкретного индивида. Страх – это состояние, направленное на источник реальной либо воображаемой опасности.

А.И.Захаров убежден, что страх - это одна из «основополагающих эмоций человека, появляющаяся в ответ на воздействие угрожающего ему стимула» [1, с. 27]. Он считает, что если всесторонне рассмотреть эмоцию страха, можно понять, что страх выполняет различные функции в жизни личности. В процессе эволюции человека страх выступал как устроитель борьбы людей со стихией и природными катаклизмами. Естественно, страх играл и защитную роль, поэтому можно утверждать, что он позволяет избежать серьезной опасности.

В.В. Лебединский уверен, что каждый страх появляется только в возрасте, то есть у каждого возрастного периода есть «свой» страх, который в случае нормального и естественного развития ребенка со временем исчезает. Страх в этом случае имеет «положительный, адаптационный смысл» [3].

Страхам особенно подвержены чувствительные, излишне самолюбивые дети. Зачастую малыши не в состоянии справиться со своими эмоциями. Помочь ребенку преодолеть эти необычные ощущения должны взрослые, в первую очередь, его близкие. Для этого родители должны понимать причины, которые способствуют появлению страхов у малышей. Среди основных причин возникновения страхов выделяют: гиперопеку, конфликты в семье, излишне суровые наказания, запреты, физическое насилие, увлечение компьютерными играми, сильный испуг, пребывание в опасной ситуации (пожары, землетрясения, теракт) [3].

Таким образом, проблема роста психических расстройств у детей дошкольного возраста касается не только малышей, но и их родителей. И решение её вероятно только при объединении стараний дошкольных учреждений и семьи, что подтверждает актуальность выбранной темы.

В каждый возрастной период особенности проявления страхов могут быть совершенно разными. С целью изучения гендерных особенностей проявления страхов у старших дошкольников нами был проведен эксперимент. В исследовании приняло участие 10 детей 6-7 лет из подготовительной группы МБДОУ «Детский сад № 93» города Череповца, из них 5 девочек и 5 мальчиков.

Сначала мы провели методику Захарова А.И. и Панфиловой М.А «Страхи в домиках» с целью выявления общего количества страхов у детей. Процедура методики состоит в том, что взрослый рисует контур двух домиков (на двух листах): один черного цвета, другой - красного. Малышам предлагается расселить в домики страхи из предложенного списка. В черный домик ребенок размещает страшные страхи, а в красный домик – не очень страшные. После выполнения работы ребенку предлагается закрыть черный дом на замочек, а ключ выбросить. Это необходимо, чтобы успокоить малыша.

В результате эксперимента выяснилось, что у 60% детей количество страхов превышает норму. Из 10 участников исследования самое большое количество страхов – 16 страхов выявлено у одного мальчика, а по 13 страхов у двух девочек и одного мальчика.

Наиболее часто у детей данного возраста встречается страх собственной смерти и смерти родителей, также частотны, оказались страхи пожара и войны, стихии, транспорта, то есть страхи из группы причинения вреда собственному здоровью.

Реже у детей проявляются специфические пространственные страхи – глубины, высоты, страх закрытого пространства, а также страх крупных улиц.

Далее нами была проведена проективная методика «Мои страхи» А.И Захарова. Суть методики заключается в том, что после предварительной беседы, целью которой является актуализация воспоминаний малыша о том, что его пугает, ребенку предлагается на листе бумаги с помощью цветных карандашей нарисовать его страхи. В процессе анализа обращается внимание на объекты рисунка, а также на цвета, которые используются ребенком в процессе рисования. По окончании работы малыша просят рассказать о том, что же он нарисовал, то есть выразить страх словами. Интерпретация рисунков ведется по критериям, используемых в проективной методике «Несуществующее животное».

Исходя из результатов эксперимента, мы выделили три группы преобладающих страхов у детей 6-7 лет:

1. Страх вымышленных героев. На рисунках дети изображали приведение, сатану, скелет.

2. Страх животных. Дети изображали злую собаку, волка, медведя в лесу.

3. Социально опосредованные страхи. Один ребенок прокомментировал свой рисунок: «Я боюсь темноты».

По результатам исследования нами были сделаны следующие выводы:

Во-первых, количество страхов у мальчиков превышает количество страхов у девочек. Самое большое количество страхов – 16 страхов было обнаружено у одного мальчика.

Во-вторых, мы выяснили, какие страхи преобладают у мальчиков, какие у девочек:

Наиболее часто у мальчиков данного возраста встречается страх собственной смерти, страхи пожара и темноты. Реже у детей проявляются пространственные страхи – глубины, высоты, страх замкнутого пространства, а также страх больших улиц. У девочек преобладают страхи нападения и страх животных.

В третьих, по результатам наблюдения во время диагностического обследования мы оценили степень интенсивности проявления страхов у девочек и мальчиков. Мальчики при описании страхов проявляли значительно более бурные эмоциональные реакции, подробно и детально описывали страхи. Девочки были более скованны, отвечали абстрактно.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что страхи, возникающие у детей 6-7 лет, являются страхами, характерными дошкольникам с яркими эмоциями, как отражение особенностей их индивидуального и личностного развития. Однако существуют и гендерные особенности проявления страхов. Количество страхов у мальчиков превышает количество страхов у девочек. Также можно выделить преобладающие страхи у мальчиков и девочек, а также степень интенсивности страхов различная.

Список используемой литературы:

1. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. - СПб, 2000. – 224 с.
2. Овчарова Р.В. Практическая психология в начальной школе. – М., 2003. – 240
3. Ионова Н. В., Горбунова В. А. Особенности проявления страхов у дошкольников 6-7 лет [Электронный ресурс] // Современные научные исследования. Выпуск 2. - Концепт. - 2014. - URL: <http://e-koncept.ru/2014/54542.htm> (дата обращения 08.12.2014).

© В.А. Горбунова, Н.В. Ионова, Е.А. Хвостова, 2014

О.В. Гридасова

Воспитатель
муниципального бюджетного дошкольного учреждения
детский сад пресмотра и оздоровления №1 «Лучик»
Г.Старый Оскол, Российская Федерация

Н.Ф. Михалина

Музыкальный руководитель
муниципального бюджетного дошкольного учреждения
детский сад пресмотра и оздоровления №1 «Лучик»
Г.Старый Оскол, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГР - ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЙ

*«Умейте открыть перед ребенком
в окружающем мире что-то новое,
но открыть так,
чтобы кусочек жизни заиграл перед детьми
всеми красками радуги.
Оставляйте всегда что-то недосказанное,
чтобы ребенку захотелось еще и еще раз
возвратиться к тому, что он узнал».*

В. Сухомлинский

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как в системе дошкольного образования формируется один из эффективных методов познания закономерностей и явлений окружающего мира - метод экспериментирования.[4, с.112]

Прорабатываются теоретические вопросы, система методической работы. А самое главное, детское экспериментирование внедряется в практику работы дошкольных учреждений.

В течение 3 лет мы проводили исследования по теме: «Развитие познавательной активности дошкольников посредством игр- экспериментирований».

Работая углубленно над этой темой, мы пришли к выводу, что на протяжении всего дошкольного детства огромное значение в развитии личности ребенка имеет познавательная активность, которая понимается не только как процесс усвоения знаний, умений и навыков, а главным образом, как поиск знаний, приобретения знаний самостоятельно или под тактичным руководством взрослого, осуществляемого в процессе гуманистического взаимодействия, сотрудничества. Наблюдения показывают, что дети очень любят игры - экспериментирования. Это объясняется тем, что им присуще наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, и игры - экспериментирования, как никакой другой метод, соответствует этим возрастным особенностям. В дошкольном возрасте он является ведущим, а в первые три года - практически единственным способом познания мира.[3,с.65]. В ходе экспериментально-познавательной деятельности создаются такие ситуации, которые ребенок разрешает посредством проведения опыта и, анализируя, делает вывод, умозаключения, самостоятельно овладевая представлением о том или ином физическом законе, явлении.

Основная цель работы: развитие познавательной активности дошкольников посредством игр – экспериментирований.

В младшем дошкольном возрасте, познавая окружающий мир, ребёнок стремится не только рассмотреть предмет, но и потрогать его руками, языком, понюхать, постучать им т.п. [2, с.93] Во второй младшей группе при изучении темы «Неживая природа» мы включили игру «Узнаем какая вода», цель которой: выявить свойства воды. Тематика каждого занятия имела игровую конструкцию и игровой сюжет. Например, встреча с дедушкой Знаем, который умеет задавать вопросы и давать ответы, показывать фокусы и раскрывать их тайны.

Познавательные занятия с элементами экспериментирования с детьми среднего дошкольного возраста строились на стремлении вызвать удивление от открытий, поэтому удивлялись вместе с детьми появлению на занятиях «Незнайки».

На занятиях мы обращали внимание на то, чтобы дети учились ставить цель, решать проблемы, выдвигать гипотезы и проверять их опытным путем, делать выводы.

Дети старшего дошкольного возраста задают много вопросов. Поэтому к нам приходил озорной «Почемучка», Незнайка, дедушка Знай. Эти герои «участвовали» в опытах и экспериментах, решали возникшие проблемы, приносили интересные вещи юным исследователям.

Также был оборудован Уголок экспериментирования. В уголке - лаборатории под названием «Центр почемучек» дети имеют возможность проводить простейшие опыты.

В процессе использования игр - экспериментирований нам удалось достичь того, что дошкольники получают возможность удовлетворить присущую им любознательность, почувствовать себя учеными, исследователями, первооткрывателями. При этом мы стремились быть равноправным партнером, соучастником деятельности, что позволило детям проявить собственную исследовательскую активность. Они обменивались впечатлениями со сверстниками и родителями о наиболее интересных и запоминающихся моментах.

Практика показала, что игры - экспериментирования являются ведущей деятельностью ребенка-дошкольника. Знания, полученные не из книг, а добытые самостоятельно, всегда являются осознанными и более прочными. Главное, чтобы интерес к исследованиям, играм – экспериментированиям, открытиям со временем не угас. Быть может, в недалеком будущем «на пыльных тропинках далеких планет» останутся следы наших ребят - любознаек и почемучек. [1,с.105]

Мы искренне надеемся, что наша работа в этом направлении поможет другим педагогам в развитии познавательной активности дошкольников.

Список используемой литературы

1. Дыбина О.В. Н.Н. Рахманова «Неизвестное рядом. Занимательные опыты и эксперименты для дошкольников». Творческий центр. Москва, 2010.
2. Иванова А.И. «Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду». Творческий центр «Сфера». Москва, 2004.
3. Кларин М.В. «Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках». Москва: Арена, 1994.
4. Поддяков А.И. «Комбинаторное экспериментирование дошкольников с многосвязным объектом - «черным ящиком»»//Вопросы психологии, 1990. -№5. -с.65-71.

© О.В.Гридасова, Н.Ф.Михалина, 2014

МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время в теории и практике и изучения экологии в техническом вузе возникли противоречия между существующей системой подготовки специалистов и новыми требованиями, обусловленными экологизацией всех сфер жизни от промышленного производства до образования. Возникла необходимость реформирования содержания инженерного образования и методологии учебно-воспитательного процесса с целью создания экологической образовательной среды в вузе. На структуру и содержание обучения, на формы овладения знаниями, на изложение учебного материала влияет образовательная среда вуза, в том числе экологическая. Экологическая образовательная среда - это комплекс мер и научно-педагогических условий, направленных на организацию учебно-воспитательного процесса с точки зрения экологии среды, выработка стратегии создания экологически здорового образа жизни всем участникам образовательного процесса. Экологическая образовательная среда охватывает не только учебно-воспитательный процесс в техническом вузе, но и другие виды деятельности, в том числе занятия спортом, питание, медицинское обслуживание, общение.

Методология создания экологической образовательной среды предусматривает разработку системы, принципов, форм, способов построения теоретической и практической модели учебно-воспитательного процесса, новых образовательных технологий, более природосообразных и экологических.

Создание экологической образовательной среды в современном техническом вузе предполагает организацию учебно-воспитательного процесса в комплексе «экологического - образования – обучения – воспитания».

Экологическое образование в техническом вузе – результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков, норм поведения, необходимых условий развития студента, его интеллекта, творчества, нравственности, подготовки к жизни и труду. Основные пути экологического образования – обучение и самообразование.

Экологическое воспитание – процесс систематизированного и целенаправленного экологического воздействия на духовные функции развития личности студента в целях его готовности к профессиональной деятельности.

Экологическое обучение – основной путь получения образования, целенаправленно организованный, планомерно систематизированный. Осуществляемый процесс овладения знаниями, навыками и умениями, коммуникациями, нормами поведения. С точки зрения экологического образования требуется согласование в преподавании различных учебных дисциплин, введения в них соответствующих разделов, необходимых для понимания экологической проблемы. Экологические знания должны включаться практически во все рабочие учебные программы дисциплин, от гуманитарных до профессиональных. Необходимо в рамках обучения по всем дисциплинам получать необходимые экологические знания об улучшении и сохранении образовательной среды обучающихся. Преподавателям вуза необходимо проникнуть в сущность проблем взаимосвязи,

взаимодействия экологии и среды обитания человека, увидеть их социальную основу, конкретно представить, какими средствами и способами решать задачи воспитания ответственного отношения студентов к экологии образовательной среды., способность воплощать знания в практику, умение сотрудничать друг с другом, поднимать уровень экологической культуры студента, совершенствовать морально-нравственный аспект студента, преподавателя.

Методология экологической образовательной среды в современном техническом вузе включает следующие элементы:

1). Уровни методологии: общенаучные (философские) знания об экологической образовательной среде; системный, процессный, деятельностные подходы, характеризующие научные исследования(этапы, гипотезу, объект, предмет, цель, задачи и т. д.); конкретно-научный эксперимент (совместимость методов, средств, принципов. Моделирование и др.); методику и технику исследования (мониторинг, умение анализировать собственные исследования, обоснование, критическое осмысление и творчество)

2). Объект исследования - процесс формирования экологической образовательной среды в современном техническом вузе.

3). Предмет исследования – формирование экологической образовательной среды в современном техническом вузе, как части профессиональной подготовки студентов

4).Цель исследования: выявить научно-педагогические условия формирования экологической образовательной среды современного технического вуза и определить способы её влияния на профессиональную подготовку студентов

5). Задачи исследования: Выявить состояние проблемы формирования экологической образовательной среды в современном техническом вузе; Раскрыть содержание понятия «экологической образовательной среды современного технического вуза» и охарактеризовать её состояние в технических вузах; Разработать представление об условиях формирования экологической образовательной среды современного технического вуза. Построить теоретическую модель экологической образовательной среды современного технического вуза; В ходе опытно-экспериментальной работы определить пути создания научно-педагогических условий экологической образовательной среды современного технического вуза. Построение нормативной модели экологической образовательной среды (что нужно сделать, чтобы экологической образовательной среды проявилась в реальности).Разработать методику формирования экологической образовательной среды современного технического вуза как части профессиональной подготовки студентов и предложить рекомендации для технических вузов (Построение проекта деятельности современного технического вуза направленное на формирование экологической образовательной среды).

6). Научно-педагогические условия для формирования экологической образовательной среды современного технического вуза являются необходимыми и достаточными - это ориентация студентов, преподавателей на формирование экологической образовательной среды технического вуза, её влияние на качество обучения; формирование мотивации и умения использовать экологические знания для совершенствования практической деятельности; включение экологических знаний в изучаемые дисциплины на основе междисциплинарности; организация экологической образовательной среды во всех сферах деятельности технического вуза.

7). Педагогический мониторинг экологической образовательной среды необходим для определения результатов исследования, выраженные в педагогических целях на уровне вуза (планируемый уровень образования); учебный процесс и использование программы

обучения (реализуемый уровень образования); результаты обучения, учёт степени удовлетворенности преподавателей и студентов качеством преподавания и учения (достигнутый уровень).

Важнейшим звеном логической структуры методологии экологической образовательной среды выступают её принципы. Принципы отражают объект условия педагогического и воспитательного процесса. В тоже время они включают в своё содержание идею, вывод, рекомендации о способах экологической образовательной среды, выступают методом концентрации экологических знаний для практических действий, направленных на эффективное обеспечение процесса обучения, развития кругозора и нравственную воспитанность.

Основными принципами экологической образовательной среды являются научность; комплексность при разработке и реализации программ экологического образования; экологичность образовательных дисциплин и их роль в экологической подготовке студентов; конкретность и целенаправленность в воздействии учебного процесса на экологическое развитие студенческой молодежи; приоритетность уровня экологических знаний по отношению к уровню профессиональных; последовательность, системность; проблемность обучения;

В методологию включаются рекомендации по созданию экологической образовательной среды: рассмотрение практики придания процессу обучения и воспитания экологической направленности и прогнозирования дальнейшего роста экологической структуры студенческой молодежи; поворот в сторону экологической образовательной среды, в техническом вузе связан в первую очередь с экологизацией образования во всех сферах деятельности вуза; содержащиеся предложения по экологической образовательной среды нацелены на повышение уровня экологического образования по всем предметам, изучаемым в университете: активные формы занятий, методологические семинары с экологическими проблемами, междисциплинарные проекты, повышение квалификации, воспитательный аспект, медико-оздоровительные и спортивные мероприятия.

Таким образом, методология создания экологической образовательной среды сегодня находится в стадии исследования, в состоянии активного поиска новых идей организации всей системы учебно-воспитательного процесса в техническом вузе. Массовые инновационные процесс, наблюдаемые во всех звеньях системы образования, вызваны не только необходимостью качественной подготовкой специалиста, но и необходимостью обеспечения здоровой экологической среды обитания.

Список используемой литературы:

1. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: пособие для педагогического исследования.- Самара: Изд-во СамГРИ, 1994.-165с.
2. Краевский В.В. Методология педагогики: пособие для педагогического исследования. – Чебоксары: Изд-во ЧувашГУ, 2001. -244с.
3. Камерилова Г.С. Культурно-экологическая образовательная среда вуза в системе личносно-профессионального становления выпускника// статья НГПУ им. К.Минина Н. Новгород, 2012. www.science-education.ru
4. Камерилова Г.С., Картавых М.А. Высшее профессионально-экологическое образование студентов в области экологического менеджмента и аудита: компетентностный формат./ Монография – Н.Новгород: НГПУ, 2009. – 240 с.
5. Моисеев, Н. Н. Экология и образование. – М.: ЮНИСА, 1996. – 192 с.
6. Слободчиков, В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. – М.: Эксплицентр РОСС, 2000. – 230 с.

7. Хуторской, А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по разному?. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.

8. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. –М.: Смысл, 2001. – 365 с.

© В.А. Даниленкова, 2014

УДК 378.1; 371.3

А. С.Дудин

студент 3 курса факультета физической культуры,
Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

А. И.Платоненко

соискатель,
Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

О. Ю.Похоруков

кандидат педагогических наук, доцент,
Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИЙ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ», «САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ» И «САМОРЕАЛИЗАЦИЯ» В РЕСУРСАХ ПЕДАГОГИКИ СПОРТА

Педагогика спорта – одна из отраслей современного профессионально-педагогического знания, верифицирующая качество детерминации и решения субъектно-средовых противоречий, специфика которых определяется полем наивысших достижений в выбранном виде спорта.

Уточним понятия «социализация», «самосовершенствование», «самореализация» в структуре идей и возможностей педагогики спорта, взяв в качестве действующих примеров возможность моделирования и уточнения понятий из источников [1-5].

Социализация – это процесс объективного, своевременного включения развивающейся личности в систему социальных отношений и норм, в структурах которого спорту, физической культуре, здоровому образу жизни и качественной самореализации личности уделяется должное внимание в системе поиска и решения полисубъектных и субъектно-средовых противоречий, являющихся ресурсами сохранения и развития общества и личности.

Самосовершенствование – процесс качественного и количественного преобразования внутреннего мира и физических качеств личности, предопределяющих получение и реконструкцию, модификацию и ретрансляцию социального и профессионального опыта в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах и групповых отношениях, располагающих социум к оптимизации всех звеньев антропосистемы и ноосферы, сохраняющих целостное восприятие человека и общества в его потребностях, смыслах, целях, мотивах, задачах,

ресурсах, продолжении рода и прочих аспектах человекознания и человековедения, в структуре которых нас будут интересовать педагогика спорта и взаимосвязанные с ней дисциплины.

Самореализация – процесс верификации качества продуцирования и воспроизводства ресурсов и норм взаимоотношений, способов и форм познания и преобразования объективного, предопределяющих выявление и визуализацию, оценку и использование продукта ведущей деятельности личности в различных направлениях научно-педагогического знания.

Система определений будет продолжена в работе по изучению возможностей личности, включенной в полисистемные отношения и многомерные социально и профессионально обусловленные продукты сотрудничества и сотворчества.

В структуре педагогики спорта качество социализации визуализируется в принятии заслуг спортсмена обществом в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах общения и взаимодействия; качество самореализации – в оптимально достигнутой высоте спортивных достижений; качество самосовершенствования – возможностью выявления и решения субъектно-средовых противоречий, непосредственно связанных со спортом и занятием ФК, здоровым образом жизни и спецификой нормального распределения способностей субъектов социальных и социально-профессиональных отношений, включенных в неустанный поиск условий личностного и профессионального становления.

Список использованной литературы

1. Репин, А.В. Особенности самоидентификации и самореализации подростков, занимающихся хоккеем /А.В. Репин, В.Ю. Кривда, О.А. Козырева // Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии: материалы Международной научно-практической конференции 28-29 октября 2013 г.- Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013.- С. 114-115.

2. Юдинцева, П. В. Специфика изучения особенностей самореализации обучающихся, занимающихся настольным теннисом / П. В. Юдинцева, О. А. Козырева // Innovations and modern technologies in the education system : materials of the IV international scientific conference on February 20–21, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 145-146.

3. Шишкарёва, Т. А. Особенности и специфика самореализации и самосовершенствования обучающихся, занимающихся спортивным туризмом / Т. А. Шишкарёва, С. В. Ергышова, О. А. Козырева // Informative and communicative space and a person : materials of the IV international scientific conference on April 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 12-13.

4. Шпилевая, Е. В. Специфика и возможности социализации и самореализации подростков, занимающихся танцами / Е. В. Шпилевая, О. А. Козырева // Modern technologies in system of additional and professional education : materials of the II international scientific conference on May 2–3, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P.99-100.

5. Янцен, В. С. Некоторые особенности самореализации и саморазвития юношей, занимающихся хоккеем, в условиях непрерывного профессионального образования / В. С. Янцен, С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии : материалы Международной научно-практической конференции

УДК 37.018.11

Г. Г. Кагарманова

к.пед.н., доцент каф. психологии и педагогики

Стерлитамакский филиал БашГУ

Г. Стерлитамак, Российская Федерация

А.В. Хабибуллина

студ. 4 курса архитектурно-строительного факультета

Оренбургский государственный университет

Г. Оренбург, Российская Федерация

ИЗУЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Необходимость воспитания будущего гражданина через народные традиции не нуждается в доказательствах. Традиции и обычаи народа всегда были и остаются одним из основных средств приобщения новых поколений к жизни общества, средств, способствующих формированию определенного типа личности, востребованного в данном обществе. Воспитательное воздействие традиций и обычаев заключается в том, что они не ограничиваются каким-то одним возрастным периодом жизни человека. Каждый человек, живя в обществе, все время находится в сфере действия его обычаев и традиций. Их реализация оказывает значительное и постоянное воздействие на формирование мироощущения, культуры чувства и поведения личности, на её отношения к окружающему миру [3].

Одним из основных социальных институтов, где сохраняются и передаются из поколения в поколение народные традиции и обычаи, является семья. Семья своими ценностными ориентациями, особенностями межличностных отношений, всем укладом и стилем жизни прямо или косвенно, в большей или меньшей степени готовит ребенка к его будущей семейной жизни. На становление положительного образа семьи у детей, на формирование полноценных представлений о семье, о семейных взаимоотношениях и ведении дел может повлиять использование народных традиций своего и других народов.

Национальные традиции и обычаи, а также верность родному языку как сокровищнице всей истории духовной жизни народа, национальные танцы, музыка, игры, национальные виды спортивных состязаний, празднично-обрядовая культура, традиции в сфере труда, быта, организации досуга являются одними из этнических признаков, определяющих национальный колорит духовной культуры этноса и этническое лицо народа. В то же время они выступают как средство воспитания подрастающего поколения. Традиции и обычаи доносят до новых поколений как духовное завещание предков образцы высоких нравственных убеждений и чувств, представления о чести и бесчестии, о справедливости и социальном зле, о долге и достоинстве человека труда, о любви к родной земле. Без преемственности поколений, без обмена духовным опытом были бы невозможны прогресс и поступательное развитие общества.

Исследователи, изучающие сохранение и развитие народных традиций как средства формирования нравственных качеств детей в семье, выделяют ряд проблем современного общества: потерю важных традиций, включающих тот духовный потенциал, который веками собирался по крупицам; появление новых поколений, не владеющих родным языком, не приобщенных к родной культуре и воспитанных на совершенно иных ценностях и духовных ориентирах; ушли в прошлое не только многие обряды, ритуалы и обычаи, национальная пища и одежда, но и уроки нравственного поведения, заключающие в себе опыт и мудрость многих поколений. Таким образом, одной из причин бездуховности современного общества, серьезных ошибок в области воспитания является утрата важных народных традиций и этнопедагогических идей.

С давних пор люди ощущали себя частью природы, чувствовали себя участниками природных событий. Одним из способов этого участия были народные праздники. Тайна круговорота бытия и его связи с космическими силами пряталась в образах праздника. Формами праздника являются ритуал, обряд, игра. Жизнь меняется и формы проведения праздника могут меняться, развиваться в духе времени. Одно остается неизменным: праздничные радости, особое волнение, чувство необычности этого дня. Праздники занимали чрезвычайно важное место, так как положительно воздействовали на человека: хоровое исполнение праздничных песен благотворно влияет на здоровье, веселье праздника заряжает положительными эмоциями, а праздничный смех назван очищающим смехом. В обрядах праздника люди переживали свою изначальную связь с миром. В обрядовом фольклоре заложено начало искусства и литературы. От мифа родилась поэзия, от ритуала и обрядов – театр.

В нашем исследовании мы исходили из той идеи, что знания учащихся о родной культуре, традициях и обычаях наглядно могут свидетельствовать об уровне нравственно-этической культуры школьников. Цель исследования – выявить, какие народные традиции сохранились в современных семьях. Для достижения этой цели были разработаны вопросы, собранные в анкету (см. таб. 1). В анкетировании участвовали 124 человека из разных возрастных групп: школьники 11-12 лет, 14-15 лет, и студенты 18-22 лет. Результаты анкетного опроса отражены в таблице 1:

Таб.1

Вопросы	Ответы респондентов							
	башкиры 26 чел-к		татары 38 чел-к		русские 40 чел-к		чуваши 20 чел-к	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Кто Вы по национальности?								
Имеются ли в Вашей семье народные традиции, которые передавались из поколения в поколение?	20	6	28	10	28	12	16	4
Соблюдаете ли Вы эти традиции?	20	6	28	10	28	12	16	4
Рассказывают ли Вам родители о Ваших предках?	8	18	12	26	10	30	6	14
Разговариваете ли Вы в семье на родном языке?	22	4	28	10	40	0	20	0
Изучаете ли Вы родной язык вашей национальности?	26	0	20	18	40	0	16	4
Хотелось бы Вам больше знать о традициях своих предков?	26	0	38	0	30	10	20	0

Сможет ли Ваше поколение сохранить и донести до следующего поколения традиции, обычаи и культуру своего народа?	18	8	6	32	30	10	10	10
---	----	---	---	----	----	----	----	----

Анализ полученных результатов показал, что во многих современных семьях сохраняются народные традиции и обычаи. Положительным является тот факт, что многие из опрошенных разговаривают в семье на родном языке, а также изучают его. Многие респонденты хотели бы больше знать о культуре своего народа. Вызывает тревогу, что не все родители рассказывают детям о своих предках, хотя в народном семейном воспитании четко выделяется традиция формировать у детей знание своей родословной. Вся народная этика сводится, главным образом, к семейной нравственности, основанной на чувстве родства. В этом залог преемственности связи поколений, сохранения фамильной чести, уважения к предкам, поэтому каждый ребенок обязан знать историю своих предков.

Опрос показал, что у татар и башкир сохранились такие праздники и традиции как: Ураза-байрам, Ома, Сабантуй, Исем кушу, Яны ой ашы, Корбан-байрам, Шежере-байрам, Никах, Туй и др. Праздник – это радостное событие. В этот день мусульмане обязательно готовят традиционные национальные блюда. В каждом доме царит дух гостеприимства и щедрости, любой человек, зашедший в дом, отведаёт праздничного угощения.

Основную часть праздников, которые отметили респонденты чувашской и русской национальности, составляют религиозные праздники: Троица, Сочельник, Крещение, Пасха, Красная горка. Вследствие взаимодействия народов многие современные языческие чувашские обряды переплетаются с христианскими обычаями русских. Отдельные праздники, например, Акатуй – весенний праздник чувашей, посвященный земледелию, слился с башкирским сабантуем.

Многие обычаи и традиции различных народов отличаются только лишь по форме, а по содержанию одинаковы. В связи с этим, изучение детьми обычаев и традиций своего и других народов имеет важное значение для формирования современной поликультурной личности. Все прогрессивные обычаи и традиции различных народов должны быть обобщены и положены в основу воспитания подрастающего поколения. В этих условиях роль современной школы заключается не только в том, чтобы сохранить этнопедагогическое богатство и передать культурные ценности детям, но и в том, чтобы умножить его в учебно-воспитательном процессе школы.

На вопрос нашей анкеты: «Сможет ли нынешняя молодежь перенять, сохранить и донести до следующего поколения традиции, обычаи и культуру своего народа?», половина опрошенных ответила отрицательно. Мы же надеемся, что нынешнее поколение сможет передать традиции последующим поколениям, но для этого интерес к своей и чужой культуре должен складываться с ранних лет. В этом процессе важное значение имеет активная поликультурная позиция родителей и учителей.

Итак, воззрения народа на воспитание и формирование личности человека неотделимо от воззрений народа на институт семьи. Именно в семье складывались и сохранялись воспитательные традиции, которые поддерживались коллективным общественным мнением. Каждая семья, являясь частью определенного этноса, имеет свой уклад, свои традиции, обычаи, праздники и обряды, с помощью которых народ воспроизводит себя, свою духовную культуру и психологию в ряду сменяющихся друг друга поколений.

Использованная литература:

1. Батурина Г.И., Лисова К.Л., Суворова Г.Ф. Нравственное воспитание школьников на народных традициях. – М.: Народное образование, 2002. – 112 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. –176 с.
3. Маджидова Б. Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье // автореф. дисс. ... докт пед. наук. – Душанбе, 2004.
4. Соколова Л.В., Некрылова А.Ф. Воспитание ребенка в русских традициях. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 208 с.

© Г.Г. Кагарманова, А.В. Хабибуллина, 2014

УДК 378.141

Н.П.Канина

Ст. преподаватель
Сибирский государственный университет
путей сообщения (СГУПС),
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В настоящее время туристская индустрия создает каждое десятое рабочее место в мире, и данная тенденция будет только усиливаться. В нашей стране туризм законодательно признан одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации, поэтому профессионально подготовленные специалисты для туристской индустрии необходимы, что в свою очередь обусловлено, проведением таких крупномасштабных мероприятий как минувшие Олимпийские зимние игры в Сочи (2014 г.), Чемпионат мира по хоккею (2016 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.), Всемирная летняя Универсиада в Красноярске (2018г.) создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа в разных регионах. При этом для вновь вводимых средств размещения потребуется около 25 тыс. специалистов.

Основным сдерживающим фактором стремительного и широкомасштабного развития туризма является несоответствие уровня подготовки кадров современным требованиям туристской индустрии. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают проблемы повышения качества сервиса и профессиональной подготовки, будущих выпускников туристской индустрии, формирования у них практико-ориентированных компетенций, обеспечивающих готовность к профессиональной деятельности в туристской индустрии. Именно практико-ориентированные компетенции отражают специфику профессиональной деятельности и являются ключевыми характеристиками определённой профессии, квалификации [1].

Работодатели в туризме выражают определенные претензии, к высшему профессиональному образованию высказывая на международных, региональных, городских научно-практических конференций, на туристских форумах, семинарах, на встречах отельеров, указывая, в частности на чрезмерную академичность подготовки выпускников и их неготовность к конкретной практической деятельности.

Опираясь на научные исследования и государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по туристским специальностям, нами были выделены компетенции, которые имеют практико-ориентированную направленность, так как владение выпускниками именно этой группой компетенций предоставит ему возможность принять правильное решение в конкретной практической ситуации. В сложившейся ситуации возникла необходимость уточнить сущность и содержание понятия **«практико-ориентированные компетенции студентов в процессе туристского образования»**. Примем за основу следующую дефиницию - *это способность решать практические задачи в соответствии с конкретными видами деятельности исходя из потребностей, туристской индустрии, на основе знаний, умений, навыков, опыта деятельности и профессионально-значимых качеств личности (далее ПоК).*

Далее были конкретизированы и обоснованы практико-ориентированные компетенции:

-готовность к разработке туристского продукта на основе современных информационных технологий (ПоК-1);

- способность к продвижению и реализации туристского продукта посредством применения новых информационных и коммуникативных технологий (ПоК-2);

-способности обеспечивать комплексное обслуживание с применением новых форм сервиса с учетом потребностей потребителей туристского продукта (ПоК-3);

Следующим этапом определялись педагогические условия, который опирался на разноаспектный анализ работ, близких по проблематике туристского образования России, государственные образовательные стандарты, труды международных, региональных, городских научно-практических конференций, результаты встреч с работодателями и обсуждение в рамках туристских форумов и семинаров. Это позволило нам выделить ряд условий формирования ПоК:

1) *мотивационно-организационные условия* включают проведение Дня первокурсника, Всемирного Дня Туризма, туристических слетов; участие в специализированных ярмарках («УЧСИБ», «ТУРСИБ/SITT» и «ТурФест», в конкурсах, конференциях, в форумах «Всемирный Форум Снега», «круглых столах», выездных обучающих семинарах, рабочих встречах с работодателями.

Данные мероприятия имеют определенную последовательность и регулярность проведения и, как следствие, преобразовываются в стремление студентов получать новые знания для решения профессиональных задач и проявляются в сформированных ПоК;

2) *использование интерактивных методов обучения*, позволяющие студентам формировать ПоК при выполнении комплекса специализированных и систематизированных заданий содержащие:

-ролевые игры («Ситуация общения», «Особенности этикета, встречи, представления, приветствия, вручения визитной карточки», «Речевые формулы телефонного этикета», «Деловая беседа», «Речевые тактики переговоров»), учебно-деловые игры («Практикум по организации туристской деятельности» и «Разработка нового туристского продукта»), метод проектов («Новосибирск – культурная столица Евразии») и проект пешеходной экскурсии, анализ конкретных ситуаций (из сферы будущей профессиональной деятельности, обсуждение деловых задач с использованием реальных ситуаций в турфирмах) и технологию «портфолио» (оценивание реальных достижений), которая используется, как индивидуальная накопительная оценка учебных достижений студентов. Предметом оценивания выступает продукт образовательной деятельности – компетенции обучающихся, используется в рамках дисциплин «Введение в специальность», «Экскурсионно-выставочная работа», «Инновации в туризме»;

-цикл лабораторных работ, разработан в рамках дисциплины «Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника», где студент в режиме online выполняет резервирование номера в гостинице, заказывает билет на самолет (поезд, морской лайнер, или автобус) и при этом вырабатываются устойчивые навыки работы с современными программными продуктами, используемыми в социально-культурном сервисе и туризме;

-практикум «Информационные технологии для сервиса и туризма», с помощью которого студенты учатся пользоваться техническими средствами коммуникаций, аудио- и видеотехники, информационными технологиями на основе компьютерных, радио- и телефонных сетей при изучении дисциплины «Техника и технологии в социально-культурном сервисе и туризме».

Данные методы обучения позволяют реализовать определенные задачи учебного процесса и достигнуть совокупного результата в виде уровня сформированных ПоК.

3) *взаимодействие «вуз-работодатель»* создает прочную основу для развития следующих направлений:

1) привлечение к образовательному процессу практических работников туристической индустрии для повышения качества преподавания специальных туристских дисциплин, проведение мастер-классов ведущими специалистами туристической индустрии, что в свою очередь повлияет на уровень ПоК, удовлетворяющий потребности современного рынка труда;

2) организация производственной практики в течение всего периода обучения с открытой защитой отчетов по практике, что будет способствовать повышению уровня сформированности ПоК и соответственно трудоустройству выпускников на предприятиях туристической индустрии;

3) реализация совместных инновационных проектов; проведение совместных научных исследований; разработка проектов развития туризма в сибирском регионе, в том числе по заказу администраций города и области с привлечением к данным работам студентов, что в свою очередь будет способствовать демонстрации ПоК;

4) выполнение выпускных квалификационных работ по заказам работодателей; формирование государственных аттестационных комиссий с привлечением специалистов туристической индустрии и осуществление ими научного руководства дипломными работами.

Первое педагогическое условие - «мотивационно-организационные условия», рассматривается нами как способствующее развитию у студентов заинтересованности к туристскому образованию и профессиональной деятельности через мотивацию к осознанному побуждению активности личности и её направление в процессе обучения. Это позволяет предположить, что усиливая профессиональную направленность студентов, например, через мотивационно-организационные условия, мы оказываем значительное влияние на развитие мотивации к учебному процессу.

Второе педагогическое условие – «использование интерактивных методов обучения». Для его реализации разрабатывался комплекс специализированных и систематизированных заданий с использованием учебно-деловых игр, метода проекта, анализа конкретных ситуаций, информационного метода, практикумов, лабораторных работ, портфолио в рамках дисциплин, которые формируют ПоК. При выполнении заданий, студенты переносили приобретаемые ими знания, опыт в новые условия, предполагающие сочетание умений и навыков с конкретной практической ситуацией.

Третье педагогическое условие - взаимодействие «вуз-работодатель» заключается в создании системы сетевого взаимоотношения учебного заведения с предприятиями индустрии туризма, привлечение к образовательному процессу практических работников туристической индустрии, заключение договоров с работодателями о взаимовыгодном сотрудничестве,

организация производственной практики в течение всего периода обучения, разработка проектов развития туризма с привлечением к данным работам студентов, при этом инициируется поиск новых способов взаимодействия для обоих субъектов данного процесса. Данные действия направлены, прежде всего, на совершенствование качества туристского образования и формирование компетенций востребованных рынком туриндустрии.

Таким образом, выявленные педагогические условия, направлены на формирование ПоК студентов в туристском образовании и позволяют в условиях быстроменяющегося общества сформировать данную группу компетенций, для начала самостоятельной профессиональной деятельности. Однако необходимо отметить, что формирование практико-ориентированной компетентности специалиста происходит в течение всей его трудовой деятельности. В данной работе формирование ПоК рассматривается как начальный этап становления их в рамках вуза.

Список использованной литературы:

1. Канина Н.П. К вопросу о формировании кадрового потенциала в туриндустрии// Достижения вузовской науки: Сб. материалов X Международной науч-практ. Конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 272 с. С.99-103

©Н.П. КАНИНА 2014

УДК 378.1; 371.3

И. Д.Картавенко

студент 2 курса факультета физической культуры,

Новокузнецкий филиал-институт

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

В. П.Зубанов

к. б. н., доцент,

Новокузнецкий филиал-институт

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

В. А.Дьячков

к. б. н., доцент,

Новокузнецкий филиал-институт

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРЕНЕРА ПО ФУТБОЛУ, КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Качество определения основ педагогического взаимодействия в структуре подготовки будущих педагогов лежит в структуре изучения курсов «Теоретическая педагогика» и «Практическая педагогика». Возможности педагогического моделирования широко исследованы в различных направлениях профессионально-педагогического знания, специфика которых нами будет сужена до определения качества педагогического

моделирования в уточнении и детерминации систем принципов педагогического взаимодействия [1-3].

Система принципов педагогического взаимодействия тренера по футболу с обучающимися, занимающимися футболом (Картавенко И. Д., 2014):

1 Принцип научности в разработке основ учебно-тренировочного процесса обучающихся, занимающихся футболом: - принцип последовательности, системности, прочности, систематичности, доступности и наглядности в организации педагогического взаимодействия с обучающимися, занимающимися футболом; - принцип формирования и развития творческого потенциала и креативности в коллективе обучающихся, занимающихся футболом; - принцип исправлений фактических ошибок обучающихся, занимающихся футболом, и создание оптимальных условий для продуктивной рефлексии, обеспечивающей осознанное исключение ошибок из личной практики занятий футболом; - принцип применения новой и модифицированной научной теории в моделировании и апробации учебно-тренировочных занятий футболом; - принцип создания и реализации условий для позитивного эмоционального фона в системе подготовки к соревнованиям по футболу; - принцип поощрения и стимуляции научно-педагогических, исследовательских работ у будущих и действующих тренеров по футболу, фасилитирующих постановку и решение тех или иных задач профессионально-педагогического взаимодействия в системе занятий футболом в полисистемном привлечении обучающихся к всестороннему становлению личности, в том числе и участия в научно-практических конференциях, приуроченных проблемам педагогики физической культуры и спорта; - принцип перехода от обучения к самообучению, от контроля к самоконтролю, от социализации к самореализации личности в структуре планирования и организации ведущей деятельности и общения.

2. Принцип рациональной и верифицируемой общефизической подготовки обучающегося, включенного в учебно-тренировочный процесс занятий по футболу: - принцип сознательного и активного участия обучающегося в самой учебно-тренировочной деятельности; - принцип единства общей и специализированной физической подготовки; - принцип единства формирования и развития физических качеств футболистов в соревновательных играх и в тренировочных упражнениях; - принцип направленности к максимальным проявлениям физических качеств в соревновательных играх и в определенных программой тренировках; - принцип непрерывности процесса физической подготовки; - принцип цикличности процесса физической подготовки.

3. Принцип технической подготовки в структуре организации учебно-тренировочных занятий обучающихся, включенных в учебно-тренировочный процесс занятий по футболу: - принцип гармоничного развития физических способностей обучающихся; - принцип овладения движениями, составляющими прием игры в футбол; - принцип овладения способами реализации приема игры и умения полностью использовать свои физические способности в достижении цели игры; - принцип оптимального формирования умения эффективно и надежно применять технические приемы в игре с учетом конкретной игровой обстановки; - принцип владения специальными знаниями и техникой игры в футбол.

4. Принцип оптимального подбора методов и упражнений, верифицирующих качество и акмепедагогические возможности личности и команды в игре футбол: - принцип развития быстроты, техники; - принцип использования упражнений в игровой форме; - принцип использования упражнений в соревновательной форме; - принцип строго регламентированного метода в выполнении упражнений; - принцип обучения

двигательным действиям любой сложности, определяющейся в структуре детерминации и решения совокупности противоречий «хочу – могу – надо – есть».

5. Принцип своевременного включения футболиста в систему непрерывного профессионального образования.

Список использованной литературы

1. Редлих С.М., Козырева О.А. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога //Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. №1 (3). С.49-62.

2. Редлих С. М., Козырева О. А. Культура самостоятельной работы учителя как вектор самореализации и самосовершенствования личности в педагогической деятельности// Педагогическое образование и наука. 2011. №11. С.58-65.

3. Козырева О. А. Возможность моделирования системы принципов педагогического взаимодействия как результат формирования культуры самостоятельной работы педагога // Молодой ученый. 2010. № 11 (22). Т. II. С. 127-131.

© И. Д. Картавенко, В. П. Зубанов, Дьячков В. А., 2014

УДК 378.1; 371.3

М. Н. Кейс

студент 5 курса, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

А. И. Платоненко

соискатель, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

Е. Ю.Шварцкопф

преподаватель, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК К РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Специфика подготовки будущего педагога к работе с трудными подростками – одно из направлений реализации профессионально-педагогического знания в структуре обучения студентов направления подготовки - 44.03.01 / 050100.62 «Педагогическое образование», профиля подготовки – «Физическая культура», степени (квалификации) выпускника – бакалавр. В данном русле педагогического сотрудничества и моделирования педагогических ресурсов педагогической поддержки немаловажную роль играет учебная практика по туризму и изучение основ туризма в целом [2, 4].

Будущие педагоги по ФК в структуре поиска решений социализации и самореализации личности в системе знаний основ спортивного туризма решают педагогические задачи в рамках поиска оптимальных условий становления личности, способности которой на кривой нормального распределения условно распределяются и относятся к одной из трех групп – аномальные (А) – лица с особыми потребностями в образовании, нормальные (Н) –

основная масса в различными способностями, обучающимися или обучавшихся в средних общеобразовательных школах, одаренные (О) – группа лиц, способности которых выделяются в постановке и решении детерминированных задач, их характеристика – лица с нестандартным, продуктивным мышлением, творческим самовыражением и пр. Специфика решения проблем становления личности, социализации и самореализации – одна из основополагающих проблем современного научно-педагогического знания, возможности использования которого нами определяются в публикации [1], примеры использования такого рода практики представлены в работах [2-6], качество решения заявляемых задач определяется спецификой учета принадлежности личности к трем группам – «А» или «Н» или «О». Построение педагогического взаимодействия в ресурсах подготовки педагога по ФК к включению обучающегося в социальные отношения, определяющие перспективность и возможность самореализации личности, достигается за счет оптимизации задачи поиска возможностей формирования интереса и рационального подбора двигательной активности личности обучающегося определенного биологического, интеллектуального, морально-нравственного возраста. Одним из видов спорта и физической активности является спортивный и массовый туризм [7]. Качество вовлечения обучающегося в систему туристических мероприятий зависит от многих факторов, определяющих причастность личности к индивидуальному и коллективному самовыражению и самореализации. Общность интересов и практика решения коллективно поставленных задач в туризме как одном из видов досуговой деятельности создает и реализует условия для полноценного становления личности обучающегося в не зависимости от принадлежности к группе на кривой нормального распределения. Это свойство туризма является уникальным, определяющим его как универсальное условие социализации и самореализации личности в структуре подготовки к самостоятельной жизни и самореализации в ресурсах таких направлений, как наука, искусство, спорт, культура и пр. Разработка различных форм и систем сотрудничества и сотворчества в туризме имеет глубокие исторические корни, современные условия социальных отношений определяют новые возможности и ограничения, которые не были учтены в традиционном решении проблем социализации трудных подростков как социальной группы, требующей большего внимания к себе со стороны педагогов в решении внутриличностных противоречий, а педагоги по ФК организуют для такой категории обучающихся лучшие условия для формирования личности социальной и конкурентоспособной.

Список использованной литературы

1. Свиаренко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования : учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. – М. : НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с. ISBN 978-5-7262-2006-2.
2. Шварцкопф Е. Ю., Платоненко А. И., Меркушев Е. О. Контрольно-измерительные материалы курса «Основы туризма»: учеб.-метод. пособ. для студ. бакалавров напр. подг. «050100 – Пед. образование», профиля – «Физическая культура». – Новокузнецк : КузГПА, 2013. 51 с. ISBN 978-5-85117-758-3.
3. Козлов В. С., Козырева О. А., Шварцкопф Е. Ю. Верификация педагогических условий формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога по ФК // СОЦИОСФЕРА. 2014. №1. С. 253-255.
4. Гордюшкин Д. А., Шварцкопф Е. Ю., Козырева О. А. Возможности и качество моделирования педагогических средств будущими педагогами по ФК как результат

сформированности культуры самостоятельной работы // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 690-692.

5. Козырева О. А., Шварцкопф Е. Ю., Елясова А. А. Моделирование профессионально-педагогического кейса будущими педагогами по ФК в оптимизации ресурсов рефлексии профессионально-педагогической деятельности // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 12(16). С. 11-16.

6. Козырева О. А., Кучко Т. И., Шварцкопф Е. Ю. Формирование культуры самостоятельной работы педагога в структуре моделирования и апробации системы принципов педагогического взаимодействия // Вестник КузГПА. 2012. 11 (25). 9 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/111/>

7. Якунин, В. Н. Виды туризма: историография вопроса / В. Н. Якунин // Карельский научный журнал. - 2014. - № 2. - С. 78-83.

© М. Н. Кейс, Е. Ю. Шварцкопф, А. И. Платоненко, 2014

УДК 378.1; 371.3

С. А.Кириенко, дминистратор,

Хоккейный клуб «Металлург»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

С. А.Костенко, студент,

Новокузнецкий филиал-институт

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

О. А.Козырева, к. п. н., доцент,

Новокузнецкий филиал-институт

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА ПО ХОККЕЮ

Деятельность тренера по хоккею непосредственно связана с процессом и продуктами воспитания как одной из категории, появившейся на арене научного знания и детерминации профессионально-педагогической деятельности тренера по хоккею в ресурсах и возможностях современной научно-педагогической практики. Уточним понятие «воспитание» в моделях современной профессионально-педагогической деятельности тренера по хоккею, продолжив идеи уточнения и верификации понятий и процессов в структуре изучения современной педагогической методологии и общих основ педагогического знания [1-3], а также определив базой детерминируемых понятий систему научно-педагогической практики технологии системно-педагогического моделирования и продуктивного самовыражения педагога, включенного в неустанный поиск ситуативно верифицируемых решений внутриличностных и субъектно-средовых противоречий [4-7].

Воспитание с точки зрения соблюдения идей здоровьесбережения в хоккее – это процесс поиска и оптимизации условий становления личности неустанно развивающегося хоккеиста, включенного в командный метод подготовки и оптимизации условий и ресурсов тренировочного процесса, в структуре которого происходит формирование ценностей,

мировоззрения, моделей познания и преобразования объективного в среде и внутриличностном становлении, а также пропаганда и распространение способов и форм, педагогических средств и приемов, методик и педагогических технологий здоровьесбережения и гуманизма как базовых условий и форм становления личности и сохранения мультисреды, где хоккей предопределяет и накопление, и преобразование, и распространение, и верификацию всех социально-педагогических явлений и процессуальных характеристик целостного педагогического процесса.

Воспитание с точки зрения акмеологического подхода в хоккее – это циклический, акмеверифицированный процесс выявления оптимальных условий и ресурсов развития личности, опосредованный возможностями детерминации педагогического взаимодействия (система принципов педагогического взаимодействия), оптимизацией форм и ресурсов подготовки и самостоятельного развития личности хоккеиста в индивидуальной и командной формах подготовки, методов и приемов, методик и педагогических технологий, предопределяющих качественное формирование и своевременную коррекцию потребностей, целей, смыслов, моделей деятельности и общения, компетенций и акметраекторий в различных направлениях и масштабах занятий хоккеем и включением личности спортсмена в многоплановые и личностно востребованные социальные отношения.

Качество детерминаций и возможностей самореализации хоккеиста – сложная педагогически модифицируемая система, в ресурсах которой немаловажное значение играет педагогическая поддержка, социальная востребованность и личностная заинтересованность спортсмена, трактруемая нами, как объективная и реализованная практика пополнения акмепедагогических продуктов современной ноосферы и антропосистемы, сохраняющих и распространяющих в массы общечеловеческое и государственно-региональное.

Список использованной литературы

1. Зубарев А.В., Козырева О.А. Особенности построения категории «воспитание» в структуре полисистемного подхода // Социология и образование: проблемы и перспективы: матер. Российск. науч.-практ. конф. Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2014. С. 113-114.
2. Мезенцев А.И., Козырева О.А., Стройкина Л.В. Качество моделирования дефиниций категории «социализация» в ресурсах полисистемного подхода // Мир на пороге новой эры. Как это будет?: матер. Междун. науч.-практ. конфер. (Саратов, 21 мая 2014 г.): в 2-х ч., Ч. 2. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. С. 17-18.
3. Козырева О. А., Драчев И. О., Шварцкопф Е. Ю. Полисистемный подход в ресурсах педагогической методологии и моделирования педагогических средств // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее: сб. стат. Междун. науч.-практ. конф. (Уфа, 19 мая 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 47-49.
4. Козырева О. А. Уровневое обучение: теория и практика в современной системе образования: учебно-методическое пособие. Новокузнецк : МОУ ДПО ИПК, 2007. 427 с. [+приложение на CD]. ISBN 5-7291-0418-9.
5. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования и качество формирования культуры самостоятельной работы педагогов : теоретический аспект // European Soucial Science Jornal. 2014. № 4-1. С. 136-142.
6. Редлих С. М., Козырева О. А. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. №1 (3). С. 49-62.

7. Редлих С. М., Козырева О. А. Специфика и результативность формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога по ФК как ресурс становления и профессионализма // Педагогическое образование и наука. 2014. №1. С.103-107.

© С. А. Кириенко, С. А. Костенко, О. А. Козырева, 2014

УДК 378

Е.В.Киселева

К.п.н., доцент

Факультет международного образования

Майкопский государственный технологический университет

г. Майкоп, Российская Федерация

КУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ОСНОВА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Специалисты сегодня приходят к выводу, что усиление качественной гуманитарной составляющей высшего образования является одним из определяющих факторов, способствующих формированию культурной компетенции, формированию нравственной, духовной личности специалиста.

Основная задача современных преподавателей-гуманитариев – донести до студентов технических специальностей представление о многомерности и богатстве гуманитарных концепций, о многообразии человеческих культур, сформировать у них понимание неоднозначности гуманистической перспективы человечества.

Базовые знания абитуриентов, поступающих в технические вузы по гуманитарным дисциплинам, трудно назвать достаточными. Мы прекрасно знаем, что сегодня и родители, и выпускники в большинстве своем считают главными предметами те, которые придется сдавать в период ЕГЭ, остальные изучаются формально («проходят»). Поэтому преподавателям гуманитарных дисциплин не приходится рассчитывать на серьезную базу. Разумеется, это касается не всех выпускников школ, но большей их части.

Так, имеет смысл повторять с первокурсниками школьный курс истории, обогащая его концептуально. Например, преподавать историю Отечества в контексте исторической перспективы развития человечества.

История всегда считалась и являлась основой гуманитарного образования, именно этой дисциплине принадлежит ведущая роль в формировании гражданственности и патриотизма.

Необходимость изучения истории Отечества сегодня обусловлена современной международной ситуацией, доступностью информации, открытым информационным пространством, в котором индивидуум, не имеющий интеллектуального багажа, может «заблудиться».

Искажение информации об историческом прошлом страны, желание сфальсифицировать события, переместить акценты при отсутствии исторических знаний у молодежи может привести к драматическим последствиям.

В постсоветский период возникла ситуация мировоззренческой неопределенности в историческом образовании, которую сегодня необходимо преодолеть.

В качестве исходных концептуальных начал для преодоления данной ситуации можно принять следующие:

– постепенный переход к культуросообразному характеру познания истории (история, как процесс социального творчества человека) вместо знаниецентричного характера преподавания (история – набор запоминаемых фактов);

– методологический плюрализм, позволяющий оптимально сочетать цивилизационный, формационный, культурологический подходы к содержанию исторического образования в вузе;

– единство факторов преподавания истории (образовательных, воспитательных и развивающих), предусматривающих формирование интеллектуальных качеств личности, таких как инициатива, компетентность, творчество;

– научная объективность, исключающая идеализацию, субъективизм и политическую конъюнктуру. Объективный подход дает возможность изучать исторические явления и процессы в совокупности их положительных и негативных сторон.

Курсы истории способствуют формированию целого ряда компетенций студентов:

– компетенции культурно-ценностной и личностной ориентации, включающие умение формулировать свои мировоззренческие принципы, учитывая при этом общепринятую в российском обществе систему ценностей, а также умение соотносить перспективы собственной жизни с перспективами развития государства;

– компетенции патриотизма и гражданственности, предполагающие четкое представление о правах и обязанностях гражданина, а также готовность дальнейшей профессиональной деятельностью способствовать укреплению российской государственности, ее экономическому развитию, развитию ее материальной и духовной культуры. Данные компетенции включают также умение трезво оценивать проблемы современного общества, осуществлять свой мировоззренческий выбор, опираясь на культурно-историческое наследие, знание исторического пути российского государства;

– компетенции социального взаимодействия, непосредственно связанные с формированием отношения выпускника вуза к действующим социальным ценностям и нормам;

– компетенции коммуникации, направленные на формирование навыков общения в полиэтническом, поликультурном и многоконфессиональном российском обществе на основе знания истории и традиций своего народа, уважения к историческому прошлому и традициям других народов.

В процессе изучения истории формируется критически мыслящая личность, способная оценить события сегодняшнего дня, личность, которой присущ здоровый патриотизм.

©Е.В.Киселева

УДК37

М.В.Климова, студентка, 5 курс.

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ

С момента перехода нашей страны в новую социально-политическую и социально-экономическую парадигму прошло более двадцати лет. Использование дихотомии ДО и

ПОСЛЕ перестроечного периода сказалось на всех контекстах моделирования социальных проблем современной России. Популярными стали конструкты "культурная деградация", "слоем устоявшейся структуры", "кризисное общество" и т.п. Но за годы этого продолжающегося "кризиса" стали взрослыми два поколения детей (дети, родившиеся в 80-е годы и пережившие постперестроечный период в подростковом возрасте и дети, родившиеся в 90-е годы). И именно эти люди сегодня являются носителями тех ценностей, которые усваивали последние десятилетия. Так насколько правильно сравнивать общества "старого" и "нового", если современные люди вынуждены решать проблемы *сегодняшнего* дня, который для них не связан со вчерашним и будущим? К ним можно отнести и проблемы детства.

Есть такие дети, которые особо нуждаются в помощи со стороны. Дети и подростки, которых принято называть социально дезадаптированными, по ряду причин часто попросту неспособны обучаться, играть, развиваться наравне с другими детьми.

Проблему дезадаптации детей ранее изучали: М.Ю. Кондратьев, А.М. Прихожан, Л.Б. Филонов. В контексте эти работы представляют собой труды педагогического и психологического направления.

Мы же предлагаем рассмотреть социальную дезадаптацию детей как социальный конструкт.

Для начала обратимся к понятию адаптация. Одним из первых к проблеме адаптации обратился Спенсер, который распространил на общество законы биологической адаптации. Значительный вклад в раскрытия понятия социальной адаптации внес Ф.Зенецкий, который рассматривал процесс адаптации через усвоение личностного социального потенциала [2, с.10]

За долгие годы социологического исследования явления социальной адаптации, менялась его смысловая ориентация самого понятия: от преувеличения пассивного характера индивидам и нормам, приспособленческого поведения человека в жизни до развития концепции активного взаимодействия личности и социума в процессе социализации.

Сегодня наиболее оправданное и современное понимание социальной адаптации, на наш взгляд, принадлежит П.С. Кузнецову. В структуре социальной адаптации П.С.Кузнецов выделяет субъект адаптации, он первичен, все элементы выстраиваются вокруг него.

Итак, социальная адаптация - это процесс и результат согласования человека с обществом, приспособления его к изменившейся социальной среде, к новым условиям жизнедеятельности, к структуре отношений в определенных социальных общностях, установления соответствия поведения принятым в них нормам и правилам [2, с.14].

Можно выделить из этого определения ряд ключевых терминов, из которых в дальнейшем было сконструировано понятие социальная дезадаптация: процесс и результат, социальная среда, приспособление.

Социальная дезадаптация — это срыв процесса взаимодействия субъекта с окружающей средой, которые направлены на поддержание баланса внутри организма, между человеком и окружающей средой [3, с.1].

Окружающая среда - это среда, с которой необходимо наладить взаимодействие, еще можно сказать "среда адаптации". **Среда адаптации**, в свою очередь - это внешнее окружение, к которому нужно приспособиться.

В широком смысле дезадаптация является условием социальных инноваций и творческой деятельности, ибо они взламывают традиции [2, с. 16]. В узком смысле принято считать, что дезадаптация - негативное явление.

Также необходимо вспомнить понятие социализации личности, которое в чем-то связано с адаптацией. Социализация — это процесс получения ребёнком навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе. Согласно Н. Д. Никандрову и С. Н. Гаврову, «социализация предполагает многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых человек усваивает „правила игры“, принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения». Первоначально социализация индивида происходит в семье, а уже потом в обществе [1, с. 21]. Так, дети, получающие в собственной семье только негативный опыт, обязательно транслируют его в своем поведении.

Главной причиной детско-подростковой дезадаптации, которая проявляется в делинквентном и девиантном поведении, деформации ценностных ориентаций, является трудная жизненная ситуация в семье. Следует понимать, что социальная дезадаптация ребенка не появляется "сама по себе". Явление детско-подростковой дезадаптации практически всегда закономерно: его порождают такие социальные "болезни" института семьи как алкоголизация, наркотизация, рост числа разводов.

Здесь мы приходим к возможности предположения, что социальная детско-подростковая дезадаптация является социальным конструктом:

Во-первых, потому что это понятие возникло на основе теоретической проработки, длительного осмысления, изучения явления адаптации.

Во-вторых, потому что в современном представлении личность и социальная среда неразделимы. Так, дезадаптация как явление - есть следствие процесса адаптации к асоциальным условиям. Или же можно сказать, что дезадаптация детей - на самом деле результат их первичной социализации.

Такое понимание явления социальной дезадаптации детей и подростков (как социального конструкта) очень актуально сегодня. Через него мы можем сделать следующие выводы.

При разработке плана социальной реабилитации, важно помнить о роли социальной среды в формировании психологического портрета ребенка. Следует четко осознавать, что социально-дезадаптированные дети поддаются психо-педагогической коррекции только в том случае, если решены проблемы в социальном окружении ребенка. Поэтому современная система социальной помощи ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, обязательно должна использовать все доступные механизмы по социальной реабилитации семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации. На практическом уровне это значит, что социальная реабилитация ребенка, включающая в себя только помещение в учреждение интернатного типа, возвращение в школу, приобщение к спорту и творчеству и т.д. - неэффективна, если не ведется работа с семьей. В дальнейшем, ребенок, "вернувшийся" в семью, снова попадает в те же условия, в которых жил и рос раньше, и вынужден снова к ним адаптироваться... Поэтому важно разрабатывать региональные и федеральные программы по помощи семьям в ТЖС: по лечению алкоголизированных семей, по трудоустройству неработающих родителей, по выявлению семей группы риска, по предотвращению ранних беременностей, и так далее.

Список использованной литературы:

1. Гавров С. Н., Никандров Н. Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО : сборник статей. – 2008. – №5
2. Решетников В. А. Сущность и проблемы организации социальной реабилитации дезадаптированных детей : монография / В. А. Решетников, Т. М. Хижаева ; рец.: Э. А. Самбуров, В. Я. Бранденбург. – Иркутск : Изд-во "Оттиск", 2013. - 116 с.

УДК 378

М.А. Коджешау
К.п.н., доцент кафедры ПМ и ИТ
Адыгейский государственный университет
Г. Майкоп, Республика Адыгея

К ПРОБЛЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ - ТЕХНОЛОГИЙ

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Новейшие достижения в сфере информационных технологий, и в частности Интернет-технологий, с учетом последних изобретений в области мультимедиа открывают неограниченные возможности по обработке и передаче данных, разработке электронных образовательных ресурсов для дистанционного образования.

Создание образовательных интернет-ресурсов является перспективной областью деятельности для преподавателей, ученых, методистов и специалистов по информационным технологиям. Организация эффективной разработки образовательных интернет-ресурсов с широким вовлечением в нее преподавателей невозможна без использования инвариантной к предметной области методологии осуществления подобных проектов, охватывающей психолого-педагогические, математические, программно-технические, технологические, организационные и экономические аспекты. Но при этом, несмотря на преимущества и перспективы включения Internet-технологий в образование, этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям, и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество. Все это, несомненно, должно находить свое отражение в системе подготовки специалистов в области Интернет-технологий, знающих теоретические и практические основы педагогического дизайна, так как на сегодняшний день, как разработчики учебных материалов и Интернет-ресурсов учебного назначения, так и преподаватели четко не представляют, что же такое «педагогический дизайн», нет однозначного толкования смысла и содержания данного понятия.

В научно-педагогической литературе можно встретить его самые широкие трактовки, вот лишь некоторые из них.

Педагогический дизайн (как процесс) – это строго упорядоченный процесс разработки учебного материала на основе положений теории обучения, который позволяет быть уверенным в высоком качестве обучения с использованием этого материала. Этот процесс включает в себя анализ потребности в обучении, уточнение ожидаемых результатов, а

также разработку системы средств (т. е. учебных материалов), позволяющих удовлетворить выявленные нужды (достичь поставленной цели) [1].

Педагогический дизайн (как область науки) – это область науки, которая занимается исследованием и разработкой процедур, подробно регламентирующих процессы разработки, применения, оценки и сопровождения ситуаций (условий), обеспечивающих учение в рамках как больших разделов, так и маленьких фрагментов предметного материала независимо от уровня его сложности [2].

Педагогический дизайн (как дисциплина) – это ветвь знаний о разработке и применении методов учебной работы. Для решения своих задач эта дисциплина пользуется теориями методов учебной работы, которые она строит в ходе специальных исследований и разработок [3].

Две рассматриваемые технологии имеют общую основу - педагогическое проектирование, а их отличие заключается в особенностях используемых программных средств, с помощью которых конструируются и создаются электронные учебники и учебные интернет-ресурсы. Это определяет использование термина педагогический Web-дизайн для технологии создания учебных интернет-ресурсов в виде Web-ресурса, который должен рассматриваться как совокупность двух технологий: технологии педагогического проектирования, в рамках которой производится построение методической теории обучения и технологии Web-дизайна.

Таким образом, чтобы гарантировать эффективность, результативность и увлекательность любого образовательного Интернет-ресурса, следует помнить, что технологии меняются, а принципы, физиологические и психологические возможности человека к обучению - нет. Для успешного обучения необходимо обеспечить соответствующее наличие практики, предоставить структуры знаний, а также обеспечить правильное руководство обучением.

Список использованной литературы

1. Ширшов Е. В. Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия: словарь / Е. В. Ширшов. – Ростов-н/Д, 2006.
2. Кречетников К. Г. Педагогический дизайн и его значение для развития информационных образовательных технологий / К. Г. Кречетников // Сб. статей конгресс-конф. «Информационные технологии в образовании». – М., 2010.
3. Уваров А. Ю. Педагогический дизайн / А.Ю. Уваров // Информатика. – 2003. - № 30.
© М.А.Коджешау 2014 г.

УДК.37

1. **А. Г. Колесова, 2. А. Е. Тарасов**, 1. Студент; 2. к.п.н., доцент
Институт физической культуры и спорта
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова
Якутск, Республика Саха Якутия, Российская Федерация

ПРОВЕДЕНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ТУРИЗМУ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Походная жизнь учит многому. Один преподаватель предлагал оценивать занятия физической культурой исходя из того, как они влияют на состояние здоровья учащихся и

насколько способствуют овладения жизненно важными навыками. Что полезного и жизненно необходимого дают занятия? В туристском походе уж точно научишься переносить тяжести: рюкзак в этом-главный учитель. Научишься оказывать помощь пострадавшему товарищу: делать носилки и волокушу из подручных средств, преодолеть любые препятствия. Туриста не тревожит отсутствие крыши над головой – он сумеет организовать свой ночлег. Кончились продукты? Не страшно! Турист знает съедобные грибы и растения. Его не пугает возможность заблудиться: зная способы ориентирования на местности по местным предметам, звездам, солнцу, компасу, он уверенно найдет правильный путь. Туристу не страшны ни холод, ни жара. У него есть поговорка: «Нет плохой погоды, если есть хорошее снаряжение». Чего только не умеет делать человек с рюкзаком! Главное, многое, узнав и увидев, крепче любишь свой край, свою землю и учишься ее защищать [2].

Туризм определяется как путешествие в свободное время; один из видов активного отдыха; наиболее эффективное средство удовлетворение рекреационных потребностей, так как он сочетает различные виды рекреационной деятельности, оздоровление, познание, восстановление производительных сил человека; составная часть здравоохранения, физической культуры; средство духовного, культурного и социального развития личности [1].

Соревнования по туризму проводятся в целях улучшения физического воспитания учащихся и молодежи, укрепления их здоровья, повышения спортивного мастерства. С другой стороны, это школа подготовки к походам и средство пропаганды туризма.

Соревнования по туризму можно разделить на три вида: соревнования по туристским навыкам, по туристской технике, по ориентированию на местности.

Соревнования по туристским навыкам проводятся в учебных целях по следующим разделам:

- устройство и оборудование лагеря. Места расположения палаток команд определяются комендантской группой штаба. Оценка дается за правильно поставленные палатки, их оформление, санитарное состояние, расположение по отношению к реке, ветру и т. д.;

- соревнования по разжиганию костров, кипячению воды. Каждая команда обеспечивает себя дровами, колыями и перекладной для котелка. Для кипячения воды используется двухлитровый туристский котелок. При разжигании костра пользоваться легковоспламеняющимися материалами (бензин, спирт и т. д.) не разрешается. Финишем считается момент кипячения воды. Места между командами определяются по наименьшей затрате времени.

Соревнования по туристской технике проводятся в виде полосы препятствий и туристской эстафеты. Для соревнований выбирается хорошо просматриваемая территория с необходимым количеством естественных препятствий. Длина дистанции - полосы препятствий - колеблется от 300 м. до 2 км. Все препятствия, включенные в дистанцию, преодолеваются каждым участником команды.

Дистанция состоит из двух параллельных полос, одинаковых по длине и сложности, расстояние между ними не более 10 м. Пути маркируются флажками разного цвета, старт раздельный. Путь команды определяется или жеребьевкой, или номерами. Например, четные идут по красной маркировке, нечетные - по белой. Интервалы между забегами устанавливаются до соревнования, после контрольного пробега дистанции группой туристов.

В полосу препятствий могут входить следующие этапы:

1. Подъем по крутому склону спортивным способом по веревке протяженностью до 20 м при крутизне до 45°;

2. Спуск с крутого склона до 20 м при крутизне до 45°;
3. Пересечение склона или бег по пересеченной местности до 150 м.;
4. Преодоление водной преграды (на лодке до 300 м., на плоту до 50 м., по кладке до 20—25 м., по выступающим камням до 20—25 м., вброд до 15 м и т. д.);
5. Навесная переправа до 30 м.;
6. Переноска пострадавшего до 50—60 м. и др.

Результаты команд определяются затраченным временем. Если этап не пройден, то каждому участнику разрешается сделать еще две попытки. Если и они использованы без положительной оценки, то участник снимается с соревнований. Система подсчета очков за снятого участника определяется положением соревнований.

Во избежание травматизма при прохождении этапов полосы препятствий на технику и быстроту предпочтение следует отдать эстафете, т. е. последовательному выходу на трассу участников команды [3].

Такие соревнования по туризму считаются приоритетным направлением во всей стране. Так же наша Республика Саха (Якутия) старается для своих жителей передать важность проведение этих мероприятий, так как спортивные соревнования на свежем воздухе, которые требуют сплоченности и активности, позволяют почувствовать себя важным звеном корпоративной цепи, ощутить дух победы и дарят участникам заряд энергии, бодрости и, конечно же, здоровья. С их помощью выходят на поверхность истинные отношения внутри коллектива, все скрытые конфликты и острые ситуации, поэтому их можно с легкостью решить и стабилизировать в коллективе.

В городе Якутске каждый год проводится соревнования по спортивному ориентированию и по спортивному туризму, такие как массовые соревнования по спортивному ориентированию «российский азимут», первенство РФСО «Урожай» по РС (Я) спортивному ориентированию, первенство РС (Я) по спортивному ориентированию «Желтый лист», первенство РС (Я) по спортивному ориентированию на лыжах, городские соревнования по спортивному ориентированию «Майские среды» и «Сентябрьские среды», городские соревнования по спортивному ориентированию «Кубок Федерации туризма» и республиканские турслеты.

Таким образом, все прекрасно понимают важность развития таких массовых спортивных соревнований по туризму, где его развитие должно сопровождаться созданием различных организаций и ассоциаций, которые занимались бы вопросами предоставления благоприятных условий для путешествий приверженцев. А также разработке новых предложений по дальнейшему развитию спортивного туризма, созданию новых объектов привлекательности, организации подготовки туристских кадров, разработке новых спортивных маршрутов и инструкций, которые заинтересовали бы население. Помимо этого для каждого маршрута нужны методические материалы и указания, для инструкторов, являющимися руководителями туристских групп.

Список использованной литературы

1. Спортивно-оздоровительный туризм: Учебник / Под общ.ред. Ю.Н. Федотова.-М.: советский спорт, 2003.-328с.: ил.
2. Туризм и спортивное ориентирование : учеб. Пособие для студ. пед. учеб.заведений / Л. А. Вяткин, Е. В. Сидорчук.- 4-е изд., стер.- М. : Издательский центр «Академия», 2009.-208 с.
3. <http://www.medical-enc.ru/turizm/sorevnovaniya-i-massovyie-meropriyatiya.shtml>

© А.Г. Колесова, 2014

ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНСАМБЛЕВОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Занятие фортепиано – самое действенное средство музыкального воспитания. Следовательно, оно должно быть развивающим, т. е. специально ориентированным на всестороннее развитие учащихся.

Главной особенностью ансамблевого музицирования является воспитание чувства ответственности учащихся за качество освоения и исполнения своей партии, достижение точности в темпе, ритме, штрихах, динамике, агогике, специфике тембрового звучания, что способствует созданию единства и целостности музыкально-художественного образа исполняемого произведения.

Игра на фортепиано в четыре руки - это вид совместного музицирования, которым занимались во все времена при каждом удобном случае и на любом уровне владения инструментом занимаются и поныне. Повышенный интерес к разнообразным камерным ансамблям сделал особенно актуальной задачу воспитания музыкантов-ансамблистов. Эта задача, решать которую необходимо на всех стадиях обучения начиная с самой ранней, заставляет по-новому взглянуть на возможность дуэтного музицирования.

В чем же заключена польза ансамблевого музицирования? В силу каких причин оно оказывается способным стимулировать общемузыкальное развитие учащихся в наше время?

Ансамблевая игра представляет собой форму деятельности открывающую самые благоприятные возможности для всестороннего и широкого ознакомления с музыкальной литературой. Перед музыкантом проходят произведения различных художественных стилей исторических эпох.

Музыкальное мышление заметно улучшается, восприятие становится более ярким, живым, обостренным, цепким. "Настоящий ансамбль - это близость во всём: близость индивидуальностей, этических установок, интеллектуальных уровней. Это - духовное единение, эмоциональное родство, близость методов, форм, направлений в совместной работе" [3, с.45].

Обеспечивая непрерывное поступление свежих и разнообразных впечатлений, переживаний, ансамблевое музицирование способствует развитию «центра музыкальности» - эмоциональной отзывчивости на музыку. Накопление запаса ярких многочисленных слуховых представлений стимулирует формирование музыкального слуха художественного воображения. Огромное значение приобретает единство приемов звукоизвлечения, педализации, стремление двух партнеров изобразить одного, "четырёхрукого пианиста" [2, с.93].

У ребенка развивается чувство коллективизма. Индивидуальное творческое воспроизведение каждой отдельной партии объединяется в единое целое "способствует углубленному пониманию ансамблевой фактуры сочинения" [1, с.99].

Возможность постоянно слушать друг друга, слить звучание своей партии с другой, возможность объединить усилия для достижения общей цели, а также атмосфера групповых занятий создают благоприятные возможности для развития способностей. А это самое главное, в воспитании эстетически развитой личности.

Задача преподавателя - понятным языком донести каждому ученику, имеющему отличные способности и не очень, что музыка может изображать окружающий мир, людей,

животных, разнообразные явления и картины природы. Изо дня в день раскрывать, иллюстрировать выразительно-изобразительные возможности музыки. В любом случае, если удастся вызвать интерес учащихся – и не только вызвать, но и поддержать его в течение нужного времени, - необходимые предпосылки для успеха будут созданы.

Хорошо владеть ансамблевым исполнительством не менее трудно, чем научиться играть соло. Специфика сольной и ансамблевой деятельности имеют различные значения. Это совершенно не значит, что следует заранее дифференцировать эти предметы, т.к. прежде всего, нужно научиться владеть инструментом. Радость от совместного музицирования, живого общения между участниками ансамбля становится дополнительным стимулом приобретения новых навыков владения инструментом. По мнению Е.Г.Сорокиной "близкое соседство пианистов за одной клавиатурой способствует их внутреннему единству" [4, с.4],

В ансамбле ребенок, старательно музицируя, стремится к определенному совершенству исполнения своей партии.

Ансамблевое музицирование – первое приобщение к живому диалогу исполнителей, выход за пределы фортепианного репертуара, единственная для пианистов возможность исполнительского изучения богатейшего наследия сложнофактурной фортепианной музыки, симфонической музыки, знакомство с лучшим образцами вокальной и инструментальной музыки.

Список использованной литературы:

1. Аджемов К. Избранные сочинения Клода Дебюсси в классе камерного ансамбля. М. 1979
2. Готлиб А. Заметки о фортепианном ансамбле. Музыкальное исполнительство, вып. 8. М. 1973
3. Лузум Н. В ансамбле с солистом. Н.Н. 2005
4. Сорокина Е. Фортепианный дуэт. М. 1988

© Н.Н. Луценко, 2014

УДК 378.1

В.И. Малогин

менеджер программ института международных образовательных программ
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Д.Г. Арсеньев

проректор по международной деятельности
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В.В. Потехин

Доцент кафедры систем и технологий управления
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРАКТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ВЬЕТНАМА

Развитие единого мирового образовательного пространства связано с поиском инновационных форм подготовки высококвалифицированных специалистов по стратегически важным и перспективным направлениям технического прогресса. Основные

направления развития лежат в области разработки и реализации международных образовательных программ.

Широкие возможности интегрировать научный и педагогический потенциал вузов-партнеров для решения таких актуальных задач как повышение качественного уровня обучения, поиск и реализация новых форм эффективного взаимодействия научных и образовательных школ, внедрение новых прогрессивных форм межкультурного взаимодействия дают совместные научно-образовательные программы [1-5]. Такие программы должны быть ориентированы на достижение двух основных целей. Во-первых, дать фундаментальную теоретическую подготовку, позволяющую эффективно использовать глубокие знания специалиста для решения сложных научных и исследовательских задач. Во-вторых, сформировать устойчивые умения и навыки использования полученных знаний для решения широкого круга прикладных задач. Гармоничное сочетание этих составляющих позволяет подготовить специалистов нового типа, эффективно использующего глубокие системные знания в решении реальных прикладных проблем.

Учитывая стратегию развития отношений со странами Восточного региона, основными представителями которых являются Китай, Вьетнам, Индия и Индонезия, представляется актуальной активизация российской образовательной деятельности в данном регионе [6]. В качестве примера рассмотрим научно-образовательные программы Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (СПбПУ) с Социалистической Республикой Вьетнам.

За 50 летний опыт сотрудничества с вьетнамскими университетами в СПбПУ было подготовлено свыше 500 высококвалифицированных специалистов [7,8], занимающих в настоящее время высокие посты в различных областях науки, промышленности и бизнеса своей страны.

С 2011г. СПбПУ участвует в реализации проекта Вьетнамо-Российский технологического университета (ВРТУ) в г. Ханой. Участники проекта ВРТУ являются с вьетнамской стороны - Государственный технический университета им. Ле Куи Дона (ГТУ), с российской - консорциум вузов, имеющих опыт работы в области международных образовательных проектов (Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский авиационный институт, Московский государственный горный университет, Московский государственный строительный университет, Оренбургский государственный институт менеджмента и др.). Проект ВРТУ является общественно-значимым государственным мероприятием в сфере образования и науки.

По каждому направлению подготовки решением Министерства образования и науки Российской Федерации определяется головной вуз. Между российскими участниками консорциума подписан Меморандум, определяющий задачи, принципы и формы деятельности в рамках создания и обеспечения функционирования ВРТУ. СПбПУ является базовым вузом по направлению подготовки «Управление и информатика в технических системах». В рамках проекта проводилась работа как на территории Вьетнама в ГТУ, так и в СПбПУ.

Преподавателями Института информационных технологий и управления и Института международных образовательных программ прочитаны циклы лекций, проведены лабораторные и практические занятия по базовым и специальным дисциплинам учебного плана, состоялся обмен мнениями по проведению и организации образовательного процесса, модернизации лабораторной базы. Уделялось внимание вопросам совместного научного сотрудничества. Проведен ряд научных семинаров, по результатам которых вьетнамская сторона выступила с предложениями по развитию научного сотрудничества и

проведению работ по международным грантам. Была подготовлена совместная заявка, которая в настоящее время проходит экспертизу. Принято решение о совместном руководстве 2 аспирантами, утверждены темы и руководители диссертационных работ.

Для подготовки студентов по совместной образовательной программе необходимо совершенствование лабораторной базы ГТУ, что является необходимым условием обучения студентов на старших курсах. Пока СПбПУ передал ГТУ только один лабораторный комплекс по курсу «Микроконтроллеры и микропроцессоры в системах управления», что недостаточно для обеспечения в полной мере учебного процесса. Подготовлены предложения по развитию лабораторно-учебной базы ГТУ с помощью СПбПУ.

Была разработана специальная программа повышения квалификации с использованием учебно-лабораторного оборудования и методических материалов по направлениям подготовки «Управление и информатика в технических системах» и «Информатика и вычислительная техника».

Управление современными техническими системами и технологическими комплексами строится на основе принципиально новых подходов и технологий, требующих решения таких задач, как:

- Стратегическое управление и принятие решения в условиях обработки больших потоков разнородной информации, поступающей по многочисленным каналам различной физической природы и тематической направленности, нечеткости или априорной неопределенности условий,

- Согласованность в работе и интегрированность в другие глобальные информационные системы в рамках общей тенденции развития глобальных информационно-управляющих систем,

- Ориентированность на принятые международные стандарты современной концепции, технологий и технических средств управления нового поколения, принятых мировым техническим сообществом.

Эти и другие проблемы управления техническими системами являются в настоящее время принципиально важными для разработки базовых концепций управления национальной экономикой, национальной безопасностью, согласованностью и интегрированностью подсистем в мировое информационно-экономическое пространство.

Использованные в программе стажировки Учебно-лабораторные комплексы предполагают построение многопроцессорной сети промышленных контроллеров, реализующих новые методы, модели и алгоритмы управления распределенными промышленными объектами, технологическими процессами, мобильными транспортными системами и роботами.

Стажировку прошли две группы преподавателей ГТУ в количестве 10 человек. Первая группа преподавателей, в составе 8 человек, в течении одного месяца в 2012г проходила стажировку в Институте информационных технологий и управления и Институте международных образовательных программ. Были прочитаны 8 лекционных курсов в рамках направления подготовки «Управление и информатика в технических системах», преподаватели ГТУ присутствовали на защите дипломных проектов, посетили ряд лабораторий СПбПУ, участвовали в работе конференции «Международное сотрудничество в инженерном образовании». Вторая группа – 2 преподавателя проходили стажировку в 2013 - 2014г. в течении трех месяцев. Они были ориентированы на глубокое знакомство с работой кафедры «Системы и технологии управления» (СТУ), на изучение системы подготовки бакалавров и магистров по направлениям «Информатика и вычислительная техника» и «Управление в технических системах». В период стажировки слушатели

совместно с преподавателями кафедры разрабатывали курсы лекций и практических занятий, детально проработали перспективы развития совместной программы. Слушателями были подготовлены и прочитаны лекции студентам 3 и 4 курсов кафедры «Системы и технологии управления» в объеме четырех часов по курсу «Электронные устройства систем автоматизации».

Были изучены методика и практика проведения научно-исследовательской работы студентов. Вьетнамские преподаватели на научно-практической конференции «Неделя науки СПбПУ» слушали доклады студентов, приняли участие в Международной конференции молодых ученых «Automation & Control».

Таким образом, стажировка преподавателей на кафедре СТУ позволяет изучить и освоить весь цикл разработки, внедрения и апробации преподавания дисциплин по современным системам и технологиям управления, применяемым во многих сферах науки и производства. В свою очередь эти дисциплины основываются на передовом уровне научно-технических разработок, результаты которых внедряются в образовательный процесс. Результаты стажировки нашли практическое применение в учебном процессе и организации научно - исследовательской работы студентов ГТУ.

Сотрудничество с университетами и научными центрами Вьетнама находит серьезную поддержку со стороны правительств Вьетнама и России и может опираться на большую армию специалистов и руководящих работников, получивших образование в России. Имеющийся опыт работы и развитие отношений с Вьетнамом и странами Юго-Восточной Азии в области образовательной и научной деятельности дают основание считать это направление деятельности востребованным и перспективным.

Список использованной литературы:

1. Краткосрочные программы обучения / под. ред. А.М.Алексанкова. – СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2008. - 172с.
2. Краснова Г.А., Мальшева М.М., Сьюлькова Н.В. Практическое руководство по созданию и сопровождению совместных образовательных программ.-М. РУДН . 2011. - 118с.
3. Краснощеков В.В. Менеджмент качества международных краткосрочных образовательных программ. - СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2012. - 408с.
4. Aseniev D.G., Overmeyer L., Potekhin V.V., Shkodyrev V.P. Educational and Research Training Program for IT-specialists // International Academic Cooperation, Results of Join Research Activity of Scientists from Saint-Petersburg State Polytechnical University and Leibniz University of Hanover, SPSPU, 2010. - pp. 53 - 65.
5. Potekhina E.V., Potekhin V.V., Selivanova E.N., Shkodyrev V.P. Double Degree Programme in Engineering Education: Practice and Prospects, // Proceedings of 41st SEFI Conference, Leuven, Belgium, 16-20 September, 2013.
6. Ключанская С.А. Перспективы сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии в стратегических областях // Индекс безопасности. – 2011.Т.17.№2. – С.55-85.
7. Арсеньев, Д.Г., Малогин В.И. Политехнический готовит кадры для энергетиков Вьетнама // НТВ, 2013. - № 1 (166) - С.27-31.
8. Арсеньев Д. Г., Малогин В. И., Сергеев В. В., Стрелец К. И. Подготовка кадров в области строительства атомных электростанций в Республике Вьетнам // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2013. № 2. С. 21-28

© Д.Г. Арсеньев, 2014
© В.И. Малогин, 2014
© В.В. Потехин, 2014

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ПОДРОСТКОВУЮ АГРЕССИВНОСТЬ

Социальные проблемы в стране приводят к возникновению в жизни современного общества агрессии, жестокости, при этом проявления агрессивности среди подростков носят в последнее время массовый характер, что вызывает особое беспокойство педагогов, психологов, так как социально неадаптированная личность вызывает в себе потенциальную опасность преступного поведения.

Агрессия – это форма поведения, противоречащего нормам сосуществования людей в обществе и направленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Под агрессивностью понимают «реакцию личности на фрустрацию потребностей и конфликт, который в субъективной тенденции к враждебному поведению, направленному к полному или частичному подавлению другого человека или других людей, их ограничению, управлению ими, на причинение или ущерба или страданий» [1, с.87].

Подростковая агрессивность представляет собой сложное явление, обусловленное действием различных факторов. Проявления агрессивности объясняют биологические факторы: врожденный инстинкт борьбы за выживание; нахождение подростка в трудном возрастном периоде физического становления; отклонения от возрастной нормы развития. Социальными факторами, влияющими на формирование агрессивности подростков, являются проявления агрессивности, с которыми он сталкивается в семье и обществе; отношения между сверстниками; стереотипы агрессивного поведения, демонстрируемые средствами массовой информации (фильмами ужасов, боевиками) и некоторыми компьютерными играми. Подростки учатся агрессивному поведению, участвуя в семейных и социальных конфликтах, и путем наблюдения агрессивных действий.

К психологическим факторам можно отнести: формирование нового уровня самосознания; возникновение «чувства взрослости»; повышенную обидчивость и болезненное самолюбие; высокую критичность по отношению к взрослым; нарушения в сфере межличностных взаимоотношений (изоляция от сверстников, непопулярен, конфликтен, отчужден); эмоции негативного характера. Кроме того, проявление агрессии у подростков может быть вызвано ошибками педагогов и социально-педагогической запущенностью.

При анализе агрессивного поведения необходимо учитывать: то, каким путем агрессивная модель поведения была усвоена; факторы, провоцирующие ее проявление; условия, способствующие закреплению данной модели поведения [2].

Одной из мер, предотвращающих и контролирующей подростковую агрессивность, а также ослабляющих ее, является физическая культура, которая является способом предупреждения отклонений в поведении подростков и способствует воспитанию физических и нравственных качеств. Физическая культура оказывает непосредственное влияние на жизненно важные качества, свойства и способности подростка, «которые получены в виде задатков, передающихся по наследству и развивающихся в течение жизни поколений под влиянием условий деятельности и воспитания» [3, с.56]. Вовлечение

подростков в физкультурную деятельность является альтернативой агрессивному поведению.

Очень важно поддерживать мотивацию агрессивных подростков к занятиям физической культурой и спортом как форме активного двигательного выражения своего «Я», направлять их двигательную деятельность в нужное русло и научить контролю собственных агрессивных устремлений.

С одной стороны, им необходимы подвижные и спортивные игры, являющиеся своеобразным «клапаном» для чрезмерной двигательной и эмоциональной активности, и применение физической активности с элементами единоборств, сублимирующими повышенную агрессивность. С другой стороны, им полезно овладевать дыхательными упражнениями для совершенствования функции психической регуляции, а также необходимо много заниматься физическими упражнениями, требующими настойчивости, упорства и терпения, способствующими совершенствованию двигательного и эмоционального самоконтроля.

Однако занятия физической культурой и спортом могут не только способствовать снижению агрессивности, но и стимулировать возникновение агрессивного поведения. По мнению ряда тренеров и спортсменов, агрессивность повышает спортивные результаты, как в командных, так и в индивидуальных видах спорта. Но ведь агрессивность может быть не только жестокой, но и необходимой реакцией человека на определенную жизненную ситуацию, например, во многих видах спорта от участников требуется проявление агрессивности в рамках существующих правил. Следовательно, агрессивность может быть оценена как отрицательно, когда речь идет о враждебном отношении и желании нанести ущерб, так и так и положительно, если является проявлением инициативы, направленной на решение возникшей проблемы (конструктивная агрессивность). Спортивное соревнование, организованное по строгим правилам, позволяет подростку выплеснуть агрессивную энергию в конструктивной форме. Поэтому в спорте необходимо различать внутреннее, присущее этому виду деятельности стремление доминировать, и агрессивное поведение, направленное на нарушение норм и правил.

Для того, чтобы занятия физической культурой служили своеобразным механизмом сдерживания агрессивности, необходима целенаправленная работа учителей физической культуры и тренеров по формированию у подростков правильного поведения в спорте и вне его. В процессе организации и проведения спортивных занятий среди подростков агрессивного поведения необходимо учитывать их индивидуальные особенности, интересы и потребности; постоянно отслеживать изменения, происходящие в их поведении, и проводить мониторинг факторов проявления агрессии; диагностировать уровень развития нравственности и воспитанности подростков, их психофизического состояния и физического развития; формировать навыки нравственного поведения, так как двигательная деятельность, развиваясь в условиях соперничества, наглядно показывает положительные и отрицательные стороны различных моделей поведения.

Таким образом, занятия физической культурой будут способствовать снижению агрессивности подростков, если учитель (или тренер) в процессе их проведения будет направлять двигательную деятельность подростков в нужное русло и учить их контролю агрессивных устремлений, ориентировать на позитивную модель поведения, изменять условия, способствующие проявлению агрессии.

Список использованной литературы:

1. Антонян, Ю.М., Гульдан, В.В. Криминальная психология : монография /Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. – Москва : Наука , 1991. – 248 с.

2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер. с англ., Брянцевой и Б.Красовского. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

3. Новичкова, Н. Г. Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков средствами физической культуры : дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2009. – 184 с.

© А.Э.Меннер, 2014

УДК 796

О.Э.Меннер

Магистрант, Институт физической культуры и спорта
Алтайская государственная педагогическая академия
г. Барнаул, Алтайский край, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В последнее время в Российской Федерации отмечается ухудшение состояния физического и психического здоровья молодого поколения, поэтому возникнет реальная необходимость в применении качественно новых подходов к совершенствованию системы мер, направленных на формирование у студентов ценностного отношения к здоровью и физкультурно-оздоровительной деятельности. Ведь только здоровый человек может успешно освоить профессионально-образовательные программы обучения, адаптироваться к всевозможным жизненным проявлениям, добиться самореализации.

Ценностью является то, что жизненно важно для человека. В педагогике ценности - это «идеалы, которые формируют личность в соответствии с представлениями о должном с точки зрения социальной целесообразности» [3, с.5]. Ценностное отношение к здоровью составляют мотивы, смыслы, убеждения, валеологические знания и умения, сознательная эмоционально-волевая активность студента в реализации здорового стиля жизни.

Чтобы определить содержание ценностного отношения студента к здоровью, необходимо раскрыть понятие «здоровье» с ценностных позиций.

С медико-биологических позиций - здоровье сложный многоаспектный процесс равновесия человека с окружающей природной средой. Ценностно-социальная концепция здоровья определяет его как основополагающую ценность личности, необходимую для удовлетворения материальных и духовных потребностей, участия во всех сферах жизни. В рамках этой концепции, психология определяет здоровье как стратегию жизни человека, выражающуюся в преодолении болезни и личностном развитии. Педагогика признает здоровье как категорию воспитания, формирование внутренних резервов человека в единстве его духовных, психических и телесных качеств.

Ориентация личности на ценности зависит от того, насколько они удовлетворяют ее материальные и духовные потребности. Специфика ценности здоровья заключается в ее латентном характере. Тому, кто чувствует себя здоровым, не свойственно усматривать в здоровье основополагающую жизненную ценность и придавать ему особое значение. Как отмечает И.И. Брехман, человек не осознает своего здоровья, не знает величины его резервов и заботу о нем откладывает на потом, к выходу на пенсию или на случай болезни [2].

Состояние здоровья осознается человеком в оценочных понятиях и суждениях при соотнесении его объективных свойств с уровнем, необходимым для удовлетворения актуальных и потенциальных потребностей. Чем больше это несоответствие, тем большей ценностью представляется здоровье. Оно восходит на вершину ценностной иерархии и становится самоцелью тогда, когда человек ощущает недостаточность своих ресурсов для его поддержания.

Ценности здоровья являются для студентов в значительной мере декларируемыми, не функционирующими на уровне самосознания. Студенты, в силу заложенных в норме в молодом организме природных ресурсов, рассматривают здоровье как достаточное и органически присущее, это подтверждается, по данным социологического исследования, высоким процентом хорошей самооценки здоровья в этом возрасте. Ценность здоровья в их сознании не наполнена личностным содержанием, что отражается в стиле жизни, исключая заботу о своем здоровье, и затушевывает понимание насущной необходимости физкультурной деятельности.

Учитывая, что необходимость объективно заботиться о своем здоровье признает относительно небольшой процент студентов (что сказывается и на отношении к занятиям по физической культуре), актуализация ценности здоровья для них приобретает особую значимость. Задача образования по физической культуре состоит в том, чтобы в процессе самоопределения помочь студенту самому обеспечивать собственное здоровье, сформировать мотивы, умения и готовность творить его своими усилиями, а не перекладывать ответственность за него на других людей, внешние условия и обстоятельства.

Физическое здоровье наряду с соматическим, психическим и нравственным является компонентом индивидуального здоровья. Его основу составляют резервы функциональных систем, обеспечивающие готовность организма к нагрузкам, предъявляемым жизнедеятельностью. С помощью грамотно организованной физкультурной деятельности можно существенно улучшать показатели физического здоровья.

Физические нагрузки, получаемые человеком посредством разнообразных форм, средств и методов физкультурно-спортивной деятельности, имеют два основных пути влияния на организм, обеспечиваемые различными физиологическими механизмами: тренировку и активный отдых. И хотя каждое из этих воздействий приводит к новому, качественно отличному результату, конечный итог их влияния улучшает организацию физиологических процессов, повышает уровень жизнедеятельности организма [4].

Ценность физической тренировки состоит в том, что посредством изменения физической нагрузки (величины, характера, содержания, продолжительности, последовательности выполнения, ритма, ее сочетаний с отдыхом и восстановлением работоспособности) студент может улучшать свое физическое состояние, достигать такого уровня функциональной и психофизической подготовленности, развития личностных качеств, который необходим для полноценной жизнедеятельности и самореализации.

По мнению академика медицины Н.М. Амосова, для здоровья необходимы четыре условия: физические нагрузки, ограничения в питании, закаливание, время и умение отдыхать [1].

На физическом уровне здоровье студента определяют знания и умения: оптимально организовывать режим учебы, труда и отдыха, согласовывать естественные биоритмы своего организма с социальными условиями жизнедеятельности; применять средства физической культуры для тренировки функциональных систем организма и активного отдыха; соблюдать нормы, правила и мероприятия личной гигиены по повышению сопротивляемости организма к биологическим, физическим и химическим факторам

окружающей среды: в чистоте, питании, закаливании, режиме дня, профилактике заболеваний, отсутствии вредных привычек предохранении в сексуальной сфере и др.

Но обеспечить здоровье студенту удастся лишь тогда, когда он в полной мере обретает себя в общемировоззренческом плане, согласовывая все эти физкультурно-оздоровительные мероприятия с реализацией соответствующих глубинных, экзистенциально-смысловых устремлений.

Список использованной литературы:

1. Амосов Н.М. Энциклопедия Амосова. Раздумья о здоровье / Н.М. Амосов.– М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005. – 287 с.
2. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье / И.И. Брехман. – М: ФиС, 1990. – 208 с.
3. Буранбаева Л.М. Становление эмоционально-ценностных ориентаций студента в образовательном процессе / Л.М. Буранбаева: автореф. дис. ...канд.пед.наук. - Оренбург, 2005. - 24 с.
4. Валеология человека. Здоровье – любовь – красота. В 5 томах. Т. 3. Физическое и психическое здоровье (под ред. В.П. Петленко). - СПб.: Изд-во «Петроградский и К»; Мн.: ООО «Оракул». – 1996. – 350 с.

© О.Э.Меннер, 2014

УДК 373

Г.Г.Монакова

учитель географии

МАОУ «СОШ № 2 с УИОП»

г.Губкин Белгородская область

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Понятие “инновация“ в переводе с латинского языка означает “обновление, новшество или изменение“. Это понятие впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. «Без учителя, способного творить и понимать творимое, путей к новой школе быть не может» – эти слова российского педагога 20-х годов прошлого века С.Т. Шацкого как никогда актуальны сегодня.

В центре всех инновационных процессов всегда будут стоять мастерство и профессионализм учителя.

«Если бы вы знали, как России необходим хороший, умный, образованный учитель. У нас в России его необходимо поставить в какие-то особые условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится как дом, сложенный из плохого кирпича. Эти слова были сказаны А.П. Чеховым в 1902 году.

Что же такое инновационное образование? Известно, что инновации в области образования имеют свою главную направленность – качественное обновление педагогической деятельности, и как результат – повышение качества образования. Инновационная деятельность педагога зависит от понимания им смысла употребления тех или иных новшеств, умений осуществлять их поиск, выбор и применение. Инновационное обучение – это обучение, стимулирующее инновационные изменения в существующей

культуре и социальной среде. Оно призвано готовить не только "человека познающего", но "человека действующего", что является чрезвычайно важным в условиях модернизации непрерывного образования, когда у каждого учащегося необходимо сформировать мотивацию образования, стремление к жизненному и профессиональному самоопределению.

Сейчас назрела острая необходимость разрешения противоречия между традиционной пассивно-авторитарной системой обучения детей и современным социальным заказом образованию - требованиями к обученности, развитости, воспитанности и здоровью детей.

Одной из форм такой работы является *экологический лагерь*. Он играет важную роль в развитии познавательной активности школьников. Обязательным элементом экологического лагеря является полевая практика, во время которой учащиеся получают первые навыки исследовательской работы, проходят подготовку к большим экспедициям и серьезной исследовательской деятельности.

Этот метод дает возможность:

- обеспечить овладение методами научного познания в процессе поиска;
- сформировать мотивацию, потребность в такого рода деятельности;
- дать полноценные, хорошо осознанные, оперативно и гибко используемые знания;
- помочь развитию творческого мышления.

Что такое экологический лагерь?

Экологический лагерь – это организованный летний активный досуг школьников, напрямую связанный с практической природоохранной деятельностью и формированием «экологического» мировоззрения детей и подростков, воспитания чувства любви и уважения к природе.

Основная цель экологических лагерей:

- Посредством воспитания у детей любви и уважения к природе пробудить в ребенке чувство «экологического сознания» и экологической культуры.
- Основная цель каждого ребенка, пребывающего в экологическом лагере – внести свой посильный вклад в сохранение биоразнообразия изучаемого природного района.

Задачи экологического лагеря:

- Развитие активной личности ребенка.
- Стимулирование самостоятельной деятельности детей.
- Обогащение духовной жизни детей и подростков.
- Обучение практическим навыкам экологических исследований.
- Формирование здорового образа жизни в процессе общения с природой.

В основе, предлагаемой концепции организации эколагеря лежат

четыре базовые составляющие:

1. Обязательная программа изучения базовых дисциплин (биология, экология, география, химия, физика). Максимально широкий спектр возможных творческих и познавательных мастер –классов.
2. Создание дружеской, доверительной, психологически комфортной обстановки в лагере.
3. Создание атмосферы чего-то необыкновенного, особого приключения, праздника, воспоминание о котором сохранится на долгие годы.

Программа экологического лагеря включает в себя несколько задач:

- Изучение и исследование биоразнообразия своего региона .
- Распространение среди населения информации об уникальности родной природы, о проблемах и необходимости сохранения и защиты .
- Практическая помощь школьников природоохранным территориям.

Литература

1. Бессолицина Р.В. Инновационные подходы к организации научно-методической работы // Методист. - 2006. - №1. - с.25
 2. Гирба Е.Ю. Таблица для мониторинга инновации внедряемой учителем // Практика административной работы в школе. - 2007. - №1. - с.34-37
 3. Инновация - определить норму // Управление школой. - 2008. - №22. - с.15-27
- © Г.Г.Монакова, 2014

УДК 37

Е. А. Муравьева, учитель музыки
ГБОУ СОШ № 681 ВАО
г. Москва, Российская Федерация

КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

XXI век - это время информационных технологий, это век, который довольно сложно представить без телевизоров, компьютеров, планшетов. Современному взрослому человеку жизнь без этих приборов порой кажется неполноценной. Он едет в машине и не может передвигаться в ней без радио, а если не слушает прямой эфир, то слушает записанную им музыку с диска или флэшки. Придя домой, включает телевизор для фона, предварительно не посмотрев в программу передач в газете или в том же интернете. В этом информационном окружении живут и дети, которые, повзрослев, так же, как и их папа и мама не представляют жизнь без этих технических средств. Как они влияют на здоровье наших детей? Как построить нашу жизнь таким образом, чтобы не навредить психическому и физическому здоровью подрастающего поколения? И можно ли использовать возможности «бездушных» машин во благо?

Ребенок, который смотрит телевизор, - вполне обычное явление в настоящее время. Каждый родитель знает о негативном влиянии телевизора на здоровье ребенка, о «магическом» воздействии рекламы, о проблемах, связанных с растущей привязанностью наших детей к компьютеру, телевизору. Но, к сожалению, мы нечасто задумываемся о том, сколько времени можно проводить малышу у голубого экрана. Безусловным является тот факт, что мы живем в век передовых информационных технологий. Но настало время задуматься о том, что эти технологии созданы для человека, а не человек для них, а значит ими можно и нужно управлять (1). Было бы желание...

Итак, придерживаясь определенных правил, можно уменьшить негативные последствия от просмотра телевизора. Вот некоторые из этих правил:

1. Расстояние от зрителя до экрана должно быть не более 2-3 метров.
2. Не смотрите телевизор в темноте.
3. Следите за своей позой. Смотреть лежа телевизор вредно.
4. Периодически меняйте свое положение перед экраном. Не садитесь под острым углом к поверхности экрана.
5. Нельзя принимать пищу во время просмотра телевизора.
6. Определите для себя, что и зачем вы хотите посмотреть. Обзаведитесь программой передач на неделю и включайте телевизор точно в то время, когда начинается передача, ибо любое действие должно иметь смысл.

7. Никогда не включайте телевизор «для фона», т.к. человек становится «телезависимым».

8. Во время рекламы выключайте звук. Проведите эти три минуты с пользой, делайте зарядку, например.

9. Когда заканчивается передача, сразу выключайте телевизор.

10. Помните, что все хорошо в меру.

Эти правила относятся к взрослым. А что же медицина говорит о просмотре телевизора детьми? В статье «Телевизор и дети» педагог- психолог Марина Озерова пишет: «В 1998 году одна из ведущих ученых Англии Селия Вард опубликовала результаты своих исследований о влиянии телевидения на воспитание детей. Она установила, что если родители надеялись на электронные средства как на няню, то у 20% исследуемых детей в возрасте 9 месяцев наблюдалась задержка развития. Если дети продолжали смотреть телевизор и слушать приемники и пластинки, то у большинства из них в трехлетнем возрасте наблюдалась задержка развития на один год (речь двухлетнего ребенка, отклонение в моторном и сенсорном развитии). Но если родители изымали электронную технику в пользу непосредственного общения с ребенком, когда он был в 9-месячном возрасте, то через 4 месяца наблюдалось соответствие нормальному уровню развития всех функций ребенка».

Психологи установили, что лучше, чтобы ребенок до 4 лет (основной период созревания структур мозга) не смотрел телевизор вообще.

Для детей моложе 2-х лет, утверждают американские педиатры, опасность просмотра телевизора может быть чисто физической. В коре головного мозга младенца число связей между нейронами вдвое выше, чем у взрослого: мозгу надо справляться с осознанием окружающего мира, в котором для маленького человека все новое, неопознанное, неожиданное. Это самый критический период для развития навыков зрения и языка. Кроме того, в возрасте 18 месяцев у ребенка бурно развиваются лобные доли мозга, отвечающие за контакты с другими людьми. Поэтому с такими маленькими детьми надо разговаривать, играть, общаться, но не посредством телевизора.

«Телевизор нельзя использовать даже для кратковременного отдыха ребенка, - таково мнение Сьюзен Джонсон, исследовательницы из Калифорнии, изучающей взаимодействия мозга и телевидения. – *Детские глаза от рождения предназначены для того, чтобы смотреть на человеческие лица. Поэтому лучший отдых для маленького ребенка – тихое общение с матерью или отцом*». В книге семейных психологов-практиков О. Покусаевой и М. Заворотной «Русские дети вообще не плюются» говорится: «*Есть четкие нормы просмотра телевизора для детей до трех лет - это не более 15 минут подряд. Сколько таких пятнадцатиминутки в день? Две, в самом крайнем случае три. «Это катастрофически мало,- скажут многие родители, - ведь передачи идут значительно дольше! Вы обращали внимание, сколько длится программа «Спокойной ночи, малыши»? Если нет, то поверьте- ровно пятнадцать минут. Причем часть этой программы проходит в форме беседы, а другая часть - мультфильм. При этом мультфильм занимает значительно меньше времени. Для малышей это оптимальный режим просмотра*» (3).

Многими родителями замечено, что ребенка больше привлекают современные мультфильмы, которые отличаются динамичным сюжетом, яркими красками, громкой музыкой. И если малыши приучились смотреть современные мультфильмы, то на советские (содержащие огромный культурно-эстетический нравственный потенциал) ему перейти будет сложно. Учитывая мнения психологов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Малышам от двух до трех лет лучше бы не знать, что такое телевизор.
2. Смотреть мультфильмы следует не более 15 минут по два раза в день.

3. *Что касается малышей от трех до шести лет, то больше полутора часов в день перед экраном - уже неоправданно много.*

4. *Мультфильмы должны быть очень короткими, до пяти минут, но никак не час или полтора.*

5. *Детям от шести до семи лет за два часа до сна категорически запрещены компьютер и телевизор.*

6. *Детям от шести до семи лет противопоказаны: реклама в любом виде, мультипликационные или художественные фильмы со сценами насилия, ужасов и иные любые виды подобного давления на психику.*

7. *Перед тем, как разрешить посмотреть ребенку фильм, мультфильм, телепередачу, родители должны увидеть и оценить их сами.*

8. *Смотрите вместе с малышом советские мультфильмы с самого раннего детства.*

Как же можно смотреть мультфильмы с пользой, чтобы они не только развлекали, но и развивали, способствовали развитию личности ребенка? В статье «Анализ цветовой решения мультфильма на уроках развития речи в начальной школе» научный консультант-доктор педагогических наук, профессор кафедры риторики и культуры речи МПГУ Н. А. Ипполитова предлагает варианты обучения младших школьников созданию высказывания на уроках развития речи на новом, необычном для учащихся материале, на знании и значении цветовой палитры. «Психологами установлено, что уравновешенная в цветовом отношении среда способствует созданию творческой атмосферы, успокаивает и улучшает общение людей между собой. Цвет существенно влияет на психоинтеллектуальное состояние человека, вызывает у него определенную психическую реакцию, подчеркивает качество, показывает настроение, демонстрирует эмоции, психологическую реакцию, физиологическое состояние, ощущения, чувства». Словом, детям предлагают не просто посмотреть мультфильм (фрагмент мультфильма), а проанализировать его героев, фон. Например, «Как изображены герои мультфильма «Незнайка на луне» (режиссеры А. Люткевич и Ю. Бутырин)? Пользуясь знаниями цветов, дадим им портретную характеристику. Итак, что мы можем сказать о Незнайке? Он одет в синюю шляпу, желтые брюки, коричневые ботинки, зеленый галстук, на лице его веснушки. Цветовая характеристика героя позволяет сделать вывод, что Незнайка - очень активный, энергичный, веселый, радостный, непоседливый коротышка. Он наделен творческими способностями, стремится все узнать, везде успеть».

Знание роли цвета в визуальном ряду дает возможность не только обучать развитию речи, но и применять эти знания в ходе создания мультипликационного фильма. Так психолог-педагог Н. А. Штефан в своей статье «Способы использования мультипликации для развития эмоциональной сферы детей» говорит о трех основных видах использования мультфильма в работе, а именно:

1. *Просмотр мультфильма совместно с взрослым, обсуждение увиденного.*

2. *Групповой просмотр мультфильма с выполнением различных заданий на узнавание, отражение эмоций.*

3. *Создание собственных мультфильмов во время групповой психолого-педагогической работы.*

Кроме этого, она предлагает рекомендации для родителей, как вместе смотреть мультфильмы. Предлагается также список мультфильмов для групповых занятий по развитию эмоциональной сферы учащихся начальной школы, а также примерная образовательная программа «Учимся у сказок».

Большинство из нас любят мультфильмы, и любовь эта не зависит от возраста. Добрые и смешные, трогательные и таинственные сюжеты не оставляют равнодушными ни ребенка,

ни взрослого. Мультяшки понятны каждому. Классическая музыка звучит в очень многих мультфильмах и мультипликационных сериалах, и порой неискушенные зрители даже не догадываются, что это классика. В большинстве случаев она служит только как вспомогательный фон для основного действия, но все же есть мультфильмы, где главным действующим лицом является классическая музыка. Бывает, что она выполняет особо важную роль в развитии сюжета. Возьмем, к примеру, мультфильм "Щелкунчик" (Союзмультфильм, 1973) - сочетание сказки, драмы, художественного воплощения музыки Чайковского (причём не только из одноимённого балета, но и из других балетов - "Лебединого озера" и "Спящей красавицы"). Этот мультипликационный фильм - чудесный «бриллиант» для детей и взрослых. Балет "Щелкунчик", созданный по мотивам сказки Гофмана, весьма популярен у мультипликаторов из разных стран. По его мотивам поставлено по крайней мере ещё четыре полнометражных мультфильма и несколько небольших. Список подобных мультфильмов продолжают: бессмертная диснеевская "Фантазия" (1940) - это первая полномасштабная и, возможно, самая красивая реализация классической музыки в анимации, "Петя и волк" Сергея Прокофьева (так же, как и "Щелкунчик" Чайковского) - один из любимых материалов для мультипликаторов и, наконец, «россыпь» жемчужин отечественной мультипликации с классической музыкой: "Гномы и горный король" Э. Грига, "Картинки с выставки" Модеста Петровича Мусоргского, "Детский альбом" Петра Ильича Чайковского, "Весенние мелодии" Петра Ильича Чайковского, "Камаринская" Михаила Ивановича Глинки, "Прогулка" Сергея Сергеевича Прокофьева, "Времена года" Петра Ильича Чайковского, "Адажио" Томазо Альбинони.

Телевидение, компьютеры всегда вокруг нас, рядом с нами. Однако надо всегда помнить, что техника создана руками человека в помощь человеку. Важно правильно пользоваться ею с тем, чтобы прививать нашим детям эстетический вкус с малых лет (и в том числе на мультфильмах, которые несут в себе огромный воспитательный и обучающий потенциал, обладают высочайшими художественными достоинствами. При этом всегда нужно помнить, что даже самый лучший мультфильм не заменит ребенку живое общение с близкими людьми.

Использованная литература:

1. *Арябкина И.В. Гуманитарно-эстетическая педагогика в условиях реформирования образовательной системы// Искусство и образование. 2010. №2. С.5-13.*
2. *Арябкина И.В. Формирование культурно-эстетической компетентности учителя начальной школы на основе личностно ориентированного подхода. Теоретические аспекты. Монография – М., 2010.*
3. *Атапин Т. П. Анализ цветового решения мультфильма на уроках развития речи в начальной школе». – М.: Слово, 2010.*
4. *Покусаева О. Русские дети вообще не плюются.- М.: АСТ, 2014. 352с.*

Интернет ресурс:

5. <http://www.mirwomne.ru/deti-starsche-3/articles/psihologiya/televizor/>
6. <http://www.olofmp3.ru/index.php/Klassicheskaya-muzyka-v-mulytiplikacii.html>
7. <http://www.happy-giraffe.ru/community/10/forum/post/28866/>
8. <http://3-years.ru/vospitanie/multfilmy-vred-polza.html>
9. http://psycenter.by/articles/nemnogo_o_myltfilmah
10. <http://w.school2100.ru/upload/iblock/71f/71fa441772c59602638a979b9d3200cf.pdf>

© Е. А. Муравьева, 2014

Т. А. Палагина

студентки 3 курса,

Факультет иностранных языков,

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,

Г. Елабуга, РТ, Российская Федерация

О.В. Романова

студентки 3 курса,

Факультет иностранных языков,

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,

Г. Елабуга, РТ, Российская Федерация

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ

В условия современного общества уделяется огромное внимание социальной адаптации детей с ограниченными возможностями. Возникает необходимость не только в медико-психологической реабилитации инвалида, но и в обеспечении достойного качества жизни и условий для реализации их социально-культурных потребностей.

Стоит учитывать, что ограничение какой-либо физической способности ведет к социальной дизадаптации, так как возникают трудности не только в самообслуживании, но и в общении с окружающими людьми и поиске своего места в жизни. Поэтому людям с ограниченными возможностями необходимо оказывать всевозможную поддержку в получении социального опыта, в преодолении конфликтных ситуаций и иных трудностей во взаимоотношениях с внешним миром.

Для начала, необходимо уточнить значение понятия социализации. "Социализация – это развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества" [5,с.56].

Включение слабослышащих людей в социум всегда отличалось большим количеством проблем, так как им нелегко наладить контакт как со слышащими, так и с глухими. Безусловно, они нуждаются в особом толерантном отношении к себе со стороны окружающих. Как известно, нарушение слуха вызывает отклонение в развитии речевого аппарата, что в свою очередь создаёт трудности во взаимодействии с другими людьми и получении информации. Вследствие этого происходит торможение всех познавательных и двигательных процессов.

Современное общество не отвергает людей с физическими отклонениями, а наоборот создаёт благоприятные условия для их полноценной жизнедеятельности. Однако в подобных интернатах дети-инвалиды живут и воспитываются абсолютно посторонними людьми на протяжении нескольких лет своей жизни, посещая родной дом лишь по выходным или праздникам. Обычно родители с раннего детства отправляют жить своего ребенка в интернат, освобождая себя от ответственности и лишних забот или, как им кажется, для блага их ребенка жить и развиваться в окружении себе подобных. Следствием такого решения является изолированность ребенка от своей социально-динамичной семьи, от полноценных (нормально-слышащих) людей, от окружающего мира. На протяжении жизни в интернате дети-инвалиды привыкают к обществу «своих», поэтому для нас уже не является удивительным тот факт, что они создают семьи, выбирая супруга из своего окружения. Создавая еще одну изолированную ячейку общества, они рассматриваются обществом как отдельная социальная группа.

Одним из важных факторов социализации, кроме семьи, является спорт, как для здоровых людей, так и для инвалидов. Он не только бодрит организм, укрепляет опорно-двигательную систему, помогает отказаться от вредных привычек, но и придает хорошие эмоции, позитивный настрой. По статистике, люди, которые занимаются спортом, живут дольше, так как находятся в хорошей физической форме, и как правило, они являются более успешными членами общества, потому что постоянно самосовершенствуются и развиваются. Спорт формирует у человека формирует целеустремлённость, повышает работоспособность, качество самообслуживания и т.п. Спортсмены обладают сильным характером, выдержкой, жесткой дисциплиной. Именно эти качества так необходимы инвалидам, что бы перестать чувствовать себя «второсортными» и ограниченными.

К сожалению, многие инвалиды настолько уверены в своей ограниченности и беспомощности, что считают свое положение безвыходным. Поэтому необходимо вовлекать таких людей в активные и динамичные виды деятельности, а именно физическую культуру.

К счастью, во многих странах общество принимает проблемы глухих и слабослышащих и создает им комфортные условия в среде слышащих. Например, всему населению страны рекомендуется изучать жестовую речь (Швеция), или каждый ребенок с нарушениями слуха, обучающийся в массовой школе, должен иметь персонального ассистента - переводчика жестовой речи (США и др.), предлагаются определённые требования к артикуляции всех тех людей (специалистов, родственников, друзей, обслуживающего персонала и т.д.), которые имеют постоянное общение с такими и слабослышащими: их речь должна быть замедленной, артикуляция утрированной (Швейцария, Германия и др.). Существуют даже модели "страны глухих" - например, университетский городок, населённый неслышащей молодёжью (США, Галлодетский университет). [4,с.25].

Для того что бы правильно выбрать методы и способы работы со слабослышащими детьми либо глухими, нужно обратить особое внимание на характерные особенности их организма, а так же разнообразные нарушения в двигательной сфере, а именно:

1) недостаточно точная координация и неуверенность в движениях, что особенно заметно при овладении навыком ходьбы у малышей (Н.А.Рац, 1947), и проявляется в более старшем возрасте в виде шаркающей походки;

2) относительная замедленность овладения двигательными навыками (А.П. Гозова, 1979; Ю.Н. Комаров, 1976 и др.);

3) трудность сохранения статического и динамического равновесия (В.А. Какузин, 1973 и др.);

4) относительно низкий уровень развития ориентировки в пространстве (О.И. Кукушкина, 1986 и др.);

5) замедленная скорость выполнения отдельных движений, всего темпа деятельности в целом по сравнению со слышащими (Б.М. Зайцев, 1974; Б.И. Орлов, 1975 и др.);

6) утрата слуха отражается и на уровне развития физических качеств, в частности, по уровню развития силы (в восьмилетнем возрасте величина отставания глухих от слышащих была равна 68%, а к семнадцатилетнему возрасту достигала 53,3%). [6,с.37]

Самые действенные методы, которые могут быть использованы на уроке физкультуры, естественно, наглядные, которые включают в себя практический показ упражнения в целом, а также его отдельных алгоритмов, потому что у слабослышащих людей наиболее развит зрительный канал восприятия. Так же нельзя игнорировать словесные методы, включающие в себя объяснение последовательности действий, с использованием жестов, мимики, тактильного контакта, письменной и устной речи.

На педагоге и психологе лежит огромная ответственность за включение инвалидов в активную, физическую деятельность. Перед ними стоит не простая задача: сформировать устойчивую мотивацию самосовершенствования и достижения успеха. Необходимо предлагать детям сначала такие упражнения, с которыми он легко справляется, а затем постепенно их усложнять, что бы они поняли, что могут больше чем предполагают.

Ещё одним эффективным способом преодоления замкнутости и состояния депрессии, является создание неформальных клубов инвалидов, в которых они, в том числе, занимаются физическим самовоспитанием и развитием. Люди с похожими физическими отклонениями, объединяясь, создают атмосферу поддержки и взаимопонимания, они помогают друг другу достичь поставленных цели, радуясь своим успехам и успехам окружающих людей с похожими физическими отклонениями. Они улучшают не только своё физическое здоровье, но и формируют такие немало важные качества как смелость, упорство, самостоятельность и т.д.

Основная цель педагога, семьи и всевозможных формальных и неформальных объединений – это, в первую очередь, изменение устойчивого убеждения инвалидов в своей социальной дефектности. К сожалению, не все случаи глухоты, слепоты и иных заболеваний можно вылечить с помощью медицины, однако мы обязаны преодолевать социальное неравенство и социальное значение дефектности, используя, в том числе, спорт и физическую культуру.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект-пресс, 1997.
2. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. – М.:АРКТИ, 2003.
3. Головчиц Л.А. Возможности дифференциации обучения и воспитания слабослышащих детей.// Дефектология. – 1991. - № 2. – с. 45 – 52.
- 4.Леонгард Э.И., Самсонова Е.Г., Иванова Е.А. Я не хочу молчать: Из опыта работы по организации обучения глухих и слабослышащих детей. – М.: Просвещение, 2000 – 192 с
5. Мудрик, А.В., Социальная педагогика./ А.В. Мудрик. – М., 2002 – 378 с
6. Пеганов Ю.А., Спицин А.Г. Способы повышения уровня физической подготовленности глухих и слабослышащих старших школьников // Дефектология.-1998.- №2, март-апрель. С.37-48.

© Т.А. Палагина, О.В. Романова, 2014

УДК 304.2

Ю.Е.Проскурина

г. Славянск-на-Кубани, РФ

E-mail: Yulia.evgenievna91@mail.ru

ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изучение феномена организационной культуры является относительно новым направлением и мало изученным в нашей стране и за рубежом. В США исследованием этой проблемы начали заниматься лишь в 80-90-х годах, а в России и того позже [3].

Если рассматривать вопрос, почему образовательная организация может стать конкурентно способной в аспекте реформирования образования и современных требований

рыночной экономики, то здесь можно прийти к выводу о том, что кроме стратегии управления организационными структурами, высококвалифицированными кадрами она должна обладать высокой организационной культурой. Это и особый стиль руководства, и четко выработанный имидж, и корпоративный (коллективный) дух. Все это вместе составляет организационную культуру, которая является мощным фактором, способствующим достижению целей ведущей образовательной деятельности.

Будет процветать и успешно функционировать, на наш взгляд, та образовательная организация, в которой сформирован сплоченный коллектив, где четко зафиксированы требования норм организационной культуры и механизмы действия ее компонентов, ибо от этого зависит статусное, профессиональное и материальное благополучие. Можно предположить, что успешнее реализует задачи ФГОС и будет развиваться образовательная организация, которая имеет хорошо развитую организационную культуру.

Организационная культура это совокупность ценностей, принципов, норм, правил, обычаев и традиций, ритуалов, принимаемых всеми работниками образовательной организации. Если организационная культура среды школы согласуется с целями каждого и всех членов коллектива, она может стать важным фактором эффективности деятельности образовательной организации. Современные ученые рассматривают организационную культуру как мощный стратегический управленческий инструмент, позволяющий стимулировать функционирование всех членов коллектива на достижение общеобразовательных целей, мобилизовать инициативу сотрудников и обеспечить продуктивное взаимодействие в образовательной среде [1].

О наличии организационной культуры можно говорить только в том случае, когда представители администрации образовательной организации демонстрируют и утверждают нормы, правила и ценности, способствующие выполнению стратегических и тактических задач. Организационная культура непременно должна поддерживаться субъектами организационного управления (дирекцией школы) для реализации содержания деятельности всего коллектива в соответствии с избранной стратегией. Организацию объединяют сформулированные традиционные правила и официальная стандартная образовательная политика.

Э. Шейн [2] сформулировал определенную систему положений о:

- трехуровневой структуре организационной культуры (уровни «артефактов», «провозглашаемых ценностей» и «базовых предположений»);
- двух главных функциях организационной культуры («внутренней интеграции» и «внешней адаптации»);
- существовании инвариантных типов организационной культуры;
- прямой зависимости эффективности деятельности организаций от уровня развития организационной культуры (то есть – от «зрелости» организационной культуры).

Организационная культура образовательной организации выполняет определенные функции. Компенсаторная функция организационной культуры – это типичный пример одного из проявлений изменений закономерностей и феноменов теории управления, сформулированных в трансформационной концепции менеджмента [3]. В целом, все ее функционирование «психологизируется»: межличностные отношения и «чувство причастности» к организации как к «единой семье» становится самодостаточным, выступает как самоцель и самоценность. Это и

есть ее компенсаторные, защитные функции, где организационная культура выступает аналогом «осязаемых» форм организационного благополучия.

А.В. Карповым [1] была выявлена своего рода индикаторная (или – диагностическая) функция организационной культуры. Речь идет о том, что организационная культура образует собой своего рода дополнительный – «промежуточный» уровень управления; он локализуется между дирекцией образовательной организации и непосредственными исполнителями среднего и низового звеньев. Руководство образовательной организации может и должно использовать информацию, локализованную в организационной культуре как непосредственное и действенное средство управления.

Другая функция организационной культуры – самобилизационная. На этапе реформирования, когда образовательные организации пытаются выжить, персонал концентрирует все свои силы, прежде всего, на решении задачи мобилизации. Все, включая высшее руководство, обычно готовы выполнять практически любую работу ради общего успеха. Как один из ресурсов этого используется и организационная культура.

А.В. Карпов отмечает достаточно специфическую функцию организационной культуры - «охранная», которая оберегает членов коллективов от информационной, экономической и социальной экспансии со стороны «внешней среды» Наконец, необходимо отметить также и своеобразие психотерапевтической функции организационной культуры. Изначально эта функция является прерогативой руководителя образовательной организации, который должен следить за «объектами своего управления» и поддерживать их в приемлемом состоянии. Она вообще рассматривается в классической теории менеджмента как одна из основных «административных функций» [1].

Мы выделяем наиболее практичный (относительно эффективности деятельности образовательной организации) подход к функционированию организационной культуры. С точки зрения представителей администрации, ценность организационной культуры определяется ее вкладом в достижение основополагающих целей процесса. При этом наблюдается четкая коллегиальная распределенность функций, которые при активном, равноправном участии всех субъектов управления эффективно реализуются в учреждении. Знания, компетентность управленческого аппарата являются основным механизмом руководства коллективом и определяются способностью управлять организационной культурой образовательной организации.

Профессионал-менеджер способен управлять развитием и становлением организационной культуры образовательной организации, что соотносится с нашим представлением о высоком уровне эффективности управления образовательными процессами в целом.

Список использованной литературы:

1. Карпов А.В. и др. Организационная культура: понятие и реальность. М.: Институт психологии РАН, 2002.
2. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. — С-Пб.: Питер, 2011 — 336 с.
3. Федяева Р.Х. Организационная культура и ответственность современных структур. — М.: Просвещение, 2009. — 290 с.

(©)Ю.Е. Проскурина, 2014

А. Е. Холодов,

студент 2 курса магистратуры направления «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Экономика и право»
филиала «Кубанского государственного университета»
в г. Славянск-на-Кубани, Российская федерация

А. В. Махова

доцент кафедры социально-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФГОС ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УЧЕТ И АНАЛИЗ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ – МЕНЕДЖЕРОВ

В современных условиях выпускник вуза обязан обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и определенным набором управленческих компетенций, позволяющих ему успешно реализовать свой креативный потенциал на практике. Уровень развития творческого потенциала личности, является необходимым, но недостаточным условием эффективной реализации творческого потенциала студентов. Реализация творческого потенциала студентов определяется системой условий, в которую входят: творческие способности, особенности мотивационно - потребностной сферы личности, сформированность творческих умений, особенности межличностных отношений студентов.

Управленческим компетенциям отводится ключевая роль в развитии организации посредством создания системы корпоративных компетенций. Многообразие подходов к понятию «управленческая компетенция» обуславливает необходимость уточнения его структуры, и содержания на основе исследования накопленных к настоящему времени знаний о человеке как носителе компетенции, статуса компетенций персонала в системе корпоративных компетенций и современного содержания, и специфики управленческого труда.

Рассмотрим возможные классификации управленческих компетенций:

Управленческая компетенция - под этим словосочетанием понимают личное или деловое качество, навык, модель поведения, владение которым помогает успешно решать определенную управленческую задачу и добиваться высоких результатов. Отсутствие той или иной управленческой компетенции у человека снижает его компетентность в управленческой сфере.

- **Управленческие (лидерские) компетенции** – это те компетенции, которыми необходимо обладать руководителям организации разных уровней, в чьем подчинении находятся сотрудники.

- **Управленческая (должностная) компетенция** – это набор знаний, умений, навыков, практического опыта и личностных качеств руководителя, позволяющий ему качественно решать определенные задачи для достижения наилучших результатов.

В представленной ниже матрице, формирования компетенций по дисциплине: «Учет и анализ: управленческий учет» у бакалавров социально-экономического образования в рамках программы ФГОС третьего поколения был выявлен ряд управленческо-организационных компетенций, которые необходимы для эффективного развития

личности, в организационной деятельности предприятия, что обеспечит ее успешную адаптацию в профессиональной среде.

В приведенной матрице представлены 8 компетенций, формируемых в 14 темах, по дисциплине: «Учет и анализ: управленческий учет» в рамках ФГОС 3-го поколения. Таким образом, проанализировав таблицу «Матрица формирования компетенций у бакалавров социально - экономического образования в рамках программы ФГОС третьего поколения» выявили, что преобладающее количество формируемых компетенций, являются компетенции группы (ПК).

Таблица 1 – Матрица формирования компетенций у бакалавров социально - экономического образования в рамках программы ФГОС третьего поколения

№	Компетенции Блоки тем	ПК-19 - способность планировать операционную (производственную) деятельность организаций	ПК-38 - способность применять основные принципы и стандарты финансового учета для формирования учетной политики и финансовой отчетности	ПК-41 - способность оценивать эффективность использования различных систем учета и распределения затрат, проводить ценообразование на товары (услуги)	ПК-8 - способен оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений на финансовой результаты деятельности	ПК-39 - владеет навыками составления финансовой отчетности,	ПК-11 - способен использовать основные методы финансового менеджмента для стоимостной оценки активов, управления оборотным капиталом	ПК-40 - способен анализировать финансовую отчетность, в том числе, с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства	ПК-9 - способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений
1	Введение в бухгалтерский управленческий учет. Сущность и задачи управленческого учета	+	+						
2	Классификация затрат и модели их поведения. Система учета затрат и калькулирования себестоимости продукции			+	+				
3	Учет материальных затрат			+		+			
4	Учет затрат на оплату труда				+		+		
5	Учет затрат по центрам ответственности				+	+			
6	Система отклонений по прибыли, доходам и затратам			+				+	
7	Анализ себестоимости продукции по статьям расходов			+				+	

8	Методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции			+				+	
9	Бюджетирование как финансовый инструмент контроля							+	
10	Оценка инвестиционных проектов							+	
11	Стратегия и тактика ценовой политики								+
12	Управленческие решения в области ценообразования								+
13	Оптимизация управленческих решений								+
14	Организация бухгалтерского управленческого учета		+						

В анализируемой матрице наибольший процент сформированности компетенций дают ПК-41 и ПК-40 - 45,6% от общего количества всех компетенций, из них:

- ПК – 41 (22,7%) - способен оценивать эффективность использования различных систем учета и распределения затрат, проводить ценообразование на товары (услуги), в том числе на основе затрат; имеет навыки калькулирования и анализа себестоимости продукции и способен принимать обоснованные управленческие решения на основе данных управленческого учета.

- ПК – 40 (22,7%) - способен анализировать финансовую отчетность, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства и принимать обоснованные инвестиционные, кредитные и финансовые решения.

Представленные выше две компетенции формируются в большинстве тем, это говорит, о том, что уровень их сформированности достаточно высок и такие компетенции, в представленной матрице, являются лидирующими.

Далее следуют: - ПК – 9 (13,6%) - способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений, и

- ПК – 8 (13,6%) - способен оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений на финансовые результаты деятельности. Их уровень сформированности ниже, чем у представленных выше компетенций, и составляет по 3 темы на каждую компетенцию.

Сформированы на начальном этапе:

- ПК – 39 (9,1%) - владеет навыками составления финансовой отчетности, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства и осознает влияние различных методов и способов финансового учета на финансовые результаты деятельности организации, и

- ПК – 38 (9,1%) - способностью применять основные принципы и стандарты финансового учета для формирования учетной политики и финансовой отчетности. Они охватывают только по две темы, из представленных в матрице.

Наименее сформированными являются:

- ПК – 19 (4,5%) - способностью планировать операционную (производственную) деятельность организаций.

- ПК – 11 (4,5%) - способен использовать основные методы финансового менеджмента для стоимостной оценки активов, управления оборотным капиталом, принятия решений по финансированию, оценки стоимости бизнеса. В их состав входит по 1 теме.

Ниже рассмотрим наличие количества компетенций, в каждой конкретной теме:

Тема 1. Введение в бухгалтерский управленческий учет. Сущность и задачи управленческого учета. По данной теме формируются 2 компетенции:

(ПК-19) - способностью планировать операционную (производственную) деятельность организаций, и (ПК – 38) - способностью применять основные принципы и стандарты финансового учета для формирования учетной политики и финансовой отчетности.

Тема 2. Классификация затрат и модели их поведения. Система учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Также формируются две компетенции: (ПК – 41) - способен оценивать эффективность использования различных систем учета и распределения затрат, проводить ценообразование на товары (услуги), в том числе на основе затрат; имеет навыки калькулирования и анализа себестоимости продукции и способен принимать обоснованные управленческие решения на основе данных управленческого учета, и (ПК – 8) - способен оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений на финансовый результаты деятельности.

Тема 3. Учет материальных затрат. В формирование входят две компетенции: первая, которая ранее использовалась во 2-ой теме, (ПК – 41) - способен оценивать эффективность использования различных систем учета и распределения затрат, проводить ценообразование на товары (услуги), в том числе на основе затрат; имеет навыки калькулирования и анализа себестоимости продукции и способен принимать обоснованные управленческие решения на основе данных управленческого учета, и вторая: (ПК – 39) - владеет навыками составления финансовой отчетности, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства и осознает влияние различных методов и способов финансового учета на финансовые результаты деятельности организации.

Тема 4. Учет затрат на оплату труда. В состав входит: (ПК – 8) - способен оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений на финансовые результаты деятельности, и (ПК – 11) - способен использовать основные методы финансового менеджмента для стоимостной оценки активов, управления оборотным капиталом, принятия решений по финансированию, оценки стоимости бизнеса.

Тема 5. Учет затрат по центрам ответственности. Формируются две компетенции: (ПК – 8) - способен оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений на финансовый результаты деятельности, и (ПК – 39) - владеет навыками составления финансовой отчетности, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства и осознает влияние различных методов и способов финансового учета на финансовые результаты деятельности организации.

В темах: 6, 7, 8, сформировано по 2 компетенции: (ПК – 40) - способен анализировать финансовую отчетность, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства и принимать обоснованные инвестиционные, кредитные и финансовые решения, и (ПК – 41) - способен оценивать эффективность использования различных систем учета и распределения затрат, проводить ценообразование на товары (услуги), в том числе на основе затрат; имеет навыки калькулирования и анализа себестоимости продукции.

В темах 9 и 10 присутствует по одной компетенции: (ПК-40) - способность анализировать финансовую отчетность и принимать обоснованные инвестиционные, кредитные и финансовые решения.

Темы 11, 12, 13, формируют также по одной компетенции: (ПК-9) - способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений.

Тема 14. Организация бухгалтерского управленческого учета. Имеет в составе одну управленческую компетенцию: (ПК-38) - способен применять основные принципы и стандарты финансового учета для формирования учетной политики и финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства.

В представленной выше матрице управленческие компетенции можно расположить в соответствии с классификацией, указанной ранее.

Подводя итоги обзора формирования управленческо-организационных компетенций по дисциплине «Учет и анализ: управленческий учет», в системе подготовки бакалавров направления «Менеджмент» можно сказать, что в рамках программы ФГОС наиболее применимы компетенции, связанные с оценкой эффективности использования различных систем учета и распределения затрат, и анализом финансовой отчетности, в том числе с учетом стандартов финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства.

© А.В. Махова, А.Е. Холодов, 2014

УДК 799

В.А. Шалаев

Канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарно-экономических
и естественно-научных дисциплин
Филиал Тюменского государственного нефтегазового университета в г.
Нижневартовске, Российская Федерация

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ГАНДБОЛЕ

Техническая подготовка — это процесс овладения техникой движений, служащих средствами ведения спортивной борьбы. Спортивно-техническое мастерство можно охарактеризовать как способность гандболиста к целенаправленному, адекватному двигательной задаче использованию своих реальных возможностей посредством конкретной системы движений. Главной целью технической подготовки и является совершенствование этой способности.

Обучение технике осуществляется в тесной взаимосвязи с воспитанием физических качеств. Обучение движениям и воспитание физических качеств имеют общие истоки, так как лежащие в их основе закономерности формирования двигательных навыков и развития двигательных способностей едины. Воспитывая физические способности, ускоряют процесс освоения двигательных навыков. Выполняя приемы техники, проявляют физические качества, ускоряют их развитие. Однако для обучения движениям, как правило, облегчают условия, а для воспитания физических качеств необходимо постоянное увеличение нагрузок.

Двигательные навыки у гандболистов имеют свои особенности. Во-первых, они разнообразны и весьма сложны, так как выполнять их приходится на высокой скорости перемещения. Во-вторых, если в циклических и ациклических видах спорта все действия доведены до автоматизма, то в гандболе автоматизируются только отдельные компоненты сложных движений.

В процессе игры, непрерывно меняющиеся ситуации требуют создания новых комбинаций движений, не запрограммированных заранее. Это возможно только на основе наследственного и индивидуально приобретенного опыта. Чем богаче фонд двигательных навыков гандболистов, тем быстрее они могут создавать необходимые комбинации.

Спортивной техникой можно считать тесную взаимосвязь внешней формы движения и характера усилий, объединенных во времени и пространстве. Внешние формы усваиваются быстро, а временные и ритмические особенности усилий труднее. Показ, рассказ, некоторый опыт создают видимый образ движения у детей, а внутреннее содержание движения познается лишь через мышечные ощущения, звуки, зрительное восприятие окружающих предметов во время движения, через вестибулярный аппарат. В тренировке важно сознательное познание внутреннего содержания движения.

Двигательный навык формируется постепенно, проходя несколько стадий становления. Кроме того, для его правильного формирования необходимо выполнять упражнения с контролируемой скоростью. Вот об этом то и забывают некоторые наставники юных гандболистов.

В гандболе сейчас идет увлечение предельными скоростями. К примеру, нередко на тренировке, выполняя броски, дети разбегаются почти от центра площадки. К концу разбега ребенок развивает такую скорость, что не может справиться со своим телом. Замах получается короткий, усилия неполноценные, так как он не может найти достаточной опоры. Все внимание направлено на то, чтобы сохранить равновесие.

Призыв к интенсификации тренировочного процесса был понят некоторыми тренерами однозначно как увеличение скоростей. Поэтому большую часть времени в занятии отводят интенсивным трудоемким упражнениям, направленным в основном на совершенствование физических способностей. Под их воздействием физические способности развиваются бурно и скачкообразно, периодически разрушая уже созданные взаимосвязи формы и характера движений.

В связи с естественным неравномерным развитием физических качеств у детей не следует торопиться автоматизировать даже основную фазу двигательного навыка до высшей стадии, так как техническое мастерство юного гандболиста находится в постоянном поиске новых форм в зависимости от зрелости физической и психической кондиции.

Опытные тренеры знают, что им всегда не хватает времени на совершенствование техники. В подтверждение этого на юношеских соревнованиях наблюдается такая картина, когда на разминке гандболисты идеально выполняют все приемы игры, порой демонстрируя незаурядные возможности, а в процессе игры не могут показать свое умение.

Каждый раз на новой ступени развития юного спортсмена навык доводится до некоторого автоматизма, но не становится высокоавтоматизированным, т. е. средством выполнения более сложного действия. Вот и получается, что в разминке, когда нет сбивающих факторов, у молодого гандболиста одна техника, удовлетворяющая всем эталонам, а в игре, когда необходимо осуществить тактические действия, навык "не срабатывает", ибо он не доведен до высшей стадии. Стадия высшего автоматизма основных компонентов сложных действий в игре приходит к гандболисту только на определенном возрастном этапе. И тренер обязан быть терпеливым и не форсировать подготовку своего ученика. Однако в

юношеском возрасте, когда спортсмен готовится переходить в разряд взрослых, когда естественное формирование его организма в основном завершено, необходимо искать оптимальные средства и методы технико-тактического совершенствования.

На каждом возрастном этапе процесс становления мастерства у мужчин и женщин имеет свои особенности. Это налагает на учителя обязанности искать своеобразные формы работы с девочками и мальчиками. Нельзя требовать от девочек ускоренного освоения всех способов броска, а надо кропотливо совершенствовать технику и необходимые двигательные способности. Для мальчиков метание является почти жизненно важной потребностью, а для девочки метание - совершенно новый навык, и только планомерное формирование двигательных способностей даст необходимый результат.

Если у игрока двигательные способности будут развиваться более-менее равномерно, то он сам выберет рациональные варианты техники приемов игры. Не надо спешить с введением новых приемов и тем более требовать немедленно их правильного выполнения.

Заботясь о будущем гандболиста, надо постоянно наращивать запас двигательных связей, а не использовать уже имеющиеся. Сталкиваясь с необычными условиями (новое покрытие площадки, новый мяч, активная защита противника), игроки с бедным двигательным опытом не могут быстро приспособить свою отточенную, ставшую догматичной технику к внешним условиям. Тут надо привлечь прошлый опыт, а его-то фактически и нет.

Но наблюдается и другая крайность. Бесконечно новые упражнения, которыми тренеры хотят создать интерес к занятиям у ребят, без закрепления старого не могут формировать устойчивые навыки. Во всем нужна мера.

Устойчивость, стабильность - главное достоинство техники взрослых спортсменов. Но у мастеров это не застывшая форма движений, а самый рациональный вариант движения при определенной спортивной форме в данный момент. Техническая прочность у них сочетается с умением оперативно изменять детали, приспособляя их к конкретным условиям внешней среды.

В двигательной подготовке детей следует автоматизировать только простые основные движения. Детей надо учить создавать из простых движений комбинации в нескольких вариантах, постоянно конструируя новые движения на основе роста их физической кондиции. При правильном подходе к обучению многие задачи в освоении движений решаются заранее, когда тренер планирует последовательное изучение элементов в простых комбинациях, в похожих ритмах и взаимосвязях усилий.

Надо помнить, что основа серьезной школы движений - большое число повторений. А техника - это не просто движения, а самые рациональные формы, это непременно красивые движения, доставляющие эстетическое наслаждение и исполнителю, и зрителю. Эту истину хочется напомнить неслучайно.

Большое число повторений не всегда приводит к мастерству. Неправильные, небрежные движения закрепляются в ошибки, которые потом бывает очень трудно исправить.

Каждое занятие у спортсменов любой квалификации и возраста начинается с разминки. Небрежное выполнение упражнений разминки (бег, еле переставляя ноги, хлопанье подошвами по площадке, нечеткие движения, переговоры и пр.) приносит вред всей последующей работе. Во-первых, мало интенсивные упражнения плохо разогревают мышцы, не выполняя тем самым основное назначение разминки. Во-

вторых, они настраивают скорее на ленивый лад, чем на рабочий. И, в-третьих, о чем надо сказать особо, приучают гандболиста выполнять движения неправильно.

Бег, к примеру, можно использовать для укрепления связок и мышц стопы, давая задание передвигаться, не наступая на пятку не касаясь, пола пяткой, но не на носках. Ведь от состояния стопы во многом зависит работоспособность гандболиста. Упражнениями со скакалкой, с мячом, с палками, с булавами, с обручами, со скамейкой можно воздействовать на отстающие качества (гибкость, ловкость, силу).

Путь к мастерству длится годы. Можно сократить этот путь, увеличивая число повторений и улучшая методику обучения. Дети легко добиваются успеха в раннем возрасте. Но подлинного мастерства игроки достигают в 19-20 лет. Видимо, в этом сложном процессе многое зависит от темпов естественного роста организма детей и сроков его завершения. Поэтому слишком торопить ход становления гандбольного мастерства не следует.

Даже самые современные методы и средства обучения не позволяют полностью избежать ошибок при освоении техники движений. Работу тренера по выявлению и устранению ошибок не заменят никакие технические средства. Выбор методических мер зависит от причины возникновения ошибок и от того, насколько они укоренились. Появление ошибок могут вызывать разные причины: обучающему предложили не самую рациональную технику для решения двигательной задачи; не стабилизировал технику в соревновательных условиях; в процессе обучения получал информацию только о результатах не правильного выполнения, а не об отклонениях от параметров, обеспечивающих целесообразное решение двигательной задачи; неблагоприятные анатомические предпосылки для овладения требуемой техникой; до начала обучения не были достаточно развиты силовые качества, поэтому для компенсации были привлечены лишние мышечные группы или выполнены вспомогательные движения, не являющиеся необходимыми.

Для исправления ошибок в технике надо установить причину ошибки, устранить ее и только потом вырабатывать у гандболиста новый двигательный навык.

Чтобы исправить ошибку, необходимо: создание ясного представления о технике движения; сопоставление ошибочного и правильного движения с помощью словесного объяснения, показа, просмотра рисунка, кинозаписи, кинограммы, динамограммы и т.п.; создание условий для направленного прочувствования движений. С этой целью можно сознательно увеличивать или уменьшать амплитуду, время выполнения деталей движения, применять подводящие упражнения, избирательно воздействующие на необходимые компоненты движения. Создавать такие условия, в которых неправильное выполнение движения невозможно.

Большой эффект в исправлении ошибок дает целенаправленное наблюдение занимающихся за выполнением упражнения своими товарищами. Все игроки наблюдают, как их товарищ выполняет прием, а затем дают оценку.

Список использованной литературы:

1. Евтушенко А.Н. С мячом в руке.- М. ФиС, 1991.
2. Игнатьев В.Я., Портнов Ю.М. Гандбол: Учебник для физкультурных вузов М.1996г.
3. Кунст-Германеску, И., Ручной мяч 7:7 / И. Кунст-Германеску; Сокр. пер. с рум. В.И. Чоговадзе. – М.: Физкультура и спорт, 1969г. – 213с
4. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки.- М. ФиС 1977.

© В.А. Шалаев, 2014

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Перемены, происходящие в современном обществе, требуют ускоренного совершенствования образовательного пространства, определения целей образования, учитывающих государственные, социальные и личностные потребности и интересы. Развитие личности в системе образования обеспечивается прежде всего через формирование универсальных учебных действий (далее УУД), которые являются инвариантной основой образовательного и воспитательного процесса. Овладение учащимися УУД создаёт возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, т. е. умения учиться.

Коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнера по общению или деятельности), это умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми [1].

Урок иностранного языка является очень хорошей средой для развития коммуникативных УУД, так как главной целью при обучении иностранным языкам является процесс передачи языковых/речевых знаний, формирование речевых навыков и развитие речевых умений.

Реализация цели происходит посредством сотрудничества на уроке учителя и учеников, учеников друг с другом. Одним из средств организации деятельности учителя и учащихся являются упражнения. Рассмотрим конкретные примеры упражнений в таблице 1, с помощью которых развиваются коммуникативные УУД.

Таблица 1 Примеры упражнений на развитие коммуникативных УУД

Упражнение направлено:	Примеры упражнений
<ul style="list-style-type: none"> • на развитие умения говорения в монологической речи: 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расскажи о себе. 2. Расскажи о своей семье. 3. Расскажи о твоём однокласснике, друге. 4. Расскажи об артистах театра. 5. Опиши животное. 6. Опиши картинку.
<ul style="list-style-type: none"> • на развитие умения говорения в диалогической речи: 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Познакомься с новым учеником в твоём классе. 2. Познакомься с новой артисткой театра. 3. Инсценируйте телефонный разговор. 4. «Интервью».

<ul style="list-style-type: none"> • на развитие умения взаимодействовать с окружающими, выполняя разные роли в пределах речевых возможностей: 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выбери себе роль героя из сказки или мультфильма. Представься и расскажи, что ты умеешь делать. Изобрази эти действия. 2. Расскажи о семье Отто от имени Анны. Используй картинку к упражнению. 3. Петер беседует с директором зоопарка. Он хочет узнать, какие есть животные.
---	---

Таким образом, с помощью данных упражнений ребята учатся правильно, последовательно и логично формулировать и излагать свои мысли, реагировать на реплики собеседника, участвовать в дискуссии по определенной теме, учатся взаимодействовать с другими, примеряют на себе различные роли, высказываются с учетом своего словарного запаса и своих коммуникативных потребностей.

Также большую роль на уроках иностранного языка играет проектная деятельность. Ребята нацелены на выпуск какого-либо продукта. Приведем в пример наш проектный урок, посвященный Дню учителя. На данном уроке предполагался выпуск стенгазеты ко Дню учителя. Была проведена предварительная подготовка как учителем, так и учениками. Это поиск идей оформления газеты, стихотворения, рисунки, фотографии учителей, сбор материалов. Непосредственно на уроке ребята взаимодействовали и контактировали друг с другом. Каждый предлагал свои идеи, они обсуждались в группе, выбирались лучшие. Ребята также сами распределяли обязанности среди членов группы. Кто-то вырезал, кто-то клеил, кто-то раскрашивал. Благодаря хорошему психологическому климату и эмоциональному настрою, работа проходила очень интересно и продуктивно. Благодаря таким урокам повышается мотивация к изучению предмета.

Таким образом, мы охарактеризовали самые популярные методы развития коммуникативных УУД на уроках иностранного языка, определили их ценность и значимость.

Список использованной литературы:

1. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли / Под ред. А. Г. Асмолова / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, С. В. Молчанов, Н. Г. Салмина. — М., 2008.

© К. А. Шуплецова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.С. Аветисян КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	3
Е.А. Агапенков УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	4
В.А. Агаян НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ	6
К.А. Арзуманова ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	8
В.Н. Армейсков ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	9
Д.Ч. Асланов УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА	11
Ж.А. Бабаев ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	13
А.А. Богомазов ВИНА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	14
К.А. Бондарев СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ	16
М.А. Быстров УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	18
Н.П. Васильев ВЛИЯНИЕ НОВОЙ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА РЕСПУБЛИКУ САХА (ЯКУТИЯ)	19
Е.С. Власенко, Ю.В. Маркелова СЛУЖЕБНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ	22
Д.В. Ворона УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОРОТА КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ	23

А.Н. Герасимов ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ	25
М.А. Голодов НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	27
Д.И. Гончарова УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ	28
С.С. Горелов ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	30
Н.Ю. Гресь НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	32
М.А. Дзехохов ПРОБЕЛЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	33
Н.Н. Доржиева СОСТАВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	35
А.Ю. Дроменко, О.А. Морозова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ	37
В.Н. Емельянова ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА	40
Г.С. Жданов ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	41
К.В. Жиганов ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	43
Д.С. Запорожцев ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ВСЛЕДСТВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2013-2014 ГОДАХ	45
В.В. Иванков УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	47
А.Ю. Ильясов УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	48

М.Ю. Иунин УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	50
В.И. Кашников УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	52
А.В. Кипшидзе УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	53
О.Н. Кичалюк, В. В. Богданова К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
Д.С. Ковалев ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	58
В.В. Коваленко УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ШАНТАЖ	60
Ю.С. Коваль УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	62
К.В. Ковач ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ	63
Д.А. Козюберда ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	65
Р.А. Коноваленко ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	67
Д.А. Копачёв НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ: У ГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА	69
Е. А. Коршунова ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	70
Л.Б. Костромина УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	72
В.В. Красюков МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	74

К.Е. Кузмичев К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ	76
М.А. Курчатов ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	77
Р.В. Левинский ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	79
В.Н. Макеенко УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ	81
А.Ю. Малофеев ПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ	82
К.В. Манько УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	84
М.Н. Матюхов КОМПРОМИСС В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	86
М.С. Мацуца БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	87
О.В. Машенко КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ	89
М.В. Медяников СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	90
С.А. Меркулова УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА	92
А.А. Моисеенков УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	93
А.Г. Мукучева, О. В. Соколова АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЕМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ	95

Е.Е. Мухотина УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА	98
А.В. Мялицын УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	99
В.В. Некрытая ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ: УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	101
Ю.Л. Нестеровская ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНОГО И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ КЛЕВЕТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	102
О.Г. Никулев ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	104
С.Е. Новойдарская ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК РЕЖИМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	106
Ю.С. Норбекова ДОГОВОРНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ	107
О.Ю. Павлова ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ: НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ	109
А.В. Плотников ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	111
А.А. Полиди БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ	112
И.А. Попов НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ	114
Г.С. Попов УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ	116
В.А. Резникова УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ РЕБЁНКА ДО И ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ	118

А.А. Ромазанов СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ МЕДИАЦИИ И СЕМЕЙНОЙ ЮСТИЦИИ: ОПЫТ СТРАН АСЕАН (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР)	119
Д.А. Рудь УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ	123
Р.Г. Сапрунов ОКОНЧАНИЕ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	125
М.И. Седых УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	126
А.В. Семькин УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	128
А.А. Ситников ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	129
А.Н. Скупченко СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	131
П.Н. Смирнов ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	133
А.Ю. Спивак СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	134
И.Н. Степанова ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	136
О.В. Стуров РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	139
Е.В. Трунова УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО ПЕРСОНАЛА	140
Г.В. Убилава ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	142

Р.Н. Устименко ПОНЯТИЕ ОРУЖИЯ КАК ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	144
С.В. Фадеев НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	145
Д.И. Феденко ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ	147
Д.С. Федоренко СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	149
А.Г. Федотов ДАВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	150
В.С. Фишер ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ, ПРОВОДИМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ	152
А.С. Чевычелов ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ	154
Ю.Ю. Чернышев УГОЛОВНО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	156
В.В. Шестерин ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОБЛЕМА МИРОВОГО МАСШТАБА	158
А.А. Шилкина СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	160
Ю.А. Шпигунова ФАЛЬСИФИКАЦИЯ МЕДИКАМЕНТОВ	161
Е.И. Щекин УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЕДЕНИЯ ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ	163
М.И. Якушенков ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА	164
Е.В. Яровая УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ ПО СТАТЬЕ 229.1 УК РФ: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	166

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.М.Алексанков, В.В. Краснощеков
КОНЦЕПЦИЯ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 168
- Ю.М.Борщевская, А. Бычков
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ
С ПОМОЩЬЮ САЙТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 173
- Н.В.Гибадуллин
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА
СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ 176
- В. А.Глушков, Н. А.Петухова, А. Н.Аксенова
КАЧЕСТВО ДЕТЕРМИНАЦИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕСУРСАХ
СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 178
- В. А. Горбунова, Н.В. Ионова, Е. А. Хвостова
ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ
СТРАХОВ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ 180
- О.В. Гридасова, Н.Ф.Михалина
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИГР – ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЙ 183
- В.А. Даниленкова
МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 185
- А. С.Дудин, А. И.Платоненко, О. Ю.Похоруков
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИЙ
«СОЦИАЛИЗАЦИЯ», «САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ»
И «САМОРЕАЛИЗАЦИЯ» В РЕСУРСАХ ПЕДАГОГИКИ СПОРТА 188
- Г. Г. Кагарманова, А.В. Хабибуллина
ИЗУЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ 190
- Н.П.Канина
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 193
- И. Д.Картавенко, В. П.Зубанов, В. А.Дьячков
ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРЕНЕРА
ПО ФУТБОЛУ, КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 196

М. Н. Кейс, А. И. Платоненко, Е. Ю.Шварцкопф ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК К РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ	198
С. А.Кириенко, С. А.Костенко, О. А.Козырева НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА ПО ХОККЕЮ	200
Е.В.Киселева КУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ОСНОВА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	202
М.В.Климова ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ	203
М.А. Коджешау К ПРОБЛЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ - ТЕХНОЛОГИЙ	206
А. Г. Колесова, А. Е. Тарасов ПРОВЕДЕНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ТУРИЗМУ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	207
Н. Н. Луценко ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНСАМБЛЕВОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	210
В.И. Малюгин, Д.Г.Арсеньев, В.В. Потехин ПРАКТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ВЬЕТНАМА	211
А.Э.Меннер ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ПОДРОСТКОВУЮ АГРЕССИВНОСТЬ	215
О.Э.Меннер ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	217
Г.Г.Монакова ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ	219
Е. А. Муравьева КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ	221

Т. А. Палагина, О.В. Романова РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ	225
Ю.Е.Проскурина ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	227
А. Е. Холодов, А. В. Махова ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФГОС ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УЧЕТ И АНАЛИЗ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ – МЕНЕДЖЕРОВ	230
В.А. Шалаев ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ГАНДБОЛЕ	234
К. А. Шуплецова ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	238

Научное издание

ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 декабря 2014г.**

Часть 1

В авторской редакции

Подписано в печать 17.12.2014 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л.13,25 Тираж 500 Заказ № 159

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68